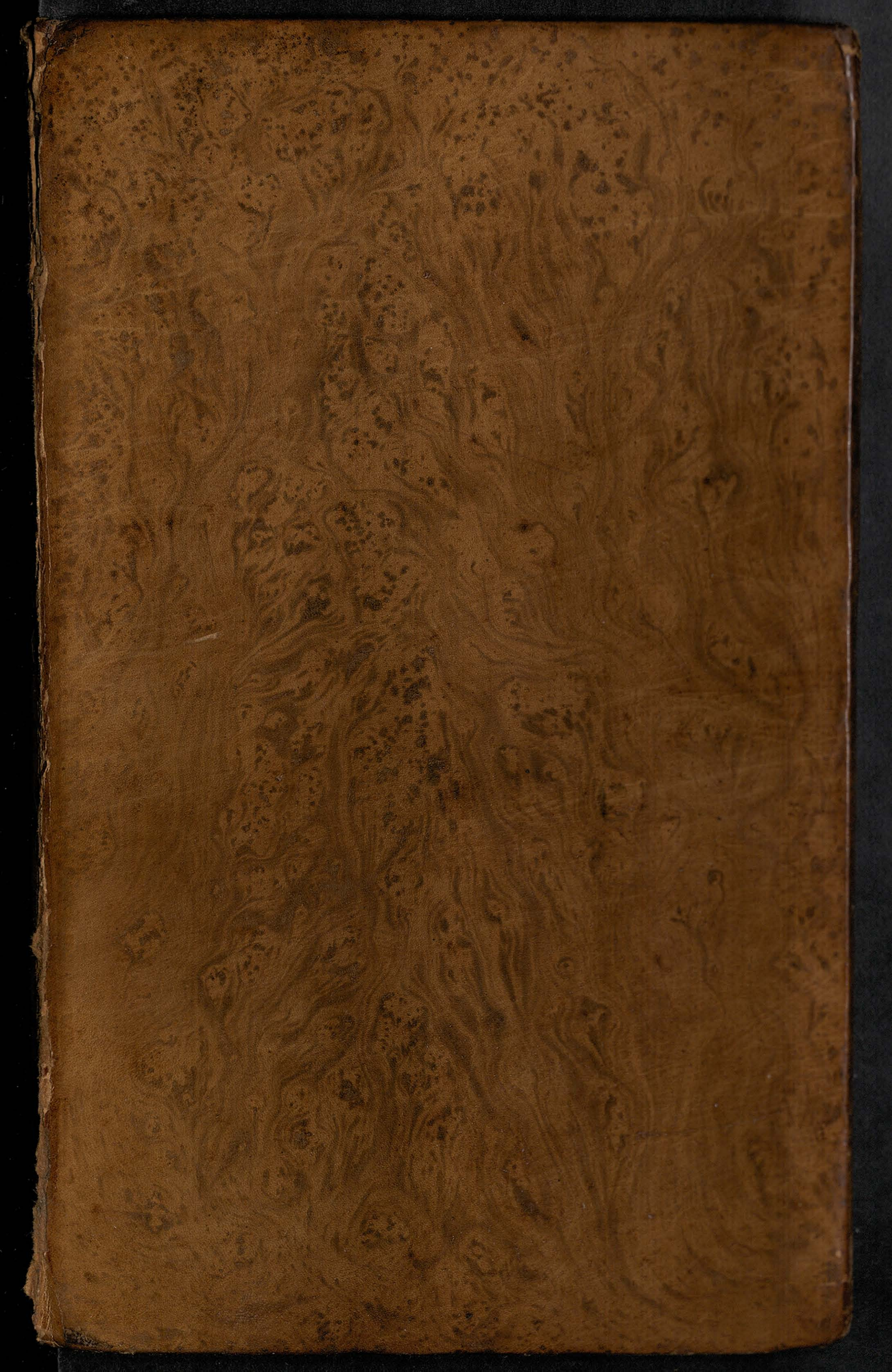

ХОЗЯИНЪ
и
ХОЗЯЙКА,
или
ДОЛЖНОСТИ
ГОСПОДИНА и ГОСПОЖИ
Во всѣхъ видахъ и всѣхъ частяхъ, до домоводства относящихся.

Сочиненіе
ВЪ СИСТЕМАТИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ
и XII Частяхъ,
а
каждая часть въ двухъ отдѣленіяхъ
СОСТОЯЩЕЕ,
Христіяна Фридриха Гермесгаузена,
Проповѣдника Шлалахскаго и члена Экономическаго Лейбцигскаго Общества.

Съ Нѣмецкаго языка переведено
Василіемъ Левшинымъ.

ЧАСТЬ VI.

Отдѣленіе 1.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова.
1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Хозяинъ и Хозяйка Часть VI, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ХОЗЯИНЪ,

СОСТАВЛЯЮЩІЙ

ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СЕГО СОЧИНЕНІЯ И ПЕРВЫЯ ШЕСТЬ ЧАСТЕЙ ЗАНИМАЮЩІЙ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Отдѣленіе первое.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Поелику опредѣленное пространство предшедшей Части не позволяло вмѣстить въ послѣдней главѣ онаго обширной матеріи лѣсоводства, то здѣсь первая глава займется продолженіемъ и окончаніемъ оной.

Конскіе заводы далеко еще у насъ не всюду таковы, какимъ бы надлежало онымъ быть даже у маломочныхъ деревенскихъ хозяевъ. Для таковыхъ собственно, а не для большихъ конскихъ заводовъ, или знаменитыхъ хозяевъ, коихъ имущество достаточно къ великимъ предпріятіямъ, писана здѣсь вторая глава. Тѣ же, которые занимаютъ средину между простыхъ и знаменитыхъ деревенскихъ хозяевъ, могутъ изъ ней присвоить себѣ то, что включено изъ нѣкоторыхъ писателей, кои собственно не трудились писать о манежѣ или всаднической наукѣ. Что же упомянуто мною о обученіи каретныхъ или впряжныхъ лошадей, можетъ тѣмъ воспользоваться болѣе, нежели въ одномъ намѣреніи, Хозяинъ и не изъ числа простолюдиновъ. Изъ конскихъ болѣзней обыкновеннѣйшія съ лѣкарствами отъ оныхъ здѣсь описаны.

Самымъ простымъ способомъ предложенная здѣсь въ третьей главѣ теорія овцеводства можетъ почтена быть купно за старую и новую. Старою можетъ оная назваться потому, что отъ требованій старой матери Натуры не отвергается; новою же могутъ оную тѣ считать, для коихъ новое больше имѣетъ прелестей, нежели старинное. Однакожъ новою называю я оную потому основанію,

 что

что не имѣетъ она ничего общаго со стариннымъ донесь употребительнымъ въ Нѣмецкой землѣ овцеводствомъ. Произхожденіе свое оная можетъ быть прежде у меня получила, естьли бы Провидѣніе назначило мѣсто жилища моего удобнымъ къ овцеводству; ибо тогда взирая на овечьи заводы, тотчасъ бы усмотрѣлъ источники, изъ которыхъ должно выводить всѣ произходившія донынѣ въ овцеводствѣ несчастія. Между тѣмъ заглушенія таковыхъ источниковъ несчастія, едва ли каковое мѣсто больше здѣшняго желать должно; мѣсто, въ которомъ изъ древнихъ временъ при бывшихъ дворянскихъ помѣстьяхъ овечьи заводы устоять не могли; мѣсто, которое всѣ овчары, даже самые знающіе, съ перьваго взгляду на чрезмѣрно низменные, одними водяными каналами наполненные луга, отвергаютъ, яко крайне для овечьяго заводу нездоровое и неспособное.

Когда же сія теорія произхожденіемъ своимъ обязана мнѣ за наблюденія и опыты различнаго рода, произведенныя мною въ теченіе двадцати лѣтъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ, то могу я оную тѣмъ больше обществу одобрить, чѣмъ меньше сообщено въ нее выдумокъ. Цвѣтущія, думалъ я, овцеводства у насъ и основывающіяся на оныхъ шерстяныя мануфактуры, сіи главныя отрасли городскихъ промысловъ, быть не могутъ, когда соразмѣрно помянутой теоріи малорослое и недолговѣчное поколеніе овецъ не будетъ превращено въ крупное и притомъ долговѣчное.

Понеже новая теорія овцеводства только на трехъ главныхъ пунктахъ основывается, то многіе Хозяева овечьихъ заводовъ чаятельно два перьвыхъ безъ противорѣчія одобрятъ. Но противу

третьяго пункта, чтобъ овцы въ своихъ стойлахъ, свѣжимъ, вольнымъ воздухомъ наслаждались, могутъ большею частью овчары возстать и держаться стараго наслѣдственнаго своего мнѣнія, что ихъ скотамъ не можно доставить лучшаго содержанія, какъ державъ оныхъ прямо въ теплѣ, т. е. плотно запираемыхъ закутахъ, слѣдственно въ стѣсненномъ воздухѣ; ибо по мнѣнію ихъ то полезно столькожъ, какъ человѣку сидѣть въ тепломъ покоѣ, или спать въ теплой постелѣ. Но въ этомъ случаѣ заставлю я соглагольствовать съ собою новѣйшіе опыты иностранныхъ естества испытателей, кои послѣ меня на равный слѣдъ вспали и обще со мною слѣдующее вѣрное заключеніе учинили: естество довольно согрѣваетъ тѣло волноносныхъ животныхъ ихъ шубою, а чрезъ то объясняетъ, что онѣ сотворены къ пребыванію на открытомъ свѣжемъ воздухѣ. Лишать ихъ онаго, не иное что, какъ сокращать жизнь ихъ, прежде времени учинять ихъ слабыми и томными, или ко всякимъ болѣзнямъ расположенными.

Г. Добантонъ, который своими наставленіями для овчаровъ и содержателей овечьихъ заводовъ и у насъ прославился, чрезъ 18 лѣтъ производилъ опытъ во Франціи, и нашелъ, что овцы, на открытомъ воздухѣ живущія, гораздо меньше болѣзнямъ подвержены, нежели въ заперти содержимыя, и что когда моръ на послѣднихъ часто приходитъ, то на первыхъ никогда не бываетъ.

Г. д' Исжонваль въ сочиненіи, читанномъ имъ въ Парижской Академіи наукъ, еще болѣе подробностей о родѣ жизни овецъ на открытомъ воздухѣ сообщаетъ, изъ котораго Г. Вихманъ въ Лейбцигскихъ Intell. Blatt. 1785 года на стран. 449, сообщилъ намъ сокращеніе.

Г. Добантонъ собралъ овецъ своихъ изъ добрыхъ и лучшихъ породъ страны своей, и чрезъ то подалъ раздумчивость, что слабыя овцы опыту сего выдержать не могутъ, а потому Г. д'Исжонваль 1 Декабря 1782 года привелъ 102 овецъ изъ теплой и накрѣпко умазанной овчарни, каковы оныя вообще, и особливо въ Берри бываютъ, (здѣсь водятся самыя дробныя овцы во всемъ Королевствѣ), и поставилъ оныхъ по близости отъ Парижа (74 часами далѣе къ сѣверу, нежели откуда онѣ взяты) въ просторномъ пригонѣ или загородкѣ въ полѣ, гдѣ онѣ съ 9 Декабря, котораго приведены, подвержены были всѣмъ вѣтрамъ и перемѣнамъ погодъ. Тогдашняя зима, которая по своей мокрой стужѣ, и въ особливости по причинѣ безпрестаннаго сѣверозападнаго вѣтру, (единственный вѣтръ овцамъ противный), весьма примѣчанія достойна была, но для опыту сего не меньше какъ благосклонна; и по первое Апрѣля 1783 года изъ всего стада 102 овецъ, умерла только одна. Поелику Г. Добантонъ въ продолженіи худой погоды загонялъ овецъ своихъ подъ крышку; то Г. д'Исжонваль запретилъ это накрѣпко производить съ своимъ малымъ стадомъ. Онъ простирался еще далѣе; ибо приказалъ 1 Апрѣля стадо свое остричь, хотя тогда былъ, по сему годовому времени, жестокой и проницательной морозъ; въ слѣдующую потомъ ночь пошелъ даже снѣгъ, но вредныхъ слѣдствій изъ того не произошло. Стадо это составляли одни кладеные бараны, кои весною и лѣтомъ были здоровы и жирны, а осенью проданы мясникамъ.

Не входя далѣе въ это повѣствованіе, долженъ я включить слѣдующее замѣчаніе: бараны сіи долженствовали быть хорошо снабжены зимнимъ кормомъ; ибо впрочемъ по остриженіи не такъ бы хоро-

що морозъ выдержать могли. Когда у насъ по обыкновенію столько худо содержимыхъ зимою овецъ, во время стрижки или вскорѣ послѣ оной таковой морозъ захватить, то безъ сомнѣнія оныя на открытомъ воздухѣ скоро озябнутъ и поколѣютъ. Такъ случилось, на примѣръ, за нѣсколько лѣтъ съ однимъ великимъ въ нѣсколькихъ миляхъ отстоящимъ отъ меня овчарнымъ заводомъ, что въ день остриженія волны въ Маѣ мѣсяцѣ послѣдовала холодная погода. Остриженыя овцы выгнаны были въ полѣ на паству; онѣ начали околѣвать, и овчаръ не могъ догнать ихъ въ овчарникъ къ обогрѣянію. Хозяинъ потому принужденъ былъ на спѣхъ выслать столько тѣлегъ, сколько могъ, чтобы озябшихъ, полумертвыхъ овецъ своихъ домой перевозить; но совсѣмъ тѣмъ не могъ воспрепятствовать, чтобъ около 40 овецъ не были добычею смерти. Съ моими крупнаго роду овцами подобнаго не случилось, хотя онѣ по снятіи волны въ морозливую погоду оставались на паствѣ, и притомъ не въ защитѣ въ лѣсу, но на открытомъ полѣ. Можно же изъ сего обстоятельства видѣть, для чего я въ теоріи новаго моего овцеводства, во основаніе оному положенныя, три главные пункта, вообще цѣлымъ называю, для того что ни одна часть или главной пунктъ безъ другаго состоять не можетъ. Удобно же изъ самаго сего обстоятельства усмотрѣть, для чего овчары и Хозяева овечьихъ заводовъ столько держались поднесь теплыхъ овечьихъ закутъ. Овцы ихъ, а особливо подъ исходъ зимы, бываютъ выморены, такъ что останутся почти только кости да кожа, и въ особливости по снятіи волны при умѣренномъ холодѣ зябнутъ.

Во Франціи извѣстную вещь составляетъ, что погостъ Вилледіе имѣетъ самую слабую и бѣдную

породу овецъ въ провинціи Берри. Туда ѣздилъ Г. д'Исжонваль самъ для произведенія въ слѣдовавшую зиму новаго опыту. Онъ достигъ со 170 скотинами, большею частію изъ заводныхъ овецъ состоявшими, въ первые дни Декабря туда, кои тотчасъ вопервыхъ отъ инею, а потомъ отъ снѣгу нападеніе претерпѣли, что составляло предзнаменованіе жестокой зимы, которая во Франціи надолго примѣчанія достойною останется. Когда въ ночи между 31 Декабря 1783 года и 1 Генваря 1784 года выпало снѣгу на 4 вершка съ половиною, нашли въ слѣдующее утро, что овецъ всѣхъ снѣгомъ занесло, но ни одна изъ нихъ не оказалась ослабшею или больною. Г. д'Исжонваль между оными овцами, съ собственнаго заводу его взятыми, нарочно включилъ 20 овецъ, кои показались ему больными, и означали видъ тотъ, что должно имъ померѣть чахоткою. Три четверти изъ оныхъ выздоровѣли, а пять овецъ померло.

Третій опытъ сдѣланъ былъ Господиномъ д'Исжонвалемъ въ слѣдовавшую потомъ зиму. Архіепископъ Бургской, которой распространеніе истинныхъ Физическихъ правилъ въ обширной странѣ за довольно важное считаетъ, и попеченіе о томъ не полагаетъ неприличнымъ своему духовному сану, подражаетъ уже три года Господину Добантону съ таковымъ же раченіемъ, какъ и счастливымъ успѣхомъ. Изъ многочисленныхъ овчарныхъ заводовъ сего духовнаго взялъ Г. д'Исжонваль 165 скотинъ, кои всѣ одержимы были жестокою коростою, произшедшею отъ неосторожной покупки заводныхъ барановъ. Большая часть сихъ скотинъ состояла въ ягнятахъ 8 и 9 мѣсячныхъ; оные переведены по близости къ Парижу, гдѣ половина сего стада въ Генварѣ и Февралѣ совсѣмъ

ого-

оголѣла, потому что отъ коросты волна съ нихъ вылѣзла; въ этомъ состояніи выдержали онѣ у Г. д'Исжонваля дожди и снѣги 1785 года, но послѣ того были здоровы, крѣпки и столькожъ сыты, какъ обросли и волною. Г. д'Исжонваль рѣшился это малое стадо весною и осенью держать вмѣстѣ, что всякой Парижанецъ видѣть могъ, что пребываніе овецъ на открытомъ воздухѣ во всѣ времена года составляетъ лучшее средство какъ для здоровья овецъ, такъ и удобренія на нихъ волны.

Видимо теперь, сколько Г. д'Исжонвалю посчастливилось чрезъ 4 года овецъ своихъ держать во всю зиму на открытомъ полѣ, какъ-то въ Испаніи и Англіи никогда не имѣютъ онѣ иной покрышки, кромѣ неба. Но ошибается онъ, когда думаетъ, что содержаніемъ овецъ своихъ на открытомъ воздухѣ исцѣлилъ отъ коросты. Противу сего одинъ экономъ въ Лейб. Jnt. Bl. 1785 года, стр. 432 напоминаетъ, что возможно таковымъ содержаніемъ исцѣлить въ нихъ припадки легкаго; но въ излеченіи коросты основательно онъ сомнѣвается, ибо самъ Г. д'Исжонваль упоминаетъ, что овцы его лишились волны, а это, какъ извѣстно, со всѣми шелудивыми овцами происходитъ, за которыми нѣтъ надлежащаго присмотру, равномѣрно, что и короста не прежде опять появляется, какъ волна вновь нѣсколько отростетъ.

Въ концѣ новой теоріи овцеводства сказалъ я объ овцахъ моихъ, что оныя отъ зараженія коросты не остались свободны, и что принужденъ былъ я лѣчить оную, мазавъ наружно табачнымъ отваромъ или сыропомъ. Въ одной только вещи сіи зараженныя овцы отъ другихъ отличались, а именно, малорослой породы, что короста ихъ не обезсилѣва-

етъ

етъ и не погубляетъ совсѣмъ. Онѣ остаются въ разсужденіи прочаго здоровья и тѣлесныхъ силъ всегда одинаковы, хотя оставлялъ я ихъ три года безъ подмаски, во мнѣніи томъ, что короста сама собою пройдетъ. Но какъ сего не послѣдовало, и часть приплодныхъ овецъ въ Февралѣ и Мартѣ отчасу больше волны своей лишалась, употребилъ я вышепомянутое лѣкарство.

Когда же Г. д'Исжонваль помянутыми опытами предъ очами Парижскаго общества всей Франціи показалъ, что овцы безъ всякаго вреда въ суровѣйшую зиму на открытомъ воздухѣ жить могутъ, то и моя теорія съ этой стороны получаетъ подтвержденіе, и притомъ тѣмъ больше, что оная для Нѣмецкой земли только таковыхъ овчарниковъ требуетъ, кои со всѣхъ сторонъ свободному проходу воздуха совсѣмъ открыты. Выходитъ изъ того, что при строеніи впредь новыхъ овчарниковъ въ Нѣмецкой землѣ несравненно меньше иждивенія потребно будетъ. Могутъ всюду только легкіе навѣсы доставлять овцамъ достаточную кровлю, подъ которою онѣ найдутъ защиту отъ дождей и снѣговъ; но всегда предпоставляя, чтобъ скоты сіи имѣли довольство въ зимнемъ корму, и тѣмъ содержаны были въ полныхъ силахъ. Таковое возвращеніе овецъ въ природную ихъ жизнь будетъ содержать лучшее попеченіе объ нихъ, къ доставленію имъ множайшаго здоровья и прочности.

Мнѣ не осталось въ разсужденіи овцеводства никакого инаго опыта, кромѣ удобренія волны, въ чемъ уже столь многіе овчарные Хозяева, а особливо въ Саксоніи, посредствомъ Испанскихъ и другихъ мягкошерстныхъ барановъ, добрые шаги учинили, и по-

днесь

днесь еще похвально въ томъ простираютъ стараніе. Может быть удастся мнѣ, кромѣ средства сего, общимъ у насъ учиняющагося, изобрѣсть иное, которымъ это удобреніе волны умножено или усугублено быть можетъ. По крайней мѣрѣ кажется мнѣ, что я отъ пути къ тому не очень удаленъ.

Четвертую главу сей Части занимаетъ пчеловодство, изъ котораго всѣ художествованія совсѣмъ исключены. Ибо, что касается до описаннаго тутъ изобрѣтенія Г. М. Спицнера, состоящаго въ отводкахъ перегоняніемъ пчелъ; то оное природѣ пчелъ совсѣмъ свойственно, и моя собственная въ концѣ показанной главы предложенная метода, дѣлать отводки, столькожъ проста, какъ и естественна.

Помышленіе о томъ, чтобъ предлежащее сочиненіе еще больше не увеличить, удержало меня описать множайшія, но отчасти меньше важныя статьи Хозяйственныя. Это могло бы произойти безъ увеличенія сей Части, когда бы я находящіяся въ ней главы побольше сократилъ; но оныя бы чрезъ то лишились своей подробности. Однако, какъ я предоставляю себѣ, время отъ времени къ дополненію и дальнѣйшему исправленію моего сочиненія въ свѣтъ издавать малые отрывки, имѣю я включить и нѣкоторыя недостающія у меня статьи; къ чему я можетъ быть лучшій, нежели кто либо прежде меня, путь проложилъ.

А именно: за нѣсколько лѣтъ завелъ я у себя узаконеніе, которому многихъ послѣдователей имѣть желаю. Состоитъ оное въ томъ, что въ каждомъ мѣсяцѣ по Воскреснымъ днямъ, на вечеръ, собирается

растся въ домѣ моемъ общество способнѣйшихъ и искуснѣйшихъ земледѣльцовъ нашей округи, дабы оные въ другіе дни отъ обыкновенныхъ трудовъ своихъ не были отвлекаемы.

Въ этомъ собраніи составляю я отчасти чтеца, и больше важныхъ статей изъ Экономическо-Технологической Энциклопедіи Г. Докт. Криница, частью же учителя по Сократовымъ правиламъ въ вопросахъ и разговорахъ. Составляю же я въ нѣкоторомъ видѣ и ученика. Есть размышляющіе и между крестьянъ. Почасту предлагаю я имъ то или другое къ наблюденію, и слѣдствія изъ того выходятъ, каковыхъ бы лучше я желать не могъ; ибо чрезъ то достигаю къ свѣденіямъ, кои безъ товарищей въ наблюденіяхъ отъ меня бы ускользнуть могли. Когда читаю я имъ изъ помянутой Энциклопедіи какую нибудь матерію, радуются они, ознакомливаясь съ столь многими въ другихъ странахъ употребительными и отъ нашихъ очень различными хозяйственными дѣйствіями; случается между тѣмъ нѣкоторое, что избираютъ они въ подражаніе, или къ поправленію своихъ доселѣ бывшихъ произвοдствъ; происходитъ временемъ, что изъ нихъ природной Механикъ изъ показываемыхъ ему въ Энциклопедіи рѣзныхъ изображеній забираетъ модель въ голову, и подражая оной, дѣлаетъ разную домовую збрую, какъ за благо усмотритъ къ особливому своему употребленію полезною. Таковымъ образомъ распространяю я Энциклопедіею пользу и удовольствіе въ здѣшнихъ поселянахъ, и съ каждымъ новымъ томомъ оной получаю всегда приращеніе къ пріятнымъ и полезнымъ упражненіямъ.

Можно этою Экономическою Энциклопедіею замѣнить издержку цѣлой тысячи талеровъ, потому что

оная

оная составляетъ сокращеніе изъ множества книгъ, этой цѣны легко стоять могущихъ: по сему великое мое желаніе есть, чтобъ оная была въ рукахъ, естьли не всѣхъ, по крайней мѣрѣ большей части особъ моего состоянія, къ равному употребленію. Равномѣрно изъ числа же величайшихъ моихъ желаній состоитъ, чтобъ славный въ свѣтѣ сочинитель сего изданія могъ быть и окончателемъ онаго. Мы мало имѣемъ таковыхъ ученыхъ людей на свѣтѣ, кои бы съ непрерывнымъ тщаніемъ день и ночь въ своемъ кабинетѣ сидѣть и трудиться могли, и еще ни одного, который бы при ежедневныхъ нападеніяхъ мучительной болѣзни, которая поднесь нашимъ Нѣмецкимъ врачамъ остается неразрѣшимою загадкою, продолжать работу свою могъ. Онъ при тѣлесной бѣдности своего корпуса и жизни считаетъ за особливое поощреніе въ своемъ удивительномъ прилѣжаніи то, что тиснитель его для особъ всякаго состоянія обще полезнаго сочиненія, Г. Паули въ Берлинѣ, доставляетъ оное за самую умѣренную цѣну въ руки читателей, слѣдуя совѣту его, состоящему въ намѣреніи не столько прославиться, сколько принести пользу.

Ободренія всякаго рода столько заслуженному писателю должны больше всего составлять заслугу его великаго Мецената, отъ котораго онъ столь часто изъ недръ своего уединенія, ко участвованію въ увеселяющихъ духъ радостяхъ бѣседы, подобно какъ бы на свѣтъ извлекается, и тѣмъ ко утѣшенію въ своей трудной жизни прилѣжнѣйше возбуждаемъ бываетъ. Этотъ обще полезнымъ художествамъ и наукамъ столько благотворящій, а чрезъ то самаго себя съ великою славою отличающій Меценатъ, есть Королевскій Прусскій Президентъ вер-

ховной Консисторіи, Г. Томасъ Филиппъ фонъ деръ Хагенъ. За неугасимость сего имени отвѣчаютъ лѣтописи Прусскихъ государственныхъ чиновниковъ и республика ученыхъ. Но будетъ оное незабвенно и всѣмъ берущимъ въ руки Криницову Энциклопедію; ибо сочинитель оживляется въ радости благодарнаго сердца, когда онъ сіе имя произноситъ, или произносимое слышитъ. Я тому свидѣтель, и благодарю вмѣсто его нынѣ и въ потомствѣ тому благородному мужу, которому Криницъ за радостные часы жизни своей обязанъ.

Многіе Хозяева еще давно, когда издалъ я извѣстіе о намѣреніи сего моего сочиненія, отозвались, что они Экономическую Архитектуру съ великимъ желаніемъ видѣть хотятъ, и притомъ объяснились, что они предпріемлемыя свои строенія до изданія оной остановили. Пятая глава сей Части, уповаю, что удовлетворитъ имъ въ этомъ столько, что ни одинъ свѣдѣніе заслуживающій предметъ въ ней пропущенъ не будетъ.

Простирается же общеполезность находящагося въ этой Части наставленія къ строенію не до однихъ только деревенскихъ жителей, но и простые городскіе жители, не бывъ хлѣбопашцами, наставленіе это найдутъ для себя очень употребительно. По чему тиснитель сего труда моего, въ намѣреніи услужить простымъ гражданамъ и деревенскимъ жителямъ, и вообще всѣмъ тѣмъ, кои Систематическаго Хозяина не могутъ имѣть, напечаталъ это наставленіе къ строенію особливо, подъ заглавіемъ: Экономическая Архитектура, дабы всякъ оное за дешевую цѣну получить и онымъ пользоваться могъ.

Чѣмъ

Чѣмъ больше приближаюсь я къ окончанію сего моего сочиненія, тѣмъ больше служитъ то ко внутреннему моему удовольствію, что поднесь еще труды мои заслуживали драгоцѣннѣйшее мнѣ всего одобреніе отъ искусныхъ Хозяевъ, и что оные нашли опыты свои съ моими согласны. Но дабы не быть скудну въ экономическихъ свѣденіяхъ, не всегда нужно самому упражняться въ обширномъ Хозяйствованіи, хотя мнѣ и въ этомъ чрезъ не малое время недостатку не было. Для того что, когда одинъ изъ ближнихъ моихъ родственниковъ, въ противность своей склонности и прежнему роду жизни, взялъ здѣсь на арренду Королевской Форверкъ, составлявшій прежде два дворянскихъ помѣстья, и частью за старостію своею, частью же за слабостію здоровья имѣлъ меня въ теченіи десяти лѣтъ по самой конецъ свой подпорою и участникомъ въ Хозяйствѣ, то получилъ я заранѣе еще случай достигнуть въ домоводствѣ практическаго знанія, и оное распространять отчасу болѣе.

Что же не нужно очень великое Хозяйство, къ достиженію экономическихъ свѣденій, оное могу я доказать моимъ очень малымъ по числу своему овцеводствомъ, которое и при дворянскихъ здѣшнихъ помѣстьяхъ за низменностію мѣстоположенія, на каковомъ овцы обыкновенно бываютъ тощи, никогда состоять не могло. Я предпріялъ содержать овецъ, бывъ снабженъ одними только теорическими свѣденіями, и продолжая наблюденія, пользовался оными, и мало помалу дошелъ того, что овцы мои предъ всѣми здѣшней страны отличились не токмо крупностію, но и долговѣчностію своею. Ибо, въ каковомъ овчарномъ заводѣ, самомъ великомъ, могутъ сказать, чтобъ овцы, такъ какъ у меня, жили по 18 лѣтъ въ пол-

полныхъ тѣлесныхъ и жизненныхъ силахъ, а притомъ ежегодно ягнились? слѣдственно составляетъ это доводъ, что наблюдатель и при маломъ хозяйствѣ можетъ позади себя оставить ненаблюдающаго хозяина, имѣющаго великое помѣстье.

ХОЗЯИНЪ.

ГЛАВА I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

описанія лѣсоводства и лѣсныхъ древесъ.

5. *Ольха.*

Хотя Линней всѣ ольхи за одинъ родъ содержитъ, но другіе полагаютъ оныхъ три различныхъ рода, какъ то:

А. *Обыкновенная ольха, Alnus glutinosa* (*).

Этотъ столько извѣстенъ всюду, что нѣтъ нужды описывать здѣсь признаки онаго. Сырой лѣсъ его бываетъ красенъ; но чѣмъ долѣе лежитъ и сохнетъ, тѣмъ бѣлѣе кажется.

Хотя ольха ростетъ на песчаной нѣсколько влажной почвѣ, но тутъ ростъ ея далеко не уподобляется тому, каковъ бываетъ на мокромъ и болотистомъ мѣстѣ, въ трясинахъ, также и на сухой почвѣ, когда основаніе оной больше влаж-

(*) По Нѣмецки Erle, Eller, или Else.

но, нежели сухо. И такъ роститъ это дерево, что цѣну его еще больше возвышать у насъ должно, по низменнымъ мѣстамъ, гдѣ никакое иное дерево, кромѣ ивняку, держаться не можетъ. Корни его въ рыхлой, ноздреватой землѣ далеко въ окружности распростираясь, сосутъ въ себя воду такъ сильно, что и болото, когда въ него нѣтъ притеченія, мало помалу осушить могутъ. Почва отъ того отверждается, такъ что трава отростая, составляетъ добрую пастьбу скотамъ. Когда около береговъ посажены будутъ ряды ольхъ, могутъ онѣ обрываемые водою ручьевъ и рѣкъ обвалы поокрѣпить, и даже въ мѣлкой водѣ составить обиталище ракамъ; ибо раки лучше всего дѣлаютъ свои норы подъ корнями таковыхъ ольхъ, коихъ обнаженные отъ земли корни простираются въ воду и служатъ имъ безопаснымъ убѣжищемъ, гдѣ они очень размножаются. Но таковыя береговыя ольхи должно по крайней мѣрѣ чрезъ каждыя 10 лѣтъ срубать и считать дровянымъ лѣсомъ, для того что, когда ихъ допустить вырости высоко, легко можетъ оныя опрокидывать вѣтромъ, и тѣмъ производить вредные обвалы; ибо далеко простирающіеся корни много земли съ собою выворачиваютъ.

Опытность научаетъ, что ольхи, кои веселѣе ростутъ въ болотахъ и трясинахъ, не бываютъ однако совершенно

уда-

удачны тамъ, гдѣ вода беспрестанное притеченіе имѣя, рѣдко или совсѣмъ лѣтомъ не осыхаетъ. У меня близъ большей дороги виденъ отчасти ольховникъ, въ которомъ прежде сего были прекраснѣйшія древа. Нынѣ тутъ лишъ корявый ольховый кустарникъ, весь мохомъ обвѣшенный, который, такъ сказать, старика въ молодости представляетъ; ибо слабой жердникъ не идетъ въ ростъ на томъ мѣстѣ, гдѣ за 30 лѣтъ предъ симъ видимы были высокія, не имѣющія моху на корѣ таковыя ольхи толстыя, что изъ пней ихъ выходили самыя большія корыта хлѣбныя, кои выдѣлывая, развозили на продажу по торгамъ. *Этотъ столько непріятный упадокъ ольхъ произшелъ отъ того, что въ* сосѣдственныхъ мѣстахъ перестали, и къ не малому своему убытку, отводить съ луговъ своихъ излишнюю воду каналами, а оная простирается до нашихъ дачъ, и помянутый ольховникъ во все лѣто наводняетъ; ибо оная произходивъ изъ родниковъ, въ самыя сухменныя лѣта не изсякаетъ.

Размноженіе ольховаго дерева производится отъ сѣмянъ, и такъ называемыми высадками.

Спѣлыя ольховыя шишечки должно собирать въ послѣднихъ числахъ Октября, довольно высушить, послѣ всыпавъ въ мѣшокъ, колотить по оному, чтобъ дробныя темнаго цвѣту сѣмячка выпали. Кому

му же это собиранїе покажется трудно, можетъ тотъ срѣзать въ то время, какъ сѣмена поспѣвать начнутъ, нѣсколько заблаговременно съ старыхъ древесъ вѣтвей съ сѣменными шишечками, и воткнуть оныхъ въ прокопанную борозду въ болотистомъ мѣстѣ, шишечки отъ солнечнаго сїянїя разверзутся сами собою и обсѣятъ мѣсто. Когда отъ сего деревца выростутъ вершковъ двенадцати или съ небольшимъ въ аршинъ, можно оныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ростутъ густо, вынувъ пересадить на иное.

Въ Хеннегау разводятъ ольхи таковымъ образомъ: собираютъ съ бѣлыхъ ольхъ и другихъ листвяныхъ деревъ сѣмена съ ихъ содержалищами, когда оныя поспѣютъ. Пропахавъ глубокїя борозды вдоль, сколько угодно мѣрою, или пока что воспрепятствуетъ, сѣютъ въ оныя собранныя ольховыя сѣмена надлежащею густотою, другой плугъ или соха запахиваетъ обсѣянную борозду, а въ проведенную борозду опять сѣютъ, такъ что борозда другую закрываетъ. (Очень дробныя сѣмена сїи не должно закрывать глубоко въ землю, и не больше какъ на осьмую долю вершка). Отступивъ отъ перьвой на два сошника, пропахивается опять борозда, и такъ далѣе, пока все опредѣленное мѣсто будетъ обсѣяно. Годъ спустивъ, опять столькожъ мѣста избирается и засѣвается таковымъ же образомъ,

и

и сїе нѣсколько лѣтъ сряду продолжается, пока сѣянцы перьваго года достигнутъ росту таковаго, что можно будетъ рубить оные для употребленїя, и тогда весь этотъ лѣсъ на перьвомъ мѣстѣ сѣкаютъ вплоть по землю, вкось отрубъ производя. Утверждаютъ тамъ, что отъ таковаго срубанїя отрасли отъ корней лучше выбѣгаютъ. Потомъ рубятъ мѣсто другаго года, и такъ съ году на годъ поочередно, что дошедъ до послѣдняго мѣста, находятъ лѣсъ на перьвомъ мѣстѣ выросшїй опять въ таковую же величину, и можно будетъ срубать оный въ слѣдующїй потомъ годъ, а притомъ оказывается еще то различїе, что наономъ лѣсу будетъ больше, нежели въ перьвый разъ по обсѣянїи. Таковымъ образомъ составляетъ это заведенїе вѣчный лѣсъ.

Что болота и трясины слишкомъ мокрыя обсѣваемы быть не могутъ, не требуетъ напоминанїя. Должно оныя сперьва поосушить рвами, чтобъ земля открылась. Земля, выкидываемая при копанїи рвовъ, можетъ тогда же быть обсѣяна, прочїя же мѣста, поелику оныя за грязностїю пахать не можно, засадить высадками, и тѣмъ поотвердить. Обсѣванїе таковое лучше въ осень, естьли только мѣсто неподвержено осеннему или зимнему наводненїю. Г. фонъ *Броке* совѣтуетъ въ этомъ намѣренїи прокапывать въ Iюлѣ и Августѣ рвы, въ сажень шириною, на

четыре аршина между собою разстоянїемъ въ равной линїи, и выкидываемую землю накладывать въ промежкѣ, подобїемъ плотины, чтобъ полая вода оную затоплять не могла; а тогда оную обсѣвая осенью, выростающїе пеньки употреблять къ засажденїю мокрыхъ мѣстъ.

Размноженїе ольхи посадкою черенковъ совѣтуется отъ помянутаго лѣсоводства учителя таковымъ образомъ: срѣзывать черенки въ Мартѣ, пока еще листъ не развернулся съ молодыхъ побѣговъ отъ корня, или съ боковыхъ вѣтвей старыхъ деревъ, и на полвершка ниже коленца, которое засѣдаетъ у трехлѣтней ольхи накось, подобїемъ козьяго копыта; выше сего трехлѣтняго коленца находящїйся двухлѣтнїй побѣгъ оставить весь, очистить съ него всѣ боковые сучки, и наконецъ обрѣзать весь черенокъ на полвершка выше однолѣтняго коленца, т. е. чтобъ на полвершка осталось годоваго дерева. (Въ прошломъ году видѣлъ я, что мѣльникъ здѣшняго мѣста обсадилъ берега ручья, на которомъ состоитъ его мѣльница, таковыми черенками, коихъ верьхушекъ онъ не очищалъ, и которые всѣ очень хорошо принялись). Сажденїе черенковъ производится таковымъ образомъ, что трехлѣтнее коленцо съ косымъ отрѣзомъ на полвершка длиною пониже сего коленца трехлѣтняго дерева втыкается въ землю, напротивъ двухлѣтнее коленцо,

или

или вершка на два двухлѣтняго и на пол-вершка длиною годоваго дерева, оставляется по сверьхъ земли. Когда оные прогодуютъ, тогда въ Февралѣ или Мартѣ срубаютъ оные, оставляя отъ земли только на палецъ, чтобъ отпустили больше побѣговъ и сдѣлались кустоватѣе. Г. фонъ *Броке* увѣряетъ, что сіи черенки не могутъ быть удачны ни коимъ инымъ образомъ; поелику побѣгъ каждаго сука, гдѣ оканчивается годовый ростъ, оставляетъ примѣтное кольцо или коленцо, легко можно видѣть въ каковомъ мѣстѣ таковой черенокъ срѣзать должно. Во Франціи этотъ способъ размноженія ольхъ очень обыкновененъ.

Дю Гамель совѣтуетъ срубленные пеньки закрывать землею, послѣ чего въ два и три года много произойдетъ молодыхъ отростковъ. Можно изъ таковыхъ нѣкоторые сверьху, въ человѣка вышиною, обрубать, когда отъ одного пня произойдетъ побѣговъ десять и больше.

Въ Голландіи изъ ольшняку обсаживаютъ стѣнки около капустниковъ и овощниковъ, и содержатъ оныя въ пристрижкѣ.

Близъ прудовъ или рыбныхъ сажалокъ не должно терпѣть ольховыхъ деревъ и кустарниковъ, для того что, когда опадшій листъ придетъ въ гнилость, чистая вода почернѣетъ, сдѣлается нечиста и вонюча. Равномѣрно не должно онымъ быть около стелищъ, на которыхъ ленъ и за-

машки выстилаютъ, для того что отъ листовъ выходятъ на нихъ черныя пятна, весьма бѣленїю препятствующїя.

Ольховый черенокъ чрезъ 30 или 40 лѣтъ на мокромъ мѣстѣ выростаетъ въ толщину строеваго лѣсу. Во многихъ мѣстахъ опредѣляютъ на это лишъ 20 лѣтъ, и когда выдетъ изъ него жердникъ, тогда оный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ срубается и запускается чрезъ каждыя 10 или 12 лѣтъ. Но какъ молодые изъ старыхъ пней отпрыскивающїе побѣги жестоко объѣдаемы бываютъ паственнымъ скотомъ, для сего срубленное мѣсто на нѣсколько лѣтъ отъ скотопаствы пощадить, пока молодыя отрасли столько возвысятся, что пасущїйся скотъ вершинъ съ нихъ скусывать не достанетъ. Я видѣлъ коппельныя пасьбища въ ольшнякахъ, на которыхъ ольхи совсѣмъ перевелись, для того что въ перьвый годъ по срубкѣ случилась сухмень, отъ которой скусанные молодые побѣги столько высохли, что эта сушъ осталась, прошла въ старый пень и оный со всѣми корнями погубила.

Когда зимою срубленный ольховый лѣсъ чрезъ лѣто на открытомъ воздухѣ высохнетъ, составляетъ онъ на осень и зиму дрова, кои не много уступаютъ буковымъ, въ разсужденїи жару и долго негасающихъ углей; по крайней мѣрѣ состоятъ оныя въ одной цѣнѣ съ березовыми,

выми, естьли только не преимуществуютъ. Въ особливости уважаются оныя для каминовъ и поваренныхъ очаговъ; ибо не производятъ отягощенія треском тнею, чадомъ и дымомъ, но горятъ очень тихо и довольный пылъ по себѣ оставляютъ.

Для жаренія на вертелѣ не можно по сему желать лучшихъ дровъ.

Изъ всего мягкаго роду рубленаго лѣсу нѣтъ почти ни одного, котораго бы способность къ топленію отъ времени больше убывала, какъ ольховый; почему обманываются, когда дрова ольховыя запасаютъ на многіе годы и хранятъ. Когда простоятъ оныя два лѣта на открытомъ воздухѣ, *теряютъ уже половину* своей горящей силы. Однакожъ таковыя сихъ дровъ запасы можно не токмо сберечь отъ убавки въ нихъ горючей силы, но даже столько оную умножить, что уравняются онѣ дровамъ изъ твердаго лѣсу. Производятъ это, естьли дозволитъ способность, перерубивъ ольховыя дрова въ малыя полѣна, поклавъ оныя въ ямы и засыпавъ землею; поелику оныя въ землѣ не соплѣваютъ, можно этотъ запасъ ольховыхъ дровъ мало помалу вынимая изъ ямъ, употреблять въ сженіе. Не рѣдко можно съ выгодою закупить множество таковыхъ дровъ. Дровяной магазинъ подъ землею можетъ лѣтъ до ста не токмо пролѣжать безъ вреда, но и съ пріумноженіемъ доброты дровъ прибавить своей цѣны къ продажѣ.

Изъ

Изъ ольховаго лѣсу въ разномъ намѣреніи жгутъ твердые и тяжелые угли, сіи изъ полузасохшаго лѣсу, а мягкіе или легкіе изъ лѣсу за годъ срубленнаго и очень сухаго. Гдѣ въ другомъ лѣсу недостатокъ, берутъ ольховые угли къ составленію стрѣльбишнаго пороху. Изъ окорёнковъ же толстыхъ ольхъ берутъ косяки, кои въ колесахъ весьма бываютъ прочны.

Струистую ольху употребляютъ столяры въ наклѣйную работу; ибо оная очень хорошо напитывается черною краскою, и тогда нѣсколько уподобляется гебану. Выдѣлываются же изъ толстыхъ ольхъ прекрасныя доски, которыя по легкости ихъ употребляются охотно для сундуковъ и рѣзной работы. Но сожалительно, что этотъ лѣсъ больше всѣхъ другихъ подверженъ червоточинѣ; почему вещи, сдѣланныя изъ сего лѣсу, должно временно натирать воскомъ съ примѣсью какой нибудь горечи, а потомъ до лоску выглаживать суконкою. Обыкновенно оставляютъ очень долго корку на кряжахъ, опредѣленныхъ для досокъ, изъ которой черви простираются далѣе въ дерево и размножаются. Можетъ быть льзя удержать червоточину въ ольховыхъ домашнихъ вещахъ тѣмъ, когда кору слупить весною еще съ дерева, на коренѣ стоящаго, и годъ спустивъ, потомъ оное срубить. Ибо въ V Части уже сказано было, что здѣшніе

крестъ-

крестьяне заготовляютъ таковымъ образомъ этотъ лѣсъ для своей домовой и впряжной сбруи. Дѣлаютъ же крестьяне и свои сандалїя или деревянные башмаки изъ сыраго ольховаго лѣсу, за тѣмъ что таковый легче обработывать, потомъ коптятъ въ дыму, и тѣмъ предохраняя отъ червоточины, учиняютъ оный тверже и прочнѣе. Очень вѣроятно, что когда ольховый лѣсъ, подобно дубовому и буковому, въ водѣ вымочить, сдѣлается онъ тверже, а чрезъ то также свободенъ отъ червоточины.

Въ водѣ, какъ упомянуто, ольховый лѣсъ невредимъ, и учиняется твердъ какъ желѣзо; *почему очень хорошо употреблять оный подъ основанїе зданїй*, и сказываютъ, что Венецїя основана на ольховыхъ сваяхъ. Здѣсь у насъ употребляютъ ольховыя сваи, когда оныя толсты и длинны, во основанїе на мокрыхъ и мягкихъ мѣстахъ подъ каменное и деревянное зданїе; на трубы къ водоводамъ также лѣсъ этотъ употребляется.

Во многихъ экономическихъ книгахъ одобряются ольховыя жерди за дешевость для наперыванїя винограду, хмѣлю и гороху. Однако оныя къ сему отнюдь не годятся, для того что вскорѣ мякнутъ на поверьхности, а въ землѣ гнїютъ; почему буря можетъ произвести великое опустошенїе, когда оныя едва простоятъ два года. Я испытывалъ нѣсколько десятковъ

сы-

сырыхъ ольховыхъ жердокъ копченїемъ и запариванїемъ на огнѣ привести въ прочность, однако нашелъ, что оныя вскорѣ отмякли, и сосновыя тычины были вшестеро оныхъ прочнѣе. Но можно еще испытать, что тычины сїи полежавъ нѣсколько лѣтъ въ водѣ или еще лучше погруженныя въ оной, или хотя въ сырой землѣ, не сдѣлаются ли къ помянутому употребленїю крѣпче и прочнѣе.

Впрочемъ утверждаютъ еще, что кровати изъ ольховаго лѣсу составляютъ вѣрное средство къ отвращенїю *клоповъ*. Однакожъ вся кровать должна состоять изъ ольховаго лѣсу, что помостъ въ оныхъ изъ сосноваго или дубоваго лѣсу, очень благопрїятствуетъ заведенїю сихъ насѣкомыхъ, столько человѣковъ беспокоящихъ. Можетъ быть выжатый изъ ольховыхъ листовъ сокъ, когда помазать онымъ другой лѣсъ, прогонитъ сїю гадину. Больше извѣстно употребленїе сырыхъ ольховыхъ вѣточекъ, кои кладутъ въ хлѣбные скирды къ отгнанїю мышей и крысъ, коимъ запахъ этотъ противенъ.

Зеленые, очень клѣеватые листы ольховые по деревнямъ утромъ разсыпаютъ въ покояхъ и спальняхъ, а къ полудню опять выметаютъ. Блохи, прилипающїя къ клѣйкимъ симъ листамъ, или обмазывающїя свои ноги въ клѣйкїй ихъ сокъ, а чрезъ то теряющїя способность къ прыганїю, навѣрное тѣмъ могутъ быть истре-

треблены; а сверьхъ того сїи разсыпанные листы наполняютъ покой очень прїятнымъ крѣпкимъ запахомъ. Усыпанїе половъ размноженїю блохъ больше споспѣшествуетъ, нежели препятствуетъ.

Поселяне собираютъ ольховые листы въ срединѣ лѣта, при сухой погодѣ, на зимнїй кормъ скотамъ. Оные должно хорошо высушить и хранить подъ кровлею, гдѣ бы пребывали сухи, ибо впрочемъ легко сотлѣваютъ. Овцамъ полезнѣе оный давать прежде всякаго инаго листу; для того что отвѣдавъ прежде вкуснѣйшаго, за ольховый онѣ не примутся. Но обиранїе листовъ должно производить не прежде, какъ *завяжется другая почка*, и не всякїй годъ; *ибо впрочемъ произойдетъ* ольховнику вредъ.

Въ деревняхъ употребляютъ множественно сырую ольховую кору къ черненїю льняныхъ полотенъ для платья, равномѣрно служитъ оная красильникамъ и шляпникамъ въ черненїе вмѣсто чернильныхъ орѣховъ. Сапожники настаиваютъ ольховую корку съ старыми желѣзными обломками къ черненїю кожъ. Спѣлыя ольховыя шишки въ настойкѣ съ купоросомъ даютъ столькожъ добрыя чернила, какъ и цвѣты оныхъ весною доставляютъ пчеламъ перьвый сборъ.

Б. *Сѣверная бѣлая ольха*, *Alnus incana.*

Хотя *Линней* считаетъ этотъ родъ ольхи только за отродїе, но *Галлеръ* и *Гле-*

Гледитш полагают за особливый род. Цвѣточныя сережки, сѣменныя шишки, кора и дерево представляют примѣтное различїе, которое остается и в деревцах, от сѣмян вырощенных. Г. Гледитш замѣтил также, что почка листовая бывает на оном всегда меньше пред обыкновенным родом ольхи. Молодые побѣги не оказывают на себѣ ничего клѣйкаго, а листы яйцеобразны, но к концу острѣе, нежели у обыкновенной ольхи, да и на краях оных вырѣзы острѣе, больше и с мѣлкою зазубриною; верхняя сторона оных темнозелена и гладка, и по Галлерову наблюденїю покрыта бѣлою шерсткою; нижняя блѣднозелена и мшиста, с протянутыми возвышенными бѣловатыми жилками. Кора на пнѣ гладка и бѣла, таковаго же цвѣту и лѣс; однакож в Норвегїи называют оную *красная ольха*, а обыкновенную называют там *черною*.

Размноженїе оной можно дѣлать по предписанному для перьваго роду ольхи. Скорым ростом превосходит она нашу; почему заслуживает разводима быть, выписывая сѣмена оной из Норвегїи, естьли не можно достать оных из ближних мѣст.

Внутренняя красная корка этой ольхи при жеванїи сообщает слюнѣ красный цвѣт; Лопари дѣйствительно красят оною свои мѣха и кожаны, и единственно на-

намазывая отъ разжеванной корки слюною, подобно какъ здѣсь употребляютъ торментильной корень; почему у нихъ башмаки, подвязки, пояса, ошѣйники, и почти все, сдѣланное изъ кожи, находимо бываетъ краснаго цвѣту.

По извѣстiю Г. *Линнея* обитатели сѣверныхъ странъ предпочитаютъ сдѣланную изъ бѣлой ольхи посуду всякой другой къ содержанiю въ оной молока; ибо они съ вѣрныхъ опытовъ утверждаютъ, что въ оной больше садится сметаны, нежели въ посудинахъ инаго роду. Вѣники ольховые даютъ весною сѣвернымъ овцамъ, яко самый здоровый кормъ и къ изгнанiю изъ нихъ воды, которая впрочемъ родъ водяной болѣзни приключаетъ.

Третiй не Европейскiй родъ, имѣющiй отчизну свою въ сѣверной Америкѣ, и называемый *узколистная ольха*, здѣсь пропускаю описанiемъ; ибо ненамѣренъ это сочиненiе занимать иностранными древами, кои въ нашихъ сѣверныхъ мѣстахъ не ростутъ, или еще разводить оныя здѣсь неиспытано.

6. Береза.

По Нѣмецки дерево это называется Birke, Mayn, Wonne или Wune-Baum, у *Линнея* betula alba, и есть самое обыкновеннѣйшее нашихъ странъ, въ разсужденiи толщины и вышины пня считаемое къ древамъ средняго роду, а по твердости своего лѣсу къ твердымъ. Никакое дерево въ Евро-

пѣ не сноситъ столько стужи; почему находится и въ Гренландіи, гдѣ за жестокимъ холодомъ мало растѣній состоитъ, между малымъ числомъ древесъ и береза; а на Исландѣ составляетъ почти единственный родъ дерева, хотя не бываетъ тамъ толще руки человѣческой.

Въ нашихъ странахъ удачливѣе ростетъ береза на холодной, нежели теплой почвѣ, какъ то испытано по достовѣрнымъ наблюденіямъ. Здѣшнее мѣсто при подошвѣ Флемингскихъ горъ имѣетъ очень теплую почву, такъ какъ самый Флемингъ очень холодную; наономъ множество березнику, какъ лучше ростущаго тамъ лѣсу. У меня же хотя многоразличныя другія древа ростутъ хорошо, но въ лѣсахъ и перелѣскахъ не видно ни одной березки. Я сѣялъ березовыя сѣмена на доброй, немокрой землѣ къ заведенію деревъ для березовой воды и вѣниковъ, которые въ округѣ нашей очень дороги, однако взошедшія березки въ 12 лѣтъ едва въ два аршина вышиною выросли. Давно уже пересадилъ я березу къ себѣ изъ отстоящей въ милѣ отсюда березовой рощи, оная была почти въ руку толщиною, и въ 1760 году посажена между шелковичными древами, кои были не толще ручнаго большаго пальца для тѣни и украшенія предъ моимъ домомъ. Понынѣ береза едва на столькожъ прибавилась въ толщину предъ тѣмъ, какова посажена бы-

была, и не взирая на то, что я только чрезъ три года выпускаю изъ нее воду. Шелковицы же, не взирая, что спимаю съ нихъ ежегодно листы, втрое и четверо оной сдѣлались толще. Другая въ тожъ время на концѣ саду посаженная береза, которая была только въ мизинецъ толщиною, отстала ростомъ еще болѣе. Прочія березы, хотя ростутъ на свободѣ однѣ безъ перемѣшки съ древами посторонними, не больше удачны.

Это замѣчаніе служитъ вообще къ тому, что предпріемля разведеніе того или инаго роду лѣсу, должно вопервыхъ испытать пошву земли, и лишъ того роду лѣсъ заводить, которой по опытамъ лучше и скорѣе на оной рости можетъ. Показываетъ же это замѣчаніе, что на пошвѣ больше теплой, нежели холодной, не должно сѣять березовыхъ сѣменъ, но естьли нужно на оной имѣть березы, садить тутъ оныя, выкапывая молодыя довольно толстыя изъ другихъ мѣстъ.

Въ разсужденіи прочаго состоянія пошвы довольствуется береза всякою, естьли только оная не слишкомъ мокра. Видимы оныя, какъ на возвышенныхъ и тучныхъ мѣстахъ, такъ на песчаныхъ, или впрочемъ неплодныхъ и къ земледѣлію неспособными считаемыхъ. Березы, на низменностяхъ ростущія, обыкновенно бываютъ лѣсомъ тверды, изогнуты, и потому трудны къ раскалыванію; но отмѣнно

 спо-

способны для вещей, къ которымъ потребенъ связный и твердый лѣсъ. Березы, ростущія на возвышенныхъ и тучныхъ мѣстахъ, бываютъ къ колонію способны, и лѣсъ оныхъ кропокъ, почему годенъ только для легкихъ подѣлокъ. Что же березы довольствуются худощавою почвою, не должно токмо потому заключать, что видимы оныя на сыпучемъ песку, и думать, что можно оныя вырастить всюду, гдѣ токмо песокъ есть. Естьли оныя на сыпучемъ песку видимы здоровыя и въ хорошемъ ростѣ, знакъ, что подъ верьхнимъ слоемъ лежитъ либо глина, или черноземъ, или иная добрая земля, которую песокъ только прикрываетъ. Естьли же на днѣ сыпучаго песку того нѣтъ, лучше сѣять тутъ сосны и ели, кои лучше удерживаются и ростутъ на самомъ рыхломъ сыпучемъ песку. Когда иглистый лѣсъ песокъ сего роду удобритъ и поправитъ, со временемъ примутся на ономъ и березы.

Обыкновенная наша береза различается на *водяную* или *красную березу*, у которой вѣтви больше вверьхъ торчатъ, и на *плетистую* или *вислую березу*, которой вѣтви, подобно Вавилонской ракитѣ, внизъ висятъ, также на *раннюю* и *позднюю березу*. Раздѣленіе это случайное, и опусканіе внизъ вѣтвей не составляетъ особливаго роду. За четыре года предъ симъ привезъ я изъ Флеминга двенадцать молодыхъ красныхъ березокъ, и посадилъ оныя на вы-

высокомъ валу, которымъ мѣсто было окружено. Тѣ изъ нихъ только остались въ своемъ видѣ, кои прежде росли бодро; а слабѣйшія учинились вислыми березами. То же выходило между сѣянковыми березами. Сѣмена я употреблялъ отъ вислыхъ березъ. Тѣ изъ сихъ сѣянокъ, кои росли бодрѣе, учинились красными березами, а прочія плешистыми. *Малорослая береза* (Brocken-Bircke, betula pumila, broccem-bergenis C. B. P.), есть отродіе отъ обыкновенной нашей березы, и не больше, какъ кустарникъ въ двенадцать вершковъ вышиною, который таковымъ остается, хотябъ пересаженъ былъ на иное мѣсто.

Пень или комль совершеннаго роста березы въ густомъ лѣсу и на доброй potшвѣ бываетъ прямъ, гладокъ, саженъ въ 10, 11 и больше 12 вышиною, а толщиною вершковъ въ семь и девять. Ростъ свой оканчиваетъ по крайней мѣрѣ въ 50 и 60 лѣтъ; но еще на сороковомъ году иногда прежде въ борахъ выростаетъ въ средственное бревно, послѣ сего начинаетъ засыхать. Признаки замиранія дерева этого состоятъ въ томъ, что кора на нижней части пня трескается, а вершина учиняется густа или кустиста, тогда время березы посѣкать, для того что стержень въ нихъ загнивать начинаетъ. Однакожъ это засыханіе березъ по состоянію почвы земли терпитъ изъятіе; ибо на одномъ мѣстѣ дерево ростетъ скорѣе, нежели на

другомъ; оное продолжаетъ ростъ свой медленнѣе, или оканчиваетъ оный скорѣе, и потому прежде засыхать начинаетъ, или лѣсъ въ ней очень долго хорошъ пребываетъ. И такъ по симъ обстоятельствамъ Хозяину должно распоряженïе дѣлать.

Естьли мѣсто, на которомъ березы стоятъ, не очень мокро, должно оныя срубать сколько возможно къ землѣ ближе; тогда онѣ изъ корней своихъ, простирающихся подъ поверьхностïю земли, далеко отъ пня пускаютъ множество отраслей. Въ перелѣскахъ березы чрезъ каждыя 10 или 15 лѣтъ въ доброй жердникъ, но для дровянаго и угольнаго лѣсу должно онымъ рости 20, 30 и до 35 лѣтъ. Березы, на открытомъ мѣстѣ ростущïя, имѣютъ лѣсъ тверже, нежели въ густомъ лѣсу.

Корень березы не очень въ глубину простирается. Посѣвъ дерева сего молодымъ дубкамъ и другимъ деревцамъ, кои глубоко въ землю веретенный корень пускаютъ, въ смѣси съ ними не больше вредитъ, сколько корни лѣсныхъ кустарниковъ и толстыхъ лѣсовыхъ травъ. По поверьхности земли ползучïе ея корни простираются толщиною въ гусиное перо аршинъ на шесть вокругъ, и вынимая дерево изъ земли, можно оные во всю длину ихъ вытаскивать; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плетутъ изъ оныхъ короба.

Бе-

Березовыя сѣмена, подобно какъ и всѣхъ иныхъ древесъ, не всегда бываютъ удачны; спѣлыя собираются къ посѣву въ Сентябрѣ. Спѣлость оныхъ потому познавается, когда онѣ сами собою въ это время опадать начнутъ. Въ добрые годы, когда онѣ совершенно выспѣваютъ и множественно, разноситъ вѣтромъ за легкостію ихъ за нѣсколько верстъ, а не рѣдко въ таковое мѣсто, гдѣ отнюдъ березъ не находится. Оныя обсѣваютъ еще подъ зиму цѣлыя поляны и срубленныя мѣста въ борахъ сами собою, отъ чего и произошли разныя басни. Отъ сего же видимы бываютъ березы на высокихъ башняхъ и каменныхъ *стѣнахъ*, коимъ однако не должно давать *разростаться*; ибо легко могутъ повредить зданіе.

Два пути къ разведенію березъ по лѣсоводственной наукѣ: либо находятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ березникъ заводить намѣрено, по мѣстамъ ростущія уже древа, или кустарники березовыя; или избираютъ совсѣмъ обнаженное мѣсто безъ всякаго лѣсу, которое необходимо обсѣвать принуждено будетъ.

Въ перьвомъ случаѣ, когда есть на мѣстѣ березки, заказываютъ оное и ожидаютъ обсѣянія онаго отъ стоящихъ тутъ березъ. На цѣломъ березами поросшемъ мѣстѣ, въ намѣреніи естественнаго удобнѣйшаго обсѣянія, производятъ просѣки длинными линіями и нѣсколько узкими по-

лосами. Въ смѣшанномъ лѣсу можно сего роду дерева при срубкѣ оставлять по мѣстамъ березки, хотя на десятинѣ дерева по четыре, дабы обсѣяли оныя срубленное мѣсто. Къ лучшему споспѣшествованію подрости, когда сѣмена изъ березовыхъ сережекъ выпадутъ и разсѣются, а особливо въ мокрую погоду, когда поверьхность земли мягка, можно пускать въ это мѣсто скотину, которая очень легкія и летучія сѣмена въ землю вдавитъ. Естьли же мѣсто поросло боровикомъ, сѣмена едва до земли достигаютъ; почему длинную и густую траву боровикъ прежде надобно снять.

Когда же находится пустая, песчаная, каменистая неплодная облога, или мшарникъ нѣсколько мокрый, а особливо въ мѣстахъ, гдѣ начинается быть безлѣсье, и желаемыя завести древа совсѣмъ не ростутъ или очень мало, или совсѣмъ голыя горы надобно обсѣять березникомъ, производитъ это въ Ноябрѣ, или когда сего совершить не удастся, то весною. Собранныя сѣмена смѣшать съ землею нѣсколько влажною съ древесными опилками, или пескомъ, разсѣять при тихой погодѣ, и запахать сколько возможно мѣлче, проводя борозды чаще. Въ перьвый годъ всходы березовые бываютъ столько малы, что лишъ навычный глазъ можетъ ихъ различить. Во вторый годъ оказываются оные явственнѣе и больше. Таковыя сѣнско-

енковыя березки, по Бекманнову увѣренїю, могутъ въ десять лѣтъ составить добрый жердникъ.

Кому надобно *живую березовую ограду* завести посѣвомъ, должно тому провесть борозду на ладонь глубиною, и посѣять сѣмена вышеписаннымъ образомъ. Естьли земля песчана, сѣмена простаютъ удобно; естьли же глиниста, должно сперьва накласть въ борозду хворосту и зажечь оный, потомъ посѣять, и тогда сѣмена въ слѣдующїй годъ множественно взойдутъ. Естьли всходы окажутся густо, излишнїя растѣнїя съ осторожностїю выдергиваются. Когда же оставленные сгустятся и выростутъ въ немалую стѣнку, тогда оные прочищаютъ и обрѣзываютъ.

Пересадка березъ произходитъ на возвышенномъ сухомъ мѣстѣ съ лучшимъ успѣхомъ осенью, нежели весною. Избираютъ къ сему березки только въ мизинецъ толщиною, т. е. отъ пятаго до десятаго году ихъ возраста. Всего лучше, естьли онѣ только пятилѣтнїя, сажать рядами по веревкѣ на два аршина между собою разстоянїемъ, и срѣзать вплоть, оставивъ отъ земли только на полтара вершка. Онѣ отпустятъ больше и лучшихъ побѣговъ, также скорѣе и выростаютъ, нежели посаженныя безъ обрѣзанїя. Не должно однако пускать скотину, дабы молодыхъ побѣговъ не поскусала. Въ этомъ

случаѣ, гдѣ скотину или дичину удержать не льзя, лучше сажать высокія березки, коихъ бы вершины лоси не доставали, и привязать оныя къ коламъ.

Есть много охотниковъ до сего дерева, желающихъ имѣть изъ онаго алеи, бесѣдки и самыя рощицы, для того что листы оныхъ весною столькожъ пріятны, какъ и здоровый отъ нихъ запахъ, для чего даже вѣтви оныхъ разставляютъ въ покояхъ. Дабы въ показанномъ намѣреніи употребить изъ лѣсовъ большія березы, служитъ слѣдующее производство: пріискать рослыхъ березъ, и въ Мартѣ или началѣ Апрѣля, пока земля еще не отошла, обрубить вокругъ пня разстояніемъ на аршинъ около онаго корни топоромъ или желѣзною лопаткою, ровъ этотъ долженъ быть въ аршинъ глубиною, а посредствомъ онаго выкопать землю изъ подъ-дерева, но такъ, чтобъ глыба земли въ показанномъ окруженіи осталась на аршинъ толщиною. Поелику морозъ землю около корней придерживаетъ, можно дерево вынуть, и съ осторожностію перевезть въ желаемое мѣсто, посадить въ приготовленную яму, и промежки засыпать добрымъ черноземомъ. Чтобъ землю удобнѣе было утоптать, избирать къ сему теплое время. Таковымъ способомъ березы очень легко пересаживать, отдирать толстые кореневые побѣги съ

частью

частью корня, или отрубать топоромъ и пересаживать.

Главная предосторожность при пересадкѣ березъ весною состоитъ въ томъ, чтобъ производить это не такъ поздно, когда сокъ придетъ уже въ движенiе; ибо тогда отъ малѣйшаго поврежденiя въ корняхъ и вѣтвяхъ начнетъ оный истекать, а отъ того дерево слабѣетъ, болитъ, или совсѣмъ засыхаетъ. Можно же пересаживать оныя и тогда, какъ листы развернутся, но еще не совсѣмъ; но тогда не должно держать ихъ долго по вынутiи изъ земли.

Г. фонъ Минхгаузенъ предлагаетъ въ третьей Части своего Домоводца, употреблять березы около окруженныхъ рвами мѣстъ, и сажать оныя на выметанной изъ рвовъ землѣ. Все оное производство можно читать у него, или въ экономической Энциклопедiи въ V Части, стр. 346. Главное обстоятельство состоитъ въ томъ, чтобъ для живой березовой ограды толстыя на валу посаженныя древа срубить вплоть къ землѣ, въ самомъ же рву посаженныя только надрубить топоромъ по срединѣ, пригнуть къ землѣ и утвердить крючкомъ, или только по срединѣ наложивъ тяжелою глудою земли. Производство это, называемое *заламыванiемъ*, и которое должно производить, когда листъ начнетъ развертываться, или большею частью уже развернется, служитъ къ тому, чтобъ

всѣ на пригнутыхъ пняхъ находящіеся и вновь отростающіе побѣги, пошли прямо вверьхъ, и весь валъ покрыли густою зеленью. Пригнутые пни препятствуютъ скотамъ перепрыгивать. ——

При таковыхъ и тому подобныхъ живыхъ оградахъ къ удержанію скотовъ долженъ я еще замѣтить, что все дѣло зависитъ только отъ вышины и крутости валу, чтобъ скоты не прорывались; ибо не должно думать, чтобъ горечь листовъ березовыхъ скотовъ удержать могла. Нѣтъ! я имѣю у себя таковыя ограды изъ ивняку, котораго дерево и листъ еще горчѣе березоваго. Не взирая на это, вижу я каждой весны и осени, что коровы, при недостаткѣ въ корму, вѣтви ивовыя объѣдаютъ, и прорываются, гдѣ валъ обсѣлъ, или не довольно крутъ къ воспрепятствованію перехода. Почему всегда бываю я принужденъ по срединѣ ивовой стѣнки въ нѣсколько рядовъ перевязывать поперечныя жерди, и тѣмъ прорыванію коровъ препятствовать. Поелику въ этомъ моемъ обгороженномъ мѣстѣ находятся капуста и кормныя травы, то волы и коровы, когда съ той стороны вѣтръ несетъ, тотчасъ причуиваютъ, а особливо когда ночью дождь шелъ, или осенью холодно, такъ что они, вскорѣ собравшись около обгороженнаго мѣста, ищутъ ворваться. Въ стадѣ рогатыхъ скотинъ всегда бываетъ одна другихъ предпріимчивѣе

и

и къ врыванію способнѣе. Но нужно лишъ одной скотинѣ продраться, и своимъ ядѣніемъ запахъ отъ паствы умножить, то все стадо навѣрное послѣдуетъ за своимъ приводцомъ. Волы въ этомъ случаѣ, когда валъ и перевязка жердьми не мѣшаютъ, не посмотрятъ даже на оградку изъ колючаго терновника. Я видалъ таковыхъ предводителей воловъ, кои обнюхавъ мѣсто, зажимали глаза, и не взирая на колоніе отъ спицъ, сквозь густую терновую стѣнку продирались, а тѣмъ и послѣдующихъ поощряли учинить подобное. По сему можно заключить, чего можно ожидать отъ обгородокъ изъ черемухи, или бузины, о которыхъ многіе писатели пишутъ, *будто бы листы ихъ рогатому скоту противны. Для перемѣны пищи* ѣдятъ они и съ нихъ листы, какъ-то ежедневно можно видѣть лѣтомъ у меня на дорогѣ, по которой стадо прогоняютъ, и которая обсажена черемухою; съ оной вѣтви скотина объѣдаетъ, сколько достать можетъ, такъ что ежегодно древа кажутся какъ бы въ пристрижкѣ содержимыя. Листъ древесный конечно не привлекъ бы скотовъ, но оные, какъ выше сказано, чуютъ внутри огорода находящіяся растѣнія, и что скрыто отъ ихъ глазъ, то открываютъ ноздри.

Березники больше другихъ лѣсовъ подвержены бываютъ опустошенію, тѣмъ что а) мѣлкой березникъ не во время и безъ

при-

призору рубятъ; б) отъ многаго нарубанія къ собиранію березовой воды; в) обрѣзываніемъ вѣточекъ на вѣники; г) и когда по ссѣченому пасутъ скотину.

а) Въ Пруссіи прежде сего березники очень переводились отъ рубки молодыхъ березокъ въ Духовъ день, (я видѣлъ, что въ одну церковь городскую привезено было оныхъ тридцать возовъ); но это повсюду тамъ нынѣ отрѣшено. Обтыканіе березками въ этотъ день домовъ еще болѣе оныя истребляло; что также въ Пруссіи запрещено. Ставленіе березокъ въ покояхъ не есть безполезно; поелику оныя извѣстнымъ образомъ очень водяны, какъ-то видимо изъ множества собираемой изъ нихъ березовицы, то когда паръ этой влажности по горницѣ распространится, воздухъ онымъ очень освѣжается и учиняется влаженъ, что можно примѣтить потому, что, гдѣ березки въ покоѣ поставлены въ воду, влажность по стѣнамъ начинаетъ стекать потоками. Во время душныхъ жаровъ, а особливо въ покояхъ, содержащихъ въ себѣ зараженные пары, таковый чистый туманъ составляетъ настоящее человѣкамъ лекарство, почему больницы поставленіемъ березокъ очень поправлены быть могутъ. Естьли много въ нихъ зараженныхъ испареній, должно вѣтви березовыя ставить не въ воду, но просто, дабы онѣ пары въ себя

вса-

всасывали, и таковыя вѣтви время отъ времени перемѣнять свѣжими. А какъ березовый молодый листъ испускаетъ отъ себя пріятный запахъ, то вѣтви сего дерева въ покояхъ ставить заслуживаютъ преимущество предъ другими родами древесныхъ; и въ одномъ уже этомъ намѣреніи должно Хозяину, сколькобъ ни мало имѣлъ онъ мѣста, сажать березы. Обрѣзываніе вѣтвей можетъ онъ тогда производить, когда это невредно древамъ. Употребленныя вѣтви собираются и связываются въ необходимо нужные для дому вѣники, а у кого есть заводъ шелковыхъ червей, не можетъ онъ желать лучшихъ розгъ къ шалашикамъ, въ коихъ черви прядутъ свои мѣшечки, какъ въ покояхъ, употребленныхъ березовыхъ по осмыгнутіи съ нихъ листовъ. Оныя могутъ служить на нѣсколько лѣтъ по связаніи въ пучки, и естьли бережены будутъ подъ кровлею.

6) Частое навертываніе (а больше всего насѣканіе) березъ для собиранія соку можетъ быть очень вредно, когда поступаемо будетъ не по надлежащему. Лучшее время къ выпусканію березовицы весна, когда начнетъ снѣгъ сходить, и земля не совсѣмъ еще отойдетъ. Чѣмъ снѣжнѣе и холоднѣе была зима, чѣмъ позднѣе наступитъ весна и долѣе снѣгъ пролежитъ, тѣмъ больше березы даютъ

воды. ВЪ ясные, но не холодные дни, послѣ бывшаго ночью морозу, истекаетъ *березовица*, подобнаго какъ изъ сахарнаго клену сильнѣе, при восточномъ вѣтрѣ оная убываетъ, а въ великій жаръ совсѣмъ перестаетъ. Множественно и сильнѣйшую березовицу даютъ древа, ростущія на каменистыхъ и гористыхъ или возвышенныхъ мѣстахъ. Средняго росту древа къ испусканію березовицы лучшія, старыхъ же и очень высокихъ березъ не должно бы навертывать. Самое навертываніе производить лучше въ полдни; ибо сокъ тогда въ сильнѣйшемъ движеніи находится и множественнѣе бываетъ. Производить ножемъ малый разрѣзъ недостаточно, но къ облегченію стеканія должно съ южной стороны навернуть буравцомъ. Скважина навертывается на полвершка и вершокъ глубиною, вкось снизу вверьхъ. Не должно оной быть высоко отъ земли; ибо впрочемъ потребна будетъ длинная трубочка, которою стекаетъ вода въ подставленное на землѣ судно. Около скважины кожу должно снять и произвесть подъ оною поперечный зарубъ, въ который вставляется жолобокъ, а посредствомъ онаго стекаетъ вода въ подставленную посуду, состоящую изъ бутылки или боченка съ воронкою, дабы сору не попадало. Нѣкоторые нарубаютъ или навертываютъ большія вѣт-

ви близко пня, въ сторону оныхъ, къ землѣ обращенную, вставляютъ перышко или деревянную трубочку въ язвину, и проводятъ сокъ въ подставленную посуду. Таковымъ способомъ истекаетъ воды не меньше, какъ бы и самый пень навернутъ былъ. Дерево и съ этимъ уязвленїемъ, въ таковомъ мѣстѣ, гдѣ дождь достигнуть не можетъ, мало подвергается опасности. Нѣкоторые замѣчаютъ, что въ 12 или 14 дней можно почти столькожъ березовицы собрать вѣсомъ, сколько содержится онаго во всемъ деревѣ съ вѣтвями и кореньями. Однако таковое многое испущенїе березовицы легко можетъ погубить все дерево, а потому должно довольствоваться, получая изъ дерева 3 или 4 штофа; хотя же можно и больше собрать, но должно производить это надъ таковыми березами, кои срубать приходитъ время. Скважины, буравцомъ произведенныя, должно всегда затыкать деревяннымъ гвоздемъ, и тотчасъ замазывать глиною или смолою по приpѣзанїи гвоздя вгладь къ дереву. Естьли спусканїе воды производится нѣсколько дней сряду, должно всегда скважину туго затыкать деревяннымъ гвоздемъ, дабы сокъ не истекалъ безполезно, когда не подставлено посуды. Навертыванїе должно производить всегда съ одной и той же стороны; ибо впрочемъ со всѣхъ сто-

 ронъ

ронъ навернутое дерево погибаетъ. Естьли въ каждый годъ довольствоваться малымъ испущенїемъ сока, который служитъ къ питанїю и росту дерева, и поступать съ нимъ по вышесказанному, будетъ оное всегда служить своему Хозяину, не страдая отъ того примѣтнымъ образомъ. Можно березовицу собирать и обрѣзыванїемъ концовъ вѣтвей, влагая оныя въ бутылки, кои вскорѣ натекаютъ полны. Но послѣ отрѣзы вѣтвей должно замазать смолою. Когда смола къ мокрымъ вѣтвямъ прилипать не будетъ, должно подъ оными подержать жаровню съ горящими углями, чтобъ поосохли и соку не выпускали. Изъ сего видимо, что не должно допускать постороннихъ людей къ собиранїю сока, ибо не льзя ожидать, чтобъ постарались они язвины замазывать по вышеписанному, и сверьхъ того конечно излишнимъ выпущенїемъ сока деревья ослабятъ, или совсѣмъ погубятъ.

в) *Срѣзыванїе вѣниковъ*, чтобъ происходило безвредно, должно производимо быть въ надлежащую пору и въ надлежащемъ мѣстѣ.

Не во время производится срѣзыванїе это тогда, когда сокъ березовый въ концѣ зимы находится въ движенїи, и въ отрѣзы вѣтвей, истекая безъ мѣры, ростъ древесный задерживаетъ. Естьли срѣзывать вѣники съ древесъ, на коренѣ стоя-

стоящихъ, должно производить то поздно весною, когда листы поразвернутся; ибо тогда вѣтви соку уже не испускаютъ, и отрѣзъ во время лѣта заплыть можетъ. Видимо бываетъ, что въ началѣ зимы срѣзанныя вѣтви весною еще не зажили, и что сокъ изъ нихъ истекаетъ. Не должно заботиться, чтобъ поздно весною рѣзанные вѣники въ употребленіи скорѣе истирались, нежели рѣзанные зимою. Должно лишъ оные прежде употребленія довольно позасушить, послѣ чего будутъ конечно тверже и прочнѣе зимнихъ. Съ молодыхъ березъ вѣниковъ срѣзывать отнюдъ не должно, но только съ старыхъ. Всего лучше срѣзывателямъ вѣниковъ отдавать вь наемъ какое нибудь особливо отведенное мѣсто, чтобъ оные до срубки березнику сняли съ онаго вѣники, и тѣмъ бы господину принесли особливый доходъ. Мы не имѣемъ никакого инаго дерева, которое для вѣниковъ столько бы годилось, какъ береза, а въ домѣ никакихъ орудій столько не издерживается, какъ вѣниковъ; почему и эту статью Хозяйства не должно оставлять въ пренебреженіи. Въ разсужденіи же прутиковъ вѣниковыхъ должно вѣдать, что съ красныхъ березъ срѣзанные вчетверо бываютъ прочнѣе, нежели съ плетистыхъ березъ; ибо сіи отъ натуры нагнуты, и не имѣютъ въ себѣ столь-

ко упругости, чтобъ крайнія части оныхъ полъ чисто подметать могли. Почему подметальщицы крѣпко оные нагнѣтаютъ, такъ что не концами вѣника, но срединою онаго трутъ, отъ чего прутики въ срединѣ ломаются и отпадаютъ. Напротивъ упругій вѣникъ притирается съ концовъ, и ущербъ онаго умѣренно простирается мало помалу вверьхъ. Вѣники съ году на годъ дорожаютъ, а на это обстоятельство не должно взирать мимоходомъ. Можетъ быть вязаніе вѣниковъ можно поправить тѣмъ, когда въ средину березовыхъ прутиковъ ввязывать другаго дерева прутики, кои потверже, и тѣмъ прутики плетистыхъ березъ принудить стоять тверже. Можетъ быть удобно также старыя плетистыя березы къ произведенію твердыхъ прутиковъ понудить тѣмъ, когда вѣтви на оныхъ спилить въ шесть вершковъ отъ пня, и чрезъ то принудить къ произведенію молодыхъ сильныхъ побѣговъ. Рѣзаніе хлыстиковъ съ березъ также требуетъ умѣренности, и лучше опредѣлять къ тому лозникъ или ивнякъ. Обрѣзыванія березъ весною, когда сокъ истекаетъ, отнюдъ допускать не должно.

Когда взирать на полезности березъ, можно сказать, что оныя многоразличны, а потому береза составляетъ полезнѣйшее наше дерево. Оное доставляетъ

намъ

намъ лучшія дрова, а угли березовые удерживаютъ въ себѣ долго равнообразный пылъ, и не такъ чадны, какъ ольховые. Однакожъ дрова березовыя въ кожѣ долго держать не должно, по крайней мѣрѣ не больше году, въ самыхъ большихъ кострахъ, и въ такомъ мѣстѣ, куда сухій воздухъ не свободно проходить можетъ, а впрочемъ оныя задыхаются, поростаютъ грибами и доброту свою теряютъ.

Березовый лѣсъ со всею своею твердостію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не рѣдко бываетъ мягче, нежели въ другихъ; въ странахъ сѣверныхъ и мѣстахъ возвышенныхъ и холодныхъ бываетъ онъ несравненно *тверже. Нижній* конецъ пня самъ *по себѣ* и *во всякое время* бываетъ тверже и тяжеле, нежели къ верьхнему отрубу; также и колоть оный труднѣе. Старость и пошва земли, а особливо у насъ, доставляютъ ему красный или бѣлый цвѣтъ, твердость и тяжелость. Загниваетъ онъ, какъ на коренѣ стоявъ долго, такъ и въ здоровомъ состояніи срубленный, на открытомъ мѣстѣ и при влажной погодѣ, или на мокромъ мѣстѣ; ибо внутреннюю свою влагу удерживаетъ въ себѣ очень долго, легко оную въ себя втягиваетъ опять, хотя бы и высохъ. Это должно разумѣть, какъ о дровяномъ, такъ и строевомъ лѣсѣ. Хотя только лѣсъ вязовый, лѣщиновый, ясеновый и ивовый, берутъ для нѣкоторыхъ збруй,

а особливо въ влажныхъ мѣстахъ, кои въ домоводствѣ бываютъ прочнѣе, но и березовый за его плотностїю и умѣренною твердостїю служитъ къ тому же: какъ-то между прочимъ на доски къ бочкамъ и куфамъ въ прохладныхъ винныхъ и пивныхъ погребахъ. Дѣлатели ситъ и коробовъ, токари и столяры также охотно работаютъ изъ березоваго лѣсу. Колесники изъ корневаго конца пней дѣлаютъ ступицы и косяки, которые бываютъ почти столькожъ прочны, какъ изъ охвостковъ старыхъ и твердыхъ ольховыхъ пней. Поселяне дѣлаютъ изъ березъ лѣстницы, полозья къ санямъ, ярмы, стулья, ночвы и тому подобное. Въ безлѣсьѣ строятъ крестьяне свои домовыя зданїя изъ березоваго лѣсу, какъ-то видимы въ Финландїи сѣнные сараи, строенные изъ березоваго, ольховаго и ясеноваго лѣсу. Когда таковыя зданїя имѣютъ добрыя кровли, стоятъ довольно долго; но не столько, какъ изъ сосноваго и еловаго лѣсу; ибо, хотя березовый лѣсъ держится долго подъ кровлею, но на открытомъ воздухѣ отъ дождя и проч. легко разрушается. Въ сухомъ же мѣстѣ онъ еще долѣе можетъ быть проченъ, естьли только со временемъ, по подобїю ольховаго лѣсу, отъ множества червей не будетъ размягченъ и какъ бы раздробленъ. Однакожъ надлежитъ еще съ березовымъ лѣсомъ испытать, не можно ли онаго, подобно другому

лѣ-

лѣсу, вымачиванїемъ и копченїемъ приводишь отъ червоточенїя въ безопасность. По крайней мѣрѣ находилъ я въ крестьянскихъ избахъ, въ потолочинахъ и кровлѣ перекладины и слѣги березовыя и ольховыя, обмазанныя глиною. Таковый, глиною одѣтый, березовый и ольховый лѣсъ, находясь въ зданїяхъ, многїе вѣки былъ свободенъ отъ червоточины. Деготь или смола, съ пескомъ смѣшанная, можетъ къ сему быть способнѣе. Умѣренная обмазка, удерживающая свободный доступъ воздуха, можетъ лѣсъ сего роду въ строенїи учинить очень прочнымъ. Впрочемъ нѣкоторые крестьяне, для красивости своей молочной посуды, дѣлаютъ оную изъ можжевеловаго и березоваго лѣсу, перемѣшивая дощечку березовую съ можжевеловою, что производитъ красивый видъ. Мѣльники въ недостаткѣ инаго твердаго лѣсу употребляютъ крѣпкїй и сухїй березовый на кулаки и шестерни къ колесамъ, которые прежде вставливанїя разогрѣваютъ до горяча, и напитывая растопленнымъ саломъ, сообщаютъ имъ множайшую прочность.

Сажа изъ березоваго лѣсу считается лучшею ко книгописенїю. На очагахъ и въ печахъ собираемая зола къ приготовленїю поташа столькожъ хороша, какъ изъ всякаго твердаго лѣсу. Темныя и ржавчиною покрывшїяся оконнечныя стекла лучше всего вычищать березовою зо-

лою. Изъ березовой золы съ прочими приправами дѣлаютъ мыло, въ особливости способное къ бѣленїю, а тѣмъ замѣняютъ количество сала, которое впрочемъ въ мыловаренїе нужно.

Такъ называемая *выпловковая* береза, имѣющая на нѣсколько аршинъ отъ корня грубую, горбоватую кору, и на возвышенныхъ холмахъ безъ застѣни отъ солнечныхъ лучей ростущая для многихъ вещей полезна. Чѣмъ долѣе сушить оную подъ кровлею, тѣмъ тверже и прочнѣе оная будетъ, а потому съ лучшею пользою можно оную употреблять для молотовыхъ орудїй, на черены къ молотамъ, чекуши и подъемы, также мѣльничныя колеса и тому подобное.

Выплавокъ самый отличается въ кореньяхъ, пняхъ и вѣтвяхъ. Кореневой считается самымъ грубымъ, пневой самымъ крѣпкимъ, а вѣтвяной самымъ красивымъ; но послѣднїй очень бываетъ изрѣдка, и попадается на толстыхъ вѣтвяхъ очень старыхъ березъ малыми болонами. Изъ сего выплавка дѣлаютъ ружейныя и пистолетныя ложи, черенки къ ножамъ, покалы, ложки, табакерки, набалдашники, табачныя трубки и пр. На нѣкоторыхъ березахъ случаются таковые великїе выплавки, что можно выдѣлывать изъ оныхъ большую посуду; не рѣдко бываютъ на малыхъ пняхъ сїи выплавки или наросты вчетверо и пятеро толще самаго

маго пня. Думаютъ, что выплавки происходятъ отъ поврежденія коры нѣкоторыми насѣкомыми, кои кладутъ въ оную свои яйца; ибо такъ повѣствуетъ Страленбергъ въ описаніи Россійской Имперіи на стр. 385, какъ-то ему сказывали, что березовые выплавки происходятъ отъ червя, дѣлающаго скважину въ коркѣ и между оною и пнемъ, въ оную натекающій сокъ производитъ наростъ, въ которомъ червь въ послѣдствѣ обитаетъ. Но не вѣроятнѣе ли то, что этотъ наростъ происходитъ отъ удара или поврежденія коры? Внизу пня можетъ это происходить отъ свиней и лосей, вверьху же на вѣтвяхъ отъ дятловъ, кои вдалбливаютъ свой носъ въ корку, пріискивая насѣкомыхъ, или отъ удара повалившимся сосѣдственнымъ деревомъ, а потомъ отъ случайно заползшаго въ язвину червя. Опыты у насъ сему не противоречатъ; ибо, которому крестьянину потребенъ выплавковый, прямо твердый черенъ къ топору, или мотыкѣ, или на гребень къ граблямъ, и проч. облупляетъ онъ на рослой березѣ кору, въ форму того, что ему имѣть надобно. Въ нѣсколько лѣтъ на облупленномъ мѣстѣ дѣлается выплавокъ, который безъ поврежденія дерева вырубить можно; почему можно для удостовѣренія обухомъ топора или чекушею корку въ которомъ нибудь мѣстѣ разбить, дабы увидѣть, произойдетъ ли тутъ выплавокъ.

вокъ. Посуду, дѣлаемую изъ выплавковъ, любятъ не токмо за красивый оной видъ, но и за легкость, соединенную съ твердостію и прочностію; для сего дѣлаютъ охотно изъ нихъ курительныя трубки, потому что оныя, упадая на полъ, не колются и не получаютъ трещинъ. Съ табакерками, чашками и тому подобнымъ, равное обстоятельство. Помянутый Страленбергъ упоминаетъ, что въ Россіи изъ выплавковъ, но въ которыхъ струя бываетъ волнистѣе, нежели въ нашихъ, выдѣлываютъ малыя чашечки, ложки и другія домовыя вещи такъ тонко, что почти прозрачны бываютъ и гнутся, и которыя обыкновенно покрываютъ желтымъ лакомъ; поелику выплавки тамъ покупаются недешево, то токари тамошніе умѣютъ съ оными обходиться такъ хозяйственно, что вытачиваютъ чашку изъ чашки, а сходящими стружками наклѣиваютъ маленькія коробочки. Наши столяры такъ употребляютъ выплавки въ наклѣйную работу, которые красивостію преимуществуютъ предъ многими иностранными и восточно-Индѣйскими древами.

Въ Швеціи *наружная бѣлая корка* березы или скала употребляется на кровли домовъ; потому что оная почти неистлѣваема, а потому весьма долго противится гнили, слѣдственно и проницанію мокроты, а особливо, когда для сего употребленія обмочена будетъ въ дегтярной

ной водѣ. О крестьянахъ Норвежскихъ, говоритъ Понтопиданъ, что они сосновой тесъ, которымъ кроютъ домы свои, прикрываютъ этою скалою, а сверьхъ того для теплоты укладываютъ дерномъ или турфомъ. Въ Пруссiи, Польшѣ и Британiи кресшьяне скалу эту равнымъ образомъ употребляютъ. Въ разсужденiи сего свойства во многихъ мѣстахъ покрываютъ оною выставившiеся отрубы бревенъ на углахъ домовъ, также концы столповъ, въ землю ставимые, кладутъ же въ швы брусовъ, коими мостятъ мосты, между настилаемыхъ сверьху досокъ; по сему должна быть въ этой коркѣ масловатая тучность, *подобная находящейся* въ иглистомъ лѣсѣ, *которая гнилости сопротивляться может*ъ. А что оная дѣйствительно въ оной находится, доказываетъ то выгоняемый изъ оной *чистой деготь*, употребляемый на выдѣлку въ Россiи юфтей и проч. Получается оный изъ чистой березовой корки, которую въ густыхъ и влажныхъ Сибирскихъ лѣсахъ собираютъ съ старыхъ деревъ, отчасти на корнѣ стоящихъ, частью же на землѣ лежащихъ и выгнившихъ, такъ что внѣшняя масловатая корка одна остается. Г. Проф. *Палласъ* увѣряетъ, что съ березовою скалою не жгутъ ни сосновыхъ вѣтвей, ни иныхъ кустарниковъ, какъ-то думали Шведскiе экономы, но чѣмъ чище будетъ бѣлая березовая скала, тѣмъ добротнѣе и пахучѣе

вы-

выдетъ изъ нее деготь безъ всякой посторонней подмѣси.

Въ Швейцарiи дѣлаютъ особливымъ способомъ свертыванiя корки березовой факалы, кои очень хорошо горятъ. Употребляютъ же оную и у насъ угольники на колпаки, подъ названiемъ *таббертъ*, названiе, которое въ нѣкоторыхъ странахъ въ насмѣшку произносятъ, о женскомъ головномъ уборѣ, какъ-то говорятъ иногда: на ней великой *таббертъ*. Это названiе произошло тогда еще, какъ были въ модѣ чепцы съ закатанными крылушками.

Къ предохраненiю молодыхъ деревъ зимою отъ позябанiя кожи можно пенекъ ихъ обвивать отъ земли до вѣтвей березовою скалою. Должно обвивать оною вдвое. Нѣтъ нужды привязывать оную, но должно вырѣзать полосы скалы желаемой ширины и размочить въ горячей водѣ, отъ чего оныя сами свернутся и могутъ около дерева обложены быть, какъ онымъ оставаться. А поелику оной не привязываютъ, то сама собою она разверзается, и хотя нѣсколько лѣтъ на деревѣ держится, не мѣшаетъ оному въ толщину рости. Даже послѣ привитiя пенька можно таковую трубочку изъ березовой скалы наложить отъ корня до половины черенка, такъ чтобъ только два глазка выше скаловой трубки остались наружѣ, а вверьху трубки затыкать мохомъ, чтобы солнцемъ черенка не высушало. Когда привив-

ной

ной пенекъ будетъ нѣсколько великъ, то должно березовую скалу не около пня, но только около одного черенка, обложить. Таковые obертки изъ скалы отъ самаго корня въ высоту очень хороши зимою отъ крысъ, кои, гдѣ ихъ много, молодыя деревца въ древесныхъ питомникахъ вокругъ обглодываютъ, поѣдая молодую корку.

Вь Сибирѣ изъ березовой скалы дѣлаютъ посуду, вставливая въ оную дно изъ еловато лѣсу, въ которой жидкости удерживаются, такъ что солятъ въ ней огурцы и держатъ пиво.

Внутреннюю черноватую кору употребляютъ деревенскіе жители въ Пруссіи и Польшѣ къ выдѣлкѣ кожъ, однако отъ оной выходятъ кожи темнѣе и не таковы плотны. Лопари выдѣлываютъ оною кожи таковымъ образомъ: они закапываютъ кожи въ углу своихъ хижинъ и оставляютъ въ землѣ, пока шерсть отстанетъ, кою тогда удобно желѣзцомъ сбиваютъ долой. Иные для поспѣшенія сбиваютъ шерсть ножемъ съ сырыхъ кожъ, варятъ потомъ расголченую березовую кору съ ея мочаломъ въ чистой водѣ около получаса, и пока отваръ будетъ еще нѣсколько горячь, обмокаютъ въ него кожи. Взвариваніе отвару и обмоканіе въ него кожъ повторяется на другой и третій день, а потомъ кожи на открытомъ, но въ тѣнистомъ мѣстѣ, высушиваются. Лопари считаютъ, что таковымъ образомъ выдѣланныя

ныя кожи лучше всѣхъ, потому что водѣ и сопрѣванїю весьма противятся.

Служитъ же корка сїя къ крашенїю рыбачьихъ сѣтей, въ каковомъ намѣренїи варятъ оную съ примѣсью малой доли березовой золы и дегтю. Естьли положить въ этотъ отваръ еловыхъ шишекъ и корки при варенїи, тѣмъ прочнѣе будутъ сѣти. Преимущество таковымъ образомъ окрашенныхъ сѣтей предъ некрашеными доказываетъ опытность; ибо отчасти рыбы за незоркостїю сѣтей меньше оныхъ боятся, частью же что и въ водѣ не такъ скоро размякаютъ. Въ Смоландїи крестьянки желтятъ березовою коркою пасхальныя яйца.

Мочальная или внутренняя березовая корка служитъ рыбакамъ на поплавки къ сѣтямъ и неводамъ, такъ и на грузильные мѣшки, въ кои кладутъ камни, а чтобъ оные были не таковы зорки, красятъ оные въ томъ же отварѣ, въ которомъ и сѣти.

Березовая *бѣлая кожица* лучше всего отдѣляется въ то время, когда березовый сокъ истекать начнетъ. Естьли наступитъ холодъ, прежде нежели березы сокъ изъ земли въ себя примутъ, сходитъ оная очень мало, въ вышеприведенномъ же случаѣ множественно. Кожица сїя обростаетъ на березѣ до трехъ разъ, почему можно оную снимать раза два. Связываютъ оную связками и кладутъ сушить.

Ло-

Лопари и Финны умѣютъ березовую кожу очень проворно снимать полосками, въ сажень длиною, и изъ сихъ подобнымъ тесмамъ полосокъ плесть лапти, кошели, плетушки и тому подобное, что производятъ шахматомъ, и какъ тканью. Дѣлаютъ же изъ этой березовой кожи коробочки на масло коровье, веревки, тарелки, коробочки, табакерки и проч. которыя вещи имѣютъ не худой видъ; даже что сія березовая кожа не рѣдко служитъ имъ вмѣсто желѣза и мѣди, ибо хранятъ въ оной пищу свою и разогрѣваютъ. Самые же сіи народы сшиваютъ изъ березовой кожи или *бересты* себѣ епанчи, подъ которыми дождь ихъ не проницаетъ. Пастухи дѣлаютъ изъ оной очень звонкоголосные роги, въ кои скликаютъ свою скотину. Въ закоблучье сапоговъ сапожники кладутъ бересту, а крестьяне подкладываютъ оную въ башмаки и сапоги свои между подошевъ и стелекъ; ибо оная очень грѣетъ; средство, которое и знатные люди могутъ употреблять для своего здоровья, потому что многія болѣзни, а особливо артритическія, произходятъ или усиливаются отъ простуды подошевъ. Изъ сожженой до нѣкотораго степени бересты умѣютъ нѣкоторые посредствомъ жеванія составлять клѣй, очень способный къ склѣиванію разбитой глиняной посуды. Къ множайшей же крѣпости въ черепкахъ провертываютъ скважины и связываютъ нитками,

шками, кои обмочены въ этомъ клѣю, который въ самой горячей водѣ не распускается.

На березахъ не рѣдко находятъ труты или грибы, которые въ Хозяйственномъ намѣренiи три рода составляютъ. 1) *Трутовой грибъ*, boletus fomentarius, попадается всѣхъ чаще. Составило бы то очень полезное открытiе для бумажныхъ мѣльницъ, когда бы этотъ грибъ въ замѣну вѣтошекъ льняныхъ разводить научились. Огонь принимаетъ онъ въ себя несравненно лучше, нежели сженая тряпица. 2) *Трутъ* собственно, boletus igniarius, бываетъ теменъ цвѣтомъ, твердъ и кропокъ. Сушеный служитъ къ высѣканiю огня, и по нуждѣ можетъ употребляемъ быть вмѣсто настоящаго трута. 3) *Березовой наростъ*, boletus suberosus, мягкъ, бѣлъ и связенъ или плотенъ и неломокъ. Изъ онаго дѣлаютъ поплавки къ удамъ рыболовнымъ, употребляютъ же оный въ булавочныя подушечки, и оловянишники отливаютъ въ немъ разныя свои вещи. Извѣстно, что Лопари изъ сихъ березовыхъ грибовъ вырѣзываютъ кусочки, величиною съ огородный горохъ или нѣсколько побольше, и берегутъ оные къ употребленiю въ разныхъ болѣзняхъ, а особливо противо головной и зубной боли, колотья, рѣзу, боли въ поясницѣ, и тому подобное. Кладутъ они кусочикъ на больное мѣсто, зажигаютъ и даютъ совсѣмъ сгорѣть.

Это

Это приключаетъ сначала великую боль, но очень часто и освобождаетъ отъ болѣзни. Кто бы изъ насъ подвергся таковому огненному опыту? Однако въ болѣзняхъ скотовъ можно это употреблять. Толченые въ порошекъ березовые грибы, посыпаніемъ въ рану, или втягиваемые носомъ, мгновенно остановляютъ кровь.

Изъ сухихъ березовыхъ прутиковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины вытопляютъ масло, которымъ намазываютъ пальцы, естьли оные отъ пряденія сотрутся. Помогаетъ же это масло отъ растрескавшихся сосцовъ.

По *извѣстію Г. Орта*, употребляютъ въ *Швейцаріи* къ крашенію въ желтый цвѣтъ листы и молодыя вѣточки березъ, которыми притомъ кормятъ овецъ и козъ (*). Сушеный березовый листъ составляетъ зимою добрый кормъ овцамъ. Естьли листы варить съ прибавкою серпухи, ſerratula arvenſis, и квасцовъ, дадутъ оные прочнѣйшую желтую краску. Получаютъ же изъ листовъ родъ *шижгемо* краски; а именно, варятъ самые молодые березовые листки въ котлѣ часъ или больше, тогда кладутъ толченаго мѣлу и нѣсколько квасцовъ, даютъ покипѣть и осѣсть, осадокъ составляетъ желаемую краску. Естьли мѣлу не класть и уварить до

(*) Въ Россіи это довольно знакомо.

до густоты, выдетъ живописная краска, называемая *шютъ гринъ*.

Еще способъ, употребляемый нѣкоторыми Хозяйками въ деревняхъ, для крашенія ихъ шерстяныхъ тканей и нитокъ, отчасти въ желтый, частью въ померанцовый цвѣтъ. Рубятъ траву, называемую *чортовъ огрызокъ* (ſcabioſa ſucciſa), или *пупавки*, кладутъ оной слой на дно котла, а посверьхъ того слой березовыхъ листовъ, въ Маѣ собиранныхъ, на нихъ ткань или пряжу, послѣднюю покрываютъ опять рубленою травою чортовымъ огрызкомъ, наливаютъ холодной воды, варятъ, пока окрасится, и накрывъ котелъ, даютъ охолодѣть; причемъ иногда мѣшать должно. Естьли же надобно окрасить въ померанцовый цвѣтъ, должно пряжу или ткань сполоскать сперьва въ щолоку, а потомъ въ водѣ.

Коросту съ рукъ и тѣла сгоняетъ мытье отваромъ березовыхъ листовъ въ водѣ; похваляютъ отъ сего и щолокъ изъ березовой золы. Когда же листы березовые пережечь въ золу и сдѣлать изъ оной щолокъ, и естьли, какъ сказываютъ, на вымазанномъ онымъ мѣстѣ волосы рости не будутъ, то средство это нанесло бы великій подрывъ бородобрѣямъ. Нѣкоторыя Хозяйки къ освобожденію сыровъ отъ червей содержатъ за тайну, что при дѣланіи оныхъ подмѣшиваютъ сокъ березовыхъ листовъ, однако сыры отъ сего теряютъ

свою бѣлизну. Напротивъ сыры остаются бѣлы, когда при дѣланіи оныхъ въ молоко подлито будетъ березовой воды, отъ чего также въ нихъ червячковъ не бываетъ. Нѣкоторые крестьяне моютъ отваромъ изъ березовыхъ верьхушекъ лошадей, отъ чего не нападаютъ на нихъ мухи.

Весною только, что развернувшіеся еще смоляные березовые листки, употребляютъ въ Финландіи вмѣсто чаю и считаютъ оное средствомъ противу скорбута. Нѣкоторые сушатъ оные, и варивъ въ похлебкахъ, съ хорошею пользою ѣдятъ отъ желтухи. Когда березовыя шишечки *или почки засушить въ теплом покоѣ, или въ печи умѣренно горячей*, можно оные употреблять въ замѣну зерноваго корму уткамъ, индѣйкамъ и курамъ во всю зиму. Выгода, которой научили тетеревы; ибо оные въ сѣверныхъ странахъ во всю зиму держатся на березникахъ и питаются до самой весны березовыми шишечками и сережками. Они клюютъ и молодыя вѣточки, раздробляя оныя носомъ и слупивъ долой кожу.

Какъ получать березовую воду безъ вреда древамъ, показано выше. Пьютъ оную одну, или съ подмѣсью какихъ нибудь вещей, но чтобъ вода эта, по утвержденію врачей, удержала свою лекарственную силу, лучше оную пить безъ всякой подмѣси.

Вкусъ цѣльной березовой воды очень прїятенъ, такъ что многїя знатныя особы не промѣниваютъ оной ни на какой напитокъ. Во многихъ домахъ берегутъ оную въ ледникахъ къ прохлажденїю въ жатвенное время, но иногда оная окисаетъ. Весною употребляютъ оной за лекарство по стакану каждато утра, и яко вѣрное средство отъ болѣзней, каменной, боли въ почкахъ и колотья, но какъ оная весьма гонитъ урину, можетъ легко произвесть вредъ въ неумѣренномъ употребленїи. Вообще березовая вода составляетъ доброе кровочистительное. *Хундертмаркъ* преднисываетъ оную отъ вступившей во внутрь коросты съ помощїю нѣкоторыхъ наружныхъ средствъ. Въ этомъ намѣренїи должно березовицу пить цѣлый мѣсяцъ по утру и послѣ обѣда въ каждый разъ по полуквартѣ (добрый стаканъ). Онъ съ другими наблюдателями нашелъ, что оная сначала умѣренно слабитъ, послѣ того дѣйствуетъ, потомъ и всю вступившую въ тѣло нечисть счастливо изгоняетъ.

Другїе, вкусомъ цѣльной березовицы недовольные, подправляютъ оную тѣмъ или инымъ образомъ, на примѣръ, варятъ оной три бутылки съ фунтомъ патаки, подбавляя лимонной корки и гвоздики. Когда поварится часъ и пѣна надлежащимъ образомъ счерпана будетъ, снимаютъ съ огня, и когда остынетъ, за-

пу-

пускаютъ бродить, впивъ три ложки дрождей. Какъ скоро броженіе утихнетъ, разливаютъ какъ бы вино по бутылкамъ, и наливаютъ сверьху масла, чтобъ долѣе держалось. Этотъ напитокъ бываетъ спиртоватъ и добраго вкусу. Вмѣсто патаки можно взять на показанную мѣру воды фунтъ сахару, а чтобъ вышло прекрасное изюмное вино, положить туда же изюму. Въ пріуготовленіи съ сахаромъ выходитъ такъ называемое *березовое вино*; а съ патакою *березовичный медъ*. Лучшій родъ меду Литовскаго, липецъ называемаго, варятъ изъ самой бѣлой патаки, на березовицѣ разводя вмѣсто простой воды. *Въ IV Части Хозяйки* въ главѣ 7 *показано будетъ*, какъ можно *дѣлать* Шампанское вино изъ березовицы, причемъ предложенъ простѣйшій способъ къ поправленію помянутой воды, а именно: подбавляя въ нее пивныхъ дрождей, выставить на солнцѣ, дать перебродить, и потомъ слить.

7) *Вязъ*, *Илемъ* (*).

По Нѣмецки Rüster или Ulmenbaum, ulmus. Послику дерево это подробно описано въ прошедшей Части, по случаю хмѣлевыхъ древесъ, въ главѣ о хмѣлѣ, то для сокращенія Читателя моего туда отсылаю.

(*) Илемъ и вязъ кажется, что составляютъ древа совсѣмъ разнаго рода, но здѣсь илемъ описанъ, яко отродіе *вязу*. Смотри е), или шестое отродіе.

Вязъ роститъ на всякомъ мѣстѣ, кромѣ одного легкаго, совсѣмъ сухаго песчанаго. Находится оный какъ въ низменныхъ плодоносныхъ мѣстахъ въ числѣ листвянаго лѣсу, такъ въ глубокихъ влажныхъ долахъ, равномѣрно на сухихъ холмахъ и горахъ. По различію таковыхъ мѣстъ пріемлетъ дерево это на себя случайные виды и свойства. Каковое же мѣсто для онаго способно или нѣтъ, можно легко усмотрѣть по его росту. Естьли вязъ роститъ высоко и прямо, значитъ землю для него способную; естьли же коряво, приземисто и медленно, почва земли для него нехороша.

Имѣемъ мы многіе роды вязовъ, потому что каждый родъ отъ сѣмянъ своихъ выходитъ безъ перемѣны. Господа, Миллеръ, дю Руа, Гледитщъ и многіе другіе полагаютъ больше родовъ, нежели Линней, который считаетъ только три рода.

a) *Обыкновенный широколистный вязъ, бѣлый вязъ.* Die weiße Rüster, Jlme, Epenholz, Leimbaum, Fliegenbaum, Rauchbinde, ulmus campestris у *Линнея* и *Миллера.* Корень его распростирается далеко, а веретенный корень идетъ въ глубину до тѣхъ поръ, пока не находитъ препятствія. Пень роститъ медленно, но современемъ достигаетъ немалой вышины и толщины, нѣсколько сковатъ, и снабженъ толстою, пухлою и шарохова-

ховатою съ трещинами корою. Цвѣточные хохолки появляются въ Мартѣ и Апрѣлѣ прежде листовъ, и весьма посѣщаются отъ пчелъ, находящихъ въ это время мало другихъ цвѣтовъ. Сѣмена, въ исходѣ Мая или въ началѣ Іюня поспѣвающія, должно собирать въ это время; ибо оныя удобно спадаютъ, и тогда же сѣять, чтобъ взошли оныя въ Августѣ.

Этотъ широколистный вязъ на влажной и плодоносной почвѣ всегда ростетъ удачнѣе, нежели на худой и сухой, въ которой однако малолистный вязъ ростетъ очень хорошо.

Всѣ *роды вязовъ* имѣютъ толстый вѣтвистый корень, который на доброй землѣ не токмо очень далеко распростирается, но и великое множество отростковъ производитъ, такъ что въ состояніи въ немногіе годы мѣсто, на которомъ не много деревъ стоитъ, превратить въ доходный подсѣдъ, или дровяной лѣсъ. Можно изъ этой подрости вынимать молодыя деревца къ пересадкѣ, и сажать оныя на просторѣ, естьли хотѣть, чтобъ выросли высоки. Однакожъ не должно онымъ сидѣть единично, для того что въ этомъ случаѣ не имѣя защиты, ростутъ они не хорошо.

Дю Гамель, кромѣ естественнаго размноженія по средствомъ помянутой пересадки, показалъ другое, а именно:

 дол-

должно всѣ корни, находимые послѣ срубленныхъ вязовъ, собрать, бросить въ глубокія ямы, и оныя ямы содержать два или три года отверзтыми; ибо всѣ сіи отрубленные корни пустятъ отрасли, и тогда ихъ опять закрыть и заравнять выкинутою землею. Однако *дю Руа* при семъ напоминаетъ, что возможное въ другихъ странахъ, у насъ можетъ быть неудобно, и что открытые въ ямахъ корни отъ жестокаго морозу вызябнутъ. Между тѣмъ послѣднее у насъ всячески отвращено быть можетъ, когда помянутыя ямы въ глубокую осень прикрывать спадшимъ съ лѣсныхъ деревъ листомъ, мохомъ, или иными легкими вещами наполнять, а по наступленіи весны опять открывать.

Безъ всякаго основанія составляютъ особливый родъ изъ сего дерева, называя въ иныхъ мѣстахъ оное потому глинянымъ вязомъ, что впрочемъ круглыя, молодыя и гладкія вѣтви его иногда дѣлаются плоски, очень трещиноваты, грибоваты, также коростовы на корѣ, и не ростутъ по надлежащему. Это должно считать за порокъ, происходящій отъ почвы, мѣста и старости. Что же въ Нѣмецкой землѣ называютъ оное мушьимъ деревомъ, происходитъ отъ того, что обыкновенно въ Іюнѣ находится на листахъ его множе-

жество мухъ, кладущихъ въ оные свои яйца, отъ чего оные свертываются и вздуваются на нихъ пузырьки, наполненные, кромѣ молодыхъ червячковъ, особливою жидкостїю. Въ этомъ состоянїи не должно снимать съ вѣтвей листу къ употребленїю оныхъ зеленью или сушеными въ кормъ скоту. Уже въ концѣ лѣта бываютъ оные опять годны къ сему употребленїю.

б) *Англинскїй широколистный вязъ*, ulmus folio, latissimo scabro у Дюгамеля, ulmus scabra у Миллера и дю Руа. Листы на немъ изъ всѣхъ вязовыхъ родовъ величайшїе, около трехъ вершковъ длиною и двухъ шириною, впрочемъ къ предшедшему роду во всемъ сходенъ. Можетъ быть этотъ вязъ составляетъ только отродїе отъ перьваго, и преимуществуетъ предъ нимъ по однимъ листамъ въ разсужденїи кормленїя скотовъ. Впрочемъ лѣсъ сего дерева, который бѣлъ и крупножиловатъ, заслуживаетъ преимущество предъ лѣсомъ перьваго роду, но оба оные мокроты долго выдерживать не могутъ.

в) *Красный вязъ*, *малолистный вязъ*, отъ нѣкоторыхъ *карлочковымъ* ильмомъ называемый, извѣстенъ подъ Французскимъ названїемъ *ипро*. Ypreau. ulmus sativa у Миллера и дю Руа. Ростетъ самъ собою въ лѣсахъ, имѣетъ кору темноватѣе, шероховатѣе, истрескавшуюся и очень морщиноватую, чѣмъ дерево

это и отлично отъ предшедшихъ родовъ. Также и листы на ономъ гораздо меньше; самые крупные изъ нихъ только въ вершокъ длиною и безъ четверти въ вершокъ шириною. Оные также свѣтлѣе, меньше шаршавы и толсты. Сѣменные хохолки бываютъ рухлы, вислы, больше на кисточки сходны, пузырьки же яйцеобразны и глубже выемку имѣютъ, нежели у перьваго вязу. Лѣсъ въ высокорословъ деревѣ бываетъ красноватъ, струистъ, жиловатъ, и очень преимуществуетъ предъ вышеписанными родами; ибо твердостію почти дубу уподобляется. Въ Англіи охотно берутъ оный въ корабельное строеніе, для того что не столько раздробляется отъ ударовъ пушечныхъ ядеръ. Колесники дѣлаютъ изъ него прочные косяки, дроги и тому подобное. На водяныя колеса и валы послѣ листвяничнаго и дубоваго лѣсу оной самолучшій, а въ мѣлкой подѣлкѣ потому выгоденъ, что ковши и жолубы изъ него не такъ легко трескаются. Столяры дѣлаютъ изъ него свою работу, ибо онъ гладко выстругивается и имѣетъ красивую струю. Инструментальные мастера работаютъ изъ него скрыпки, почему для сихъ подѣлокъ рубятъ оный въ Англіи въ концѣ осени. Размноженіе сего вязу сходствуетъ съ предшедшими родами.

г) *Голландскiй вязъ*, ulmus Hollandica у Миллера и дю Руа. Миллеръ пухлую кору на вѣтвяхъ его прiемлетъ за главный отличительный знакъ, которая трескается, морщится и имѣетъ борозды вдоль, но не столько много, какъ у третьяго роду.

д) *Гладкiй и широколиственный бѣлый вязъ*, ulmus glabra. Листы на немъ появляются всего позднѣе, и въ концѣ Мая мѣсяца, яйцеобразные и съ острою зазубриною. Вѣтви бываютъ розлаты, жилы въ деревѣ перевиты между собою, почему лѣсъ этотъ для нѣкоторыхъ подѣлокъ неспособенъ.

е) *Илемъ, или гладколистный вязъ*. Iper или Jlme, Steinbinde, Wiete, Steckwiecke, ulmus minor у Миллера. Листы на немъ узки, больше гладки, и поздно весною развертываются. Вѣтви прилегаютъ ко пню, ростутъ нерозлато и идутъ больше вверьхъ. Лѣсъ довольно твердъ и годенъ, а особливо дерева, ростущаго на тяжелой сухой почвѣ. Въ нижней Саксонiи называютъ этотъ родъ вязу *эпе*, и въ тамошнихъ мѣстахъ ростетъ онаго много по болотамъ. Крестьяне со срубленныхъ зимою ильмовъ, когда полежатъ оные до весны на солнцѣ, сдираютъ легко отстающую тогда лыковатую корку, которая за крѣпостiю лучше всѣхъ лыкъ годна къ витью веревокъ. Они полосы содранной корки свер-

свертывают въ катки, сушатъ и вѣшаютъ до употребленія въ сухомъ мѣстѣ, гдѣ оная очень долго можетъ быть прочна въ запасѣ. Всякій разъ къ употребленію кладутъ оной, сколько нужно, за день предъ тѣмъ въ воду, чтобы размякла, а безъ того оную свить будетъ не можно. Въ Нѣмецкой землѣ этотъ родъ лыкъ употребляется въ плетеніе соломенныхъ ульевъ пчелиныхъ, ибо по размоченіи удобно цынуются онѣ въ тончайшіе ремешки, кои способнѣе къ этому дѣлу ивовыхъ прутиковъ, и въ послѣдствѣ не разрываются, когда ульи сіи на открытыхъ посѣкахъ то мокнутъ, то высыхаютъ.

Впрочемъ вообще о родахъ вязовъ замѣчается, что оные таковой же неясности подвержены въ различеніи, какъ розы и ивы. Господинъ Ф. Минхгаузенъ увѣряетъ въ V Части своего Hausvaters на стр. 349 съ опытовъ, что когда дикорастущій, узколистный вязъ вынувъ, пересадить въ садъ, сдѣлается онъ широколистнымъ вязомъ, но старѣясь, опять листы на немъ учинятся уже и меньше. Еще болѣе затрудненія наноситъ различеніе нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ названій, на примѣръ; *илемъ* Ilem, есть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, при источникахъ ростущій вязъ, напротивъ другіе разумѣютъ въ ономъ собственно вязъ, имѣющій бѣлый лѣсъ, и потому называютъ его бѣлымъ вязомъ,

Weiß-

Weißrüster. Обыкновенный вязъ, Rüßbaum, Rusche, тотъ сказываютъ, у котораго листы остры, а лѣсъ красноватъ. *Лыковый илемъ* Bastilme, долженъ быть конечно особливый родъ, и есть описанный подъ буквою е) узко и гладко лиственный.

8. *Липа.*

Мы имѣемъ два рода липъ, которые у *Линнея* соединены подъ названїемъ *Европейскихъ липъ.*

а) *Широколистная липа, лѣтняя или водяная липа*, Groß-blätterichte Linde, Holländische Linde, Sommer-Linde, Waßer-Linde, Tilia Europaea у Миллера. Оная у насъ столько знакома, что нѣтъ нужды описывать ея признаки.

б) *Каменная липа, мѣлколистная зимовая липа, лѣсная или песчаная липа.* Klein-blätterichte Winter-Linde, Stein-Wald-Sand-Linde. Tilia cordata у Миллера. Всего легче отличить оную по листамъ, кои вполы меньше перьваго роду, позднѣе развертываются и позднѣе спадаютъ. Лѣсъ оной тверже, плотнѣе, и не такъ въ обработыванїи мягокъ, да и пень ея бываетъ ниже.

Никакое дерево понынѣ не употреблялось столько въ Голландїи, а отчасти и у насъ къ обсаживанїю дорогъ и крытыхъ алей, какъ липа, потому что оную отчасти отдѣленно стоящую, можно остригать различными фигурами, частью же и развязывать, какъ угодно. Ея красивый

вый листъ, который однако до исходу Іюня свой свѣтлозеленый цвѣтъ удерживаетъ, столькожъ пріятенъ, какъ и благовонные ея цвѣты. Противостоитъ же это дерево больше другихъ силѣ вѣтровъ, и потому самой глубокой старости достигаетъ, а за тѣмъ отъ Г. Гледитша одобрено къ межевымъ древамъ. Въ лѣсахъ рубятъ оную большею частью на дрова.

Весьма пріятно пахнущіе цвѣты ея привлекаютъ столько пчелъ, что оставляютъ онѣ всѣ полевые цвѣты, и чего на другихъ не дѣлаютъ, медлятъ на сихъ до самой ночи, даже въ хорошую погоду и ночуютъ; почему въ сборѣ меду могутъ легко отъ другихъ отстать тѣ, въ округѣ коихъ мало липъ находится; ибо какъ запахъ ихъ сильно привлекаетъ, то остаются онѣ по вышесказанному на однѣхъ липахъ, перелетаютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, кои отъ множества ищущихъ меду пчелъ вскорѣ истощены будутъ, а потому лишъ тратятъ онѣ понапрасну время. И такъ чтобъ пчеловодство не приходило въ упадокъ, должно чтобъ въ округѣ липъ или совсѣмъ не было, или находилось очень много, и притомъ одного роду; для того что широколистная липа цвѣтетъ почти нѣсколькими недѣлями ранѣе, и естьли перемѣшаны между оныхъ каменныя липы, то помянутое мѣшканіе пчелъ произходитъ должно, развѣ только обоихъ родовъ липъ будетъ во множествѣ. Липо-

повый медъ безспорно пріятнѣйшій вкусомъ, равно и цвѣтомъ самый бѣлый; почему въ Польшѣ подаютъ оный на столахъ вельможъ. Извѣстно также, что любятъ этотъ медъ Папы и Кардиналы, можетъ быть для подкрѣпленія своей старости.

Желающему липы выращать отъ сѣменъ, должно оныя собирать въ спѣлости въ Октябрѣ. Естьли потрудиться и освободить ихъ отъ лузги, не повредивъ ростковъ, можно оныя сѣять весною, и тогда онѣ скоро взойдутъ, а впрочемъ не рѣдко всходятъ на другій годъ. Въ первые годы ростъ ихъ бываетъ очень медленъ, для того отводки отъ нѣкоторыхъ предпочитаются; почему *дю Гамель* совѣтуетъ къ полученію многихъ отводковъ срубать старую липу вплоть къ землѣ, и въ слѣдующую весну, когда отъ корня выдетъ много молодыхъ побѣговъ, старый пень засыпать землею. Лишъ то вѣдать должно, что отъ таковыхъ отводковъ, или лучше сказать отдирковъ, деревья никогда не могутъ имѣть таковыхъ высокихъ пней, какъ сѣянковыя.

Липа довольствуется всякимъ мѣстомъ, но лучше ростетъ по супескамъ, кои не очень сухи. Пересаживаютъ оную въ различномъ возрастѣ, а всего лучше, когда дерево будетъ аршинъ пяти вышиною. Естьли же пересаживать древа выше сего ростомъ, должно оныя лѣтомъ подчищать.

Лѣсъ липоваго дерева бѣлъ, легокъ и притомъ твердъ, также и не столько подверженъ червоточинѣ и короблѣнію. Дѣлаютъ изъ онаго легкіе столы, стулья, поставцы, рисовальныя доски, линейки и другія домовыя вещи. Рукомесленники, работающіе изъ кожъ, охотно употребляютъ столы и доски изъ сего лѣсу, ибо на оныхъ ножи не такъ скоро тупятся. Работаютъ изъ него всякую рѣзьбу. Можно оный подчернивать, въ уподобленіе гебанову дереву. Изъ *лубковъ* или верьхней толстой коры дѣлаютъ коробы, кузовы, телѣжные и санные облуки, а изъ находящихся подъ оною *мочалъ* т. е. мягкой нижней кожи ткутъ въ Россіи и Франціи цыновки, рогожи и вьютъ веревки; листъ служитъ въ кормъ скотамъ. *Линней* повѣствуетъ въ путешествіи своемъ по Швеціи, стран. 243, что масло коровье, когда коровы ѣдятъ липовые листы, бываетъ тверже и бѣло, какъ сало, но худо вкусомъ. Однакожъ равное обстоятельство въ Нѣмецкой землѣ съ коровьимъ масломъ бываетъ, когда коровы ѣдятъ больше соломы, нежели сѣна. Въ Россіи кормятъ молодыми липовыми вѣточками съ листами ягнятъ. Вода изъ липоваго цвѣту извѣстна въ Аптекахъ, и множественно употребляется въ лекарства. Считается оная подкрѣпляющею голову и полезною отъ обмороковъ, паралича и падучей болѣзни. Когда липовые цвѣты

мѣ-

мѣшать съ другими травами, сообщаютъ оные настойкѣ хорошій красноватый цвѣтъ. *Боергавъ* похваляетъ прикладку изъ растолченыхъ липовыхъ цвѣтовъ за дѣйствительное средство отъ выхожденія проходной кишки. Плоды, изъ которыхъ выбиваютъ самое лучшее масло, толкутъ, и по ихъ умѣренно вяжущей силѣ похваляютъ отъ поносовъ. Въ Пруссіи изъ липовыхъ пней собираютъ воду, подобно какъ изъ березъ, и считаютъ оную полезною отъ злыхъ соковъ въ человѣческомъ тѣлѣ. *Хомель* предписываетъ отваръ изъ липоваго лѣсу отъ водяной болѣзни, а особливо когда взять къ тому молодые побѣги.

9) *Ива и осокорь.*

Ботаники не соглашаются въ опредѣленіи и числѣ ивовыхъ родовъ. Вообще тѣ, кои цвѣтутъ у насъ до развертыванія листу на деревѣ, называются *вербы*, а по Нѣмецки Werft, Palmweiden, и Sohl или Sahlweiden. Напротивъ цвѣтущія съ развернувшимися и ростущими листами, называются вообще ивы. Линней раздѣляетъ роды сего дерева по листамъ на четыре статьи; оные бываютъ либо съ вызубриною, или совсѣмъ цѣльные, и притомъ либо гладкіе или мшистые.

А. *Съ гладкими вызубренными листами.*

1) *Обоюдополая ива*, Zwitterweide, salix hermaphroditica у Линн. находится только въ Швеціи, но и тамъ лишъ изрѣдка.

2) *Кустистая ива* съ тремя *пыльными волосками. Сухопутная ива*. Erdweide. Salix triandra у Линн. Ростетъ оная на влажныхъ лугахъ и около рвовъ, и во многомъ сходствуетъ съ salix amygdalina; оная ростетъ средственно высоко, и остается обыкновенно кустомъ.

3) *Лавроволистная ива, хлопчатая ива*, Lorber-blätterige Weide, Fieber-Weide, Schaaf-Weide, Baumwollen-Weide, Salix laurea vulgo, Salix pentandra у Линн. У насъ обыкновенно ростетъ оная кустарникомъ, но по пересадкѣ можетъ вырощена быть въ прямое и толстопнистое дерево. Этотъ родъ цвѣтетъ изъ всѣхъ ивъ почти позднѣе, и почти одинъ изъ нихъ, коего сѣмена поспѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ, почему и обнаженныя ея отъ листовъ вѣтви бываютъ даже въ зиму снабжены длинными сережками, наполненными бѣлою волною.

4) *Золотая ива съ желвачками на черешкахъ и зубцахъ листовыхъ, желтая ива*, Gold-Weide, gelbe Weide, Bind-oder Band-weide. Salix vitellina у Линн. Ростетъ деревомъ, прямый пень имѣющимъ. Кожа на гибкихъ ея вѣтвяхъ померанцовожелта и нѣсколько мшиста. Не взирая на связность своего лѣсу, ростетъ на доброй землѣ скорѣе бѣлой ивы, и отъ поселянъ очень уважается, потому что очень гибкїя лозы ея служатъ къ связыванїю разныхъ вещей, къ пашнѣ и упряжи надлежа-

лежащихъ, и своею крѣпостїю замѣняютъ желѣзныя цѣпи и обоймы. Желтина ея по состоянїю земли бываетъ подвержена перемѣнамъ, и обыкновенно желтѣе бываетъ зимою, нежели лѣтомъ. Случается оная, а особливо тамъ, гдѣ на днѣ находится глина, съ таковымижъ длинными, тонкими, внизъ къ землѣ навислыми вѣтвями, каковы у плетистыхъ березъ старыхъ, или у такъ названныхъ *Вавилонскихъ ивъ*. Явственный примѣръ, сколько не постоянны отличительные признаки, по которымъ различаютъ роды ивъ.

5) *Ракитникъ, лозникъ, тальникъ,* или *миндальнолистная ива съ листами, имѣющими черешки и продолговатыми вызубренными подлистнями.* Mandel-oder Pfersichweide, langblätterige Waßerweide, Schälweide, Hagerweide, Korbweide, Buschweide, Pfahlweide. Salix amigdalina у Линн. Ростетъ на влажныхъ мѣстахъ большею частью низменно, но достигаетъ иногда довольной вышины. Вѣтви имѣетъ гибкїя, листы крупные и гладкїе, къ миндальнымъ листамъ сходные, частью яйцеобразно острые, частью же продолговатые, съ верьхней стороны темнозеленые, а снизу бѣловатые, у каждаго разрѣзу зазубристыхъ краевъ находится на нихъ желвачокъ; во множествѣ находимъ бываетъ около береговъ рѣкъ.

6) *Осокорь, ветла, сукорина,* или *ракита,* или *ломкая ива.* Bruchweide, Brech-Knack-Sprock-Roß-Bitter-Fieber Weide. Salix

fragilis у Линнея. Дерево это ростетъ довольно велико, а особливо на влажныхъ мѣстахъ, вышиною и толщиною уподобляется старому дубу. Можетъ же осокорь рости и на сухихъ мѣстахъ, гдѣ другіе роды ивъ удачны быть не могутъ. А какъ оная изъ всѣхъ ивъ ростетъ скорѣе, полезно заводить оную въ мѣстахъ безлѣсныхъ. Сажать же оную по краямъ луговъ и пашенъ не совѣтую, потому что соритъ оныя своими ломкими большими и малыми вѣтвями, кои бурями и ливными дождями, градомъ и снѣгомъ сбивая и ломая разноситъ. По самой этой причинѣ двое изъ моихъ предковъ принуждены были срубить находившіяся съ западной стороны моего саду великія дубамъ подобныя осокори, хотя очень было нужно оставить оныя для пчелъ, потому что оныя съ цвѣтовъ ихъ больше брали, нежели съ инаго чего.

7) *Красный лозникъ, пурпуровокрасный лозникъ съ листами, попеременжно и другъ другу противоположно состоящими*, gemeine rothe Weide, rothe Band-Weide. Salix rubra minime fragilis, fol. longo augusto у Бавхинія; salix purpurea у Линнея. Вѣтви его совсѣмъ гладки, несказанно гибки, и весною поустарѣвъ, бываютъ кровянаго цвѣту. Листы имѣютъ на себѣ желтыя жилы, гладки, ланцетообразны, съ зазубриною, длиннѣе, нежели у слѣдующаго роду, и сидятъ на желтыхъ черешкахъ, на ни-

нижней части вѣтвей противоположенно рядомъ, а къ верьху поперемежно; внутренность кожи желтаго сѣрогорючнаго цвѣту. Листы развертываются весною изъ своей почки въ тройномъ числѣ, и лежатъ тогда поперегъ. Этотъ лозникъ также ростомъ уподобляется желтой ивѣ, и отъ крестьянъ уважается за гибкость его лозъ, способныхъ къ связыванiю и плетенiю.

8) *Поточный лозничекъ съ листами, поперемежно и другъ другу противоположно состоящими и пушистыми цвѣточными сережками.* Bach-Weide, Heck-Hagen-Sand-Rosen Weide, die kleine oder niedrige Strauch-Weide. Salix rosea vulgo, Salix helix у Линнея. Ростетъ при рвахъ, потокахъ и прудахъ кустарникомъ, не выше полутора аршина. Вѣтви его большею частью угловаты, тонки и гибки; кожа на молодыхъ лозахъ желтовата, или зеленокрасновата и гладка, а на старыхъ шароховата и цвѣтомъ темнѣе. Листы продолговаты, оканчиваются кругловатымъ острiемъ, и къ концу шире, а къ корешку уже. Сережки на немъ маленькiя, большею частью согнутыя, чешуйка на нихъ темная и мохнатая, отъ чего и пухъ на сережкахъ черноватымъ кажется. Плодъ его несказанно пушистъ и покрытъ тонкими серебристыми волосками. Чешуйки шишечки плодъ составляющей, кои при выступанiи пуху бываютъ красны, послѣ чернѣютъ. Этотъ

родъ съ предшедшимъ имѣетъ близкое сходство.

9) *Вавилонская ива.* Salix Babilonica у Линн. вывезена въ наши времена изъ восточныхъ странъ, и отличается тонкими, гибкими, къ землѣ висячими вѣтвями, что примѣчено у нѣкоторыхъ нашихъ желтыхъ ивъ.

Б. *Съ мшистыми совсѣмъ цѣльными листами.*

10) *Шалфейная ива съ мшистыми листами и почкообразными подлистнями, песчаная ива.* Salvey-Weide, kleiner rauch-und rundblätterichter Werft, т. е. малая мохнатая круглолистная ива, Feld-und Sandwerft, geöhrte Weide. Salix aurita у Линн. Этотъ родъ легко можно счесть за одинъ съ salix caprea т. е. вербою, и составляетъ онъ слабой низкой кустарникъ на стокахъ мокрыхъ полей и песчаныхъ холмовъ, гдѣ несказанно размножается. У подошвы сѣверной стороны Флемингскихъ горъ поля очень онымъ загажены, потому что, когда сошникъ захватитъ его корни, очень часто ломается.

11) *Песчаная ива съ листами, которые сверьху волосисты, а снизу пушисты, и снабжены яйцеобразно заостренными подлистнями, ползучая ива.* Sandweide, kriechende Erd-oder Angerweide, salix arenaria у Линнея. Ростетъ на песчаныхъ пасбищахъ, на которыхъ дождевая и снѣговая вода долѣе задерживается, также около боровъ по низменнымъ безплоднымъ

или

или мокрымъ мѣстамъ, гдѣ цвѣтетъ въ Апрѣлѣ. Рѣдко бываетъ вышиною больше семи вершковъ, имѣетъ далеко простирающійся корень и стелющіяся желтоватыя очень гибкія вѣтви. Сіи и слѣдующаго роду свѣжія вѣточки употребляются охотно на шелашики, въ коихъ шелковые черви запутываются въ свои мѣшечки въ разсужденіи дробныхъ ихъ лозъ, и не ощипывая листовъ.

12) *Малая полевая ива съ ланцетообразными, снизу пушистыми листами и островатыми подлистнями*, Matten-Weide, kleine Feld-Anger-Koppel-Weide, kleine Silber-Weide, Salix incubacea у Линнея. Находится на мокрыхъ песчаныхъ мѣстахъ, также между пашенъ, луговъ и потоковъ пребываетъ низменна и отпускаетъ вѣтви сверьху нѣсколько мшистыя, а снизу гладкія. Листы на ней малы, кругловаты, толсты, съ обѣихъ сторонъ мшисты и темнозелены, а съ низу пушисты и прожиловаты. Черешки верьхнихъ листовъ одѣты двумя немалыми подлистнями; впрочемъ много сходствуетъ къ песчаной ивѣ и вербѣ.

13) *Розмаринная ива съ узкими снизу пушистыми листами безъ подлистней, остролистная или морская ива.* Rosmarin-Weide, Meer-Weide, feine kleine Haar-Weide, kleine Krebs-Busch-Strauch-Band-Girl-Kletten-Weide. Salix rosmarinofolia у Линнея. Не всегда ея узкіе и острые листы подобны бываютъ

розмариновымъ. Ростетъ по низменнымъ и болотистымъ мѣстамъ, и отпускаетъ вкось идущій волокнистый черный корень, тонкія гибкія и связныя лозы, въ аршинъ и полтора вышиною, темножелтаго или еще темнѣйшаго цвѣту кожу. Цвѣтъ на ней появляется рано, и короткія, желтоватыя и гладкія мужескаго полу сережки ея пропадаютъ съ развернутіемъ листовъ. Они содержатъ въ себѣ очень пріятный запахъ, и въ Эльзасѣ гонятъ изъ нихъ духовитую воду.

В. *Съ мохнатыми разрѣзными листами.*

14) *Верба съ кругловатыми морщиноватыми листами и зазубристыми подлистнями.* Werft-Weide, Palm-Weide, Saal-Seilweide, Streich-Palme, Pfeifenholz, rundblätterrichte Holzweide. Salix caprea у Линнея. Этотъ родъ ростетъ на высокихъ и низменныхъ мѣстахъ, но различное стояніе онаго, по замѣчанію Г. Гледитша, производитъ перемѣны, а особливо въ листахъ. Обыкновенно имѣютъ вербы сіи высокой и толстой пень съ длинными и твердыми вѣтвями съ зеленою кожею. Сѣменныя головицы бываютъ на старыхъ кустахъ почти гладки, зеленожелтоватымъ пухомъ или волосками, а впрочемъ серебристыми, покрытыя.

15) *Рыбачья верба съ длинными ланцетообразными, снизу бѣлопушистыми листами,* Fischer-Weide, große Krebs-Korb-Spitz-Flachs-Elb-Ufer-Saal-Grund-Weide. Salix folio longissi-

gissimo angustissimo utrinque albido C. B. P. Salix viminalis у Линнея. Больше кустарникъ, нежели дерево, однако иногда бываетъ у насъ въ последнемъ видѣ, гдѣ лиственныя ея вѣтви часто лѣтомъ обрѣзываютъ, каковы видимы въ разныхъ мѣстахъ около рыбачьихъ хижинъ. Мы имѣемъ въ этомъ деревѣ прочную водяную иву, и когда оную кладутъ на дно при прудкѣ большихъ плотинъ на рѣкахъ, выростаютъ побѣги отъ нее со дна вверьхъ длинными одинакими лозами, кои всѣхъ родовъ длиннѣе, и потому составляютъ лучшїе бочарные обручи. Вѣтви ея сначала бываютъ покрыты мягкою бѣловато сѣрою волною, пока появится зеленоватая, а когда отвердѣютъ, сѣрозольнаго цвѣту кора. Очень узкїе острые листы ея почти всѣхъ ивовыхъ родовъ длиннѣе. Называютъ эту вербу Эльбскою потому, что находится оная множественно по берегамъ рѣки Эльбы.

16) *Бѣлая осокорь съ листами совсѣмъ пушистыми и зубцами съ желвачками, древесная верба.* Gemeine weiße Weide, Felber, Kopfweide, Silberweide, weiße Bruchweide, bittre Weide. Salix vulg. alba arborescens C. B. P. Salix alba у Линнея. Изъ самыхъ великихъ и высокихъ пнистыхъ ивъ, коя всѣхъ ближе къ ветлѣ сходствуетъ. Этотъ родъ ивы снабжаетъ насъ хлѣбными корытами, ночвами, ковшами и досками; отличается отъ прочихъ въ особливости своими серебристыми листами

лѣтомъ и осенью. Пень ея выростаетъ сажня въ три, четыре и больше вышиною. Ея очень шароховатая и трещиноватая кора отливаетъ изъ сѣрозольнаго въ красноватый цвѣтъ; но на молодыхъ вѣтвяхъ оная бываетъ гладка, темнаго цвѣту съ зеленью. Вѣтви сначала бываютъ гибки, но послѣ кропки. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а сѣмена ея спадаютъ въ Іюлѣ. Листовая и цвѣточная почка между собою раздѣленны; подлистней на этомъ родѣ въ листахъ нѣтъ.

Размноженіе ивъ произходитъ черенками. Состоятъ оные въ молодыхъ гладкихъ вѣтвяхъ, около сажени или до пяти аршинъ длиною, на которыхъ мало отростковъ. Старыя суковатыя, имѣющія толстую шароховатую кору, меньше къ сему способны, потому что пробиванію нѣжныхъ корней больше, нежели тѣ сопротивляются. Внизу отсѣкаютъ оныя навкось, а сверьху гладко очищаются отъ побочныхъ вѣтвей, и либо тотчасъ втыкаются въ землю, къ чему весеннее время лучшее, или толстымъ концомъ опускаются прежде на нѣсколько дней въ воду. Должно главнѣйше того смотрѣть, чтобъ въ землю входящая часть не имѣла на себѣ поврежденной коры. Г. фонъ *Минхгаузенъ* совѣтуетъ нижній конецъ черенка, или лучше сказать сажаемаго кола, обвязывать тонкимъ ивовымъ скрученнымъ прутикомъ, или ниткою, чѣмъ не токмо

вос-

воспрепятствуется трескaнію и залупля-нію коры, но и отъ уменьшеннаго движенія соку завязывается сукъ, изъ котораго скорѣе корень проростаетъ. Вбиваніе таковыхъ черенковъ въ землю, безъ натыканія скважинъ пѣшнемъ или набойникомъ изъ твердаго дерева, можетъ происходить только въ весьма мягкой болотистой землѣ; въ твердой же землѣ и отъ набойника не много пользы ожидать можно. Земля отъ онаго сгнѣтается еще тверже, такъ что отпрыскивающіе корни не могутъ въ землю проникнуть, но корючась между собою переплетаются; а какъ это во всѣхъ древахъ безъ различія мало успѣху производитъ, то черенки тѣмъ паче очень бѣдное питаніе получаютъ. Почему во всякомъ случаѣ надежнѣе, хотя и труднѣе, выкапывать заступомъ ямки, и поставивъ въ нихъ черенки, промежекъ засыпать лучшею землею, какая гдѣ сыскана быть можетъ, крѣпко утоптать, и естьли удобно, вылить въ каждую ямку по ведру воды, что еще лучше дѣйствуетъ, какъ бы черенки толстыми концами положены были въ воду до тѣхъ поръ, какъ корешки проростать начнутъ; ибо, когда ростки въ водѣ допустить вытянуться, оные отъ малѣйшаго прикосновенія къ примыкающей землѣ сламываются.

Не взирая на то, что многія мѣста давно уже терпятъ безлѣсье, и подданные

ные Государевымъ повелѣнїемъ къ сажденїю ивъ поощряются, но не всюду видимы желаемыя того слѣдствїя, ибо наскучиваютъ сажденїемъ ивъ, видя, что въ нѣкоторые годы совсѣмъ оныя не принимаются. Это должно случиться и всегда, когда производить сажденїе ивовыхъ черенковъ, по обыкновенному способу, въ сухїя, а особливо жаркїя весны, когда солнцемъ, или сухимъ вѣтромъ черенки засушаетъ; что тѣмъ больше послѣдуетъ, когда и почва земли больше суха, нежели влажна, и въ таковое время черенку влаги приводить не можетъ, отъ чего оной, хотя бы и отпрыскнулъ, вдругъ или мало помалу засохнуть долженъ. Даже можетъ это случиться во второй и третїй годъ съ посажденнымъ черенкомъ. Есть два способа, по которымъ и въ неблагопрїятныя весны и лѣта всѣ черенки приняться могутъ.

Перьвое средство состоитъ въ томъ, чтобъ весь комль черенка отъ земли до того мѣста, гдѣ должно выйти вѣтвямъ, обвить соломою или мохомъ, и тѣмъ изсыханїю соку воспрепятствовать. Естьлибъ можно было въ противныя лѣта помогать черенкамъ поливанїемъ, которое при бездождїи нужно только по однажды въ недѣлю, то принятїе оныхъ и ростъ лучшимъ бы образомъ были споспѣшествуемы.

Вторый еще вѣрнѣйшій способъ тотъ, чтобъ въ саду или въ обгороженномъ мѣстѣ по близости дому назначить маленькое мѣсто подъ древесный питомникъ, и въ ономъ за посажденными черенками имѣть нѣсколько лѣтъ присмотръ, пока оные подобно другимъ древамъ, возращаемымъ въ питомникѣ, получатъ добрые корни; когда же получатъ оные, пересаживать ихъ на возвышенныя мѣста осенью, а на низменныя весною. Производство это конечно не таково коротко, какъ втыканіе въ землю вѣтвей, срубленныхъ съ стараго дерева, на непремѣнное оныхъ мѣсто, но опричь того, что таковыя укоренившіяся ивы вѣрнѣе принимаются и ростутъ вдвое скорѣе, а тѣмъ награждаютъ труды и замѣняютъ время, проведенное за ними въ питомникѣ. При этомъ средствѣ должно еще замѣтить, что у воспитываемыхъ ивъ въ питомникѣ надлежитъ въ перьвый годъ оставлять всѣ отпрыски отъ пня, ибо служатъ оные ко укрѣпленію корней, и лишъ тѣ обламывать рукою, кои на аршинъ разстояніемъ отъ земли показываются. Въ слѣдующую потомъ весну, въ Мартѣ или Апрѣлѣ, должно всѣ молодые отпростки обрѣзать, оставивъ оныхъ только на полвершка; чрезъ это произведетъ дерево побѣги вдвое того больше, нежели были перьвые слабые отпрыски. Притомъ же слабыя отрасли, кои излишни и безполезны, совсѣмъ отнимают-

маются, отчасти для того, чтобъ сдѣлать красивѣе шапку, частью же чтобъ не понудить корнями приводимый сокъ слишкомъ раздѣляться. Можно таковымъ же образомъ испытать, поступить и съ черенковыми ивами и осокорьми.

Еще и это можетъ быть причиною, отъ чего сажаемые черенки не рѣдко не принимаются, когда въ перьвые три года гусеницы отъ нихъ отвращаемы не будутъ, коихъ съ короткихъ еще тогда вѣтвей очень легко обирать можно. Какъ скоро гусеницы, а особливо въ перьвомъ году, листы на черенкѣ объѣдятъ, неминуемо оный погибаетъ, развѣ только случится очень мокрый годъ. Когда черенки сидятъ неблизко отъ старыхъ ивъ, съ которыхъ бы могли на нихъ спадать или на паутинѣ своей опускаться, стоитъ только обвить оные снизу вѣнчиками изъ ржаной соломы, которой колоски торчали бы наружу; это многихъ гусеницъ удержитъ отъ всползанїя.

И сїе также причиною неудачливости ивовыхъ черенковъ, когда полуденный ихъ бокъ при сажденїи перевернутъ будетъ въ другую сторону, а особливо послѣ того, когда оные по положенїи въ воду на солнцѣ какъ бы жарены будутъ. Можно это собственно на молодыхъ превратно посаженныхъ черенкахъ видѣть, какъ ненастоящая сторона отъ солнца вопервыхъ замираетъ, а потомъ вредъ этотъ и вокругъ

кругъ обхватываетъ. Должно полуденную сторону при срубанїи вѣтвей съ стараго пня замѣчать, дабы и сажая оныя учредить на полдень тою же стороною, и даже полагая въ воду къ размачиванїю, развѣ только будутъ оныя въ тѣни лѣжать и отъ солнечныхъ лучей въ защитѣ.

Напослѣдокъ и сїи двѣ причины неудачливому приниманїю ивовыхъ и ветловыхъ черенковъ содѣйствуютъ, когда оныя либо открыто сидятъ на скотскихъ выгонахъ, и скоты могутъ объ нихъ тереться, или объѣдать молодые отпрыски. Въ перьвомъ случаѣ черенки расшатываются, наклоняемы бываютъ на бокъ и корни ихъ въ землѣ погибаютъ; въ послѣднемъ же обыкновенно съ отпрыскомъ отрываютъ скоты и часть кожи со пня, такъ что солнце и вѣтры въ дерево проницая, мѣсто это изсушаютъ, и вредъ этотъ простирается далѣе. Къ отвращенїю того и другаго должно черенки увязывать къ коламъ, а притомъ ощичать терновыми вѣточками, чтобъ скоты ни тереться объ нихъ, ни побѣговъ объѣдать не могли, или еще и всю кожу огладывать, какъ-то производятъ отчасти коровы и овцы, а паче всего козы.

Собственно однѣми ивовыми древами засаживаемыя мѣста называютъ ивняками (ſaliceta). Предъ засажденїемъ оныхъ должно ихъ обгораживать, и въ перьвые го-

годы отъ паствы скотовъ пощадить, отростающую же между деревъ траву скашивать. Сажаютъ въ оныхъ ивы *пятерикомъ* (in quincuncem), что означаетъ пятерное число на метальной косткѣ, таковымъ изображенїемъ ⁚ · ⁚ ; можно черенки сажать аршина на четыре или на пять между сосою разстоянїемъ, ибо на просторѣ они тѣмъ больше разростаются и тѣмъ толстѣйшїя вѣтви отпускаютъ, въ чемъ и состоитъ главное намѣренїе разведенїя ивъ. Травы въ ивнякахъ пропадаетъ мало, потому что оная между деревъ сихъ ростетъ очень хорошо, и въ сухменныя лѣта подъ тѣнью еще лучше другихъ мѣстъ.

Ивы и ветлы, съ коихъ чрезъ каждыя четыре и пять лѣтъ срубаютъ вѣтви, называютъ *головистыми*, а у Нѣмцовъ Kopf-Pott-Kalb или Krapf-Weiden.

Обрубанїе оныхъ произходитъ различнымъ образомъ, и лучше всего весною.

Нѣкоторые обсѣкаютъ всѣ вѣтви вдругъ вплоть ко пню. Другїе, и что лучше, обрубаютъ всѣ вѣтви также вплоть, но оставляя кореньки оныхъ у пня вершка на два длиною. Изъ сихъ окомелковъ современемъ выростаютъ самыя прямыя и толстыя жерди, да и древа таковыя бываютъ прочнѣе, а особливо, когда при каждомъ вновь обрубанїи будутъ оставляемы вновь окомелки повыше старыхъ, ибо отпрыски изъ молодаго дерева выходятъ

дятъ скорѣе, нежели изъ стараго. Поелику видимы старыя ветлы, кои еще по лѣтамъ не очень бы старыми считать должно, множественно отъ того погибающія, что были вплоть ко пню вѣтви съ нихъ обсѣкаемы, а отпрыски сквозь старое дерево пробиться не могли, или хотя то и случилось, но отъ стѣсненія, потому что старой лѣсъ много раздаться не можетъ, рости не могли. Отъ сего видимъ мы старыя ветлы средняго возраста, кои по обрубаніи нѣсколько разъ отростали, вдругъ и съ молодыми побѣгами засыхающія, такъ что принуждено бываетъ ихъ совсѣмъ срубать и корни выкапывать.

Иные при обрубаніи *поступаютъ таковымъ образомъ, что вершину ихъ не всѣхъ вѣтвей лишаютъ, но часть оныхъ* оставляютъ. Г. фонъ Минхгаузенъ въ 5 Части своего домоводца на стр. 54 и 398 (на Нѣмецкомъ языкѣ), это отсовѣтываетъ; а именно, говоритъ онъ тако: когда сокъ раздѣляется въ оставшіяся вѣтви, то отпрыски лишь изъ нихъ однѣхъ происходятъ, а голова на обрубленныхъ мѣстахъ засыхаетъ и загниваетъ. Единственно, когда принуждено будетъ ветлы обрубать въ полномъ соку, есть правило, чтобъ не всѣ вѣтви отнимать, но оставлять нѣкоторыя; ибо впрочемъ великимъ множествомъ притекающій и выходу ненаходящій сокъ можетъ произвести, что пень треснетъ и отъ собственнаго своего

соку задохнется. Еще при обрубанїи вѣтвей замѣчать слѣдуетъ, чтобъ отрубъ производить снизу къ верьху. Естьли рубить сверьху внизъ, можетъ остающїйся окомелокъ вѣтви легко быть раздробленъ, да и самая голова дерева повреждена, и тѣмъ будущему отростанїю воспрепятствовано.

Я не могу отрещи моего одобренїя тому замѣчателю, который въ Лейбциг. Intell. Bl. 1768 года въ No 1. говоритъ слѣдующее: Ветлы трескаются отъ излишняго соку, (что однако должно разумѣть о мѣстахъ низменныхъ, нежели возвышенныхъ и меньше сухихъ), отъ чего во пнѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ произходитъ дупло, и наконецъ слѣдуетъ рановременная смерть. Должно у молодыхъ ветлъ оставлять вершину, которая можетъ рости въ вышину, между тѣмъ какъ боковыя вѣтви будутъ обрубаемы. Я видалъ таковыя ветлы ростомъ съ среднюю колокольню, и коимъ было лѣтъ по сту. Есть обыватели Тирингскихъ мѣстъ, гдѣ великое безлѣсье, кои ростущїя около потоковъ ольхи и ветлы всегда вверьхъ ростти пускаютъ. Боковыя вѣтви съ оныхъ чрезъ каждые три года срубаютъ, оставляя только вершину, а чрезъ то получаютъ не токмо много дровъ, но и прочныя древа. Въ Гессенѣ на каждой головистой ветлѣ при обрубанїи оставляютъ по четыре и по пяти длинныхъ окомелковъ,

ковъ, руками называемыхъ. Таковыя древа называютъ дикими людьми. Таковыя 1) не трескаются; 2) доставляютъ тѣнь; 3) лучшія дрова; 4) половицы. Да послѣдуютъ сему! ——

Перьвое дѣйствіе, вырощать ветлы обрубаніемъ боковыхъ вѣтвей въ высокія и толстыя древа, вообще полезно къ пиленію изъ оныхъ досокъ на пильныхъ мѣльницахъ. А чтобы пень тѣмъ больше пощадить, должно боковыя вѣтви такъ обрубать, чтобъ въ перьвый разъ оставлять окомелки въ полтора или два вершка, кои послужатъ впредь, какъ приступками для обрубателей, такъ и основаніемъ новыхъ *побѣговъ*, кои *отпрыскиваютъ* не изъ *самаго пня*, но изъ сихъ окомелковъ. Въ слѣдующее потомъ обрубаніе къ перьвымъ окомелкамъ припускаютъ еще вновь, но покороче, и продолжаютъ это повторять время отъ времени, пока все дерево будетъ приносить здоровыя и толстыя вѣтви къ обсѣканію. Съ ольхами можно поступать таковымъ же образомъ, какъ то давно уже мною испытано.

Съ разведеніемъ низкоростущихъ ивовыхъ родовъ, коими обсаживаютъ разныя ограды, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки вредъ производятъ, поступаютъ нѣсколько инако. Черенки съ нихъ не могутъ быть таковы длинны и толсты, какъ ветловые и вербовые; для сажденія должно оные рѣзать въ Мартѣ съ прошло-

годнихъ побѣговъ въ аршинъ или съ четвертью длиною, втыкать оныхъ въ землю вершковъ на четырнадцать, и на девять вершковъ между собою разстоянïемъ; слѣдственно посажденныхъ черенковъ останется видно изъ земли на шесть вершковъ. Кому надобно завести стѣнки изъ вербъ и лознику на песчаномъ мѣстѣ, можетъ тотъ прокопать ровки аршина въ полтора глубиною, положить въ нихъ лозовые кусты, опять ровки засыпать и сверьху нѣсколько вывершить; не должно къ таковымъ стѣнкамъ допускать скотовъ. Естьли песокъ будетъ не слишкомъ сухъ, нужно будетъ только прорыть въономъ твердымъ коломъ навкось ямки, и въ оныя натыкать вѣтвей таковымъ образомъ, чтобъ верьхняго конца оныхъ осталось видно изъ земли только на ладонь. Можно во всякомъ случаѣ класть съ полуденчой стороны выставившихся концовъ, класть по куску дернинъ, а тѣмъ доставишь онымъ тѣнь отъ солнца, и высушиванïю онаго воспрепятствовать. *Дю Руа* видѣлъ въ Гельмстадѣ изъ кустистой ивы сдѣланную около травяного огорода низкую стѣнку, около двухъ аршинъ вышиною, которая въ тщательной содержана была пристрижкѣ и довольно густа была. Напротивъ производилъ онъ опыты съ вербою, кои также хорошо удались, и частою пристрижкою содержалъ низменно и въ густотѣ. Между тѣмъ, гдѣ

гдѣ скотины удержать не можно, лучше къ оградкамъ избирать кустистыя ивы. Обыкновенно, по замѣчанію Г. фонъ Минхгаузена, дѣланныя стѣнки изъ нѣкоторыхъ высокоростущихъ ивъ, на которыхъ оставляютъ только вверьху пня кустъ изъ многихъ прямыхъ вѣтвей, не отпускающихъ побочныхъ отраслей, но только сучки, кои обрѣзыванія сносить не могутъ, отъ того пропадаютъ, сдѣлавшись голы и оказавъ отъ засохшихъ и свалившихся вѣтвей пустоты и промежки. Гдѣ же намѣреніе ко удержанію врывающейся скотины, лучше всего сажать черенки ветловые, потому что оные можно укрѣпить перевязкою въ два и три ряда жердями, кои скотину влѣзать не допустятъ. Въ таковомъ случаѣ очень легко сажать на мѣсто выпадшаго новый черенокъ. Легчайшій способъ потому удержать таковую вѣтловую стѣнку всюду зеленою и отвращать пустоты въ оной. Сверьхъ того въ замѣну употребляемыхъ къ перевязкѣ жердей изъ инаго лѣсу, можно приуготовлять оныя изъ живаго ветловнику таковымъ образомъ: оставлять мѣстами голенастыя вѣтви изъ стѣнки рости вверьхъ не обрѣзывая, пока довольно длинны и толсты вытянутся, тогда въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земли надрубать ихъ до половины топоромъ у пня, дабы можно было нагнуть ихъ прямо поперегъ. Таковымъ образомъ заступятъ

оныя мѣсто поперечныхъ жердей, останутся живы и переплетутся съ нагнутыми къ нимъ съ противной стороны, а чтобъ не низко на землю опустились, привязать оныя къ ближнимъ пнямъ. Притомъ же таковыя загнутыя толстыя вѣтви и длинныя служатъ къ тому, что закрываютъ произходящїя пустоты въ стѣнкѣ; ибо отрасли изъ нихъ ростутъ прямо вверьхъ. Можно же, когда въ стѣнкѣ произойдетъ пустота, или гдѣ оная не довольно густа, подобно какъ дѣлаютъ съ виноградными лозами, вскопавъ надлежащимъ образомъ землю, способную вѣточку нагнувъ, засыпать землею, и отростающїе отъ оной побѣги безъ дальняго труда могутъ пустыя мѣста наполнять, къ чему не нужно ни особливаго искусства, ни долговременнаго ожиданїя, такъ какъ въ стѣнкахъ изъ другихъ древесъ, кои едва лѣтъ въ двадцать до желаемой вышины и густоты выростаютъ.

Есть мѣста, наприм. вдоль рѣки Эльбы, по берегамъ которой ростетъ множество такъ называемой рыбачей вербы, откуда и могутъ сосѣдственныя мѣста снабжать себя оною. Но въ отдаленныхъ мѣстахъ въ черенкахъ бываетъ недостатокъ, и хотя кой гдѣ есть ветлы, но не въ таковомъ количествѣ, чтобъ довольно черенками снабдить могли, или бы безъ труда и опасности можно было оные съ высокихъ ветлъ срѣзывать, да и сверьхъ

то-

того не всѣ вѣтви на черенки бываютъ годны, а должно оныя кой гдѣ выбирать; почему, какъ во всякомъ домѣ плетушки изъ лозъ нужны, таковыя вещи отчасу становятся дороже. Оныя были бы у насъ въ половину дешевле, когда бы во всѣхъ мѣстахъ старались о размноженіи лозника, и не было бы въономъ таковаго недостатка, на прим. у насъ стоитъ кузовъ плетеной, каковой женщины деревенскія носятъ въ полѣ за плечами, и кузовъ, которой носятъ въ рукѣ за подцѣпку, 26 и 30 копѣекъ; а лѣтъ за 30 таковые продавались по 10 и по 13 копѣекъ. Въ таковомъ же содержаніи состоитъ цѣна *телѣжныхъ* и другихъ коробовъ, *вершей и тому подоб.* По сему таковымъ мѣстамъ оказана будетъ не малая услуга, естьли научатся разводить лозникъ наскоро и безъ труда къ достиженію дешевизны плетеныхъ изъ онаго вещей. Г. *Клуге,* главный ферстеръ въ Кронспицѣ, описалъ это подробнѣйшимъ образомъ. Я намѣренъ внести сюда его наставленіе, какъ находится оное въ Лейб. Jntell. Bl. 1785 года стран. 328.

Хотя (пишетъ онъ) Бекманнъ въ своемъ лѣсоводственномъ календарѣ поставляетъ ивняки худшимъ родомъ дерева и малополезнымъ, когда говоритъ: непростительно на хорошей землѣ, гдѣ лучшія древа рости могутъ, сажать ивы; однакожъ полезность сего очевиднымъ об-

разомъ доказываетъ Кронспиценская округа. Тамошняя почва, на которой состоятъ ивы, большею частью изъ лучшихъ, какъ-то видимо изъ ростущихъ между оными дубовыхъ, липовыхъ, ольховыхъ и вишенныхъ древесъ. Окружность мѣста сего занимаетъ около десяти десятинъ, изъ которыхъ около половины, или по крайней мѣрѣ третей доли заросла еще другаго рода древами. Доходъ Государевъ, отъ ивняку приносимый, состоитъ въ годъ во 100 талерахъ, и занятое онымъ мѣсто, естьли будетъ содержано въ надлежащей бережи, надолго полезнымъ остается, принося ежегодный доходъ. Здѣшнїе подданные, вообще Курфирсту надлежащїе, работаютъ изъ сихъ ивъ коробы, верши, черныя и бѣлыя корзины, разнаго рода и другїя сдѣлья, чѣмъ не токмо Нейстадской округъ, но и другїе ближнїе города и мѣста заслуживаютъ свое пропитанїе и на платежъ государскихъ податей, такъ что сїя малая округа въ этомъ отмѣнную выгоду имѣетъ.

Какїе же роды ивняку къ показанной работѣ способны, какъ оные разводить, когда обрѣзывать, какїя пользы отъ того произходятъ, и какъ таковыя мѣста въ оцѣнку кладутъ, покажетъ нижеслѣдующее обстоятельное описанїе.

I. *Какїе роды ивняку къ показанной работѣ способны?*

Не всѣ роды ивняку годны къ этой работѣ, но только пять изъ нихъ упо-

требляются, изъ коихъ притомъ одинъ другаго лучше, какъ-то:

а) Желтая ива, которая называется и золотою, стоящая на коренѣ, кажется зеленою, когда же будетъ срѣзана и засохнетъ, оказывается желта, какъ воскъ, выростаетъ въ годъ на доброй землѣ аршина въ три, а на худой въ полтора, и есть лучшая изъ всѣхъ родовъ.

б) Бѣлая осокорь или древесная верба, стоящая на коренѣ, кажется зелена и бѣловата, а когда срѣзана будетъ, нѣсколько сѣровата, выростаетъ въ годъ аршина три, и равняется добротою желтой ивѣ.

в) Рыбачья верба, подобна почти вербѣ обыкновенной, снизу зелена, а вверьху къ концамъ бѣла, выростаетъ въ годъ аршинъ пять ростомъ, но не такова способна, какъ два перьвыхъ рода.

г) Красной лозникъ на коренѣ кажется краснымъ, но когда срѣзанъ будетъ, является чернымъ и употребляется токмо къ плетенію черныхъ коробовъ, выростаетъ въ годъ аршина четыре.

д) Темнаго цвѣту лозникъ кажется сначала теменъ, но засохнувъ, чернѣетъ, служитъ равномѣрно для черныхъ кузововъ, и выростаетъ въ годъ также аршина четыре.

II. *Какъ сіи ивы заводить должно?*

На травяномъ мѣстѣ поступается таковымъ образомъ: прокапывается ровъ

въ четверть аршина шириною и глубиною прямою линїею, и земля изъ онаго выкидывается, тогда взявъ трехлѣтнихъ отъ кореня отростковъ; ибо оные всего лучше; когда же оныхъ получить не можно, должно срубать съ старыхъ ивъ трехлѣтнїе побѣги, кои добротою перьвымъ уподобиться не могутъ; оныхъ класть въ этотъ ровокъ, по четыре, по пяти и по шести вмѣстѣ, укладывая оные по длинѣ рва, пока оные весь ровокъ изъ стѣны въ стѣну наполнятъ. Послѣ засыпать землею, утаптывая крѣпко на три четверти аршина по длинѣ рва. Тутъ оставить отверзтїе на четверть аршина въ квадратѣ, потомъ продолжается насыпанїе землею еще на три четверти аршина длиною, опять оставляется отверзтїе, и такъ повторяется, пока весь ровъ будетъ наполненъ. Въ двухъ аршинахъ, отступивъ отъ онаго, дѣлается таковой же ровокъ, также наполняется, пока все мѣсто, назначенное подъ ивнякъ, будетъ занято. Въ оставленныя четвероугольныя отверзтїя выростаютъ побѣги отъ положенныхъ ивъ въ перьвый годъ въ поларшина, и такъ оставляются. На другїй годъ выростаютъ они въ полтора аршина, а весною на третїй годъ загибаются оные крестообразно прочь отъ каждаго отверзтїя, концы оныхъ вкапываются въ землю, и оною пригнѣтаются, чтобъ подняться не могли. Въ третїй годъ отпускаютъ они побѣгъ и учиняются

ся

ся кустомъ. Сіи лозы могутъ въ ту же осень или въ наступающую весну срѣзываемы быть для употребленія. Нагибаніе же произходитъ весною большею частью въ исходѣ Апрѣля.

III. *Когда и какъ ивы таковыя обрѣзываютъ?*

Въ концѣ Октября и Ноября тотъ лозникъ, который употребляется въ черную работу, срѣзывается сломленнымъ серпомъ сколько возможно вплоть къ землѣ, употребляемый же въ бѣлую работу, и съ котораго должно облуплять кожу, оставляется до весны. Когда на оныхъ въ показанное время листъ выростетъ въ четверть вершка, срѣзываются оставленныя лозы, *ставятся* въ воду, и потомъ облупляютъ ихъ. *Отправляющіе* изъ нихъ бѣлую работу тщательно того смотрятъ, чтобъ не долго простояли оныя на коренѣ, впрочемъ выходитъ изъ нихъ новый побѣгъ, отъ чего лозы дѣлаются кропки, и совсѣмъ въ работу негодны. При срѣзываніи сего лознику должно прилѣжно смотрѣть, чтобы окомелки оставляемы были невысоки отъ земли, для того что въ слѣдующій годъ, когда они отростутъ, еще выше при срѣзываніи окомелки оставлять должно будетъ, высокіе сіи пеньки мало помалу начнутъ загнивать, и наконецъ принуждено будетъ это мѣсто вновь засаживать; ибо чѣмъ ближе къ землѣ лозникъ срѣзывать, тѣмъ прочнѣе оной бываетъ и лучше отростаетъ; напро-

противъ отъ высокаго срѣзыванія ростетъ худо. Таковое ивовое мѣстечко ежегодно срѣзывается, а естьли пропустить одинъ годъ, то весь лозникъ пропадетъ; для того что не можетъ уже употребленъ быть ни въ какую работу, кромѣ плетней и хворосту, что Хозяину отнюдъ не столько принесетъ пользы.

IV. *Господской доходъ и оцѣнка ивняку.*

Таковое вышеописанное мѣсто осматривается въ половинѣ Октября, состояніе онаго оцѣнивается, раздѣляется на десятки, и потому дѣлается исчисленіе. Шокъ или шесть десятковъ продается непосредственнымъ подданнымъ по 26 коп. а постороннимъ по 32 копѣйки.

При вступленіи моемъ въ службу начтено было 199 шоковъ, а въ 1782 году уже 299 шоковъ, слѣдственно сотнею шоковъ больше. Доходы господскіе могли бы умножены быть засажденіемъ многихъ небольшихъ мѣстечекъ, естьлибъ наводненія рѣки Элстера оныхъ не повреждали. Наконецъ должно еще припомянуть и о томъ, что обыватели трехъ селеній, Витсберга, Виншендорфа и Кронспица, имѣютъ право сѣнокошенія въ сихъ лозникахъ.

При семъ наставленіи должно замѣтить, что упоминаемая подъ литерою б) бѣлая осокорь есть не иная, какъ ſalix vulg. alba arboreſcens Бавхиніева, или ſalix alba Линнеева, которая описана у насъ подъ No 16. потому что осокорью же называемая ſalix fra-

fragilis у Линнея и описанная здѣсь подъ No 6 есть вешла, которой вѣтви отнюдь къ плетенїю негодны. Рыбачья верба описана здѣсь подъ No 15. Красный лозникъ описанъ у насъ подъ No 7. За темноцвѣтный лозникъ разумѣетъ Авторъ можетъ быть Линнеевъ salix amygdalina или ракитникъ, описанный здѣсь подъ No 5. И нѣтъ сомнѣнїя, чтобъ между столькими родами ивъ не нашлись многїе другїе способные къ плетенїю изъ нихъ разныхъ вещей.

Польза ивняку весьма многочисленная; кромѣ лозъ, употребляемыхъ на плетенїе различныхъ вещей, молодыя толстыя жердки употребляются бочарами на *обручи* и *связки*. Когда оставить ивы *рости*, не обрубая съ нихъ вѣтвей, разростаются нѣкоторыя изъ нихъ, а особливо бѣлая осокорь, такъ что можно изъ нее выпиливать доски, кои годны бываютъ къ разному употребленїю въ сухомъ мѣстѣ, но въ перемѣнѣ мокроты и суши дерево это трескается. Кромѣ своего бѣлаго цвѣта лѣсъ этотъ способенъ къ вылащиванїю, да и ножи, которыми по оному рѣжутъ, оттачиваются, какъ бы на брускѣ. Лѣсъ бѣлыхъ осокорей по извѣстїю Г. *Гмелина* въ Fl. Sibir. употребляется на лодки (косныя называемыя), кои за легкость, и потому что на солнцѣ не трескаются, другимъ предпочитаются. На дрова же этотъ лѣсъ употребляется только

ко

ко въ недостаткѣ другаго, хотя горитъ не хорошо, и столькожъ мало даетъ пылу, какъ осина, а потому лучше оный къ топленїю употреблять съ другими дровами. Англичанинъ Ганбури похваляетъ бѣлую осокорь, яко лучшїй лѣсъ въ камины для нѣжныхъ особъ, отчасти потому, что загорѣвшись, неугасаетъ, частью же, что мало дыму испускаетъ, и притомъ неотягощающаго.

Для плетней не можно желать лѣсу лучше сего, потому что оныя за гибкостїю лозъ несказанно тверды и плотны дѣлаемы быть могутъ. Не худо ивовый хворостъ къ плетенїю плетней сперьва засушивать, а потомъ размачивая въ водѣ, употреблять въ дѣло, тогда бываетъ онъ не токмо удобнѣе къ завиванїю, но и держится въ плетняхъ гораздо прочнѣе.

Естьли кто желаетъ заводить ивнякъ къ кормленїю листами онаго скотины, способнѣе другихъ къ тому хлопчатая ива (смотри подъ No 3.). Для овецъ этотъ листъ очень здоровъ, и можно весною свѣжїя вѣточки закладывать въ ясли ягняткамъ, а тѣмъ доставлять онымъ прїятную перемѣну пищи, а особливо, гдѣ заведено кормленїе въ стойлахъ, или только что вводится; паче же всего, когда ягнятамъ нѣтъ инаго свѣжаго корму, кромѣ дятловины, отъ которой прилично оныхъ освобождать.

Ко-

Кору съ трехъ и четырехлѣтнихъ ивъ (именно вербъ, salix caprea) одобряетъ Г. Гледитшъ къ выдѣлкѣ и черненію кожъ. Сказываютъ, что Датскія темнаго цвѣту замшевыя перчатки выдѣлываютъ въ кожахъ корою сихъ ивъ. Естьли кору сію смѣшать съ ольховою, можно чернить отваромъ изъ нихъ льняныя нитки. Другіе роды производятъ иные цвѣты въ крашеніи. Кора бѣлой осокори краситъ волну и шелкъ коричневымъ цвѣтомъ; когда же варить оную въ щелоку въ мѣдной посудинѣ, выходитъ красная краска. Корень ветлы, salix fragilis, когда долго будетъ варенъ, производитъ пурпуровый цвѣтъ, которымъ крестьяне въ *Швеціи* красятъ къ Святой недѣлѣ яйца. Сушеные листы хлопчатой ивы даютъ также добрую краску.

Испытывали пухъ лавроволистной ивы, мѣшая съ хлопчатою бумагою, употреблять въ дѣло, однако не было успѣху. Напротивъ оный отмѣнно способенъ къ набиванію тюфяковъ и подушекъ, и вмѣсто ваты въ платье. Кору же этой ивы, равномѣрно съ вербы, бѣлой осокори и ветлы, нѣкоторые врачи давали вмѣсто хины. *Клосъ* излечилъ тѣмъ двенадцать человѣкъ отъ ежедневной и трехдневной лихорадки, а *Стонъ* болѣе пятидесяти особъ, одержимыхъ перемежною лихорадкою, давая въ порошекъ столченую кору бѣлой осокори безъ всякаго инаго пріуготовленія съ лучшимъ успѣхомъ; оная вся-

всякїй разъ помогаетъ, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ осеннихъ и четвероднѣвныхъ лихорадокъ. Настойка оной въ уксусѣ сопротивляется гнилости. Въ крѣпкїй отваръ ея положенное мясо загнивало по четырехъ и пяти недѣляхъ.

10) *Тополь.*

Мы поставляемъ здѣсь тополи послѣ ивъ, съ которыми оныя великое свойство имѣютъ, хотя не токмо въ листахъ, но и въ цвѣтахъ есть между оными разность.

a) *Черная тополь.* Schwarze Pappelbaum, Pappel-Weide, schwarz Albor-baum, Wollenbaum, Felbaum; populus nigra у Линнея. Лучше всего роститъ это дерево на добромъ тучномъ болотномъ черноземѣ, который лѣтомъ до нѣкоторой глубины осыхаетъ, но также и на худой землѣ, естьли оная только влажна. Многїе, толстые, далеко въ стороны простирающїеся ея корни проникаютъ довольно глубоко въ землю. Отъ обнажившихся боковыхъ корней отпускаетъ она много побѣговъ. Это очень скоро ростущее дерево въ немногїе годы даетъ толстыя жерди, а пень въ четвертый годъ легко достигаетъ вышины трехъ саженъ, съ толщиною въ лядвѣю человѣческую, и достигаетъ глубокой старости. Листовая почка на немъ толста, островата, клѣевата и непротивнаго запаху. Листы составляютъ почти треугольникъ, въ за-

заду своемъ округленный, а впереди сходящїйся длиннымъ острїемъ; края ихъ съ кругловатою зазубриною, обѣ стороны гладки, верьхняя въ особливости лоснящаяся, а на нижней примѣтны жилы. Цвѣты развертываются прежде листовъ. Мужескаго рода сережки спадаютъ въ Маѣ, а сѣмена поспѣваютъ въ Iюнѣ.

Пень, подобно веткамъ, можно обрубать чрезъ каждыя четыре или пять лѣтъ, также и ежегодно, отъ чего хотя внутри пня дѣлается дупло, но вѣтви, не взирая на это, ростутъ хорошо. Какъ обрубаемыя вѣтви, такъ и отростки отъ корней, доставляютъ нужный хворостъ къ пруженїю плотинъ. Очень мягкїй лѣсъ ея на дрова нѣсколько лучше ивоваго, но испускаетъ много дыму и мало пламени. Въ Швецїи изъ коры ея дѣлаютъ веревки къ неводамъ. Изъ свѣжихъ почекъ листовыхъ дѣлаютъ въ Аптекахъ боль унимающую мазь, unguentum populeum, которая съ пользою употребляется отъ глухаго почечуя, лому, ожоги и къ размягченїю сведенныхъ жилъ и членовъ. По сказанному въ Berlinischen Sammlungen во 2 Части, можно почки сїи размачивать въ кипящей водѣ, выжимать и чрезъ то получать родъ воску. Берутъ къ сему почки въ спѣломъ ихъ состоянїи, когда онѣ бываютъ очень клѣеваты, всыпаютъ въ мѣшокъ изъ

рѣднины, и выжимаютъ посредствомъ пресса матерїю, которая не токмо благовонна, но и хорошо горитъ. Сушеными листами, или цѣльными листвяными вѣтвями, можно зимою овецъ кормить.

Тополь размножается сама собою отъ падающихъ сѣмянъ. Разводятъ оную какъ отдиранїемъ побѣговъ отъ корней, такъ и черенками, кои однако не такъ хорошо принимаются, какъ ивовые и бѣлой тополи.

Италїянская тополь можетъ сочтена быть за отродїе этой, и различается лишъ тѣмъ, что ея вѣтви больше вверьхъ торчатъ, ближе ко пню прилегаютъ, и тѣмъ сообщаютъ дереву видъ пирамиды. Также вѣтви ея гибчѣе, а лѣсъ и вѣтви бѣлѣе. Лѣтъ за двадцать начали давать ей преимущество предъ нашею обыкновенною тополью. Нынѣ разведенїе оной оставляютъ, а особливо потому, что концы вѣтвей ея легко вызябаютъ.

б) *Бѣлая тополь.* Weißer Pappel-Baum, Albe, weiß Alber, Schnee-Pappel, Ball-Weide, Deutscher Silber-Baum, weiß Baum, Pappier-Baum, Wunder-Baum, Heiligen-Holz. Populus alba у *Линнея.* Почки листовыя сего рода тополи одинаковы съ предшедшимъ, но молодые побѣги бѣловаты и мшисты, также и листовые черешки покрыты бѣлою шерстью, листы же сверьху темнозелены, а снизу покрыты серебристою, крѣп-

крѣпко приросшею, густою волною, видомъ кругловаты, раздѣляются тремя и пятью неравными вырѣзами, и по краямъ съ зазубриною. Осенью обыкновенно верьхняя сторона листовъ получаетъ темножелтыя пятна. На старыхъ древахъ листы бываютъ меньше.

На доброй, но посредственно влажной почвѣ, ростетъ это дерево прямымъ и высокимъ пнемъ, который не рѣдко по 12 или 16 годахъ достигаетъ толщины въ человѣка рослаго. Имѣетъ розлатыя вѣтви, составляющія красивую шапку и хорошій видъ. Скорый ростъ сего дерева долженъ поощрять къ разведенію онаго, и тѣмъ больше, что листы ея пріятный видъ для глазъ составляютъ. Но не должно сажать деревъ сихъ близко садовъ, луговъ и пашенъ, потому что онѣ корни свои далеко простирая, своими множественными и трудными ко истребленію побѣгами отъ корней землю сильно истощаютъ, а не меньше того и спадающія сѣмена ихъ легко прорастаютъ, и могутъ засѣять всю округу. Сколько ни хорошую тѣнь бѣлая тополь отъ себя производитъ, но по Гледитшеву замѣчанію травы, подъ нею ростущія, паственной скотинѣ нѣсколько противны. Разводить это дерево очень легко отдирками кореневыхъ побѣговъ и черенками. Въ Февралѣ и Мартѣ кореневые

вые отдирки закапывают въ землю на пять аршинъ между собою разстоянїемъ, а толстыя вѣтви или черенки сажают въ концѣ Октября. Возращают же бѣлыя тополи и въ особливыхъ питомникахъ къ полученїю большихъ деревцовъ къ пересадкѣ.

Лѣсъ въ молодыхъ древахъ имѣетъ красивую бѣлизну, а поелику оный не трескается, употребляютъ выпиленныя изъ него доски на мощенїе половъ. Но Миллеръ въ разсужденїи послѣдняго употребленїя напоминаетъ, что оныя за мягкостїю своею подаются, и отъ всякихъ твердыхъ тѣлъ прїемлютъ впечатлѣнїе. Дѣлаютъ же изъ лѣсу сего тарелки, ложки, ночвы, корыта, сандалїи и иныя вещи. По Гледитшеву испытанїю дерево это хотя можно выглаживать стругомъ, однакожъ подъ самымъ острымъ стругомъ оное задирается; а старые тополи должно только слегка выглаживать, когда хотѣть, чтобъ работа не вышла шаршавою. Что же лѣсъ старыхъ тополей получаетъ темноватый цвѣтъ, и въ Брабандїи множественно употребляется ко убиранїю покоевъ и на поставцы, должно это зависѣть отъ свойства земной почвы, въ разсужденїи которой однѣ древа прїемлютъ чистое выглаживанїе, а другїя нѣтъ. Корень тополевой даетъ иногда красивое струистое дерево, которое сто-

столяры передѣлываютъ въ ларчики и покрываютъ желтымъ лакомъ. Можетъ же и бѣлой лѣсъ очень хорошо принимать черненіе. Обрубаемые пни отпускаютъ много жердинку, а пень осьмнадцати или двадцатилѣтній доставляетъ колотыя дрова, кои медленно сохнутъ, и надлежатъ къ плохимъ дровамъ, но лучшимъ, нежели ивовыя.

в) *Осина, трясучка, трясущаяся тополь*, по Нѣмецки Zitter Pappel-Baum, Aspe, Esche, Flitter-Zitter-Rattel-Pattel-Beber-Flütter-Esche, der Ratteler, Raßeler, Hesse. Populus tremula у *Линнея*. Естьли о обоихъ предшедшихъ родахъ сказано, что оные корни свои очень далеко вокругъ распростираютъ, то сія производитъ это вдвое оныхъ больше. Ростетъ оная на доброй и худой почвѣ. На мокромъ мѣстѣ ростъ ея бываетъ самый скорый, и продолжается отъ 30 до 35 лѣтъ, послѣ чего стержень въ ней загниваетъ, хотя дерево впрочемъ можетъ держаться на коренѣ лѣтъ 50. Прочность главнаго корня тогда оканчивается, пень теряетъ вершину, сваливается и на рыхлой землѣ превращается какъ бы въ кустъ, а на твердой совсѣмъ изсыхаетъ, не отпуская отъ кореней побѣговъ. Послѣ показанія отличительныхъ знаковъ предшедшихъ родовъ не нужно описывать оныхъ въ разсужденіи сего довольно знакомаго дерева. Размноженіе онаго

происходитъ подобно предшедшимъ родамъ. Осина роспетъ даже на сыпучемъ пескѣ очень хорошо, а какъ оная, особливо же по срубкѣ, отпускаетъ отъ своихъ длинныхъ корней саженяхъ въ пяти и семи отъ пня множество побѣговъ, то полезно оную сажать на пустыхъ и совсѣмъ обнаженныхъ мѣстахъ. Но хотя оная удобно заглушаетъ въ лѣсахъ другія дерева, но тамъ, гдѣ содержится дичина, очень нужна; ибо лоси, олени и сѣрны въ жестокія и снѣжныя зимы питаются молодыми побѣгами и почками сего дерева, даже что егари, имѣющіе надзираніе за лѣсомъ, срубаютъ для сего большія осины, чтобъ дичина могла оныя обгладывать. Олени отмѣнно любятъ это дерево, и ищутъ въ лѣсахъ къ обгладыванію, и по симъ древамъ можно примѣтить, гдѣ звѣри сіи держатся. Самое же это дерево составляетъ любимое и лучшее пропитаніе бобровъ, какъ гложатъ оное и лошади, овцы, козы и коровы, и объѣдаютъ съ него листы и молодые побѣги. Поелику вѣтромъ сѣмена, въ Апрѣлѣ и Маѣ поспѣвающія, далеко разноситъ, и отъ оныхъ вскорѣ появляется молодая подрость, то около осиннику, стѣнами посаженнаго, должно оную заблаговременно вынимать, чтобъ стѣнки не испортили.

Дро-

Дрова осиновыя легки и мягки, и сгорають скоро, почему много оныхъ исходитъ. Но какъ лѣсъ сего дерева бѣлъ, гладокъ и нѣсколько твердъ, употребляется оной сырымъ и сухимъ въ разную токарную работу, какъ-то на вьюшки, колеса къ пряслицамъ, тарелки, судки, ложки и тому подобное. Дѣлаютъ же изъ него сандалiи и стулы, а рѣзчики употребляютъ оный на рамы и травяную рѣзьбу. На открытомъ воздухѣ оный непроченъ. Молодыя двадцати и двадцатипятилѣтнiя дерева, въ которыхъ стержень не загнилъ, доставляютъ доброй строевой лѣсъ, которой не трескается, а особливо во внутреннемъ зданiи. Я видалъ доски, очень старыя, служившiя перегородками внутри дому, кои были такъ тверды, какъ дубовыя, и трудно было выдернуть изъ нихъ гвоздь клещами. Дю Руа замѣчаетъ яко нѣкую особливость, что кирпичи, выжженные сырыми осиновыми дровами, выходятъ желѣзнякъ, или покрытые синеватою муравленостью. Кора осиновая горитъ ярко, и для того почасту употребляется вмѣсто лучины.

11) *Рябина.*

Сего дерева имѣемъ мы два рода: дикую и садовую рябину.

a) *Дикая рябина*, wilde Ebereschen-Baum, sorbus aucuparia у Линнея. Дереву сему больше двадцати Нѣмецкихъ названiй, кои я

пропускаю. Отъ садовой рябины отличается оное тѣмъ, что растертые его листы испускаютъ противный запахъ, чего въ листахъ сказаннаго рода нѣтъ. Различествуетъ же оное и своими подлистнями; оные у садовой оказываются вызубреннымъ полукружїемъ, а у этой больше продолговаты. Ягоды на ней бываютъ иногда черноваты, но это знакъ поврежденныхъ, и бываютъ обыкновенно на деревахъ, на мокрединѣ ростущихъ, коихъ корни загнили, ибо далеко въ глубину простираются. Впрочемъ это дерево у насъ и въ другихъ холодныхъ мѣстахъ Европы ростетъ въ лѣсахъ, но есть оное и на горѣ Ливанской. Размножается очень само собою отъ сѣмянъ, кои разносятъ птицы; почему не трудно доставать молодыхъ пеньковъ, кому угодно ихъ садить. Охотно дерево это сажаютъ въ деревняхъ около домовъ и садовъ, чтобъ не имѣть недостатка въ ягодахъ, коими ловятъ дроздовъ. Обсаживаютъ же симъ деревомъ дороги внутри деревень и на поляхъ, для того что оное прежде всѣхъ деревъ одѣвается листомъ, котораго ночные морозы не вредятъ. Также и красныя ягоды его на зеленѣющихся деревахъ составляютъ красивый видъ. Можно ягоды сїи давать въ кормъ коровамъ и овцамъ. Онѣ имъ очень здоровы; также прїучать къ нимъ куръ, ибо

доставляютъ онымъ предохранительное средство отъ болѣзни, сипъ называемой. Уваренный сокъ рябиновыхъ ягодъ составляетъ шеріакъ многихъ Нѣмецкихъ крестьянъ; оный остръ, горькъ, потогонителенъ, и дѣйствуетъ еще сильнѣе бузиннаго соку. Можно изъ ягодъ гнать горячее вино. Темная съ пестринками корка дерева сего горька, бальзамна и вяжуща; весною двоятъ изъ нее полезную воду. Въ нѣкоторыхъ странахъ употребляютъ оную въ Аптекахъ вмѣсто тамариновой корки. Съ ягодами въ Норвегіи серебреники отваривають старое серебро къ отбѣливанію.

Лѣсъ рябиновый употребляютъ столяры, токари и ложники, который очень хорошо принимаетъ лощеніе.

Лучшее время къ срубанію сихъ деревъ Ноябрь; тогда дерево это состоитъ какъ бы изъ одного ядра, и бываетъ прочнѣе; не должно допускать оное стоять на коренѣ больше сорока лѣтъ; ибо въ пятидесяти и шестидесятилѣтнемъ ядро или стержень выпадаетъ, верьхнія вѣтви засыхаютъ, и все дерево наконецъ погибаетъ. Лѣсъ деревъ пяти, шести и осьми вершковыхъ толщиною, когда оныя здоровы, бываетъ твердъ и нетяжелъ, а потому годенъ ко всякимъ пашеннымъ и впряжнымъ збруямъ отъ тележки до кареты. Доставляетъ оный Хозяйству малыя кадочки, куски для образцовъ и

формъ въ мануфактурахъ, на вальки и катки, веретена, спицы, кулаки къ малымъ колесамъ, винты, прессы, также разные черенки и рукояти къ разнымъ орудïямъ. Наконецъ доставляетъ этотъ лѣсъ жерди и ратовья къ копьямъ, обручи егерскïе и другïе небольшïе, лучшïе гвозди для мѣльничныхъ колесъ и прочаго тому подобнаго.

Лѣсъ старыхъ деревъ доставляетъ добрыя дрова и угли. Оныя споры и не испускаютъ противнаго дыму.

Изъ молодыхъ пеньковъ сего дерева выдѣлываютъ хорошïе посохи и трости; а именно, въ Маѣ или Iюнѣ насѣкаютъ острымъ, но нѣсколько тяжелымъ ножемъ корку вокругъ пеньковъ до самаго дерева косыми или поперечными насѣками, аршина на два отъ корня вышиною. Сïи язвины оставляютъ безъ завязыванïя заплывать до будущаго году. Тогда срѣзываютъ трость осенью или зимою, распаривъ, сдираютъ кожу, намазываютъ протравною водкою, сушатъ надъ огнемъ, отъ чего дерево темнѣетъ, а чтобъ водка не разъѣла, тотчасъ вымазываютъ льнянымъ масломъ. Естьли надобно, чтобъ дерево сдѣлалось черно, обмазываютъ оное растворомъ серебра, послѣ льнянымъ масломъ, и тогда вылащиваютъ трепеломъ или хвощемъ. По снятïи кожи заплывшïя язвины оказываются въ руб-

цахъ

цахъ и возвышенїяхъ, а особливо когда пень по насѣчкѣ простоитъ года два, тогда рубцы на соломину толщиною выступятъ и составятъ наростки. Насѣченной таковымъ образомъ пень можетъ рости и плодъ приносить. При семъ должно напомнить, чтобъ насѣчки производить сверьху внизъ, и что таковымъ образомъ можно нарубать разными фигурами.

Напослѣдокъ должно припомнить, что къ рябиновымъ пенькамъ прививаютъ грушевые черенки, но плоды получаютъ отъ того вяжущїй вкусъ. Сказываютъ, будто бы отъ сего прививанїя вкусъ грушъ *поправляется*. Вѣрно впрочемъ *то, что прививанїе миспелей къ рябинамъ* производитъ добрый и безъ всякаго пороку плодъ.

Наконецъ не должно пропустить всеобщаго предразсудка, состоящаго въ томъ, что будто бы дерева сего отнюдъ не можно разводить отъ сѣмянъ, естьли оныя прежде того не побываютъ въ зобу у птицъ, и не будутъ взяты изъ ихъ навозу. —— Однако лучшїй способъ, ягоды раздавивъ, промыть въ водѣ, и собравъ сѣмена, сѣять съ исходу Октября или въ началѣ Ноября въ тѣнистомъ мѣстѣ и закрыть на полвершка землею. Но должно имѣть терпѣнїе; когда оныя не взойдутъ въ перьвый годъ, послѣдуетъ это на другїй, лишъ

дол-

должно мѣсто опалывать отъ травъ. Когда молодыя деревца поростутъ года два, можно оныя пересаживать либо въ древесный питомникъ, или давъ рости три и четыре года, выращать ихъ голенястыми деревами, а потомъ пересаживать около домовъ, дорогъ и прочаго. Въ алеяхъ всего лучше сажать рябины перемежно съ липами. При пересадкѣ должно корни коротко обрѣзывать, равнымъ образомъ и вѣтви въ шапкѣ. Таковымъ способомъ дерева отпустятъ лучше свѣжïе побѣги, и можно будетъ оныя повторённымъ обрѣзыванïемъ, кое въ третïй годъ по пересадкѣ производить должно, довести въ крону. Въ лѣсахъ можно это дерево употреблять на дрова. Когда оное срублено будетъ молодо, отпрыскиваетъ вновь отъ пня. Многïя рябины можно ростить въ строевой лѣсъ, потому что оныя около себя деревъ не глушатъ и у молодыхъ деревцовъ питанïя не отъемлютъ, для того что корни ихъ глубоко въ землю идутъ. Не безъ удивленïя видимо, что дерево это ростетъ на старыхъ каменныхъ стѣнахъ, а не рѣдко и на высокихъ каменныхъ скалахъ, пропуская корни свои между швовъ и трещинъ, малымъ количествомъ земли наполненныхъ, и получая отъ оной свое питанïе, въ кирпичныхъ же стѣнахъ отъ размягчившейся извести. Хо-

тя на таковыхъ мѣстахъ оное не может выростать велико, но ягодъ приноситъ изобилїе. Самое это свойство плодоносїя причиною, что мало оное отпускаетъ боковыхъ отростков и мало ростетъ въ дерево. Когда устарѣлыя дерева на устарѣвшихъ вѣтвяхъ не будутъ болѣе приносить надлежащихъ плодовъ (какъ-то всѣ устарѣлыя вѣтви вообще приносятъ худыя и тощїя ягоды), нужно только старыя вѣтви обламать, а отнюдъ не обрубать, чтобъ остались окомелки, то вскорѣ отъ пней пойдутъ новые побѣги, и начнутъ опять приносить добрыя и тучныя ягоды. *На каждой кисти приносимыхъ ягодъ находится и оказывается опять ежегодно плодовитая почка.* Изъ сей причины замѣчается, что должно употреблять великую осторожность при сламыванїи ягодъ, чтобъ не сломить вмѣстѣ завязавшуюся плодовитую почку, и тогда въ будущїй годъ дерево опять изобильный плодъ принесетъ. Но обыкновенно по неосторожности будущая плодовитая почка сламывается съ кистью ягодъ, отъ чего и слѣдуетъ недородъ, такъ что дерево отнюдъ не бываетъ причиною, когда не приноситъ плодовъ, или токмо мало. Можетъ также иногда случиться, что дерево очень ростетъ въ лѣсъ, а отъ того слѣдуетъ пустоцвѣтъ, и мало пло-

плодовъ. Въ таковомъ случаѣ должно еще въ Сентябрѣ большую часть вѣтвей и съ плодовитою оныхъ почкою обламывать, отъ чего на оставшихся выдутъ лучшїе цвѣты и плоды; также и маленькїе боковые сучки, кои при обламыванїи отчасти оставлять должно, принесутъ изобильно плодовъ и будутъ безпрестанно отпускать довольство плодоносныхъ свѣжихъ побѣговъ. Въ разсужденїи сихъ деревъ все тщанїе должно обращать единственно къ плодоносїю оныхъ; ибо ягоды ихъ составляютъ необходимую приманку для ловли свиристелей и дроздовъ. Впрочемъ ягоды сїи служатъ, какъ сказано, въ кормъ разнымъ домашнимъ животнымъ. Кому угодно имѣть для жаренаго отмѣнныхъ вкусомъ индѣйскихъ куръ, должно откармливать ихъ сими ягодами, отъ которыхъ онѣ очень жирѣютъ. Можно къ сему употребленїю ягоды сушить, раскладывая кисти въ прохладномъ покоѣ рѣдкими слоями, а когда засохнутъ, можно ихъ складывать въ кучу. У кого водятся кролики, можно оныхъ кормить сими ягодами во всю зиму. Свиньямъ оныя бываютъ вкуснѣе, когда оныя заквасить въ водѣ, пока вскиснутъ, и тогда мѣшать оныя съ отрубями, картофелемъ, рѣпою и тому подобнымъ. Желая кормить зимою по временамъ оными простыхъ куръ, что для нихъ очень здо-

здорово, должно ягоды для сего размачивать въ водѣ, пока разбукнутъ. Овцы же и козы ѣдятъ оныя, какъ свѣжія, такъ и сухія. Съ коровами равное обстоятельство, когда мѣшать оныя съ рѣзкою. Еще того лучше, когда ягоды мѣшать съ капустнымъ крошевомъ, или иными травами, кои во многихъ мѣстахъ для коровъ готовятъ въ зиму. При сушенїи же ягодъ въ сараяхъ и на воздухѣ должно того смотрѣть, чтобъ оныя не почернѣли и не заплѣсневѣли, въ каковомъ состоянїи въ особливости куры оныхъ ѣсть не будутъ, да и всѣмъ животнымъ вообще оныя нездоровы. Собиранїемъ *ягодъ съ деревъ, открыто стоящихъ, поздать не должно;* ибо осеннїе вѣ*тры въ немногїе* часы всѣ ихъ обить могутъ, развѣ дерева будутъ стоять близъ дворовъ, гдѣ куры и утки на землѣ лежащїя ягоды подбирать могутъ.

б) *Садовая рябина,* sorbus domestica у *Линнея.* Это дерево ростетъ больше въ теплыхъ странахъ Европы, но отчасти и въ холодныхъ. Плодъ на ней бываетъ отчасти круглъ, частью продолговатъ, величиною въ небольшую грушку, желтый съ краснинию. Вкусъ онаго суровъ и вяжущъ, однако подобно миспелямъ улеживается, дѣлается мягокъ и вкусенъ. Размноженїе этой рябины производится отъ сѣмянъ отводками и прививанїемъ ко пнямъ дикой рябины.

12) *Конскій каштанъ или дикое каштановое дерево.*

Это во всѣхъ мѣстахъ извѣстное дерево было прежде сего больше во уваженіи, и въ разсужденіи прямаго роста и немалаго цвѣту онаго саживали его въ алеяхъ, а бросаютъ нынѣ только по причинѣ рано опадающихъ листовъ съ него. Однакожъ деревенскимъ жителямъ нужно разводить оное въ разсужденіи плодовъ его очень полезныхъ скотоводству, и въ недостаткѣ иныхъ мѣстъ обсаживать онымъ дороги и межи. Оное достигаетъ немалой толщины, и Г. фонъ Минхгаузенъ увѣдомляетъ, что имѣетъ каштановое дерево, которое у корня одиннадцать футовъ (около пяти аршинъ) въ окруженіи. Возрастъ его простирается до ста лѣтъ.

Лѣсъ сего дерева нѣженъ, мягокъ и труплявъ, въ мокротѣ легко согниваетъ, и только въ сухомъ мѣстѣ служить можетъ. Рѣзчики оное употребляютъ, а столяры дѣлаютъ изъ него красивыя столовыя доски. Дрова изъ него за тѣмъ, что не хорошо горятъ, мѣшаютъ съ другими дровами; но зола изъ нихъ даетъ хорошій щолокъ. Листы его не безъ охоты ѣдятъ овцы, козы и рогатые скоты, также олени, какъ-то послѣдніе лакомы и до плодовъ его.

Плоды начали въ разныхъ мѣстахъ употреблять въ кормъ скотовъ. Рогатыхъ скотовъ, поелику каштаны сіи очень горьки, пріучать къ нимъ исподоволь, давая

оные сначала участками толченые съ дробнымъ гуменнымъ кормомъ, а потомъ участки сiи увеличивать. Что симъ плодомъ можно произвести въ разсужденiи овцеводства, о томъ подробно сказано будетъ въ главѣ (третьей) о овцеводствѣ, въ каковомъ намѣренiи должно оный сушить въ прохладномъ мѣстѣ, и такъ хранить. Извѣстно также, что Турки лошадей своихъ прiобучаютъ къ ѣденiю каштановъ въ предохраненiе отъ степницы и припадковъ легкаго.

Размноженiе дерева сего происходитъ отъ орѣховъ, кои рано весною въ землю сажать должно. Молодыя деревца на доброй землѣ могутъ и въ перьвый годъ вырости *вершковъ шесть. Пересадка оныхъ съ выгодою происходитъ въ третiй или* четвертый годъ, но можно пересаживать и старѣе сего. Онѣ, по обнадеживанiю дю Гамеля, очень сносятъ обрѣзыванiе корней и побѣговъ. Вредность обрѣзыванiя плодоносящихъ деревъ Миллеръ доказываетъ тѣмъ, что отнимаетъ это у нихъ ростъ будущаго года. Поелику почка дерева сего рано весною въ ростъ идетъ, то чтобъ оную не остановить, должно пересадку производить осенью.

Сушеные и на мѣльницѣ въ муку смолотые плоды сего дерева полезны переплетчикамъ на клестеръ, для того что за горечью его моль не заводится. Во Францiи дѣлаютъ изъ нихъ доброе скорби-

 ло.

ло. Нашли же, что ядра его полезны вмѣсто мыла къ мытью бѣлья, когда ихъ растерѣвъ въ холодной водѣ, взварить и наливать на бѣлье. Холодная вода при смѣшиванiи въ нее муки этой, пѣнится сначала какъ бы отъ мыла, а потомъ учиняется подобно молоку; по взогренiи же пѣны на ней не бываетъ, и прiемлетъ селадоновый цвѣтъ, а уже на другiй день по охолодѣнiи становится желтовато-бѣлою. Шерстяные колпаки и чулки равномѣрно съ хорошимъ успѣхомъ съ нею валяются, а пенька, когда нѣсколько дней въ растворѣ этомъ мочена будетъ, отъ не большаго тренiя лучше въ жилкахъ своихъ раздѣляется, нежели по обыкновенiю моченая въ холодной водѣ. Въ гнанiе горячаго вина употребленныя ядра сообщаютъ оному горькiй вкусъ. Но сiе можетъ быть отвращено, когда ядра прежде вымочить въ нѣсколькихъ водахъ.

13) *Дикая или лѣсовая рябинка.*

Между именами сего дерева, коихъ на Нѣмецкомъ языкѣ до 30, употребительнѣе, Ehle, Elrizen, wilder Speyerliengs-Baum; у Линнея crataegus torminalis. Любитъ оное добрую сильную пошву, на которой выростаетъ отъ шести до семи саженъ вышиною, и получаетъ красивую шапку. Твердый красноватый корень его простирается далеко. Кожа на молодыхъ вѣтвяхъ бываетъ пурпуроваго цвѣту съ бѣ-

лыми

лыми крапинками. Листы сходствуютъ къ кленовымъ, почти въ два вершка длиною, въ полтора шириною, и раздѣляются на семь лапъ съ зазубриною; заднія лапки растаращены далеко между собою; сверьху свѣтлозелены и лосковаты, а снизу мшисты. Цвѣты появляются на концахъ вѣтвей на мшистыхъ черешкахъ большими кистьми; листы цвѣтовъ бѣлы. Въ Сентябрѣ поспѣвающія ягоды бываютъ продолговато круглы, имѣютъ вверьху пупочекъ, какъ у садовыхъ рябиновыхъ ягодъ, темнокрасны и покрыты лоснящеюся кожею съ бѣлыми крапинками. Въ твердомъ мясѣ ихъ лежатъ сѣмячка, подобныя грушевымъ. Вяжущіе плоды сіи ѣстъ въ Октябрѣ простый народъ, подобно миспелямъ, и служатъ оные домашнимъ лекарствомъ отъ поносу.

Лѣсъ сего дерева твердъ и бѣлъ, но не рѣдко темнокрасенъ съ протянутыми черными широкими полосами, и содержитъ то особливое свойство, что меньше всякаго другаго лѣсу трескается, а потому употребляется на половицы, поставцы, линейки, веретена, въ рѣзную и прочую работу. Изъ молодыхъ вѣтвей его можно дѣлать флейты и дудочки. Поелику листы его рано осенью опадаютъ, рѣдко дерево это садятъ въ алеяхъ, но лучше въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ глубокую осень плоды его могутъ приманивать птицъ.

Разводить оное лучше отъ сѣмянъ; въ тѣни и на глубокомъ слоѣ доброй земли бываютъ древа сїи выше и толще.

Когда пень будетъ неустарѣлый срубленъ, пускаетъ опять отпрыски.

14) *Черемуха.*

Это дерево поставляю я послѣ предшедшаго; ибо оное часто съ онымъ смѣшиваютъ за одно. Имѣетъ оное больше сорока Нѣмецкихъ названїй, какъ-то Trauben-Kirschenbaum, Büschel-Alp-Ahl-Hol-Kirsche, Stinkbaum, Faulbaum, Eslen, Elsen-Beer, Patscherpen, и проч. У Миллера названо padus avium. Не рѣдко смѣшиваютъ это дерево за одно съ крушиною, отъ которой какъ и отъ предшедшаго очень различествуетъ. Ростетъ это дерево на влажныхъ мѣстахъ и по ольховымъ болотамъ. Въ послѣднихъ оное въ нашей странѣ обыкновеннѣйшее дерево. Лѣсовщики иногда по сходству листовъ его причитаютъ оное къ ольхамъ, и для того должно описать онаго признаки. Темная кожа на вѣтвяхъ его по мѣстамъ усажена малыми бородавочками. Листы продолговаты, подобїемъ пилы вызубрены, сверьху густозелены, лоснящїеся, снизу бѣлесѣе, и къ черешку своему содержатъ два маленькихъ желвачка, что и составляетъ отмѣнный признакъ. Бѣлые цвѣты его появляются множественно въ Маѣ, ростутъ на одномъ стебелькѣ кистью, какъ красная смородина, колоскомъ; колоски висятъ внизъ. Запахъ сихъ цвѣ-

товъ

товъ крѣпокъ, а особливо ввечеру, такъ что легко можетъ взять за голову, естьли наставленъ въ покоѣ въ цвѣточныхъ сосудахъ. Малыя круглыя ягоды бываютъ сначала зелены, потомъ красны, а въ Августѣ чернѣютъ; иногда изъ спѣлыхъ ягодъ бываютъ и красныя. У насъ въ Нѣмецкой землѣ ѣдятъ ихъ только дѣти подлаго состоянія. Лопари и Камчадалы охотно употребляютъ ихъ съ солью. Онѣ приключаютъ запоръ, и могутъ служить домашнимъ лекарствомъ отъ поносу простаго и кроваваго. Птицы любятъ очень сіи ягоды, и кто желаетъ оныхъ ловить, долженъ черемуху садить въ своихъ дачахъ. Въ лѣскахъ и рощицахъ составляетъ оная великолѣпіе, какъ множествомъ своихъ духовитыхъ цвѣточныхъ кистей, такъ и правильнымъ ростомъ самаго дерева, подобнаго пирамидѣ. Служитъ оное потому въ украшеніе алей, ибо оное, когда не допускаетъ отростковъ или побѣговъ отъ корня, выростаетъ велико. Естьли же почва земли отъ натуры тверда, или какъ бываетъ въ алеяхъ, отъ частой ходьбы будетъ утоптана, то отпрысковъ отъ корней не случается.

Размноженіе происходитъ лучше всего отъ сѣмянъ, какъ то видимо на поляхъ и въ лѣсахъ, гдѣ птицы сѣмена разносятъ. Обыкновенно дерево это считается къ дровяному лѣсу, но когда выростетъ довольно толсто, идетъ въ раз-

ную токарную работу для домовой посуды, и особливо на ружейныя ложи. Лѣсъ его бѣлъ, и когда сыръ, воняетъ, подобно какъ листы его.

Въ мѣстахъ низменныхъ, болотистыхъ и наводненіямъ подверженныхъ, разводъ сего дерева преимущественно выгоденъ; ибо по посадкѣ за рыхлостію помвы скоро учиняется кустомъ. Служитъ ко укрѣпленію обрывающихся береговъ рѣчныхъ, для того что корни его весьма переплетаются. У кого мѣсто низменное, а потому влажное, или по временамъ совсѣмъ затопляемое, на каковомъ иныя плодовитыя древа рости не могутъ, можно сажать черемуху, и къ ней прививать хорошихъ вишенъ черенки. Многіе сажаютъ черемуховые пеньки въ сады свои для прививанія къ нимъ вишенъ.

15) *Крушина.*

По Нѣмецки Faulbaum, schwarze Schießbeere, schwarze Erle, т. е. *черная ольха*, у Ботаниковъ alnus nigra или frangula. Имѣетъ многія иныя названія кромѣ вышеписанныхъ, кои подали отчасти причину къ смѣшиванію оной съ древами другихъ родовъ. Нѣкоторые изъ новыхъ Ботаниковъ, какъ то *Линней* и *Галлеръ* присоединили оную обще съ иными древами къ роду терновнику слабительнаго. Перьвый полагаетъ въ каждой ягодѣ два сѣмячка (*), а

(*) Что справедливо.

а послѣднїй четыре. Сїи два сѣмячка крушиновыя сердцеобразны, съ одной стороны плоски, а съ другой съ возвышенїемъ, раздѣленнымъ полоскою. Малыя ягоды его сначала зеленыя, послѣ краснѣютъ, а въ Сентябрѣ совсѣмъ чернѣютъ. Дерево это ростетъ въ тѣнистыхъ влажныхъ мѣстахъ, и обыкновенно, гдѣ ольшнякъ есть. Рѣдко выростаетъ выше двухъ саженъ и двухъ вершковъ толщиною. Кожа на немъ зольнаго цвѣту, съ малыми бѣловатыми крапинками, кои обще съ стержневыми трубочками померанцоваго цвѣту, а особливо въ молодыхъ вѣтвяхъ, дерево это примѣтнымъ учиняютъ; стержень въ немъ желтъ. Для пчелъ нѣтъ лучшаго дерева, для того что оное долго цвѣтетъ, даже въ глубокую осень, и оказываетъ на себѣ вмѣстѣ зрѣлыя и неспѣлыя ягоды. Вѣтви его съ листами въ исходѣ лѣта сушатъ. Кормъ этотъ, какъ испытано, въ коровахъ молоко умножаетъ, соки очищаетъ и гонитъ урину. Прежде сего истребляли дерево это весьма на угли для пороховаго дѣла, такъ что оное почти перевели; а потому и нужно стараться о размноженїи сего, хорошїй доходъ приносящаго дерева. Красноватый лѣсъ его можно употреблять въ наклѣйку однакожъ отъ времени красноватость сїя темнѣетъ. Въ Швецїи свѣжую крушиновую корку употребляютъ къ крашенїю въ желтый цвѣтъ, варя оную въ водѣ безъ соли и

щелоку; сушеная же, или съ щелокомъ, краситъ оная въ темный цвѣтъ. Ягоды крушиновыя слабятъ, но употребляются къ сему рѣдко. Лучше служатъ оныя къ крашенію шерстяныхъ и иныхъ матерій въ зеленый цвѣтъ, по окрашеніи оныхъ сначала березовымъ листомъ. Дерево это само собою очень размножается отъ ягодъ.

16) *Слабительный тернъ.*

По Нѣмецки Kreuz-Purgir-Stech-Hirsch-Amsel-Beer-Dorn. Rhamnus catharticus у *Линнея*. Ростетъ у насъ въ Нѣмецкой землѣ (есть и въ Россіи) по перелѣскамъ кустарникомъ, а иногда деревомъ, и въ сажденіяхъ нашихъ заслуживаетъ преимущественное мѣсто, по множеству приносимыхъ онымъ ягодъ, кои до зимы остаются на деревѣ и привлекаютъ птицъ по недостатку въ корму за глубокимъ снѣгомъ. Пень его достигаетъ росту посредственной сливы, и случаются изъ нихъ таковые, кои въ охватѣ отъ двухъ до трехъ пяденей бываютъ. Плодъ его много сходствуетъ къ крушиновымъ ягодамъ; самое дерево безъ тернія или спицъ, но каждая вѣтвь его оканчивается острою спицою. Въ Сентябрѣ чернѣющія и поспѣвающія ягоды, кои величиною въ горошину, содержатъ въ себѣ зеленую, вкусомъ горьковатую и вяжущую ротъ склизь съ четырьмя сѣмячками. Дрозды очень любятъ сіи ягоды, почему и употребляютъ оныя къ приманкѣ ихъ. Лѣсъ сего дерева принимаетъ лоще-

щенїе и годенъ въ наклѣйку, а особливо корни съ выплавками красивы. Корка его можетъ служить рвотнымъ, но употребляютъ оную только въ крашенїе; свѣжая краситъ въ желтое, а сухая въ темное. Молодые листы чистятъ утробу, и ѣстъ оные охотно всякая скотина. Врачи приготовляютъ изъ свѣжихъ ягодъ сыропъ, и предписываютъ прїемъ онаго до двухъ унцовъ. Обыкновенно называютъ оный syropus domesticus, т. е. домашнїй сыропъ; оный по *Сиденгамову* замѣчанїю возбуждаетъ жажду, а особливо когда одинъ будетъ принимаемъ. По совѣту *Гамеля* полезно это лекарство одержимымъ водяною болѣзнью. Но какъ сыропъ этотъ противенъ вкусомъ, лучше изъ соку ягодъ уваривать густой мусъ, и оной давать пилюлями. Въ красильномъ художествѣ ягоды составляютъ еще важнѣйшую пользу, не спѣлыми красятъ въ желтый, а зрѣлыми въ темнокрасный цвѣтъ. Для живописцовъ изъ самыхъ спѣлыхъ ягодъ составляютъ довольно извѣстную *пузырную зелень*, или ярь травянку; а именно толкутъ оныя съ примѣсью квасцовъ, сокъ выжимаютъ, и наливъ въ свиные пузыри, засушиваютъ въ сухомъ мѣстѣ, отъ сего краска эта и называется пузырная зелень. Научились изъ ягодъ сихъ извлекаемую зелень дѣлать нелинючею. Недоспѣлыя въ Iюлѣ и Августѣ собираемыя ягоды по засушенїи вывариваютъ, а кра-

 со-

сочной отварЪ мѣшаютЪ сЪ виннымЪ камнемЪ, и вЪ королевской водѣ (caqua regis родЪ протравной водки) распушеннымЪ оловомЪ, а чрезЪ то шерстянымЪ тканьямЪ сообщаютЪ прочный желтый цвѣтЪ; онымЪ же желтятЪ и сафьяны.

РазводятЪ дерево это отЪ сѣмянЪ; а какЪ оное почти на всякой пошвѣ, кромѣ болотной, хорошо ростетЪ, можетЪ оное служить для высокихЪ живыхЪ оградЪ.

17) *КизилЪ.*

Называется дерево это инако *бѣлый тернЪ* или *заборный тернЪ*, или *крупноягодный барбарисЪ*, по Нѣмецки Weißdorn, Hagedorn, Meeldorn, Mehlfaßgen, Meelbeer, unser lieben Frauen Birnlein, Möller-Brod; у Линнея oxyacantha, ſpina alba, crataegus oxyacantha. ЭтотЪ великїй и посредственно толстый кустарникЪ ростетЪ у насЪ на всякой пошвѣ, возвышеннабЪ или низменна оная ни была, отЪ чего и вЪ листахЪ его оказывается столько различїя. Дерево это довольно извѣстно, и потому не нужно описывать признаки онаго. Употребляется оное вЪ особливости кЪ обсаживанїю стѣнокЪ, отЪ чего и названо хагедорнЪ т. е. заборный терновникЪ. Но гдѣ скотина кЪ оному доступЪ имѣть можетЪ, объѣдаетЪ сЪ него молодые листы и побѣги. ЛѣсЪ вЪ толстыхЪ пенькахЪ твердостїю уподобляется буковому дереву, а для сего считается отмѣнно способнымЪ вЪ дѣло разной збруи, а особливо замѣчена проч-

прочность онаго въ осяхъ. Дабы довести въ разсужденіи сего оное въ надлежащую толщину, должно тщательно истреблять побѣги отъ корней, чтобъ вышелъ голенястый пень, и росту его было споспѣшествовано. Яйцеобразныя, кругловатыя, красныя, мучнянсклѣеватыя, сухія ягоды его съ чернымъ пупочкомъ поспѣваютъ въ Октябрѣ, и употребляются въ пищу отъ птицъ и бѣдныхъ людей (*). Гдѣ родится оныхъ много, откармливаютъ оными свиней. Въ Швейцаріи приготовляютъ изъ нихъ пиву подобный напитокъ, такъ отчасти уксусъ и гонятъ вино. Въ старину врачи давали оныя отъ поносу. Очень хорошее наставленіе о заведеніи изъ сего деревца живыхъ оградъ преподалъ Г. фонъ Минхгаузенъ въ III Части своего Домоводца, стран. 71.

18) *Бѣлый деренъ.*

По Нѣмецки называется это дерево Mehlbeeren-Baum, Weißlaub, Meer-Kirschbaum (морская вишня), Arlasbaum, въ Швеціи *оксельбаумъ*, у Линнея crataegus aria, ростетъ отъ четырехъ до шести саженъ вышиною, и пирамидально. Попеременжно сидящіе на немъ листы сходствуютъ къ ольховымъ, но продолговатѣе, не равнообразно вызубрены, сверьху зелены съ лоскомъ,

---

(*) Этотъ родъ кизилу не тотъ, который ростетъ у насъ въ Малороссіи, но называемый во Франціи *обеспинъ* или *эпенвинетъ*.

скомъ, снизу же какъ бы мукою усыпаны. Держатся они и въ глубокую осень на деревѣ. По сему изрядному виду и прочности листовъ способно оное къ обсаживанїю дорогъ не слишкомъ высокихъ и тѣнистыхъ. Малые бѣлые цвѣты появляются большими широкими кистьми въ Маѣ и Їюнѣ на концахъ вѣтвей и пахнутъ прїятно. За оными слѣдуютъ овальныя, красныя, сладкїя и вкусныя ягоды съ двумя или тремя сѣмячками продолговатыми. Тѣло въ ягодахъ желто и мучняно; въ Швецїи ѣдятъ оное, когда убьетъ морозъ. По заквасѣ выходитъ изъ нихъ доброе вино. Лѣсъ его изъ нашихъ Нѣмецкихъ деревъ самый почти твердый, и въ особливости употребляется на кулаки къ мѣльничнымъ колесамъ. Дерево это ростетъ почти на всякой почвѣ, но не очень хорошо на самой сухой. Сѣмена долго лежатъ въ землѣ до всходу.

19) *Терновникъ или черный обыкновенный тернъ.*

Нѣкоторые охотники до терновыхъ ягодъ поправляютъ пересадкою, присмотромъ и прививанїемъ это деревцо, которое у насъ ростетъ обыкновенно кустарникомъ. Естьли побѣги отъ корней не одолѣвали бы, этотъ черный тернъ надлежало бы предпочитать на скотопасьбищахъ бѣлому дерену для живыхъ оградъ. Я нигдѣ еще не замѣтилъ, чтобъ рогатые скоты и при самой скудной паствѣ терновникъ глодали, хотя дерену и

не

не щадятъ. Сверьхъ того пеньки чернаго терну за множествомъ побѣговъ отъ корней часто выпадаютъ, отъ чего въ стѣнкахъ происходятъ прорѣхи; почему терновникъ употребляютъ только для простыхъ стѣнокъ около рвовъ, дорогъ, плотинъ и низменныхъ кустарниковъ, гдѣ даютъ оному волю рости и сгущаться. Тутъ по времени лишъ вырубаютъ густые устарѣвшїе кусты, отчасти для дѣланїя мертвыхъ огородъ около засаженныхъ мѣстъ, частью же къ обвязыванїю молодыхъ высаженныхъ деревъ въ отвращенїе, чтобъ скоты оныхъ не глодали и тренїемъ не разшатывали. Кромѣ того вырубленные кусты и вѣтви полезны къ топлѣ хлѣбныхъ печей. Терновые кустарники на поляхъ служатъ въ безлѣсьѣ убѣжищемъ зайцамъ и дикимъ козамъ.

Кожа терновника съ пня и вѣтвей употребляется въ деревняхъ къ сбереженїю сыровъ, а отъ нѣкоторыхъ вмѣсто хины въ перемежныхъ лихорадкахъ, красятъ же отваромъ оной шерстяную пряжу въ красной цвѣтъ. Молодые, умѣренно поджаренные листы сего дерева составляютъ очень добрый чай. Цвѣты свѣжїе или сухїе, отваривъ въ водѣ или молокѣ, служатъ вмѣсто добраго слабительнаго. За кровочистительное весеннее лекарство этотъ отваръ нѣсколько дней употребляютъ, отваривая оный умѣренно, чтобъ не слишкомъ слабило. Неспѣлыя ягоды

съ

съ купоросомъ сапожнымъ даютъ постоянную черную краску и чернила лучше орѣшковыхъ. Сначала бываютъ онѣ не очень черны, но когда написанное полежитъ нѣсколько дней, совершенно и прочно чернѣетъ. Сухїя ягоды даютъ красную краску, и сїя краска въ мытьѣ съ мыломъ превращается въ прочный блѣдносинїй цвѣтъ. Спѣлый плодъ или тернъ, когда ударитъ его морозъ и отмягчитъ, учиняется прїятнѣе вкусомъ, и имѣетъ до себя многихъ охотниковъ, какъ въ свѣжемъ, такъ и сухомъ состоянїи. Нѣкоторые мѣшаютъ часть сушенаго терну въ черносливъ вмѣсто квитовъ. Можно этотъ плодъ считать крѣпящимъ, и съ пользою употреблять къ умѣренному завязыванїю въ поносахъ, когда уже въ желудкѣ нечистоты не будетъ. Сокъ изъ нихъ сохраняетъ и очищаетъ очень хорошо мутныя вина и уксусъ; дѣлаютъ изъ него уксусъ. О прїуготовленїи сего плода и дѣланїи изъ него терновки, должно смотрѣть въ *Хозяйкѣ* (смотри X Часть). Здѣсь надлежитъ лишъ то замѣтить, что въ Шоннѣ приготовляютъ вкусную терновку другимъ образомъ: къ сему ударенныя морозомъ ягоды, оборвавъ толкутъ мягко камнями, наливаютъ кипящею водою, варятъ нѣсколько, водяность сливаютъ и столькожъ добавляютъ Французской водки, съ которою запускаютъ перебродить; постоявъ нѣсколько, будетъ оная

го-

готова къ употребленію. Понтаки подделываютъ у насъ таковымъ или инымъ образомъ изъ терновнику. Г. *Гледитшъ* неспѣлыя ягоды и кожу съ корней терновыхъ предлагаетъ къ выдѣлкѣ кожъ.

20) *Жимолость.*

Нѣмецкое названіе сему дереву Hecken-Kirsche, die wollichte Hecken-Kirsche, Walports-May, Walpurgis-May-Zaun-Ahl-Hunds-Kirsche, Zweck-Röhr-Schies-Beer-Teufels-Marter-Tabacks-röhrchen-Holz, Faßpiepen, Läus-Baum, у Линнея chamaecerasus dumetorum, lonicera xylosteum. Ростетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по лѣсамъ до сажени вышиною, и простираетъ вокругъ свои вѣтви. Листы сидятъ на немъ рядомъ противоположенно, кругловаты или больше яйцеобразны, совсѣмъ цѣльные, сверьху свѣтлозелены, снизу бѣлесозелены, но съ обѣихъ сторонъ мшисты во осязаніи Малые смуглобѣлые на долгихъ стебелькахъ цвѣты появляются въ Маѣ, а по нихъ слѣдуютъ въ Августѣ поспѣвающія красныя малыя ягодки, содержащія въ себѣ по три и по шести вмѣстѣ сжатыхъ сѣмянъ. Изъ бѣлаго и твердаго лѣсу сего дѣлаютъ табачные чубуки, шомполы и трости. Ягоды слабятъ и рвоту производятъ, но не употребительны въ Аптекахъ. Птицы ѣдятъ оныя жадно. Кустарникъ этотъ требуетъ влажной почвы и сноситъ обрѣзываніе; почему въ садахъ можетъ составлять низкія стѣнки, къ чему можно брать молодые

пеньки изъ лѣсовъ, или вырощать отъ сѣмянъ, или разводить отводками, кои удобно пускаютъ корень.

21) *Птичье дерево.*

Этотъ дровянистый кустарникъ имѣетъ больше тридцати Нѣмецкихъ названій, какъ-то Rhein-Weide, Hartriegel, unächter oder weißer Zaunriegel, grüner Faulbaum, Spanische Weide, т. е. *зеленая крушина, Испанская ива,* и проч. у Ботаниковъ ligustrum, по Славянски *птащій зобъ*. Можно оное вырощать отъ четырехъ до пяти аршинъ вышиною, но остается гораздо ниже, когда роститъ само собою. Плодъ состоитъ изъ шарообразныхъ, гладкихъ, черныхъ, рѣдко бѣлыхъ ягодъ, кои въ половинѣ Сентября поспѣваютъ, и чрезъ всю зиму на деревѣ остаются. Размножается оное отъ сѣмянъ и отпрысковъ отъ корней; но скорѣе посадкою черенковъ, подобно ивамъ. Вырощаютъ изъ него красивыя, въ пристрижкѣ содержимыя стѣнки, въ сажень и четыре аршина вышиною, кои такъ сростаются и переплетаются, что вся стѣна наклоняется, когда кто чрезъ нее полезетъ. Въ нѣкоторые годы нападаютъ на таковыя стѣнки шпанскія мухи и совсѣмъ оныя обнажаютъ. Гдѣ подвержены онѣ дѣйствію открытыхъ вѣтровъ, должно укрѣплять ихъ жердьми. Молодыя вѣтви сего дерева, бывъ очень гибки, употребляются въ плетеніе корзинъ и проч. Изъ его очень твердаго лѣсу

выз-

вызженные угли очень похваляютъ въ дѣланїе пороха, почему, гдѣ въ этомъ полезномъ лѣсу недостатокъ, нужно стараться оный разводить, что очень легко. Окислыя красныя вина подправляютъ ягодами сего дерева, но отъ сего оныя дѣлаются еще темнѣе и притомъ суровѣе. Служатъ же онѣ въ дѣло чернилъ; смѣшавъ сокъ ягодъ съ кислою солью, составляетъ оный черную краску, съ глауберовою солью и нашатырнымъ спиртомъ красную, съ уриною пурпуровую, а съ желѣзнымъ купоросомъ зеленую.

22) Корнелево дерево краснолистное.

Этотъ дикоростущїй у насъ кустарникъ называютъ wilde Cornel-Baum, Rothern, Härtern, Hartriegel, Hecken-Baum, Hundsbeer, Teufelsmettern, Kürbeeren, Rothbeil-Holz, Roth-Gerten и проч. Cornus foemina, cornus sanguinea у Линнея. Ростъ сего кустарника простирается отъ трехъ до четырехъ аршинъ, и по его далеко простирающимся корнямъ и побѣгамъ можетъ оный служить ко угущенїю лѣсовъ. Кромѣ размноженїя отъ сѣмянъ, можно разводить оное отводками и отдирками корневыхъ побѣговъ. Розлатыя вѣтви его когда устарѣютъ, и листы осенью бываютъ совсѣмъ красны. Бѣлые цвѣты его разцвѣтаютъ въ Маѣ, а иногда и осенью при теплой погодѣ. Осенью поспѣвающїя ягоды его малы, круглы, черны, и содержатъ зеленоватую сочность, вкусомъ горькую,

 про-

противную и вяжущую. Кустарникъ этотъ ростетъ на всякой землѣ, лишъ бы не слишкомъ мокрой. Твердое дерево его употребляется на шомполы къ ружьямъ.

Примѣчанiе. Дерево это родъ жимолости.

23) *Калина.*

По Нѣмецки Schwelgen=Baum, Roth=Schies=beer=Holz, Calinen, Calinken=Beere, Droßel=Beere, Markholz, Waßer=Goose=Gänseflieder, Waßer=Ahorn, т. е. болотный кленъ. У Линнея viburnum opulus. Ростетъ множественно при потокахъ, рвахъ, въ влажныхъ и болотистыхъ лѣсахъ, достигаетъ вышины отъ четырехъ аршинъ почти до двухъ саженъ, но больше кустарникъ на дичи составляетъ, нежели дерево. Вѣтви его хотя гнутся, но ломки, и внутри стержня не имѣютъ, но пустыя почти мозговыя трубки. Послѣ бѣлыхъ съ нѣкоторою краснинοю цвѣтовъ, въ Маѣ и Iюнѣ развертывающихся, къ осени поспѣваютъ красныя лоснящiяся ягоды, кисловатогорькимъ водянымъ тѣломъ и краснымъ сокомъ наполненныя. Лѣсъ его употребляютъ сапожники на каблуки, а изъ вѣтвей дѣлаютъ дудки, кои втягиваютъ въ себя влажность, и отъ того отчасу учиняются гибче. Ягоды ѣдятъ птицы, а особливо дрозды, въ недостаткѣ рябины употребляются оныя на примaну дроздовъ, и въ разсужденiи сего должно разводить этотъ кустарникъ; ибо въ нѣкоторые годы рябина не родится.

ся. Въ Курляндiи готовятъ изъ ягодъ сихъ добрый уксусъ. Въ Россiи изъ ягодъ простый народъ съ мукою готовитъ вкусную посную пищу. Въ Сибирѣ кладутъ ягоды въ горшокъ, наливаютъ горячимъ виномъ съ прибавкою сахара, замазываютъ, ставятъ въ горячую печь, пока ягоды совсѣмъ побѣлѣютъ, и краска изъ нихъ перейдетъ въ вино. Это вино вкусомъ и запахомъ хотя послѣ того отъ простаго вина и не разнится, но учиняется крѣпче и пьянѣе. Размножаютъ калину сажденiемъ сѣмянъ и отдиркою корневыхъ побѣговъ. Отродiе калины называется въ Нѣмецкой землѣ Ballrose, также Schneeball, т. е. снѣговый шаръ, *opulus flore globoso*; оное плода неноситъ, *и можетъ разводимо быть отъ корневыхъ побѣговъ и отводками.*

24) *Барбарисъ.*

По Нѣмецки называется оный Berberitzen Staude, Saurach, Erbselbeeren, и проч. у Линнея berberis vulgaris. Ростетъ всюду на худой и доброй землѣ, но на послѣдней кусты его выходятъ въ три и четыре аршина вышиною, а на перьвой остаются низки. Вѣтви его столько гибки, что въ урожаѣ плода совсѣмъ къ землѣ приклоняются, а иногда и ломаются, естьли не будутъ подперты. Въ низкомъ плодовитомъ кустарникѣ оказываетъ барбарисъ добрую пользу, и не должно его обрѣзывать слишкомъ, когда нужно изобилiе плода, лишъ надлежитъ истреблять ежегодно

годно выходящїе побѣги отъ корней, безъ чего кустарникъ сгустится. Когда обвиняютъ барбарисъ въ произведенїи вреда въ близъ стоящихъ ржаныхъ поляхъ, то это должно лишъ относить къ обгородамъ и всякихъ живыхъ оградъ около поля, а не одному барбарису; о чемъ объяснено при описанїи головни въ статьѣ *пшеница*. Смотри III Часть.

Размноженїе сего кустарника можетъ происходить различнымъ образомъ. 1) Отдиранїемъ корневыхъ побѣговъ, кои должно избирать молодые, и по обрѣзанїи пересаживать на добрую землю. 2) Сажанїемъ черенковъ изъ того лѣтнихъ побѣговъ навкось въ землю, на два и на три вершка глубиною втыкая, весною. 3) Посѣвомъ сѣмянъ. Въ Октябрѣ спѣлыя ягоды слегка раздавливать между пальцовъ, сѣмячка вынувъ, очистить отъ соку и мяса обмыванїемъ, и хранить по засушенїи въ тѣнистомъ мѣстѣ. Въ Мартѣ или Апрѣлѣ сѣять оныя бороздками изрѣдка, и на четверть вершка засыпать землею. Недѣли чрезъ четыре или шесть начнутъ оныя всходить, и въ томъ же годъ выростаютъ вершка въ четыре и слишкомъ. На другїй годъ можно ихъ разсадить просторнѣе, то будутъ онѣ рости лучше, но неглубоко опуская въ землю, чтобъ не погибли. Сѣянцовый барбарисъ приходитъ съ плодомъ не прежде пяти и шести лѣтъ, а отдираемый и черенковый скорѣе. Ягоды

ды отъ сѣянцоваго барбариса также бывают дробны, естьли не будетъ оный нѣсколько разъ пересаженъ, или привитъ листкомъ.

Сего поднесь еще мало уважаемаго кустарника ни одна часть для домоводства не маловажна. Листы его имѣютъ рѣзкій кислый вкусъ, и пока молоды, уподобляются онымъ щавелю, почему въ Голландіи употребляются въ салатъ и въ разное кушанье. Корни Г. *Эрхардтъ* похваляетъ, яко горькое слабительное и вѣрное средство отъ желтухи. Свѣжую кожу или кору *Клузій* и *Свитенъ* похваляютъ къ изгнанію воды изъ одержимыхъ водяною болѣзнью. Средняя желтая корка со пня, въ винѣ или водѣ отваренная, полезна отъ гнилости во рту и ко укрѣпленію ослабшихъ зубовъ. Сѣмена барбарисныя имѣютъ вяжущую или запирающую силу, и могутъ употребляемы быть во всякихъ поносахъ. Растолченыя и подобіемъ пластыря приложенныя вытягиваютъ стрѣлы, занозы, частицы косточекъ и другихъ таковыхъ вещей изъ ранъ и мяса. Въ сыромъ вкушеніи плодъ этотъ очень киселъ, но самая эта кислота, когда чрезъ вареніе съ сахаромъ распустится и смѣшается, составляетъ нѣчто пріятное, а потому въ горячихъ болѣзняхъ прохлаждаетъ и укрѣпляетъ. Кислый сокъ его въ кушаньѣ и пойлѣ совершенно можетъ заступать мѣсто лимона, а притомъ не

 то-

токмо здоровѣе, но и дешевле. Многими опытами найдено, что барбарисный сокъ въ пуншѣ особливо здоровъ; ибо облегчалъ одержимыхъ скорбутомъ и каменною болѣзнью, для того что разбиваетъ камень и песокъ изводитъ. Составленїе пуншу одинакое какъ и съ лимоннымъ сокомъ, а именно: взять часть соку, двѣ части сахару, три части Французской или Рейнской водки, арраку или малиновки, и шесть частей воды, сокъ изъ барбарисныхъ ягодъ выжимать легко, по выжанїи дать оному отстояться и отсѣсть, а потомъ разлить по флягамъ, и заткнуть добрыми пропками; когда налить не много сверьху деревяннаго масла и держать въ погребѣ, не испортится онъ многїе годы.

Въ красильномъ художествѣ барбарисный сокъ съ квасцами даетъ добрую красную краску. Средняя желтая кожа со пня, а особливо съ корня, краситъ въ желтое; можно отваромъ ея въ водѣ желтить разную посуду деревянную, и послѣ покрывать лакомъ. Дерево самое идетъ въ наклѣйную работу.

25 *Берескленъ или бересклетъ.*

По Нѣмецки называется дерево это Spindel-Baum, Das vierblüthichte gemeine Pfafen-Hütchen, Pfaffen-Müke, Spill-Baum, Zweck-Pinn-Aniß-Pfeffer-Holz, Katzen-Pfötchen, Hähnen-Hütlein, у Линнея evonimus Europeus. Малое дерево или кустъ, множественно по лѣ-

самъ

самъ ростущее, и на доброй землѣ аршинъ до осьми выростающее вышиною. На молодыхъ вѣтвяхъ бываетъ кожа зеленая съ четырьмя красноватыми проводками, а какъ оныя идутъ вдоль, то вѣтви кажутся быть четверогранными, на старыхъ вѣтвяхъ кожа сѣрая. Четвероугольный, въ осень краснѣющїй плодъ больше широкъ, нежели длиненъ, и углы выставились выше средины его. Этотъ видъ и сообщилъ ему Нѣмецкое названїе поповская шапка. Изъ блѣдножелтаго его лѣсу дѣлаютъ веретены, зубочистки, сапожники гвоздья; употребляютъ же его инструментальные художники; а живописцы рейсъ-коли или рашкули, прїуготовленїе коихъ описалъ дю Гамель. Плоды его считаютъ нѣкоторые *ядовитыми*, хотя птицы ихъ любятъ, и деревенскїя ребятки употребляютъ ихъ въ приману краснозобокъ. Токари утверждаютъ, что при точенїи сего дерева ощущаютъ иногда тошноту и самую рвоту терпятъ. Достовѣрно по крайней мѣрѣ, что небольшое число плодовъ сихъ въ употребленїи производитъ жестокїй поносъ и рвоту. Сушеная и въ порошекъ стертая наружная кожа плода умерщвляетъ вшей. Въ Трїентѣ простой народъ выгнѣтаетъ изъ сѣмянъ плода сего лампадное масло. По замѣчанїю Г. Линнея, плодъ этотъ ѣдятъ коровы и овцы, но не лошади. Однакожъ еще древнїе писатели замѣчаютъ, что оный скотамъ

вреденъ; въ разсужденіи овецъ о семъ почти сомнѣваться не должно; ибо мои овцы всякій разъ, когда пасутся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть сіи древа, хотя одна изъ нихъ возвращается съ падучею болѣзнью. Въ разсужденіи рогатаго скота подобнаго еще не замѣчено.

Размножается это дерево удобно отъ сѣмянъ, кои разносятъ птицы. Но можно это производить отводками и отдирками. Что въ разсужденіи розлатыхъ вѣтвей изъ деревъ сихъ можно дѣлать живыя ограды, нѣтъ въ томъ сомнѣнія, когдабъ только въ осени поздно опадающіе и въ Маѣ развертывающіеся листы ихъ не были подвержены объѣданію гусеницъ больше всѣхъ другихъ деревъ. Почти ежегодно видимы сіи древа голы и обвѣшаны паутинами.

26) *Робинія или акація.*

Это дерево называютъ акаціею, но безъ довольнаго основанія. Собственно надлежало бы оное называть *колючее робиніево дерево съ бѣлыми цвѣточными колосками, ненастоящій Виргинскій тѣнистый тернъ, лже-акація*, у Линнея robinia pseudoacacia. Оное перешло изъ Пенсильваніи и сѣверо-Американскихъ мѣстъ сперьва во Францію, а потомъ въ Нѣмецкую землю, такъ что мало осталось садовъ, въ коихъ бы древа сіи не развелися, и какъ оное сдѣлалось домашнимъ, да и воздухъ зимъ нашихъ выдерживаетъ,

то

що пропустить онаго въ семъ сочиненіи не можно. Ростъ отъ семянъ выращенныхъ пеньковъ уже въ первые годы бываетъ очень немалъ, напротивъ отъ черенковъ ростутъ оные не такъ высоко, и беспрестанно отпускаютъ побѣги отъ корней. Случается видѣть такія древа, кои въ отстояніи трехъ саженъ отъ стараго дерева пускаютъ отъ корней побѣги; почему лучше древа сіи содержать не въ садахъ, но на открытыхъ мѣстахъ, гдѣ подрость сія больше пользы, нежели вреда приноситъ. Ростетъ дерево это на всякомъ мѣстѣ, но на доброй, нѣсколько влажной землѣ сильнѣе. Во Франціи разводятъ оное множественно къ полученію самыхъ *прочныхъ* кольевъ въ виноградники. *Въ этомъ намѣреніи должно пень чрезъ каждые три* года вплоть къ землѣ срубать; ибо колья, выростающіе отъ корневыхъ побѣговъ, бываютъ лучше, нежели отъ пня и изъ вѣтвей, да и въ этомъ случаѣ отпускаютъ больше отростковъ, а корни еще далѣе распростираются, и слѣдственно больше отростковъ производить могутъ. Нѣкоторые высокія древа сіи предпочитаютъ низкимъ, для того что отъ нихъ можно получать слѣги и доски. Когда чрезъ три года толстыя вѣтви съ нихъ обсѣкать, главный пень въ десять лѣтъ (предполагая, что ростетъ на доброй землѣ), получаетъ таковую толщину, что выдутъ изъ него до-

ски, въ четыре и пять вершковъ шириною. Во Франціи сажаютъ древа сіи на поляхъ, и производятъ изъ нихъ крѣпкія живыя ограды, переплетая между собою молодыя вѣтви. Лѣсъ его годенъ въ столярную работу, который цвѣту своего не теряетъ и отчасу красивѣетъ. Но какъ оный подверженъ тресканію, должно въ подѣлку употреблять оный несырымъ, но довольно высохшимъ. Не видно поднесь, чтобъ на листы сего дерева нападали насѣкомыя.

Когда лѣтъ за двадцать или тридцать начали это дерево столько у насъ выхвалять, опредѣлялъ о немъ славный Г. *Бемеръ* въ новомъ зрѣлищѣ природы, на Нѣмецкомъ языкѣ, Т. I. *стр.* 160, тако: одобренію сего дерева я не противорѣчу, но думаю, что и отъ домашнихъ деревъ можно тѣ же получать пользы, когда только обратить присмотръ и прилѣжаніе. Собственные мои опыты заключеніе это совершенно подтверждаютъ. На одинакой землѣ и въ ближнемъ между собою разстояніи сажалъ я молодые дубки и акаціи. Изъ перьвыхъ десятилѣтніе были уже выше и толще, нежели сіи въ пятнадцать лѣтъ; ибо за молодыми дубками имѣлъ я таковый присмотръ, какъ описано подъ No 1, въ пятой Части въ последней главѣ сего сочиненія. И когда намѣреніе отнести къ прочности виноградныхъ коловъ, нужно только молодые дубки

ки срубить вплоть къ землѣ, дабы получить скоро выростающіе побѣги для виноградныхъ коловъ, или раскалывать самые пни молодыхъ дубковъ такъ, какъ то дѣлаютъ съ соснами, что однако больше труда составитъ. Впрочемъ и акація многимъ нашимъ деревамъ уступаетъ въ томъ, что старѣясь, ростетъ розлато, а отъ того вѣтромъ вѣтви часто отрываетъ и самые пни дерева раздираетъ. А какъ разводъ сего дерева одобряется и въ пользу скотскаго корму, то Г. фонъ *Галлеръ* очень справедливо заключаетъ, что какъ это Хозяйство относится до скудоземельныхъ крестьянъ, а притомъ дерево это имѣетъ очень дробные листы, то лучше избирать къ сему домашнія скоро ростущія древа, а особливо ясени. Впрочемъ по заключенію Г. *Бемера* дерево это заслуживаетъ сажденіе въ садахъ и алеяхъ, какъ въ разсужденіи своихъ красивыхъ листовъ, кои однако осенью рано опадаютъ, а весною поздно развертываются, равномѣрно и по отмѣнно пріятному запаху цвѣтовъ, не меньше и по причинѣ годнаго въ дѣло ихъ лѣсу. Но чтобъ дерево это полезнѣе было нашихъ домашнихъ деревъ, и за тѣмъ бы оныя пренебречь, сего никакими опытами подтвердить не льзя.

27) *Сибирское гороховое дерево.*

Названо дерево это инако *ненастоящая робинія*, *бобовое дерево* и *голуби-*

биный горохъ, у Линнея robinia caragana. Отчизна его въ Сибирѣ, и составляетъ больше кустарникъ, хотя многїе его изъ одного корня происходящїе пни, зелено-желтоватые и гладкїе, выростаютъ аршинъ до пяти и выше, также и довольную толщину получаютъ. Это дерево на открытомъ мѣстѣ выдерживаетъ жесточайшую стужу, также сильный жаръ и великую засуху можетъ сносить безъ тощанїя, и ростетъ лучше на песчаной, нежели на глинистой почвѣ, но отнюдъ не на мокромъ мѣстѣ. Въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая выходятъ на немъ изъ листовыхъ кисточекъ равномѣрно кисточками расположенные на длинныхъ черешкахъ желтые, медъ дающїе цвѣты безъ запаху, послѣ коихъ слѣдуютъ малые темные стручки, содержащїе по нѣскольку въ Августѣ поспѣвающихъ малыхъ сѣмянъ, составляющихъ человѣкамъ и скотамъ питательную пищу. Сими сѣменами лучше всего разводить это дерево; ибо по опытамъ сажденїе черенковъ не успѣваетъ. Это вторый родъ робинїи, коего разводъ съ выгодной стороны предложенъ, и о чемъ Г. Бемеръ заключаетъ такъ: что сѣмена похваляются въ пищу, это конечно сказано слишкомъ, да хотя бы оныя и равнялись съ другими, не можно имѣть отъ нихъ полезнаго употребленїя въ большемъ количествѣ; ибо потребно къ сему превеликое число кустовъ, дабы собрать че-

четверикъ сѣмянъ. То же обстоятельство и съ листами, хотя оные ѣдятъ всѣ скоты охотно, но они насыщаютъ не больше всякой другой травы, а къ накормленію одной козы, умалчивая коровы, едва можно набрать листовъ съ нѣсколькихъ кустовъ во многіе часы. Важнѣйшая же польза листовъ въ томъ, что, какъ сказываютъ, можно извлекать изъ нихъ добрую синюю, индиговой неуступающую краску. Листы для сего должно мочить, привести въ гнилость, а далѣе поступать, какъ происходитъ съ дѣланіемъ индигу; однако и въ этомъ есть еще сомнѣніе.

28) *Сѣверо-Американскій яворъ.*

Этотъ съ пятиконечными, снизу мшистыми листами Виргинскій кленъ, platanus occidentalis, имѣетъ отчизною Пенсильванію, и сталъ у насъ лѣтъ за тридцать извѣстенъ за дерево, зиму нашу выдерживающее, но не столько еще заведенъ, какъ заслуживаетъ. Пень его имѣетъ то свойство, что при умножающейся толщинѣ, корка его сама собою отлупляется и спадаетъ. Оная цвѣту сѣрозольнаго, а на молодыхъ вѣтвяхъ зеленая, черешки листовъ красноваты, лѣсъ же бѣлъ и твердъ. Листы съ небольшими вырѣзками и имѣютъ пять концовъ; ширина и длина оныхъ на влажномъ мѣстѣ содержитъ большею частью поларшина; низъ листовъ совсѣмъ пушистъ, также и моло-

лодыя вѣтви бываютъ покрыты, какъ бы волною, которая сосмыгается отъ пальцовъ. Цвѣточная почка появляется у насъ въ Іюнѣ. Сѣмена поспѣваютъ осенью, но сѣменная головица на длинномъ стебелькѣ виситъ до весны, и въ Апрѣлѣ уже спадаетъ. Есть отродіе онаго съ малыми свѣтлозелеными, меньше пушистыми листами, коихъ вырѣзы въ числѣ пяти или трехъ оканчиваются длинноватыми концами. Г. фонъ *Минхгаузенъ* полагаетъ, что оное составляетъ средину между восточнымъ и Американскимъ яворомъ, и что произошло отъ случайнаго смѣшенія сихъ двухъ.

Въ Пенсильваніи находится это дерево большею частью по берегамъ рѣкъ и потоковъ, *Кальмъ* видѣлъ ихъ тамъ толщиною трехъ аршинъ въ поперечникѣ, а по извѣстію Павла *Дудлея* изъ одного въ новой Англіи срубленнаго вышло двадцать два сажня кубическихъ дровъ. Поелику разводъ оныхъ происходитъ втыканіемъ вѣтвей длиною въ два и три аршина на мокромъ мѣстѣ, кои пускаютъ корни и скорый ростъ производятъ, то *дю Руа* таковымъ способомъ отъ черенковъ выростилъ древа, кои въ четыре года выросли въ три сажня вышиною и двухъ вершковъ съ половиною толщиною въ прорѣзѣ. Какъ по причинѣ столько скораго росту, такъ и полезности лѣсу, подобнаго кленовому, можно приступать

къ

къ разводу онаго большимъ количествомъ безопасно; въ каковомъ намѣреніи удобнѣе сажать оное на мокрединахъ и около каналовъ, гдѣ впрочемъ садятъ ракиты. А какъ множественные крупные листы его насѣкомыя не трогаютъ, кои притомъ осенью поздно спадаютъ, можетъ дерево это составлять отмѣнно тѣнистыя алеи. По содержанію Парижскаго журнала утверждается, что испаренія сего явору очищаютъ воздухъ и предохраняютъ отъ чумы и всякихъ заразительныхъ болѣзней. Въ Испаганѣ не появлялась язва съ того времени, какъ насадили множество яворовъ по улицамъ, около города и въ садахъ; почему въ Forst-Magazin, B. 7. S. 59, предлагается *сажать оные къ отвращенію падежа около скотныхъ покоевъ*, хотя по письмамъ Г. *Бухгольца* B. 2 S. 82, относится это къ однимъ только восточнымъ яворамъ. Но я нимало не сомнѣваюсь въ таковой же пользѣ отъ его широколиственнаго дерева, ибо во время скотскихъ падежей въ разныхъ сосѣднихъ мѣстахъ замѣтилъ, что крестьянскіе дворы, вязами и ильмами окруженные, коихъ верьхи не были обрублены, но росли высоко и розлато, либо совсѣмъ отъ заразы были свободны, или только малый вредъ понесли въ то время, какъ въ другихъ дворахъ, необсаженныхъ древами, крайней убытокъ произшелъ.

29) *Сосна и ель.*

Подъ симъ названіемъ обыкновенно разумѣютъ либо собственно *сосну* (Fichte), либо *пихту* (Kiefer), или даже *ель* (Tanne), потому что большая часть деревенскихъ жителей на различительные признаки оныхъ не взираютъ. Сего замѣшательства не можно лучше избѣгнуть, какъ слѣдуя Г. Бемеру, положить слѣдующіе признаки въ основаніе: иглы стоятъ либо единично, или попарно, или по нѣскольку вмѣстѣ пучкомъ, и въ корешкѣ своемъ окружаются общимъ влагалищемъ или ножнами. Помянутый вопрошаетъ: не можно ли перьвый родъ назвать *елями*, а вторый *соснами?* (*) чего поднесь еще у насъ вообще не принято; ибо древа, имѣющія единичныя иглы, называютъ *соснами*, а у которыхъ по нѣскольку иглъ вмѣстѣ, превратно *елями* называютъ. *Дю Гамель* принялъ это различіе, и тѣмъ отдѣлилъ ели отъ сосенъ, ели же опять раздѣлилъ на двѣ статьи, а именно: у коихъ шишки торчатъ вверьхъ, и у которыхъ оныя висятъ внизъ. Перьвыя суть собственно *ели*, другія же *смоляныя ели*, но послѣднія во многихъ мѣстахъ называются *сосны*.

А.

(*) Въ Россіи это различіе наблюдается, но обыкновенный простый различительный знакъ сосенъ и елей тотъ, что у сосенъ иглы длинны, а у елей коротки.

А. *Роды, имѣющіе единичныя иглы, или у которыхъ листы по одиначкѣ на вѣтвяхъ стоятъ.*

а) *Ель съ единичными четверогранными иглами и внизъ висящими шишками*, pinus abies у Линнея, или pinus picea у дю Руа и Миллера. Нѣмецкія названія оной: Die rothe und weiße Fichte, Sächsische Fichte, die Roth=Tanne, die Harz=Tanne, Pech=Tanne, schwarze Tanne, Norwegische Tanne, der Pechbaum, gränen Holz, gränen=Baum. *Черная* или *смоляная ель*. Ростетъ въ холодныхъ странахъ, а особливо на горахъ въ Европѣ и Азїи. Пень ея, когда дерева стоятъ рѣдко, выростаетъ вышиною отъ одинадцати до двадцати саженъ; но рѣдко стоящїя дерева сїи отпускаютъ много въ стороны вѣтвей, изъ коихъ нижнїя, какъ самыя толстыя, столько бываютъ длинны, что земли касаются. Таковыя послѣднїя называютъ *шершавая ель*. Единичные листы ея выходятъ изъ узкихъ чешуйчатыхъ возвышенїй, и стоятъ на вѣтвяхъ таковымъ образомъ, что вообще иглами своими всю вѣтвь покрываютъ. Оные свѣтлозелены, узки, четверогранны, въ четверть вершка длиною, остроконечны, тверды и на концѣ нѣсколько позагнулись. Цвѣты появляются на ней въ концѣ Мая или началѣ Іюня. Яйцеобразныя мужескаго роду серёжки или какъ инако зовутъ кошечки бываютъ сначала свѣтлокрасны, и подъ каждою своею че-

 шуй-

шуйкою содержатъ два пыльные тычка. Женскїе цвѣты состоятъ еще съ предшедшаго году на концахъ вѣтвей въ маленькихъ темноватыхъ почкахъ, и развертываются въ одно время съ мужескими въ шишечки нѣсколько крупныя, длинноватыя и красноватыя. Концы чешуекъ бываютъ сначала прочь отворочены, но при выростанїи шишки плотно прижимаются. Спѣлыя шишки бываютъ свѣтлотемны, около $2\frac{1}{2}$ вершковъ длиною и въ $\frac{3}{4}$ вершка шириною. Онѣ на вѣтвяхъ висятъ внизъ, а поспѣваютъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ, хотя въ это время сѣмена изъ нихъ не выпадаютъ, но уже въ теплые мѣсяцы слѣдующаго года. Наружныя чешуйки малы, островато-круглы, внутреннїя же тонки и яйцеобразно-круглы, и сколько онѣ открыты, простираются въ продолговатомъ четвероугольникѣ. Величина и тонкость иглъ и шишекъ перемѣнчива, почему не можно опредѣлить по онымъ постояннаго различїя; равномѣрно какъ и большая или меньшая краснота женскихъ цвѣтовъ бываетъ случайна. Не можно же сихъ елей, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые писатели, раздѣлить на *мягкїя* и *твердыя*. Свѣтлая краска цвѣтовъ показываетъ слабость почвы, а бѣловатосѣрая корка происходитъ большею частью отъ нѣжнаго каменнаго моху, коимъ она бываетъ

ешъ покрыта. Г. *Гледитшъ* упоминаешъ о особливомъ отродіи съ тонкими малыми и острыми иглами и бѣлосѣрою тонкою коркою, коя извѣстна подъ именемъ Прусской ели.

Растетъ это дерево на высочайшихъ горахъ безъ всякаго вреда отъ стужи. Каждое сухое, каменистое и кремнистое мѣсто, когда только есть въ немъ большая подмѣсь глинистой или иловатой земли, но не слишкомъ песчаное, а и того меньше черноземъ, для онаго способно. Въ послѣдней землѣ хотя идетъ оное скоро въ ростъ, но лѣсъ его бываетъ мягокъ, меньше смолянъ, красенъ и загнилъ въ срединѣ.

Размноженіе происходитъ отъ сѣмянъ. Шишки должно собирать съ Декабря до Марта, а сѣмена высѣвать весною въ Апрѣлѣ, и лучше оныя сѣять густо, нежели рѣдко. Восходящія сѣмена оказываютъ обыкновенно девять иглъ, кои остаются нѣсколько времени покрыты кожицею, на другій годъ отпускаютъ онѣ малыя колючія иглы вверьху, въ третій годъ ростъ ихъ скорѣе и выходятъ вверьху вѣточки, а въ четвертый и пятый годъ идутъ онѣ примѣтно вверьхъ. Они очищаются сбрасываніемъ нижнихъ вѣтвей очень скоро, и должно это предоставить натурѣ. Можно пеньки, когда они еще не уросли и не устарѣли, весною пересаживать.

Веретенный корень у нихъ коротокъ, а боковые корни идутъ не въ глубину, но простираются въ верьхнемъ слоѣ земли.

б) *Сосна съ единичными четвероугранными, по коркѣ ростущими иглами и внизъ висящими шишками, бѣлая сѣверо-Американская сосна.* Pinus Canadensis у Linнея и дю Руа; въ Канадѣ ростетъ множественно, а рѣже въ прочихъ областяхъ сѣверной Америки; ибо любитъ холодныя страны, а ближе къ югу погибаетъ. Иглы у этой свѣтлѣе, а кора бѣлѣе, нежели у нижеслѣдующаго роду, почему и получила названіе *бѣлой сосны.* Земля, способная для нашей обыкновенной сосны, очень способна и для этой. Ростетъ скоро и ежегодно почти на четырнадцать вершковъ, почему оную обще съ пятилистною Американскою (pinus ſtrobus) должно считать за полезнѣйшую изъ сѣверо-Американскихъ иглистыхъ деревъ.

в) *Сосна съ единичными четвероугранными иглами и подъ оными съ пупочками, также внизъ висящими шишками, черная сѣверо-Американская сосна,* pinus mariana du Roi, съ предшедшею имѣетъ одно отечество, остается низменна и потому не заслуживаетъ уваженія.

г) *Ель съ единичными зазубристыми иглами и вверьхъ стоящими шишками, бѣлая ель, обыкновенная ель,* pinus picea

у

у Линнея, pinus abies у дю Руа. Ростетъ на горахъ и возвышенныхъ мѣстахъ въ Швейцарїи, Швабїи, Шлезїи, Тирингинѣ и проч. Бываетъ толстымъ, очень прямымъ высокимъ деревомъ, и простираетъ нѣсколько въ стороны навислыя вѣтви свои. Ростъ ея быстръ, когда состоитъ на доброй землѣ. Бекманнъ утверждаетъ, что въ густинѣ вырастаетъ оная въ 13 лѣтъ въ человѣка вышиною, а въ 20 лѣтъ ростъ ея бываетъ больше тринадцати аршинъ. Г. дю Руа извѣщаетъ, что на сухой каменистой почвѣ посѣянныя ели лѣтъ чрезъ 40 большею частью въ пятьдесятъ футовъ (семь саженъ съ небольшимъ) и въ девять футовъ (слишкомъ въ сажень) въ *поперечникѣ толщиною* вырастаютъ. По двадцати годахъ ель сїя очищается отъ ненужныхъ своихъ вѣтвей, и тогда примѣтнымъ образомъ идетъ въ ростъ; но рѣдко до 30 году приноситъ способныя сѣмена, а случающїяся прежде того къ посѣву негодны; ибо бываютъ почти безъ ядра и наполнены только жидкою смолою. Поелику корень ея толще и глубже въ низъ идетъ, нежели у черной ели, то и крѣпче удерживается она противу бурливыхъ вѣтровъ.

Начинаютъ ели разводить тамъ, гдѣ прежде оныхъ не бывало посредствомъ сѣмянъ. Оныя должно сѣять въ осен-

 нее

нее время, и въ слѣдующую весну оныя взойдутъ. Земля для нихъ потребна ни песчаная, ни мокрая. Должно сѣмена только разбросать, а не накрывать землею; ибо находящаяся въ нихъ смола защищаетъ ихъ отъ морозу. Прорастаютъ оныя осмью плоскими лучеобразнораспростирающимися листами. О полезности сего лѣсу въ корабельномъ и домовомъ строенïи, для свай водяныхъ на перекладины по ихъ связности почти лучше дубовыхъ нѣкоторыхъ домовыхъ приборовъ, какъ-то ведръ, чеповъ, лѣсницъ и тому подобнаго, ибо онъ бѣлѣе и легче сосноваго для разныхъ музыкальныхъ орудïй, умалчивая впрочемъ о томъ, что оный прïятенъ лишь тамъ, гдѣ его нѣтъ, и сдѣлья изъ онаго издалека привозятся. Молодыя свѣжïя шишечки еловыя варятъ въ сахарѣ, и предписываютъ яко цѣлебное средство отъ истеченïя сѣмени. Въ болонахъ или пузыряхъ на корѣ пня, кои называютъ *еловою лопухою*, содержится чистый терпентинъ, который дю Гамель считаетъ лучшимъ терпентину листвяничнаго (larix).

д) *Съ единичными гладкими иглами и вверьхъ торчащими шишками ель, Гилеадская балсамичная ель*, pinus balſamea. Дерево это, имѣющее отчизною Виргинïю и Канаду, зиму нашу выдерживаетъ и выростаетъ на посредственно доброй зе-

землѣ, въ перьвые годы довольно много, въ послѣдующїе же меньше и остается низменною. На корѣ ея примѣтно много малыхъ выпятившихся желвачковъ, наполненныхъ чистою благовонною смолою, которая въ Англїи продается за бальсамъ Гилеадской. Иглы на этой ели короче, нежели на предшедшей, и сидятъ растаращившись около вѣтвей. Величайшее различїе состоитъ въ шишкахъ, кои на Гилеадской ели короче и меньше, также тупы, почти подобны видомъ шишкамъ кедровъ Ливанскихъ.

е) *Ель съ одиначными тупыми иглами и вверьхъ торчащими шишками, цикутная ель*, abies Americana у Миллера, pinus Americana у дю Руа. Эта ель зиму нашу выдерживаетъ, но никогда высоко не выростаетъ, кромѣ того, что распростираетъ свои вѣтви больше въ горизонтальномъ положенїи.

Б. *Сосны, у коихъ по нѣскольку иглъ изъ общаго влагалища выходитъ.*

а) *Двулистная обыкновенная сосна, боровая сосна*, по Нѣмецки Kiefer-Fichte, gemeine Kiefer, Kien-oder Kühn-Baum, Fohre, Fuhre, Kien-Fohre, Feuren, Ferge, Schleiß, также Spahn-Holz, въ Швейцарїи Thäle, Perge, Ziegen-Holz, Füre, въ Виртембергѣ Mändel-Baum, pinus silvestris у Линнея. Это дерево находится почти во всей Европѣ и ростетъ на всякой пошвѣ, какъ на горахъ, такъ и плоскомѣстьѣ, но въ

разсужденіи маточнаго корня ростетъ мало на самомъ каменистомъ и весьма твердомъ мѣстѣ, также меньше въ болотахъ, нежели на рыхлой посредственно влажной почвѣ. Лучшая почва для сосенъ по всѣмъ опытамъ изъ песку, съ глиною смѣшаннаго, или верьхней слой изъ песку имѣющая, а подъ нимъ глина, въ которой корни простираться могутъ, на таковой дерево внутри будетъ смоляно. Послѣ сей способна почва хотя не изъ глины, но изъ другой доброй земли, глубокимъ и рыхлымъ слоемъ состоящая. Это различїе почвъ съ иными обстоятельствами причиною различнаго росту оныхъ. Пень на тощей почвѣ, и когда *деревья сидятъ между собою просторно, остается коротокъ и толстъ*, вѣтви малы и безпорядочны, корка также безпорядочна и взорвана, и имѣетъ на себѣ больше гладкой чешуи. Естьли же сидятъ между собою тѣсно, ростутъ оныя прямо вверьхъ, сами собою отъ вѣтвей освобождаются и содержатъ только къ вершинѣ нѣсколько распростертую шапку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли называютъ сїи сосны Fahre или Heidel=Holz тогда, когда кора на нихъ гладка, толста и покрыта желтокрасною кожею; Kiefer же, или просто *боровица* называется тогда, естьли кора на нихъ шаршава, къ верьху пня чешуиста, и цвѣту темнокраснаго.

снаго. Однако это различїе случайное, ибо оба дерева отъ однихъ сѣмянъ происходятъ. Естьли дерево здорово, имѣетъ оное бѣлый бѣлокъ, а ядро нѣсколько желтое, въ старости же красноватое. Возрастъ сосенъ удобно опредѣляется какъ по внизъ висящимъ вѣтвямъ, такъ и по внутреннимъ соковымъ кольцамъ, и зависитъ отъ доброты почвы, сколь долго можетъ сосна пробыть въ здоровомъ состоянїи. На доброй почвѣ можетъ оная ежегодно прибывать въ толщину всегда равную по крайней мѣрѣ на шесть вершковъ. Осмидесятилѣтняя можетъ годна быть во всякое строенїе, а ростъ свой продолжать до 150 лѣтъ.

Рѣдко случится увидѣть три, но обыкновенно только по двѣ узкихъ бирюзоваго цвѣту около вершка длиною иглы, окруженныхъ общимъ влагалищемъ или ножнами. Оныя разсажены на вѣтвяхъ вокругъ, со внутренней стороны имѣютъ жолобокъ, и складываются, когда ихъ сжать опять ладно, къ верьху оканчиваются острїемъ. У сего и слѣдующихъ родовъ сосенъ мужескїй цвѣтъ сидитъ на концахъ вѣтвей, а длинноватыя вверьхъ торчащїя серёжки появляются въ Маѣ. Отъ великаго изобилїя желтоватой сѣменной пыли, иногда землю столько покрываетъ, когда вѣтромъ съ громовыми тучами оную уноситъ, что происходятъ отъ того

такъ называемые *сѣрные дожди*, кои отъ нѣкоторыхъ считаются чудесными.

Женскіе цвѣты состоятъ отчасти единично, частью же по два и больше вмѣстѣ, сначала вверьхъ торчавъ, но мало помалу свисаютъ въ стороны. Сначала бываютъ зеленоваты, желтоваты, также красноваты, но красный цвѣтъ вскорѣ превращается въ зеленый. Таковымъ образомъ окрашенныя шишки выростаютъ до половины Іюля съ небольшую продолговатую ружейную пулю. Этотъ ростъ удерживаютъ и съ перемѣною зеленаго цвѣту въ сѣрый до Мая слѣдующаго года, а потомъ по Іюль выростаютъ въ небольшія кеглеобразныя шишки въ вершокъ длиною и въ полвертка толщиною, а наконецъ въ Октябрѣ совсѣмъ выспѣваютъ. Слѣдственно созрѣваютъ онѣ въ осьмнадцать мѣсяцовъ. Естьли шишки спѣлыя останутся на деревѣ, пребываютъ до Марта, и даже до Апрѣля сжаты, а тогда чешуйки отверзаются при сухой погодѣ и солнечномъ сіяніи сами собою, и допускаютъ крылатымъ сѣмечкамъ отъ вѣтру разлетаться. Таковымъ образомъ на каждомъ деревѣ бываютъ шишки трояказо возрасту. Перьвыя изъ нихъ тѣ, кои еще за три года зацвѣли, и изъ коихъ еще въ прошедшемъ году сѣмена выпали; онѣ видомъ подобны двухлѣтнимъ, но старѣе оныхъ годомъ.

Дол-

должно умѣть различать ихъ, чтобъ въ собиранiи на сѣмена не имѣть тщетнаго труда. Вторыя, кои цвѣли за два года и въ прошломъ году поспѣли. Ихъ коришневотемный цвѣтъ и состоянiе на двухлѣтнихъ побѣгахъ легко учиняетъ ихъ примѣтными. Третьи тѣ, кои цвѣли въ прошломъ году и настоящей осени поспѣли. Оныя всегда находятся на молодыхъ побѣгахъ и всѣхъ меньше ростомъ. Сiи также должно замѣчать, собирая сѣмена, чтобы сборъ оныхъ не составилъ безполезнаго труда.

Естьли обсѣвается мѣсто, изъ легкаго песку состоящее, разбрасываются по оному совершенно спѣлыя шишки въ Февралѣ, Мартѣ или въ Апрѣлѣ; солнце отверзаетъ оныя, сѣмена выпадаютъ, и дождемъ смываясь, разносятся. Шишки служатъ къ защитѣ сѣмянъ отъ проницающаго солнца и вѣтру. Однако въ этомъ случаѣ должно шишки разсѣвать густо; ибо чѣмъ чаще сѣмена на худой пошвѣ взойдутъ, тѣмъ это лучше. Рѣдко всходящiя сѣмена производятъ токмо корявыя, низкiя и на вѣтви раздѣляющiяся древа. Но когда взойдутъ онѣ густо, то и на худой пошвѣ выростаютъ прямыми и высокими древами, кои взаимно такъ себя осѣняютъ, что солнце и воздухъ къ пользѣ растѣнiя дно земли осушать не могутъ, мо-

лодыя же тѣсно стоящїя древа въ послѣдствѣ можно мало помалу прорубить, каковое дѣйствїе называется *прорѣживанїе* или *просвѣтливанїе.* Нижнїя вѣтви современемъ подсыхаютъ и сами собою спадаютъ, такъ что очищанїе деревъ должно оставить самой натурѣ; ибо обрубанїе вѣтвей для сего роду иглистаго лѣсу крайне вредно и останавливаетъ ростъ.

Кому надобно получить сѣмена изъ шишекъ къ посѣву, вносятся послѣднїя въ избу или сушильню, дабы разверзлись. Нѣкоторые мочатъ въ этомъ намѣренїи шишки сутки двои въ водѣ ко ускоренїю разверзанїя. Въ печѣ же сушить шишки опасно; ибо сѣмена отъ сильнаго жару могутъ вредъ потерпѣть и ко всходу учиниться негодными. Впрочемъ можно шишки при солнечномъ сїянїи, когда оное довольно сильно, разсыпать на простынѣ кучею на дворѣ, и когда верьхнїя разверзутся, разворачивать кучу и нижнїя выгребать вверьхъ. Когда таковыя сѣмена сѣются на твердой землѣ, должно оную прежде паханїемъ и скородьбою привести въ рыхлость, также разсѣвать, смѣшавъ съ пескомъ, чтобы легли негусто. Естьли гдѣ паханїе неудобно, можно взрубать мотыкою, а особливо въ лѣсахъ мѣстечками по прогалинамъ. Это должно производить таковымъ образомъ: чтобъ

чтобъ широкою мотыкою дѣлать борозды, отъ девяти до двенадцати вершковъ шириною, саженъ пять или семь длиною, приличной глубины по состоянїю почвы, и сколько по глазомѣру возможно прямо; потомъ отступивъ вершковъ двенадцать, оставить облогу, а потомъ копать таковую же борозду, и такъ далѣе, пока все мѣсто будетъ обработано. Земли никогда не должно взрубать глубже, какъ на двѣ ладони, дабы безъ нужды не выворотить на верьхъ нижней сырой земли, которая для сѣмянъ неудобна, борозды же для того должны быть неузки, чтобъ скоро травами не заростали. Въ отвращенїе сего на мѣстѣ, очень заобложевшемъ, дернины выворачиваютъ травою внизъ, и къ сѣверной или восточной сторонѣ складываютъ стѣнкою, дабы какъ травы не скоро пробивали, такъ и нѣжныхъ ростковъ суровые и сухїе сѣверные и восточные вѣтры не вредили по причинѣ этой защиты. Иные, употребляющїе паханїе, пашутъ таковымъ образомъ, чтобъ между каждою взоранною бороздою оставалась борозда облоги, и даже на супескѣ таковымъ образомъ пашутъ, чтобъ вывороченная земля сѣменамъ отъ вѣтру и солнца дѣлала защиту.

Кто желаетъ большое, совсѣмъ безлѣсное мѣсто засѣять, которое по причинѣ

чинѣ весьма сухой пошвы или негладкаго положенія лѣсныхъ сѣмянъ принять неудобна, тамъ лучше производить сѣвъ полосами отъ Сѣверозападу къ Юговостоку, чрезъ что все мѣсто современемъ получитъ защиту отъ суровыхъ погодъ и тѣмъ къ принятію лѣснаго посѣву удобрится; ибо какъ скоро молодыя дерева до нѣкоторой вышины достигнутъ, слѣдуютъ травы, кои обще съ молодыми пеньками землю отъ опаляющаго солнечнаго жару защищаютъ, суровые, сушащіе вѣтры нѣкіимъ образомъ одерживаютъ, и ежегодно сотлѣвающими частьми своими пошву удобряя, учиняютъ плодоносною. Таковыя неудобныя мѣста прежде сего лѣтъ чрезъ двадцать и тридцать безполезно листвянымъ лѣсомъ засѣвали и засаждали. Напослѣдокъ примѣтили, что оныя отъ округи, которою оныя съ смежными лѣсами граничили, мало помалу къ срединѣ молодою подростью покрываться начали.

При перьвомъ обсѣваніи сыпучаго песку нѣтъ инаго средства, какъ узкія длинныя полосы, или малыя мѣста, обгородить плотнымъ нѣсколько высокимъ плетнемъ, насыпать на нѣсколько вершковъ тяжелой земли въ глубину песку, и въ оную посѣять сѣмена иглистаго лѣсу. Таковымъ образомъ песчаныя мѣста мало помалу зарощаются-

ся.

ся. Но чѣмъ медленнѣе это происходитъ и чѣмъ больше приключаетъ трудовъ и убытковъ, тѣмъ больше причины остерегаться, чтобъ таковыя опасныя мѣста, кои сосѣдственности подъ вѣтромъ лежащія пескомъ заносить могутъ, не совсѣмъ отъ лѣсу обнажить. Срубку лѣсу должно по сему производить узкими полосами или мѣстечками, и подростъ, пока еще мѣсто отъ засухи, вѣтровъ и солнца нелишено своего плодоносія, возстановлять. Что же обгораживаніе таковыхъ мѣстъ нужно, видимо изъ того, что перьвый сухій вѣтръ сѣмена легкія съ пескомъ уноситъ и загребаетъ въ высокія косы. Когда же *будутъ разбросаны* шишки, вѣтръ *ихъ хотя сносить* не можетъ, а потому остаются оныя лежащими на мѣстахъ своихъ, но засыпаетъ ихъ песчаными косами и удушаетъ. Въ другихъ же мѣстахъ вѣтромъ песокъ отъ нѣжныхъ корешковъ выдуваетъ, отъ чего молодыя деревца мало помалу засыхаютъ.

Молодыя сосны всходъ свой оказываютъ четырьмя и пятью иглами. Въ перьвомъ году ростъ ихъ малъ, въ другій выходитъ главный побѣгъ, въ третій годъ оказываются вѣтви, и такъ ростъ мало помалу учиняется отчасу сильнѣе и скорѣе. А какъ этотъ родъ изъ всѣхъ иглистыхъ древесъ ростетъ бы-

быстрѣе, не должно сѣять сосновыхъ сѣмянъ мѣшавъ съ еловыми; ибо онѣ другіе роды заглушаютъ. Пока обсѣянное мѣсто отъ ходьбы скотовъ не придетъ въ безопасность, не должно пускать на оное стадъ. Гусеница, изъ которой выходитъ ночная бабочка, названная Линнеемъ phalaena tinea retinella, приключаетъ не рѣдко, что верьхнія вѣтви у сосенъ и елей погибаютъ, а прочія остаются свѣжи, послѣ чего на поврежденной вѣтви оказывается смоляной желвакъ.

Красная Шотландская сосна, pinus rubra у Миллера названная, по мнѣнію дю Руа составляетъ только отродіе. Иглы на ней короче, толще, бороздчаты, и свѣтлѣе въ своемъ селадоновомъ цвѣтѣ.

б) *Двуиглистая корявая сосна, горная сосна, малая Алпійская сосна*, pinus montana у дю Руа и Миллера. Оную Галлеръ равномѣрно пріемлетъ за отродіе обыкновенной сосны; находится оная по горамъ въ Венгріи, Алпійскимъ и Шварцвалдскимъ. Особливый ростъ состоитъ въ томъ, что пень и вѣтви не прямо вверьхъ идутъ, но безпорядочно и переплетаясь, простираются по землѣ, почему и посѣвъ оныхъ не совѣтую производить. Balsamus Hungaricus, или корявыхъ сосенъ масло изъ оныхъ приуготовляется.

в)

в) *Пятилистная, гладкая кедровая сосна, Россійскій или Сибирскій кедръ,* pinus cembra у Линнея. Ростетъ не токмо въ Сибирѣ, но и на горахъ Алпійскихъ въ Швейцаріи, также на Тирольскихъ и Карпатскихъ. Въ Сибирѣ бываетъ не малой вышины и толщины. Тамъ орѣхи шишекъ ея собираютъ, отвозятъ въ Россію и продаютъ ко употребленію сырыми, или на битье постнаго масла. По Шреберсову извѣстію, лѣсъ сего кедра отвращаетъ моль, почему поставцы и сундуки изъ оваго уважаются.

г) *Пятилистная съ зазубристыми иглами, Веймутова сосна, пихта;* pinus ſtrobus у Линнея. Лордъ Веймутъ въ деревнѣ своей перьвый насадилъ много сихъ Американскихъ сосенъ, почему оныя и названіе его получили. Въ Америкѣ выростаетъ ея лоснящійся темноватый и гладкій равный пень выше четырнадцати саженъ. Иглы на ней, подобно какъ у кедровъ, трегранны и совершенно къ онымъ сходны, только свѣтлѣе цвѣтомъ, тоне и по краямъ съ зазубриною. Шишки около трехъ вершковъ длиною и полувершка въ прорѣзѣ; чешуя на оныхъ темна, плоска, округла, рухла и гладкая, такъ какъ привозятъ ихъ съ береговъ сѣверной Америки, и покрыта истекшею непротивнаго запаху смолою, каковою темноватою бѣле-

состію онѣ отъ всѣхъ прочихъ отличаются. Крылатыя ея сѣмена поспѣваютъ осенью, и должно оныя тогда заблаговременно собирать; ибо шишки отъ малѣйшей теплоты разверзаются и сѣмена изъ нихъ выпадаютъ. Всходятъ онѣ осьмью иглами въ землѣ, которая должна быть съ пескомъ смѣшанная, и молодыя деревца въ третій годъ, ибо наши суровѣйшія зимы ни мало онымъ не вредятъ, могутъ быть пересажены на опредѣленныя мѣста. Изъ всѣхъ Американскихъ иглистыхъ древесъ сіе заслуживаетъ у насъ преимущество.

30) *Лиственница или жаворонково древо.*

Pinus larix у Линнея. Поелику дерево это чрезъ всю зиму стоитъ обнаженно, и каждую весну выводитъ новыя иглы, то Г. *Бемеръ* основательно отступаетъ отъ прочихъ Ботаниковъ, кои присоединяютъ это дерево къ соснамъ и елямъ. Лиственница ростетъ въ Богеміи, Шлезіи, Венгріи, Тиролѣ, Швейцаріи, Франціи, Сибирѣ и проч. на возвышенныхъ мѣстахъ, рѣдко на равнинахъ, и столькожъ быстра въ своемъ ростѣ, какъ сосна и ель; ибо по состоянію почвы не рѣдко въ одинъ годъ аршина полтора и два выбѣгаетъ. Твердый темнокрасный лѣсъ ея тяжеле еловаго и сосноваго. Плодовитыя шишки ея поспѣваютъ въ Сентябрѣ и спадаютъ не ежегодно; ибо старыя и молодыя вѣ-

вѣтви отчасти бываютъ голы, частью же носятъ сіи шишки.

Сѣмена ея всходятъ на всякой землѣ, такъ что происходящія отъ оныхъ деревца безъ особливаго присмотру удачно ростутъ, однако на глинистой, холодной, а особливо мокрой почвѣ хуже, нежели на теплой, легкой, съ пескомъ смѣшанной и каменистой. Добрыя, тяжелыя и спѣлыя сѣмена, по посѣвѣ весною, всходятъ чрезъ четыре и пять недѣль. Въ перьвое лѣто молодыя деревца выростаютъ вершка въ два и съ половиною, и въ перьвую зиму удерживаютъ свои еще несовершившіяся иглы. Оныя выдерживаютъ стужу и не требуютъ прикрытія. Естьли пеньки сильнымъ морозомъ изъ земли вытянетъ и корни обнажитъ, должно оные пальцами опять вдавить и землю угнѣсть. Естьли надобно деревца сіи пересаживать, тогда въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля мѣсяца въ третью весну ихъ вынимать, когда выростутъ онѣ уже въ аршинъ. Должно при семъ тщательно беречь корни и сажать пеньки такъ, чтобъ земля вокругъ возвысилась, дабы снѣгъ и вода около ихъ собираться не могла. Можетъ быть полезно пересадку повторять. Въ перьвый разъ могутъ деревца быть между собою разсажены на поларшина или на $\frac{3}{4}$ аршина, чтобъ тѣснымъ своимъ стояніемъ сами себя защищали отъ вѣтровъ и погодъ, а вѣтви

ихъ росли бы прямѣе вверьхъ. Во вторую пересадку на пятомъ году разсаживать ихъ на два аршина разстоянiемъ. Впрочемъ лиственица корни свои глубоко въ землю пускаетъ, и потому отъ опровержения бурями безопасна. Ростъ молодыхъ деревцовъ подчищанiемъ нижнихъ вѣтвей до половины пня, ускоряется, чего не надлежитъ предпринимать прежде десятаго и двѣнадцатаго году, и только зимою, чтобъ смоляныя непремѣнныя частицы не истекали и тѣмъ росту не удерживали. Поелику еще по седьмому и осьмому году цвѣтущiя дерева приводятся тѣмъ въ безсилiе, дю Руа совѣтуетъ таковыя, а особливо женскiя или малыя шишечки съ осторожностiю сламывать, и увѣряетъ, что ростъ содержимыхъ таковымъ образомъ деревъ весьма отличается.

Нѣкоторые писатели, кои посѣвъ у насъ лиственицъ большимъ количествомъ совѣтовали и утверждали, что оныя несравненно выгоднѣе обыкновенныхъ нашихъ сосенъ; понеже лиственицы зимою стоятъ голы, страждутъ однако отъ морозовъ и гололедицы мало, но когда молодые пеньки будутъ сломлены или обрублены, отпускаютъ противу свойства иглистыхъ древесъ новые побѣги отъ корней. Хотя нѣкоторые писатели сему дереву несравненно быстрый ростъ предъ прочими иглистыми деревами присвояютъ, но Г. Гледитшъ съ утвержденiемъ симъ не

не соглашается и повѣствуетъ, что лиственицы въ одиннадцать саженъ вышиною находятся только въ густыхъ дремучихъ лѣсахъ. Тяжесть лиственицы противу сосны содержится, по исчисленію Г. дю Руа, какъ восемь къ семи. Брусья изъ оной, по новымъ извѣстіямъ, выдерживаютъ въ десятеро больше тягости предъ дубовыми. Но какъ этотъ лѣсъ скорѣе другаго загорается, притомъ горитъ сильнѣе и медленнѣе, то опасно цѣлыя зданія, тѣсно между собою стоящія, строить изъ одного сего дерева. *Палласъ* повѣствуетъ во второй Части путешествій своихъ по Россіи, что корка и лѣсъ лиственицы столько наполнена смолою, что оная сырая на корнѣ загорается, и что мало можно сыскать старыхъ деревъ, которыя бы отъ зажиганія травы, чѣмъ Башкирцы весною пасбища свои очищаютъ, не были захвачены и съ одной стороны не выгорѣли до корня. На таковыхъ деревахъ происходитъ въ водѣ распускающаяся, темная, впрочемъ къ камеди Арабской сходная лиственичная камедь, которая впрочемъ извѣстна подъ названіемъ *Оренбургской гуммы* (*).

Кромѣ скораго росту лучшихъ дровъ и углей полезно лиственичное дерево многими

(*) Я имѣю у себя *лиственичную амору* благовонную, желтоватаго цвѣту, кою получилъ отъ Г. Капитана *Гака* изъ путешествія его къ Байкалу привезенную.

Переводчикъ.

гими другими обстоятельствами. Подъ оными ростетъ множество доброй травы; ибо опадающія иглы его мягки, скоро сотлѣваютъ и больше землю утучняютъ, нежели смоляныя иглы прочихъ деревъ, кои землю устилая, травы глушатъ. Сѣмена лиственицы подобны вкусомъ кедровымъ орѣхамъ. Когда пучки иглъ весною развертываются, испускаютъ пріятный запахъ, почему въ Венгріи и другихъ мѣстахъ вѣтви лиственицы, подобно березовымъ, вносятъ въ покои. Г. Гледичшъ утверждаетъ противу нѣкоторыхъ писателей, что лѣсъ сего дерева неподверженъ трескавію, черви онаго не точатъ, почему Италіянскіе живописцы берутъ преимущественно изъ него доски, а въ Тиролѣ употребляютъ на спинки къ скрыпицамъ. Въ водѣ лѣсъ этотъ отмѣнно проченъ, и *Гмелинъ* въ flor. Sibir. утверждаетъ, что получаетъ онъ въ ней почти каменную твердость. Преимущественно способенъ оный на толстые мѣльничные валы, въ Сибирѣ дѣлаютъ изъ онаго отмѣнныя бочки, а въ Швейцаріи лучшіе винные куфы. Большіе пни годны на мачты и въ корабельное строеніе; живущіе при Генферскомъ озерѣ, по Галлерову извѣстію, предпочитаютъ оный для сего всякому лѣсу. Довольно пользъ, могущихъ поощрить къ разводу лиственицы въ большемъ количествѣ.

Сѣверо-Американскихъ листвяницъ сѣмена привезены чрезъ Англію въ Нѣмецкую землю. Оныя ростутъ въ Канадѣ и восточномъ Іерзеѣ. Иглы на нихъ нѣсколько темнѣе, селадоноваго цвѣту, а черешки иглъ почти черны, почему и названо дерево это черная Американская листвяница. Не рѣшено еще, можетъ ли оное у насъ достигать толщины и вышины Европейскихъ листвяницъ?

31) *Кедръ Ливанскій.*

Это дерево сообщаетъ нашимъ сажденіямъ преизящный видъ, и для многихъ людей составляетъ примѣчанія достойную рѣдкость; прозваніе же свое имѣетъ отъ горы Ливанской, гдѣ поднесь видаютъ оное путешественники. Вѣтви его, бывающія сажня въ три длиною, висятъ внизъ; самыя нижнія, происходящія на пнѣ въ отстояніи отъ корня четырехъ и пяти аршинъ, лежатъ почти на землѣ. Иглы на немъ безъ мала въ вершокъ длиною, и ростутъ какъ на листвяницѣ кучками или хохолками, т. е. выходитъ оныхъ дюжины по двѣ изъ одного общаго влагалища. Спѣлыя шишки бываютъ въ два съ половиною вершка длиною и въ два вершка шириною; однако привозимыя изъ Леванта чрезъ Англію бываютъ нѣсколько тоне и короче. Лучшій способъ отверзать оный слѣдующій: должно провернуть шишку по длинѣ ея съ осторожностію, чтобъ сѣмянъ не повредить, положить потомъ на сутки въ воду,

ду, или послѣднее хотя и оставить, а въ скважину вгонять спицу потолще буравца, коимъ шишка была провернута; чрезъ это она разломится и орѣхи можно будетъ легко выбрать. Оныя лучше сажать осенью, нежели весною, очень мѣлко въ песчаное мѣсто, или въ ящикѣ, наполненномъ рыхлою не много съ пескомъ смѣшанною землею, и содержать не влажно, ибо орѣхи сіи удобно загниваютъ. Недѣли чрезъ четыре или пять сѣмена начнутъ всходить своими иглами; изъ средины оныхъ выходитъ еще въ перьвый годъ довольно немалый побѣгъ, усаженный по сторонамъ иглами, въ послѣдующій же годъ иглы выростаютъ уже кучками и побѣгъ ростетъ сильнѣе; въ третій или четвертый годъ пересаживаются пеньки на свои опредѣленныя мѣста. Въ этомъ мѣшкать не должно, для того что маточный корень у него толстъ и длиненъ, и въ замедленіи пересадки легко поврежденъ быть можетъ. Оный столькожъ, какъ и всѣ иглистыя древа, не терпитъ обрѣзыванія кореневой мочки, ни обрубанія даже и нижнихъ вѣтвей. Въ хорошіе годы выростаетъ это дерево отъ четырехъ до семи вершковъ. Чтобъ древа росли больше въ вышину, нежели толщину, должно оныя садить между собою тѣснѣе. Онѣ любятъ больше худощавую, нежели тучную почву, больше горы, нежели низменности, съ плодомъ приходятъ поздно, и

по всеобщему утвержденію изъ всѣхъ древесъ достигаютъ глубочайшей старости. Шульцъ въ 1755 году видѣлъ на горѣ Леванской не больше двадцати старыхъ деревъ, кромѣ многихъ молодшихъ и самыхъ малыхъ. Самые толстые изъ нихъ имѣли въ окруженіи тридцать шесть футовъ (слишкомъ пять саженъ), изъ чего можно заключить о необъятной оныхъ вышинѣ.

Чтобъ дерева сіи по желанію удавались, должно избирать подъ оныя горы и возвышенныя мѣста. Въ самыя жестокія зимы терпятъ только концы верьхнихъ ихъ вѣтвей нѣсколько; но онѣ, не взирая на это, ростутъ равномѣрно сильно, и изъ подъ замершей части прямо вверьхъ, такъ что сего вреда по нѣсколькихъ годахъ бываетъ непримѣтно.

Преимущественная доброта лѣсу сего отъ писателей похваляется. Онъ твердъ, плотенъ, весьма проченъ и для того употребляется въ строеніе. Извѣстный благовонный кедровой лѣсъ происходитъ совсѣмъ изъ другаго дерева, а именно роду можжевельника. Помянятый Сибирскій Кедръ отъ многихъ пріемлется ошибкою за одинъ родъ.

32) *Можжевельникъ.*

а) *Можжевельникъ обыкновенный съ тремя вмѣстѣ сидящими и изъ за-ягодъ торчащими острыми иглами*, по Нѣмецки Wachholder, Kramet-Baum, Kramets-Beer-

 Stau-

Staude, Kranewet-Baum, iuniperus communis у Линнея. Находится оный иногда кустомъ, иногда деревомъ. Г. Гледитшъ пишетъ о немъ въ своей Forst-Wissenschaft, S. 1039, такъ: когда можжевельникъ содержится на доброй питательной рыхлой землѣ, малый присмотръ учиняетъ оный изряднымъ кустомъ, и наконецъ таковымъ деревомъ, которое чрезмѣрно глубокой старости достигаетъ. Кусты онаго бываютъ вышиною отъ аршина до сажени слишкомъ, а деревья отъ семи до девяти аршинъ ростомъ; высота оныхъ въ четыре сажня съ аршиномъ самая рѣдкая. У насъ есть изъ онаго очень высокія, густыя и красивыя пирамиды; а Г. *Гмелинъ* нашелъ въ Россіи таковыя толстыя дерева, что пилятъ изъ нихъ доски. Впрочемъ можжевельникъ ростетъ на самыхъ бѣдныхъ мѣстахъ, гдѣ едва сосна держаться можетъ. Почасту попадаются на равнинахъ и холмистыхъ мѣстахъ цѣлыя лѣса, почти изъ одного можжевельнику состоящія, или въ большихъ песчаныхъ борахъ вмѣсто подрости. Онъ одѣваетъ собою крутыя скалы и каменныя горы и противится величайшей стужѣ. Толстый дровянистый корень его простирается плоско подъ поверьхностію земли и далеко вокругъ. Ягоды его поспѣваютъ на другой годъ, почему въ Октябрѣ видимы бываютъ оныя спѣлыя вмѣстѣ съ неспѣлыми. Въ мѣстахъ, къ востоку и югу лежащихъ, ягоды

ды бывают на нем гораздо крупнѣе, нежели у нас к сѣверу, также длиннѣе и синѣе, равномѣрно и иглы на нем нѣсколько длиннѣе; почему древніе и раздѣляют мозжевельник на Нѣмецкій и Виндишскій. Лѣс мозжеволовый желтокрасноват, состоит из тонких частых жил, очень плотен, и запах от онаго еще сильнѣе, нежели от листов и ягод, почему и не точат онаго черви. Оный бывает столько тверд, что желѣзу противится, и по причинѣ масла и бальсаму, коим напитан, почти нетлѣющ. Поелику дерево очень суковато, а жилы масляны, трудно из онаго работать, или начисто выглаживать; однакож употребляют его столяры в наклѣйную роботу, токари для тарелок, ложек и прочаго, пахари же для своей збруи; колья из онаго имѣют невѣроятную прочность. В каминѣ дрова мозжеволовыя производят несравненно пріятнѣйшій запах, нежели от куренія ягодами, которое составляет очень доброе средство к поправленію гнилаго, или иным образом вреднаго воздуху, а для того употребительно в лазаретах и больницах. Молодыя вѣточки и иглы равномѣрно могут к сему употреблены быть. Копченому мясу, а особливо окорокам, калбасам и гусиным полоткам нельзя лучше сообщить пріятнѣйшаго вкусу, как коптив оныя мозжеволовым дымом: и так для одной

ной уже этой причины сельскимъ жителямъ нужно стараться о разводѣ можжевельнику, чтобъ снабдить себя на нѣсколько недѣль куревомъ въ коптильни. Кто промышляетъ продажею копченыхъ мясъ, конечно выиграетъ предъ мясомъ копченымъ простыми дровами.

Ягоды можжевеловыя Этмиллеръ назвалъ прянымъ зелїемъ Нѣмцовъ и употреблялъ съ пользою въ прїуготовленїе многихъ кушаньевъ, не токмо къ сообщенїю онымъ особливаго и прїятнаго вкусу, но и для споспѣшествованїя варенїя желудку. Онѣ сильно распускаютъ, раздѣляютъ и очищаютъ соки, укрѣпляютъ твердыя части тѣла, умножаютъ внутреннюю теплоту, а особливо разводятъ скопившїяся въ желудкѣ мокроты, способствуютъ варенїю, препятствуютъ происхожденїю вѣтровъ и облегчаютъ испражненїе. Въ простудахъ облегчаютъ изверженїе, гонятъ потъ и умножаютъ отдѣленїе урины, почему могутъ быть съ пользою употребляемы въ водяной болѣзни и въ особливости очищаютъ уринные каналы. Лишъ таковымъ особамъ ягоды сїи могутъ быть вредны, кои много жару въ крови ощущаютъ и сухое имѣютъ тѣло. Однакожъ смоляныя и масловатыя непремѣнныя частицы оныхъ перемѣняются и ослабляются подмѣсью гуммоватыхъ веществъ, каковы: камедь, сливный клѣй и проч. Ѣдятъ оныя цѣлкомъ, или

ра-

растолокши наливъ кипяткомъ, по подобію чаю, или настоявъ въ винѣ пьютъ; приготовляютъ же изъ нихъ настойку, водку, которую Г. *Бомъ* считаетъ за настоящую ратафію, уксусъ, существенное масло и сокъ. Послѣдній называется Нѣмецкимъ теріякомъ, и есть лучшее приуготовленіе изъ сихъ ягодъ. Въ IX Части сего сочиненія въ главѣ третьей подробно показано о приуготовленіи сего соку. *Кальмъ* же въ своихъ Reise Beschreib. I Theil, S. 25, предлагаетъ иной способъ не столько затруднительный. Взять ягодъ, отобрать лучшія, положить оныя цѣлкомъ, какъ есть, въ горшокъ, налить водою, и до тѣхъ поръ варить, пока оныя растрескнутся, *что случается часа чрезъ три и четыре; потомъ снявъ горшокъ съ огня*, процѣженіемъ отдѣлить отваръ отъ ягодъ, отваръ перелить въ свѣжій горшокъ и варить до желаемаго угущенія. Когда этотъ сокъ постоитъ нѣсколько лѣтъ, начинаетъ зерниться и сахариться, и тогда получаетъ лучшій вкусъ. По извѣстію дю *Гамелеву* бѣдные обыватели Франціи наливаютъ ягоды сіи водою, и получаютъ напитокъ непротивнаго вкусу. Въ Швеціи также приуготовляютъ подобный безъ всякаго хитрствованія. Настаиваютъ растолченыя ягоды холодною водою, сцѣживаютъ и пьютъ безъ уваривания и броженія. Напитокъ этотъ, по извѣстію Линнееву, пріятенъ, пока еще свѣжъ,

по

но больше недѣли держаться не можетъ. Нѣкоторые Хозяева и у насъ испытывали толченыя мозжухи отваривать съ хмѣлемъ въ пивномъ приголовкѣ, и получили вкусное, чистое, здоровое и прямо прочное пиво въ лѣто.

Поелику размноженіе мозжевельнику происходитъ отъ сѣмянъ, всходитъ оный по свидѣтельству дю Руа скоро, и естьли посѣвъ произведенъ осенью, то большая часть зеренъ проростаетъ весною; естьли же сѣяно весною, лежатъ оныя въ землѣ до другой весны. Г. *Гледитшъ* утверждаетъ, что посѣяныя мозжухи всходятъ на третій годъ. Какъ не всѣ женскіе цвѣты бываютъ надлежащимъ образомъ оплодоношены, многія ягоды остаются невсхожими, почему лучше оныя высѣвать густо, а не рѣдко, также лучше осенью, нежели весною, землю къ тому двукратнымъ паханіемъ привесть въ рыхлость, и разсѣявъ заскородить. Кому надобны дерева, а не кусты, должно онымъ сидѣть чаще, и для того молодой густой мозжевельникъ не надлежитъ равновременно прочищать. Можно сѣять и сосновыя сѣмена между онымъ, для того что какъ сосны ростутъ скорѣе, можно ихъ въ послѣдствѣ вырубить и оставить однѣ мозжевелины. Хотя для мозжевельнику способнѣе легкая, рыхлая и песчаная почва, но лучше оный ростетъ, гдѣ подъ верьхнимъ слоемъ находится слой камени-

нистый. Пересаживать молодыя можжевелины можно не прежде третьяго году их возрасту.

Владельцу, имеющему тощія места в своих дачах, притом охотнику до дроздов, должно оныя в этом уже одном намереніи засевать можжевельником, дабы отчасти иметь вкусную дичину, частью же чтоб держалась оная даже и зимою. Птицы, питающіяся можжевельником, имеют отменный вкус пред питающимися иными ягодами. Дрозды осенью пролетают чрез наши места и желательно, чтоб оные зимовать оставались. Можжевеловый лес составляет единое *средство удержать их к зимованію, ибо сіи птицы на можжевелинах во всякое время* находят себе пищу, и за тем только от нас отлетают что не достает им корму, а держатся в можжевеловых лесах за тем еще, что густина ветвей его защищает их от снегу и морозу. Ловить оселками дроздов среди самой зимы, какое пріятное времени препровожденіе? Какой притом и доход от сих птиц в больших городах, когда охотники в Генваре за каждую птицу платят по гривне и больше. Сколькож прочно лежит зимою битая дичина, а потому может отвозима быть в столицы, где на нее верный расход. Можжевеловый лес служит убе-

убѣжищемъ и крупнымъ птицамъ, также зайцамъ, сернамъ и проч.

б) *Испанскій мозжевельникъ, большой мозжевельникъ съ темноватыми ягодами, кедровый мозжевельникъ или оксикедръ*, juniperus oxycedrus у Линнея. Этотъ родъ ростетъ въ Испаніи и южныхъ провинціяхъ Франціи. Пень его бываетъ вышиною саженъ до двухъ, также иногда въ человѣка толщиною, во всю длину свою отпускаетъ вѣтви, а листы и цвѣты сходно къ обыкновенному мозжевельнику, ягоды на немъ бываютъ съ лѣсной орѣхъ. Одинакой ли полезности дерево это съ предшедшимъ, еще не изыскано. Къ стужѣ оное нечувствительно, но требуетъ больше доброй, а не худой почвы, и размножается отводками. Нѣкоторые садовники называютъ оный неправильно *Славонскимъ кедромъ*.

в) *Виргискій мозжевельникъ съ тремя вмѣстѣ состоящими иглами, отчасти переплетшимися, частью же растаращенными, красный Виргинскій кедръ.* Juniperus virginiana у Линнея. Въ сѣверной Америкѣ ростетъ этотъ родъ обыкновенно на возвышенностяхъ близъ рѣкъ на сухой тощей почвѣ; и *Кальмъ* въ Нижнемъ Іерзеѣ находилъ деревья онаго подобныя вышиною и толщиною самымъ большимъ елямъ въ сухихъ борахъ, а къ Канадѣ по разселинамъ горнымъ. Привезли сѣмена онаго изъ Америки, и посѣявъ нашли,

что

что десятилѣтнія деревья въ рѣдкомъ разстояніи выросли въ десять футовъ вышиною и у корня были въ три фута толщиною. Молодыя деревца на открытомъ воздухѣ выдерживаютъ сѣверную зиму безъ всякой защиты, но иглы на нихъ отъ холоду пріемлютъ цвѣтъ пурпуровый, почти фіолетовый, и уже къ веснѣ получаютъ прежнюю зелень. Сѣмена его всходятъ на другой годъ, и должно оныя густо сѣять. Молодыя деревца можно пересаживать, но остерегаясь, чтобъ отнюдъ не повредить корней. Лѣсъ его привозятъ къ намъ изъ Америки, подъ названіемъ *кедроваго лѣсу*, и считается онъ за самый прочнѣйшій; богатые люди въ Европѣ одѣваютъ онымъ стѣны въ покояхъ. Пока лѣсъ этотъ еще свѣжъ, испускаетъ отъ себя пріятный и здоровый запахъ, и красивъ по красному своему цвѣту; однако цвѣтъ этотъ отъ времени слабѣетъ, естьли не будетъ покрытъ тонкою олифою. Въ Нѣмецкой землѣ дѣлаютъ изъ него столы, поставцы и проч. Въ Англіи обдѣлываютъ онымъ карандаши, и доброту оныхъ можно узнавать по запаху дерева; сказываютъ, что свѣжія щепки онаго прогоняютъ моль. Какъ этотъ можжевельникъ давно уже начали съ успѣхомъ разводить въ разныхъ мѣстахъ Нѣмецкой земли, и выгоды онаго предъ другими явны, то должно стараться и у насъ о размноженіи онаго.

г) *Ладанный можжевельникъ съ острыми и въ четыре ряда расположенными иглами.* Juniperus thunifera у Линнея. Есть этотъ родъ въ Испанiи и Португаллiи, но выдерживаетъ и нашу зиму, требуетъ доброй земли. Дерево достигаетъ вышины четырехъ саженъ слишкомъ, и отпускаетъ много вѣтвей, пирамидою учреждающихся. Всѣ иглы его остры, и лежатъ въ четыре ряда, подобно черепицѣ другъ на другѣ, отъ чего вѣтви кажутся четвероугольными; ягоды на немъ черныя и крупнѣе обыкновеннаго роду.

33) *Таксъ.*

Таксово дерево называется по Нѣмецки Tax-Baum, Eibe, If, Ibe, у Линнея taxus baccifera. Надлежитъ оное къ иглистымъ и всегда зеленѣющимся деревамъ или кустарникамъ, кои въ разныхъ мѣстахъ сѣверной Нѣмецкой земли по лѣсамъ и горамъ между иглистымъ и лиственымъ лѣсомъ находятся. Садовники раздѣляютъ оное на Италiянскiй и Нѣмецкiй таксъ; послѣднiй происходитъ изъ Померанiи, и нѣсколько широко иглистѣе и прочнѣе перьваго, который зимою легко вызябаетъ, хотя ростетъ скорѣе; и перьвый вызябаетъ, когда только будетъ обрѣзанъ. Прежде сего въ увеселительныхъ садахъ выстригали изъ оныхъ прекрасныя пирамиды, шары, стѣнки и тому подобное, но нынѣ это бросили. Таксы разводятъ отъ сѣмянъ и черенками. Какъ скоро перьвыя осенью поспѣютъ, сажаютъ оныя съ ихъ мяси-

мясисостію лучше мѣлко, нежели глубоко; всходятъ онѣ иногда въ перьвую, но обыкновенно на другую, а иногда въ третью весну. На пнѣ его находятся двоякія вѣтви; однѣ вверьхъ метлою ростущія, а другія прочь въ стороны и кудрявыя, какъ перья, почему и называютъ ихъ перьями. Перьвыя способны къ остриганію пирамидою, а послѣднія въ тумбы и стѣнки. Лѣсъ дерева сего, хотя медленно ростущаго, очень твердъ, темнокрасенъ, и несмолянъ по подобію иглистыхъ деревъ, употребляется на столы, стулы, поставцы и всякіе домовые приборы. Оный чрезмѣрно гибокъ и проченъ; естественный красивый цвѣтъ учиняетъ его пріятнымъ, и великою лоснящеюся гладостію, происходящею отъ лощенія безъ олифы, отличается оный отъ прочихъ нашихъ лѣсовъ. Можно его чернить, и тогда уподобляется онъ гебану. Въ лѣсахъ много терпитъ таксовое дерево по сладости своихъ ягодъ отъ сой и дятловъ, кои въ него прячутся отъ холоду. Лошади, коровы и козы помираютъ, естьли наѣдятся таксовыхъ иглъ. Въ разсужденіи коровъ, былъ я тому самъ въ одномъ домѣ очевидцемъ, когда садовникъ обрѣзавъ таксовы вѣтви, бросилъ оныя на скотный дворъ, и съѣли оныя коровы. Ягоды красиваго, лоснящагося краснаго цвѣту, но водянаго вкусу; не рѣдко ѣдятъ малые ребяты безъ всякаго вреда. Но не рѣшено еще, не вредны ли оныя, когда съѣсть ихъ много.

34) *Козацій можжевельникъ или сабина.*

Нѣмецкое названіе дереву сему Sade-Baum, Sage-Baum, Sewen-Baum; sabina, juniperus sabina у Линнея. Это всегда зеленѣющееся дерево въ сравненіи съ другими низкое, и рѣдко у насъ выростаетъ выше трехъ аршинъ. Ростетъ большею частью и обыкновенно на одну сторону, почему должно оное поддерживать, сошками подпирая. Содержатъ оное въ садахъ для конскихъ заводовъ, потому что листы его составляютъ дѣйствительное средство отъ червей. Въ употребленіи лекарственномъ для человѣковъ слѣдствія онаго могутъ быть полезны и вредны. Галенъ, Людвигъ и многіе иные употребленіе онаго считаютъ вреднымъ; ибо опасно оное для плода, также можетъ произвесть кровохарканіе и иные припадки; Раіусъ, Галлеръ и другіе напротивъ утверждаютъ совсѣмъ противное, а особливо въ разсужденіи дѣйствія на плодъ, и Скрополій всячески старался, но безъ малѣйшаго успѣху, употребленіемъ сабины произвесть кровотеченіе изъ матки. Вѣрнѣе всего внутреннее употребленіе сего или совсѣмъ оставить, или токмо для особъ, коимъ усиленное движеніе крови легко вредъ приключить можетъ. Безопаснѣе наружное употребленіе порошку изъ листовъ, или отвару изъ оныхъ отъ шолудей, гніючихъ чирьевъ и тому подобнаго.

Де-

Дерево это на открытомъ воздухѣ выдерживаетъ у насъ жесточайшїя зимы и не требуетъ особливаго присмотру; въ тѣни ростетъ оное лучше, нежели на солнцѣ; разводить оное лучше отводками, нежели черенками; ягоды его сѣять удобнѣе осенью.

ГЛАВА II.

Конскїй заводъ.

Сельскїй Хозяинъ средственнаго состоянїя воспитываетъ для себя лошадей либо самъ, или покупаетъ оныхъ, а когда самъ воспитываетъ, то либо къ собственному употребленїю, или на продажу; и такъ во всѣхъ случаяхъ должно ему стараться разумѣть лошадей, какъ въ разсужденїи ихъ породы, такъ и шерсти, по которымъ различная оныхъ цѣна опредѣляется. Когда я, на примѣръ, покупщикъ или продавецъ лошади той или иной породы, то долженъ я больше или меньше денегъ платить или получать, и въ разсужденїи цвѣту шерсти долженъ я за сѣрую въ яблокахъ дороже, нежели за рыжечалую платить или получать, хотя бы обѣ лошади были равнаго росту и способности. Но хотя бы кто былъ житель не деревенскїй, а городскїй, и содержитъ лошадей верховыхъ и каретныхъ, должно ему также примѣ-

мѣчать породу и шерсть; когда же оба, городской и деревенской житель, имѣютъ лошадей только одной породы и шерсти, однако охотно желаютъ разговаривать или слушать разговоры о всѣхъ породахъ и шерстяхъ; словомъ сказать, нѣтъ ни одного изъ домовыхъ животныхъ, о которомъ бы больше любили разговаривать; ибо лошади всѣхъ намъ любезнѣе, и не находимъ мы мало въ другихъ животныхъ столь великаго степени способности къ ученію, примѣчанію, усердію, честолюбію и склонности къ человѣкамъ. Это тѣ изъ тварей, говоритъ Графъ *Бюфонъ*, кои сами себя отвергаются, дабы повиноватися волѣ другаго. Всегда бывъ покорна всѣмъ впечатлѣніямъ, отъ него получаемымъ, то бѣжитъ скоро, то идетъ тихо, или остановляется, какъ того потребуетъ знакъ, данный отъ ея господина. Оная столько чувствительна, сколько желаемо, и исполняетъ не больше того, какъ требуютъ; поелику ко всевозможнымъ услугамъ она безъ всякаго изъятія себя всегда готовою оказываетъ, напрягаетъ всѣ свои силы къ удовлетворенію желаніямъ своего Хозяина, и преступаетъ въ томъ даже мѣру силъ своихъ столько, что иногда отъ чрезмѣрнаго послушанія утрачиваетъ жизнь свою.

А. *Различіе лошадей по ихъ породамъ.*

Мы имѣемъ во всемъ мірѣ одинъ токмо родъ лошадей; но какъ сіи животныя

ныя во всѣхъ частяхъ земнаго шара множественно распространились, то въ разсужденіи величины, росту и другихъ свойствъ есть между оными нѣкоторыя различія.

1) *Арабскія лошади.*

Предъ всѣми лошадьми на свѣтѣ Арабскія своею красотою и иными отличными свойствами заслуживаютъ преимущество и дороже покупаются. Нѣтъ также ни одной страны на свѣтѣ, гдѣ бы столько заботились о содержаніи сихъ животныхъ и столь тщательно старались объ отвращеніи случки добрыхъ лошадей съ худыми. Арабы различаютъ своихъ лошадей на три класса, а именно: на *благородныхъ*, *среднихъ* и *худыхъ*.

Лошади перьваго класса, а именно, *благородныя*, кои съ отцовой и матерней стороны въ несмѣшанной и чистой породѣ содержатся и могутъ славиться древнимъ происхожденіемъ, имѣютъ свою порядочную поколенную роспись, какъ бы у насъ знатныя фамиліи, и по силѣ употребляемой Арабами предосторожности можно о предкахъ ихъ лошадей достовѣрнѣе знать, нежели о праотцахъ нашихъ, первенствующихъ сограждан; ибо Арабы даютъ своимъ лошадямъ не токмо нѣкоторыя имена, записывая притомъ въ точности шерсть и примѣты, но имѣютъ еще обыкновеніе ни одной кобылы благороднаго происхожденія не случать инако,

какъ въ присудствіи секретаря Эмирскаго, или инаго вѣроятія достойнаго свидѣтеля. Сіи послѣ должны дать подписанное свидѣтельство за печатью, въ которомъ имена жеребца и кобылы съ поколенною росписью ихъ предковъ, также день случки, означены. Какъ скоро таковая благородная кобыла ожеребится, долженъ Эмирскій секретарь, или иная чиновная особа притомъ присудствовать, и день рожденія, данное имя жеребенку и его предковъ записать. Этотъ судебный видъ, которымъ доказывается, что жеребенокъ неподложный, вручается всегда съ поколенною росписью покупщику таковой лошади. Худшая изъ сего классу лошадь рѣдко продается ниже 500, а многія по 1000 и по 1500 талеровъ.

Во вторый классъ считаютъ Арабы тѣхъ лошадей, кои имѣютъ хотя старинной породы добрыхъ предковъ, но не съ обѣихъ сторонъ въ безпрерывномъ порядкѣ оныхъ считать могутъ, то есть, что благородный жеребецъ иногда слученъ былъ съ кобылою, ненадлежащею въ перьвый классъ, или благородная кобыла случена была съ простымъ жеребцомъ.

Въ третій классъ считаются всѣ лошади не одной породы, или о которыхъ ни съ отцовой, ни съ матерней стороны поколенной росписи доказать не можно; почему и продаются таковыя за низкую цѣну, хотя бы и не имѣли онѣ тѣхъ поро-

роковъ, кои учиняютъ у насъ лошадей дешевыми.

2) *Варварійскія лошади.*

Сіи лошади занимаютъ перьвую степень послѣ Арабскихъ, а особливо получаемыя изъ королевства Мароккскаго. Онѣ большею частью сѣрыя, и почти столькожъ складны, но не такъ рослы и полны, какъ Арабскія. Преимущество обѣихъ сихъ породъ состоитъ въ тонкой шеѣ, и тонкой спереди выростающей красивой гривѣ, въ прекрасной маленькой обыкновенно нѣсколько кудрявой головѣ, въ красивыхъ складныхъ ушахъ, легкихъ и плоскихъ лопаткахъ, въ тонкомъ и совершенно возвышенномъ передѣ, въ короткихъ и гладкихъ почкахъ, въ бокахъ и ребрахъ, *кои хотя изрядную округлость имѣютъ, но не составляютъ брюха*, въ полныхъ окорокахъ, обыкновенно длинномъ крестцѣ и нѣсколько высоко вздернутомъ хвостѣ, въ складныхъ рѣдкой плоскости колѣнахъ, красивыхъ складныхъ голыхъ щоткахъ, въ обнаружившихся жилахъ, складныхъ ногахъ, но почасту въ нѣсколько длинныхъ бабкахъ.

3) *Турецкія лошади.*

Подъ симъ названіемъ въ разсужденіи великаго пространства Турецкой Имперіи разумѣются весьма различныя породы лошадей. Фессалійскія лошади лучшія и были еще въ славѣ у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Похваляютъ ихъ за понятіе,

 что

что онѣ ко всему пріучаются и очень покорны человѣкамъ. Одинъ только въ нихъ порокъ, что онѣ непроворны на поворотѣ, скачутъ, вытянувъ шею, и тугоузды; твердыя, каменистыя и болотистыя дороги для нихъ неспособны. Персидскія лошади также Турецкими называются; ибо чрезъ Турцію къ намъ выходятъ. Онѣ имѣютъ въ себѣ всѣ доброты военныхъ коней: огненны, веселы, сильны, работящи, спереди нѣсколько узки, но вообще очень бодры и рѣзвы, напротивъ нѣсколько невѣрны и дики въ стойлѣ.

4) *Испанскія лошади.*

Эта порода изъ Европейскихъ лучшая. Испанская лошадь обыкновенно имѣетъ длинную толстую шею, густую гриву, большую иногда кудрявую голову, длинныя, но складныя уши, огненныя глаза, величавый гордый видъ, широкую грудь и почти голыя ноги. Сверьхъ того похваляютъ въ нихъ бодрость, покорность и гибкость во всѣхъ членахъ, почему и предпочитаются оныя столько для парадовъ и манежей.

5) *Англинскія лошади.*

Прилично изъ Европейскихъ поставляютъ во вторую степень лошадей Англинскихъ. Красивѣйшія изъ нихъ въ разсужденіи складу много сходствуютъ съ Арабскими и Варварійскими, отъ которыхъ онѣ и происходятъ, какъ-то поднесь еще временно покупаютъ въ Англію

луч-

лучшихъ Арабскихъ жеребцовъ, на что у Англичанъ конечно денегъ много. Впрочемъ отличаются Англинскія лошади отъ своей коренной породы преимущественно тѣмъ, что имѣютъ голову больше и уши длиннѣе. Онѣ сильны, бодры и способны къ снесенію величайшихъ тягостей. По сему свойству и по быстростѣ въ скачкѣ предпочитаютъ ихъ охотники къ звѣроловству и ристанію почти всякимъ лошадямъ. Г. Пеннатъ, сочинитель Британской Зоологіи, упоминаетъ о находившейся еще въ то время у нихъ лошади, которая въ одну минуту перескакивала разстояніе 1000 футовъ, или 143 саженъ. Не одна токмо быстрость одобряетъ сихъ лошадей, *но также смирность* и неспотыкливость учиняетъ ихъ отмѣнно способными къ верьховой ѣздѣ, а особливо для женщинъ. Смирнѣе и спокойнѣе ихъ ходы желать не можно.

6) *Французскія лошади.*

О сихъ лошадяхъ не льзя сказать многаго, ибо конскіе заводы поднесь еще во Франціи очень пренебрежены, такъ что принуждено тамъ почти всѣхъ лошадей подъ кавалерію покупать въ Нѣмецкой землѣ.

7) *Италіянскія лошади.*

Изъ Италіянскихъ лошадей преимуществуютъ *Неаполитанскія*. Онѣ хотя имѣютъ голову нѣсколько велику и шею толсту, также нѣсколько упрямы, но по

кра-

красивому росту и гордой выступкѣ очень способны въ парадные цуги. Лошадь, имѣющая клѣймо на лѣвой сторонѣ, происходитъ изъ Калабрїи, а съ клѣймомъ на правой сторонѣ изъ Апулїи. Апульскїя лошади очень рослы и называются *корсїери*. *Генетти дель регно* средняго росту породы Испанскихъ лошадей, но крѣпче Испанскихъ, коихъ называютъ *генетами*, и въ работу употребляются такъ поздно, что по седмому или осьмому году называютъ ихъ polledri т. е. жеребятами. Монтуанскїя и Флоренскїя лошади очень понятны къ наукѣ, послушны, красивы и нѣжны, а происходятъ отъ Турецкихъ, или Испанскихъ жеребцовъ.

8) *Датскїя лошади.*

Сїи подобно предшедшимъ рѣдко имѣютъ правильный складъ, ибо многїя содержатъ въ себѣ порокъ толстой шеи, великихъ лопатокъ и узкаго крестца; но въ разсужденїи силы своей и способности къ ученїю не токмо въ упряжку, но и для войны отмѣнно годны. Изъ нихъ не рѣдко выходятъ пѣгїя и чубарыя.

Голстинскїя лошади разумѣются въ числѣ Датскихъ, различїе же оныхъ отъ послѣднихъ въ томъ, что онѣ рослѣе Датскихъ. Большая часть изъ нихъ вороныхъ, толстоногихъ и здоровыхъ. Подъ тяжелою Прусскою кавалерїею почти всегда бываютъ Голстинскїя лошади.

9)

9) *Фрисландскія лошади или Фризы.*

По величинѣ и силѣ сихъ лошадей охотно избираютъ оныхъ въ запрягъ для кареты. Онѣ имѣютъ большое толстое тѣло, короткую шею, большую голову, широкій крестецъ и очень мохнатыя ноги.

Не рѣдко разумѣютъ *Голландскихъ*, *Фламандскихъ*, *Вестфальскихъ* и *Гелдернскихъ* лошадей подъ названіемъ Фрисландскихъ, потому что мало между оными различія. Однако о многихъ изъ нихъ утверждаютъ, что когда онѣ переведены будутъ на нашу твердую воду, получаютъ отокъ въ ногахъ, мокрецы и вымешки на ногахъ; почему надлежитъ ихъ сначала поить тепловатою съ отрубями смѣшенною водою.

10) *Нѣмецкія лошади.*

По состоянію Нѣмецкихъ земель имѣемъ мы лошадей различные роды въ разсужденіи того, какіе жеребцы употреблены будутъ къ заводу, отъ чего происходятъ хорошія породы, и не рѣдко лучшія, нежели въ самыхъ другихъ странахъ. Сіи Нѣмецкія лошади огнисты, сильны и прочны, и столькожъ способны подъ верьхъ, какъ и въ запрягъ. Въ манежѣ не уступаютъ онѣ понятностію иностраннымъ лошадямъ, и выходятъ изъ нихъ отмѣнные парадные кони, годные подъ сѣдло Государей. Таковы преимущественно въ Гановерѣ, Олденбургѣ, Мекленбургіи, Помераніи, Брандебургіи и Саксоніи. *Гановер-*

скія

скія и *Мекленбургскія*, а отчасти и *Маркскія* лошади охотно покупаются въ драгунскія, а отчасти въ каретныя и парадныя. *Бременскія* лошади слабы и плоскокопытны. *Померанскія* лошади изъ вышеупомянутыхъ самыя малорослыя, но за то прочны. Изъ всѣхъ малорослыя лошади находятся въ Курмаркѣ въ Телтовскомъ округѣ близъ Берлина. Однакожъ оныя въ семилѣтнюю войну Прусскую съ Австріею столько доказали, что подъ гусарами отличались предъ Украинскими и Татарскими лошадьми; ибо когда въ лошадяхъ последняго роду началъ появляться недостатокъ, накупили нѣкоторые Ротмистры Шлезскихъ гусарскихъ полковъ Телтовскихъ крестьянскихъ лошадей, употреблявшихся прежде у крестьянъ въ запрягъ, дабы только наполнить число лошадей въ своихъ эскадронахъ. Они нашли въ первый полугодъ лошадей сихъ гораздо лучше Польскихъ - Украинскихъ, а по времени столько изрядными, что онѣ ихъ не токмо въ быстротѣ превосходили, но и на худомъ корму лучше удерживались, и вообще вдвое предъ ними трудовъ выносили. Къ сему малорослому роду лошадей не достаетъ лишъ Татарскихъ жеребцовъ, чтобъ вышли лучшія лошади. А изъ сего опыту видимо, что Нѣмецкія лошади въ разсужденіи породы своей не требуютъ лучшаго, и что не достаетъ имъ только внѣшней красивости, кото-

рую можно по вышесказанному получить отъ иностранныхъ жеребцовъ.

Естьли *Богемію* и *Моравію* причитать къ Нѣмецкой землѣ, должно упомянуть о лошадяхъ и сихъ странъ.

Богемскія лошади хотя не малы, но сказываютъ, что оныя имѣютъ порокъ въ глазахъ, чего не льзя однако сказать о лошадяхъ съ заводовъ тамошнихъ Вельможъ.

Моравскія лошади хотя сего пороку сосѣдовъ своихъ и не имѣютъ, который конечно происходитъ отъ того, что въ молодости лошадямъ даютъ горячія твердыя зерна, какъ-то ячмень, рожъ, горохъ, и тому подобное, а притомъ Моравскія лошади не столько космоноги, какъ Богемскія, однакожъ тѣ изъ нихъ отличнѣе, кои родятся отъ Венгерскихъ жеребцовъ.

11) *Прусскія лошади.*

Подъ симъ названіемъ разумѣются однѣ только лошади Королевства Прусскаго, и лошади другихъ Прусскихъ владѣній въ Нѣмецкой землѣ совсѣмъ изъ того исключаются. Сіи Прусскія лошади въ заводахъ Королевскихъ и другихъ происходятъ отъ Испанскихъ и Турецкихъ жеребцовъ, и столько красивы, что лучше желать не льзя. Король Прусскій не употребляетъ иныхъ лошадей въ свою карету, какъ въ городѣ, такъ и путешествіяхъ; извѣстно также о Людвигѣ XV, Королѣ Французскомъ, что онъ любилъ употреблять Прусскихъ лошадей въ карету. Большею

частью

частью оныя шерстью бурыя, бодры, проворны, горды и очень прочны. Начальники Прусскихъ полковъ охотно берутъ оныхъ въ свои верьховыя лошади; ибо, что только похваляетъ Графъ де Бюфонъ въ какой либо породѣ лошадей вообще, можно то сказать о Прусскихъ лошадяхъ; для этой причины и отличаютъ ихъ столько герои въ сраженїяхъ. Помянутый же естества испытатель похваляетъ лошадь слѣдующими словами: сїе гордое и быстрое животное способно раздѣлять съ своимъ всадникомъ, какъ отягощенїя и опасности войны, такъ и славу побѣды. Столькожъ неустрашима бывъ, какъ и герой, коего на себѣ носитъ, зритъ она опасность и пренебрегаетъ ее. Она повергается въ средину звучащаго оружїя, находитъ себѣ въ томъ удовольствїе и оживляется сама огнемъ, пылающимъ въ душѣ своего неустрашимаго Хозяина. Видъ ея блистателенъ и очи пламенны. ——

12) *Венгерскїя лошади.*

Извѣстно, что сїи лошади составляютъ подъ Венгерскою гусарскою конницею отличныхъ и очень прочныхъ скакуновъ.

Седмиградскїя крѣпконожѣе сихъ, и весьма способны къ верьховой ѣздѣ въ гористыхъ, твердыхъ и каменистыхъ мѣстахъ.

Молдавскїя большею частью малорослы, но связны, имѣютъ толстыя мохнатыя ноги; обыкновенно бываютъ онѣ

свѣтло-

свѣтлобурыя и могутъ сносить великïе труды.

13) *Польскïя лошади.*

Лошади сïи обыкновенно бываютъ рѣзвы, и къ заду больше узки, нежели всякихъ иныхъ породъ. Въ запрягѣ оныя очень работящи, но прежде другихъ лошадей получаютъ горбатость въ хребтѣ, естьли будутъ рано употреблены въ запрягъ или слишкомъ обременяемы.

Подольскïя и *Украинскïя* лошади удалѣе предшедшихъ; подъ Прусскою легкою конницею почти не бываетъ иныхъ лошадей. У нѣкоторыхъ изъ нихъ копыта столько твердыя, что не требуютъ подковки. *Татарскïя* лошади обыкновенно разумѣются вообще подъ названïемъ Украинскихъ.

Литовскихъ лошадей различаютъ на *малыхъ* и *большихъ*. Послѣднïя составляютъ очень рѣзвыхъ лошадей, и употребительны въ такъ называемыхъ Уланскихъ полкахъ, также большею частью рослѣе Венгерскихъ лошадей, съ коими имѣютъ одинакïя добрыя свойства. *Малыя* Литовскïя лошади нѣсколько покрупнѣе нашихъ Горныхъословъ. Употребляютъ оныхъ въ Нѣмецкой землѣ подъ верьхъ для дѣтей, женщинъ и особъ не тяжелаго тѣла. Оныя достигаютъ глубокой старости; я знаю одну у моего родственника 24 лѣтъ, и которая еще ежедневно совершаетъ путь восемь и двенадцать миль,

 одна-

однако оная смолоду была бережена, ибо возила только ежедневно юношу въ училище изъ деревни въ городъ, на полмили разстоянїемъ.

Б. *Различїе лошадей по цвѣту ихъ шерсти.*

Лошади бываютъ шерстью только четырехъ главныхъ цвѣтовъ: вороныя, гнѣдыя, рыжїя и бѣлыя. Отъ сихъ четырехъ главныхъ шерстей и оныхъ густейшей или слабѣйшей смѣси происходятъ всѣ другїя тѣни.

1. *Черная или вороная шерсть.*

Раздѣляютъ черныхъ или вороныхъ лошадей на самыхъ черныхъ или вороныхъ собственно, каракулъ или свѣтлѣе черныхъ, и голубыхъ или мышью шерсть имѣющихъ. Вороныя лошади собственно сложенїя крѣпкаго и чрезмѣрно прочнаго, но сердитѣе и бѣшенѣе лошадей другихъ шерстей, потому что бываютъ свойства очень меланхолическаго. Вороная лошадь, имѣющая глаза ясныя и каштановаго цвѣту, бываетъ гораздо меньше пуглива, нежели вороная съ темными и черными глазами. Пугливость вороныхъ лошадей происходитъ отъ того, что онѣ слабѣе зрѣнїемъ, нежели лошади другихъ шерстей. Естьли у вороной лошади кромѣ помянутаго темнаго и чернаго цвѣту глазъ находится еще темноватое кольцо около глазнаго яблока, заключаютъ изъ того пугливую лошадь, а притомъ что оная скоро и ослѣпнуть можетъ. Испанцы очень

любятъ вороныхъ лошадей безъ всякихъ бѣлыхъ отмѣтинъ. Французы же больше съ таковыми отмѣтинами. Италїянцы говорятъ: caval morello, o tutto buono, o tutto fello: то есть, вороная лошадь или крайне добра, или никуда негодна.

Карїя или свѣтловороныя съ предшедшими имѣютъ почти одинакое свойство, но самыя вороныя лучше сихъ.

Голубыя меньше уважаются, потому что слабы и пугливы, нейдутъ добровольно въ воду, и боятся самаго малаго ровка, а особливо въ употребленїи подъ сѣдломъ, и безъ спутниковъ.

Неимѣющїе собственнаго заводу и желающїе покупать недорогою цѣною, должны *держаться* одних вороныхъ лошадей; ибо таковыхъ шерстей между Нѣмецкими, Дацкими и фризскими лошадьми всего больше, напротивъ другихъ шерстей меньше, да и въ продажѣ оныя дороже, а особливо когда выбудетъ таковая изъ упряжки, и не скоро подъ шерсть въ цугъ подобрать можно. Какъ скоро замѣтитъ это конской барышникъ, всегда за лошадь желаемой шерсти накладываетъ цѣну нѣсколькими червонными дороже.

Вороныхъ лошадей въ запрягъ избираютъ либо безъ бѣлыхъ отмѣтинъ, или имѣющихъ одинакїя лысины, или одинакїя бѣлыя ноги. Послѣднихъ охотнѣе употребляютъ подъ верьхъ, хотябъ имѣли оныя и бѣлыя переднія ноги. Таковыхъ вороныхъ

лошадей, хотябъ имѣли оныя бѣлизну на одной только передней или задней ногѣ, называютъ просто *бѣлоногими.* Но въ запрягъ назначаютъ лошадей вороныхъ, имѣющихъ бѣлое на заднихъ ногахъ, хотябъ была одна или обѣ ноги таковыя. Естьли бѣлая нога одна только изъ заднихъ, на примѣръ правая, прибираютъ къ оной таковуюжъ бѣлоногую, что и не трудно сыскать на конскихъ ярмонкахъ. Въ разсужденіи каракуль тоже наблюдается, чтобъ собрать въ цугъ одинакихъ примѣтъ. Таковыхъ вороныхъ лошадей обыкновенно и просто называютъ *лысыми*, и говорятъ вороная съ лысиною.

Лысина составляетъ бѣлесую отмѣтину, бывающую на лбу у вороныхъ, гнѣдыхъ и другихъ темной шерсти лошадей. Естьли же эта отмѣтина совсѣмъ бѣла, и составляетъ кругловатое пятнушко, на лбу выходящее, называется *звѣзда*, и лошадь съ звѣздою. Когда же пятно это некругло, но простирается въ длину всей головы, называется *проточина.*

Охотники до лошадей согласны въ томъ, что лошади вороныя съ бѣлоногими должны имѣть преимущество предъ вороными безъ отмѣтинъ; ибо бываютъ не столько меланхолическаго сложенія, и бодростію отличаются. Это достовѣрно, что лысыя вороныя бываютъ меньше подвержены пороку въ глазахъ, и не столько пугливы, отъ того, что зрѣніе ихъ дальновиднѣе.

Со-

Согласились также и въ томъ, чтобъ нѣкоторый родъ подлысинъ считать за красивость, а другой за порокъ; также что лошади послѣдней шерсти не столько дороги бываютъ въ продажѣ и очень подвергаются бракованію; а по сему и есть лысины *красивыя* и *отвратительныя*.

1) Лысина или проточина, идущая по ширинѣ лба до самыхъ глазъ и почти чрезъ морду, составляетъ порокъ. 2) Некрасивыя и тѣ, кои простираясь со лба до носу, оканчиваются, а потомъ опять начинаются. 3) Имѣющія проточину, со лба широко начинающуюся, а къ мордѣ узко оканчивающуюся, не составляютъ отвращенія. 4) Имѣющія со лбу до самой морды узкую *проточину* не безъ красивости. 5) Красивы *также* имѣющія лысину, изъ звѣзды состоящую, также и пятно на носу. Вообще *лысина красивою* считается, состоящая изъ узкой и прямой проточины, какъ бы по линѣйкѣ протянутой, начинающейся сверьху и на ладонь ширины, выше носа оканчивающейся. Естьли лошадь съ звѣздою или проточиною таковою имѣетъ обѣ заднія ноги бѣлыя, таковой нѣкоторые опредѣляютъ дорогую цѣну.

Выше сказано, что лысины бываютъ не у однихъ только вороныхъ лошадей, но и у всякихъ другихъ темной шерсти, а уважаются больше у гнѣдыхъ каштановаго цвѣту. Въ разсужденіи верьховыхъ лошадей не уважаются большія и безпоряд-

дочныя проточины, какъ то почасту видимо у Англинскихъ лошадей, только въ разсужденіи каретныхъ лошадей смотрятъ больше на одинакія отмѣтины. Естьли оныя противъ вышеописанныхъ красивыхъ отмѣтинъ нѣсколько велики, и большую часть лба покрываютъ, называютъ оныя *фонарями*, потому что въ темнотѣ и издалека бываютъ видимы. Почему о красивой или темногнѣдой лошади говорятъ: въ ней бы не было порока, естьли бы не было у ней на лбу фонаря.

Когда каковая красивая отмѣтина на темношерстныхъ лошадяхъ состоитъ въ уваженіи, тогда барышники употребляютъ въ помощь искусство къ сообщенію лошадямъ безъ отмѣтинъ того, чего не дала натура, а именно: *разрѣзываютъ вдоль лба кожу таковой длины и величины*, какой быть отмѣтинѣ, острымъ орудіемъ, приподнимаютъ оную и вкладываютъ тонко разбитый свинецъ дни на два или на три, послѣ вынувъ, сжимаютъ и разглаживаютъ кожу рукою, тогда на этомъ мѣстѣ старая шерсть выпадетъ и вырастетъ бѣлая. Таковыя художественныя звѣзды и проточины бываютъ столько же бѣлы, какъ естественныя, и по срединѣ остаются большею частью совсѣмъ голы.

2) *Гнѣдая шерсть.*

Вторый главный цвѣтъ шерсти *гнѣдый*. Лошади этой шерсти бываютъ прочны, отважны и веселы. Въ рѣзвости не

упо-

уподобляются имъ никакой иной шерсти лошади, равномѣрно же способны онѣ для всякихъ конскихъ школъ. Раздѣляютъ гнѣдую шерсть на *свѣтлогнѣдую* и *темногнѣдую*.

Свѣтло-гнѣдая шерсть опять раздѣляется: 1) на бѣлесую и великую отличность; 2) на соболиную шерсть; 3) на самую свѣтло-гнѣдую. Лучшія шерсти изъ нихъ отливающія въ темный цвѣтъ, а самыя худыя къ блѣдности склоняющіяся.

а) *Свѣтло* и *золотисто-гнѣдыя* лошади самыя проворныя, а особливо бываютъ онѣ горячи, непостоянны и невѣрны, но долговѣчны, чѣмъ больше шерсть ихъ цвѣтомъ склоняется къ коровей. Самой лучшей природы изъ нихъ имѣющія черной хвостъ, черную гриву и таковыяжъ щотки.

б) *Настоящія свѣтло-гнѣдыя* очень бодры и прочны, когда есть по нихъ темныя полосы, а притомъ красивы складомъ. Неимѣющія отмѣтинъ изъ таковыхъ считаются за лѣнивыхъ.

Темно-гнѣдая шерсть раздѣляется: 1) на черно-гнѣдую; 2) на самую темногнѣдую собственно; 3) на вишнево-гнѣдую; 4) на каштановую. Сверьхъ того въ темногнѣдыхъ лошадяхъ замѣчаютъ двоякое различіе.

а) *У гнѣдой въ яблокахъ*, подобно какъ у сѣрыхъ въ яблокахъ, отличаются пятна другаго цвѣту нѣсколько темнѣе,

нѣе, а особливо примѣтно это бываетъ въ сытыхъ лошадяхъ.

б) Другое различїе составляютъ подласины около окороковъ, сзади къ рѣпицѣ, на переднихъ ногахъ, пахахъ, также мухортины около рта и глазъ. Считаютъ таковой шерсти лошадей добрыми, бѣлесыхъ же на помянутыхъ мѣстахъ обыкновенно лѣнивыми и слабыми.

в) *Черно-гнѣдыя* составляютъ таковыхъ лошадей, кои отъ вороныхъ едва отличны; кромѣ того, что на помянутыхъ наружныхъ частяхъ бываютъ свѣтлогнѣдѣе или блѣднѣе. Оныя бываютъ обыкновенно красивы: чѣмъ темнѣе, тѣмъ лучше; большею частью горячи или холеричны.

г) *Каштаново-гнѣдыя,* коихъ шерсть подобна цвѣту лузги самыхъ спѣлыхъ каштановъ, изъ всѣхъ гнѣдыхъ считаются за лучшихъ. Оныя состояли у древнихъ Римлянъ обще съ сѣро-чалыми въ яблокахъ въ великой чести, какъ упоминаетъ о томъ Виргилїй: Honesti spadices glaucique. ———

3) *Рыжая шерсть.*

Рыжихъ шерстей лошади бываютъ большею частью горячи, охотны, веселы, но притомъ сердиты и нетерпѣливы. Въ разсужденїи послѣдняго свойства должно ученїе оныхъ въ манежѣ производимо быть съ осторожностїю, естьли не хотѣть,

чтобъ оная опрокинулась черезъ голову; вообще изъ рыжихъ шерстей больше уважаются бурыя тѣ, которыхъ тѣнь больше въ темный цвѣтъ склоняется, а притомъ случатся бѣлыя отмѣтины на лбу и ногахъ. Мы раздѣляемъ рыжей шерсти лошадей на настоящихъ рыжихъ, темно-рыжихъ или бурыхъ, красно-рыжихъ и свѣтло-рыжихъ.

а) *Настоящія рыжія*, или *крестьянскія рыжія*. Послѣднее названіе носятъ онѣ потому, что водятся множественнѣе у крестьянъ. Онѣ очень горячи и веселы, но лишъ на короткое время.

б) *Бурыя* die Schweiß-Dunkel, auch Kupferfüchse, въ разсужденіи сихъ полагается за правило: чѣмъ бурая лошадь шерстью темнѣе, тѣмъ лучше, а особливо когда выдутъ у нее хвостъ и грива совсѣмъ бѣлы и чисты. Впрочемъ бурыя лошади бываютъ разныхъ тѣней, иногда свѣтлѣе, иногда темнѣе, и не рѣдко бываютъ бѣшены.

в) *Красно-рыжія* имѣютъ красивый видъ и притомъ рѣдки. Цвѣтъ ихъ шерсти представляется точно таковымъ, какъ бы свѣтлорыжая была выкрашена красною Турецкою краскою, въ желтину отливающеюся.

г) *Свѣтло-рыжія* имѣютъ большею частью чолку, хвостъ и гриву бѣлыя, но въ разсужденіи прочихъ частей онѣ рыжи, частью свѣтлѣе, а отчасти темнѣе.

Таковыя лошади называются *игренія*; считаютъ оныхъ робкими и мягкими.

Къ рыжей шерсти присовокупимъ мы лошадей *саврасыхъ* и *каурыхъ*.

а) *Саврасыя* лошади, у которыхъ по спинѣ черный ремень, также и щотки черныя, очень уважаются, ибо шерсть оныхъ отливаетъ въ золотожелтый цвѣтъ. Обыкновенно бываютъ онѣ огнисты и борзы.

б) *Каурыя* лошади называются тѣ изъ саврасыхъ, у которыхъ края не черны, и нѣтъ чернаго ремня по спинѣ, считаются хотя за лѣнивыхъ, но составляютъ прочныхъ лошадей.

4) *Бѣлая шерсть.*

Лошадей изъ сего роду, вообще *чалыми* называющихся, считаютъ за самыхъ мягкихъ; но какъ чалыя раздѣляются на разные классы, имѣютъ въ разсужденіи сего мѣсто многія изъятія. Можно вообще раздѣлить ихъ на три класса: на бѣлыхъ совсѣмъ, сѣрочалыхъ и сѣрыхъ въ яблокахъ, но обѣ послѣднія шерсти не рѣдко смѣшиваются между собою, почему мы главнѣйшіе роды оныхъ присовокупимъ здѣсь по порядку.

а) *Бѣлыя какъ снѣгъ лошади* очень рѣдки, а особливо когда имѣютъ красную гриву и хвостъ, также черныя глаза и черный зарѣзъ. Надлежатъ въ число парадныхъ лошадей.

б) *Молочнаго* или *жемчужнаго цвѣту* состоятъ въ высокой цѣнѣ, когда у оныхъ хвостъ и грива чисто и безъ подмѣси золотожелты, и притомъ отливаютъ въ красноватое. Считаются за весьма вѣрныхъ, притомъ мягкихъ. Сему роду въ особливости свойственныя бѣлыя рѣсницы доставляютъ онымъ красивость, вмѣсто того, что таковыя при темныхъ глазахъ составляютъ отвратительное. Сего рода и соловыя.

в) *Мышей шерсти и съ черною гривою и хвостомъ*, и таковымъ же ремнемъ по спинѣ очень рѣдки. Свѣтлѣе шерстью изъ нихъ нехороши.

г) *Голубочалыя въ яблокахъ* очень великолѣпны, но на пятомъ году еще начинаютъ бѣлѣть.

д) *Рыже-чалыя въ яблокахъ* весьма въ уваженіи, но притомъ крайне рѣдки.

е) *Голубо-чалыя* не перемѣняютъ цвѣту шерсти своей даже въ старости, только на зиму учиняются смуглобѣловаты. Когда сіи голубочалыя имѣютъ черную голову, черный хвостъ, гриву и ноги, состоятъ въ уваженіи и называются *моренъ копфъ* т. е. Арабская голова.

ж) *Сѣро-чалыя* имѣютъ смѣсь-шерсти черной съ бѣлымъ, и уважаются потому, что изъ всѣхъ чалыхъ крѣпче сложеніемъ. Выходятъ изъ нихъ очень красивыя съ *черными закрайками* наружныхъ

ныхъ частей и свѣтлою смѣсью главнаго цвѣту со многимъ бѣлымъ.

з) *Рыже-чалыя* не рѣдки, прочны, также временемъ и не безъ огня.

и) *Чалыя въ мушинахъ* бываютъ двояки: однѣ съ рыжими или бурыми, а другія съ черными крапинами, изъ коихъ перьвыя красивѣе, а послѣднія за лучшихъ природою считаются.

ї) *Вороно-чалыя* случаются иногда свѣтлѣе, иногда бѣлесѣе, и не очень уважаются, хотя выходятъ изъ нихъ и прочныя лошади.

к) *Пѣгія*. О сихъ замѣчаютъ: чѣмъ темнѣе на нихъ шерсти, тѣмъ лучшаго онѣ свойства. Съ рыжими или вороными пѣжинами уважаются, когда онѣ отмѣтисты, а особливо когда голова у нихъ бурая или рыжая. *Чубарыя* или *барсовыя* дороги и рѣдки, когда вороныя пятна на нихъ равной величины, и у которыхъ пятна сіи рыжія или лучше сказать бурыя.

л) *Фарфороваго цвѣту лошади* съ рыжею или голубою подмѣсью шерсти надлежатъ въ конюшни великихъ особъ. Попадаются таковыя изъ Сеннерскихъ караванныхъ лошадей, кои хотя навсегда дикость свою удерживаютъ, но и въ глубокой старости остаются красивы.

м) *Соколей шерсти лошади* новы и въ великой чести, но поднесь еще очень рѣдки.

Въ разсужденіи всѣхъ смѣсей шерстей полагаютъ еще всеобщее правило: что котораго цвѣту шерсть болѣе другой на лошади господствуетъ, потому должно заключать и о свойствѣ ея сложенія.

В. *Правила при покупкѣ и мѣнѣ лошадей.*

Неимѣющій у себя конскаго заводу покупаетъ лошадей либо на конскихъ ярманкахъ, или съ заводовъ. Иногда на ярманкахъ мѣняютъ лошадь на лошадь, и должно бываетъ что нибудь придать, что всего обыкновеннѣе, или къ вымѣненной лошади принимаютъ деньги. Въ нижней Саксоніи по сему лошадиные барышники называются собственно конскими мѣновщиками. Но должно вѣдать, что при мѣнѣ лошадей остается выгода всегда на сторонѣ конскаго барышника; ибо умѣетъ онъ воспользоваться желаніемъ человѣка, которому полюбилась его лошадь.

Цѣна лошади учреждается 1) по лѣтамъ, 2) по крѣпости, 3) или лучше сказать способности; также 4) по виду, 5) и цвѣту шерсти; или также 6) по другимъ обстоятельствамъ, на примѣръ, когда лошадь очень выбита, имѣетъ поврежденіе, или иныя великіе пороки. Также и время имѣетъ вліяніе на цѣну лошадей. Предъ наступленіемъ зимы, можно всякихъ домовыхъ скотовъ, равно и лошадей покупать гораздо дешевле, нежели къ веснѣ. Въ военныхъ и къ нимъ смѣжныхъ государствахъ прибываетъ на лошадей

по

по крайней мѣрѣ четвертая доля цѣны, какъ скоро война наступаетъ, и столькожъ упадаетъ цѣна, когда война оканчивается; ибо тогда не даютъ уже раціоновъ на лошадей, опредѣляемыхъ военнымъ людямъ, и оныя не держатъ тогда вьючныхъ и подъемныхъ лошадей.

А. *Возрастъ лошадей.*

Имѣющему деньги лучше употребить оныя на молодыхъ, нежели старыхъ лошадей; ибо худая надежда, чтобъ старыя лошади могли возвратить употребленное иждивеніе съ пошлинами и убытками. Для того, что кто не состоитъ изъ числа людей, кои могутъ содержать лошадей для одного только удовольствія или великолѣпія, то благоразумное Хозяйство побуждаетъ насъ пользоваться лошадьми такъ, чтобы они 1) заплатили кормъ и другія издержки, 2) принесли процентъ за употребленный на нихъ капиталъ; а поелику капиталъ съ лошадью погибаетъ, то должно, чтобъ онѣ сей принесли обратно. Когда посчастливитъ и лошадь удастся, можно за убытками своими цѣну больше, нежели вдвое возвратить; въ случаѣ же неудачи, когда изъ двухъ или трехъ лошадей ни одна не удастся, должно понести убытокъ и раскаяніе; почему устарѣлыхъ лошадей, за которыхъ не такая уже бываетъ цѣна, какъ за молодыхъ, не должно безъ крайней нужды навязывать себѣ на шею.

Къ познанію возраста или лѣтъ лошадиныхъ нѣтъ вѣрнѣйшаго способа, какъ зубы, кои различаются такъ: 1) переднїе зубы, а именно шесть верьхнихъ и столькожъ внизу; 2) клы или собачьи зубы, съ каждой стороны вверьху, также внизу по одному; 3) бабки или коренные зубы. Жеребенокъ, родящїйся съ 12 передними зубами, не удерживаетъ оныхъ, но перемѣняетъ въ нѣкоторые перїоды другими зубами, которые и показываютъ нѣкїимъ образомъ лѣта. Въ этомъ намѣренїи говорятъ, лошадь еще не роняла зубовъ; она роняетъ зубы; она выронила, т. е. она всѣ переднїе старые зубы выронила, и вмѣсто прежнихъ 12 жеребячьихъ зубовъ выросло у ней 12 переднихъ зубовъ, кои никогда уже не выпадутъ.

Когда лошади исполнится *три года*, а иногда меньше (ибо нѣкоторыя начинаютъ ронять зубы $2\frac{1}{2}$ лѣтъ), выпадаютъ у ней среднїе переднїе зубы, а именно два вверьху и два внизу; когда будетъ ей *четыре года*, выпадаетъ у ней по стольку жъ зубовъ снизу и вверьху. Коварные конскїе барышники не рѣдко выбиваютъ у лошадей зубы, коихъ онѣ еще не роняли, дабы утаить оныхъ возрастъ. На *пятомъ году* роняетъ лошадь крайнїе переднїе или угловые зубы, такъ что всѣ жеребячьи или *молочные* зубы у ней выпадаютъ. На *клы* не можно столько благонадежно положиться, для того что оные

у

у однихъ лошадей прорѣзываются ранѣе, а у другихъ позднѣе. У рѣдкихъ кобылъ оные бываютъ. Въ зубахъ вновь выростшихъ бываютъ глубокія ямочки съ черными пятнышками, кои удерживаютъ онѣ до *осьмаго* и *девятаго* году. Ямочки сіи бываютъ сначала такъ глубоки, что можетъ въ нихъ улечься сочевичное зерно, и заростаютъ мало помалу по порядку, какъ и зубы, такъ что сверьху сглаживаются, и остается на оныхъ только темное пятно или *чернь*. Это темное пятно равномѣрно сглаживается мало помалу въ томъ же порядкѣ, а именно: на среднихъ зубахъ во первыхъ, а потомъ на смѣжныхъ къ нимъ, и наконецъ на крайнихъ зубахъ. И такъ напослѣдокъ оные совсѣмъ побѣлѣютъ, а тогда нѣтъ уже признаковъ лѣтамъ лошади по осьми или девяти годахъ.

Съ сего времени показаніе возраста очень недостовѣрно; между тѣмъ замѣчаютъ еще слѣдующее: на *двенадцатомъ году* зубы у лошадей дѣлаются необычайно остры. По *семнадцати годахъ* получаютъ лошади ямочки на вискахъ; рѣсницы у нихъ сѣдѣютъ, лобъ представляется печаленъ, шея обвиснетъ, глаза впадаютъ и появляются морщины на губахъ. Темногнѣдыя лошади сѣдѣютъ, равно и вороныя, иныя ранѣе, другія позднѣе, около головы; сѣрыя же въ яблокахъ бѣлѣютъ. Сверьхъ того перемѣняется складъ зубовъ. Очень длин-

длинные зубы показываютъ глубокую старость, и когда съ десятаго году начинаютъ отчасу желтѣть, то въ глубокой старости учиняются тѣмъ бѣлѣе, а десны отчасу больше опадаютъ или убавляются.

На вопросъ: долго ли лошадь служить можетъ? не льзя въ точности отвѣтствовать. Чѣмъ больше лошадь смолоду была бережена, и чѣмъ позднѣе употреблена въ тяжелую работу или подъ верьхъ, тѣмъ долѣе оная прослужитъ. Почему имѣющему домашній заводъ, должно наблюдать это главное правило: естьли хочетъ имѣть лошадей, кои бы по 24 году еще работали, можно оныхъ еще съ третьяго году пріобучать къ трудамъ, но до шести лѣтъ производить это такъ сказать вмѣсто игрушки, предполагая притомъ, что нѣтъ въ домѣ невѣрныхъ конюховъ, и чтобъ лошади по шести годахъ безмѣрнымъ понужденіемъ къ трудамъ не были приведены въ негодность, или пренебрежены присмотромъ. По нашему же всеобщему обычаю, что мы трехлѣтнихъ лошадей безъ пощады употребляемъ въ работу, должны изъ нихъ въ пятнадцать лѣтъ выходить уже негодныя клячи.

Не должно думать, чтобъ показанное о 24 годахъ сказано было слишкомъ или только по наслышкѣ. Извѣстно во всемъ моемъ сосѣдствѣ, что осенью 1765 года принужденъ былъ я продать 27-лѣтнюю

 ло-

лошадь за тѣмъ, что прыгала оная чрезъ рвы, плетни и заборы, и водила за собою прочихъ паственныхъ лошадей въ загороженныя хлѣбныя поля. Произошло же это отъ того, что лошадь эта подъ верьхъ опредѣленная до шести лѣтъ подъ сѣдломъ не была, потомъ же за крѣпкоуздостію своею употреблялась токмо въ запрягъ.

Самый глубочайшій возрастъ лошади, когда оная по вышесказанному сбережена въ молодости, можетъ простираться до 40 и 50 лѣтъ. Въ книгѣ всеобщаго домоводственнаго и сельскаго знанія, Англинскаго Экономическаго Общества, читается слѣдующее: Докторъ *Платъ* упоминаетъ въ своей повѣсти объ Оксфордѣ, гл. VII, стр. 37, о трехъ лошадяхъ, которыхъ видѣлъ въ этомъ Графствѣ, и коимъ было лѣтъ по сороку; а покойный Герцогъ Монтагю имѣлъ одну, которой достовѣрно было не меньше 50 лѣтъ. Въ здѣшнемъ сосѣдствѣ за нѣсколько времени предъ симъ покойный президентъ фонъ Риббекъ въ Кроппстадѣ, близъ Виттенберга, содержалъ также двухъ лошадей, коимъ было больше, нежели по 40 лѣтъ, и кормилъ оныхъ отрубями съ пересыпкою муки, чтобъ кормъ не былъ твердъ для ихъ зубовъ. Оныя были сыти и казались очень бодры.

Хотя выше предпоставлено за правило, покупать лошадей лучше молодыхъ, не-

нежели старыхъ, однакожъ по обстоятельству работы, въ каковую оныхъ употреблять, можетъ въ этомъ быть изключенїе; бываютъ работы, которыхъ лошади до шести лѣтъ выносить не могутъ. Одинъ не давно умершїй Почтмейстеръ терялъ въ перьвые годы своей службы, при чемъ обыкновенно содержалъ 16 лошадей, съ году на годъ лучшихъ своихъ лошадей, пока замѣтилъ, что молодыя лошади (молодость оныхъ простирается до пяти лѣтъ) къ запрягу въ почтовую коляску еще слабы. Уронъ въ лошадяхъ его тотчасъ пресѣкся, когда началъ онъ покупать шести - и осьмилѣтнихъ лошадей. Можно это наблюдать и въ домоводствѣ въ разсужденїи *тяжелыхъ конскихъ работъ*, на примѣръ, при удобренїи земель, возкѣ лѣсу и проч. коихъ молодыя лошади выдерживать не могутъ. Въ военныя времена то же обстоятельство, шестилѣтняя лошадь не выдержитъ долго запряга подъ артиллерїею и багажемъ, также и подъ вьюкомъ.

Б) *Красивая лошадь.*

Знатоки въ лошадяхъ издавна согласились въ томъ, что надлежитъ къ статямъ красивой лошади. По большей или меньшей красивости лошади обще съ лѣтами опредѣляется ея цѣна. По чему должно знать оную во всѣхъ частяхъ лошади; ибо хорошїй складъ оныхъ, когда оныя въ порядочномъ размѣрѣ состоятъ,

не токмо пріятенъ для глазъ, но и производитъ предразсудокъ, что складная лошадь можетъ быть преимущественно способна къ желаемому употребленію. Между тѣмъ должно опредѣлить степени конской красоты. Въ высочайшемъ степени должна оную имѣть верьховая или парадная лошадь, въ средственномъ каретная, а въ меньшемъ рабочая или просто запряжная лошадь. Поелику единочныя части лошади должны имѣть свой добрый складъ, а изъ общаго оныхъ соединенія происходитъ красота, опишемъ мы потому конскую красоту по порядку трехъ главныхъ частей, головы, тѣла и ногъ.

АА) *Голова лошади.*

Голова должна быть мала или чиста и суха, такъ чтобы почти жилы и косточки на оной видѣть и считать можно было.

Лобъ возвышенъ, или какъ бы у Испанскаго барана. Естьли случится притомъ добрая отмѣтина (звѣзда или проточина) къ темной шерсти, тѣмъ лучше.

Носовая кость или переносица крива и узка, суха и кругла; *ноздри* широкія и довольно отверстыя, что не токмо къ красивости служитъ, но и дыханіе облегчаетъ.

Ротъ ни слишкомъ великъ, ни малъ, тонкія сомкнутыя или сжатыя *губы*, малый *языкъ* и худощавый *зѣвъ*, не токмо красивы, но и производятъ, что лошадь го-

голову носитъ не повѣсивъ, чему должно быть, когда помянутыя части велики и мясисты и тягостїю своею давятъ.

Средственной величины одноцвѣтные, нѣсколько выпятившїеся, ясные, свѣтлые, веселые и неиспорченные *глаза.*

Худощавая, тонкая, но пространная *нижняя челюсть* ни мало не уменьшаетъ красоты головы, и доставляетъ гортани и воздушной трубѣ столько простору, что глотанїе и дыханїе не отягощаются.

Уши должны быть остры, тонки, не длинны и прямо вверьхъ идущїя, притомъ же поворотливы, перемѣняющїяся въ положенїи и скоры въ движенїи.

Шея должна отъ тонкихъ плечъ, а особливо въ разсужденїи верьховой лошади, возвышаться умѣреннымъ полуцыркулемъ; ибо изъ того можно заключить о легкой ходѣ. Сверьху отъ головы должна оная быть тонка, а снизу къ груди прибавляться въ толщину. Далѣе гребень гривный долженъ по сему быть окатистъ.

Грива толстая и жесткая въ осязанїи, и отъ натуры волнами ложащаяся, не токмо украшаетъ шею, но и показываетъ сильную, здоровую и добрую лошадь, хотя послѣднее чаще оказывается у жеребца, нежели у кобылы.

ББ) *Т ѣ л о.*

Широкая и возвышенная *грудь* съ тонкими и худощавыми *лопатками* составляетъ красоту и препятствуетъ

частому спотыканію. Лошадь съ толстыми лопатками и широкою грудью, которая мясиста и нѣсколько нависла, способнѣе въ запрягъ, нежели подъ верьхъ; ибо это показываетъ великую силу; равно какъ тонкоплечая и равную грудь имѣющая лучше годится подъ сѣдло.

Длинная и прямая, или по меньшей мѣрѣ слегка вогнувшаяся *спинная кость*, которая не окатисто выгнулась, ни глубоко т. е. сѣдловато опустилась, украшаетъ лошадь. При чемъ спина у верьховой лошади въ особливости должна быть широка; ибо, когда оная узка, сѣдло будетъ всегда жать и побивать.

Ребра должны быть довольно выгнуты. Плоскія ребра тѣснятъ легкое и отягощаютъ дыханіе. Лошадь, имѣющая таковыя окатистыя ребра, называется *ребристою*.

Сколько красиво круглое, ни толстое ни тонкое *брюхо*, столько отвратительно такъ названное *коровье брюхо*, т. е. вислое, каково у коровъ и жеребыхъ кобылъ; таковыхъ брюхастыхъ лошадей не льзя подъ верьхъ употреблять.

Крестецъ составляетъ слѣдствіе хребта, который долженъ быть широкъ, безъ непомѣрно-выставившихся бедерныхъ костей, и состоящій съ лопатками въ горизонтальной линіи, т. е. наравнѣ.

Паха должны быть прямы вверьхъ, толсты и коротки, и вообще между бедер-

дерной кости столько полны, чтобъ ладонь укладывалась.

Хвостъ долженъ сидѣть ни высоко, ни низко, быть толстъ, и отъ рѣпицы по самый конецъ усаженъ длинными волосами.

ВВ) *Ноги.*

Ноги вообще должны быть соразмѣрны вышинѣ тѣла, притомъ чисты и тонки и безъ длинной или косматой шерсти, *передняя нога* кругла, полна, и колѣно безъ перелому ни вогнутое, задняя же часть окорока кругла, мясиста, жиловата и безъ желваковъ, *цевки* отъ колѣна по щотку плоскія и широкія, жилы на ней нѣсколько отъ кости отдѣлившіяся; *путо* или *бабка* (послѣдній членъ ноги между щоткою и копытомъ) сама по себѣ быть пряма и коротка, ибо длинная бабка ни красива, ни прочна, и показываетъ слабость лошади.

Бородавки на переднихъ ногахъ и на заднихъ подъ колѣномъ чѣмъ оныя меньше, тѣмъ лошадь почитается лучше.

Копыто лучшее, когда оное черновато, и подобно видомъ черному кремню, и должно быть ни длинно, ни коротко; кругло, стрѣлку *раковину* имѣть не широкую не мягкую, и не пухлую; пятку же толстую и непустую.

Волосень, между рогу и мяса вверьху копыта обходящая, должна быть чиста, не тверда, и покрыта волосами.

Шагъ долженъ быть равенъ и просторенъ, между заднею и переднею ногою не широкъ, ни узокъ, безъ заплетанія и крестообразнаго ступанія.

Шерсть на всемъ тѣлѣ должна быть нѣжна и коротка, а притомъ лоснящагося цвѣту. Таковое обстоятельство обыкновенно показываетъ лошадь доброй породы, бодрую, смѣлую и здоровую.

Напослѣдокъ въ разсужденіи *темперамента*, т. е. сложенія, потребно, чтобъ лошадь была бодра, вѣрна, ласкова и смирна; ибо норовистая лошадь при всей наружной красотѣ называется негодною. Такъ говорятъ, на примѣръ, о лошади впрочемъ складной, когда она Хозяина своего встрѣчаетъ съ приложенными ушами, храпѣніемъ, кусаніемъ, ляганіемъ и брыканіемъ; это негодная лошадь.

B. *Нескладная лошадь.*

Чтобы составить себѣ понятіе о лошади совершенно складной, должно мысленно противопоставить оной лошадь нестатную; ибо, какъ вопрошаютъ: что есть красивая лошадь? такъ и то, что есть лошадь нескладная? отвѣтствованіе на послѣдній вопросъ предложимъ мы тѣмъ же порядкомъ, какъ говорено о красивой лошади.

AA. *Голова.*

Большая толстая *голова* съ вдавленнымъ *лбомъ*, сплющенною и широкою *носовою костью*, очень большимъ или очень ма-

малымъ *ртомъ*, также съ вислою нижнею губою, составляютъ худый видъ. Последній порокъ бываетъ наследственъ легко, въ особливости у кобылъ, хотябы оныя случаемы были и съ безпорочнымъ жеребцомъ, не смотря на то, что жеребята большею частью выкидываются по отцѣ, нежели матери.

Вислыя уши, коихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называютъ ослиными, очень отвратительны и означаютъ почти всегда лѣнивость или неспособность. Хотя помогаютъ пороку сему вырѣзываніемъ на головѣ между ушей полоски кожи, въ большой ручной палецъ шириною, а рану стягиваютъ и заживляютъ, но отъ сего происходитъ видъ почти хуже прежняго; ибо уши тогда торчатъ вверьхъ и не движатся.

Черные, синіе и малые глаза, склонны къ слѣпотѣ, равно тѣмъ же угрожаетъ и мясистая голова. Сѣрые глаза и бѣлыя рѣсницы при свѣтлой шерсти лошади не составляютъ пороку. Глубоко впадшіе, или въ ямахъ глаза, не токмо отвратительны, но и считаются за признакъ невѣрности и лѣни.

Естьли между челюстными костями, коимъ для свободы гортани должно быть просторнымъ, находится *ядро* или толстое мясо, знакъ это равномѣрно слабости глазъ.

Шеи раздѣляются на баранью, свиную, оленью и лебяжью.

Длинная, тонкая *баранья шея,* гребнемъ вогнутая, составляетъ безобразіе и знакъ слабости.

Свиная шея, еще снoснѣе, оная бываетъ коротка, широка и выгнута, выпячиваетъ голову далеко впередъ, но и понуждаетъ оную очень нависнуть. Впрочемъ таковыя шеи показываютъ прочность и силу до глубокой старости, но легко выраживаются въ такъ называемую *ветчинную шею,* (Speck-Hals) когда гребень гривный на сторону свисаетъ. (по охотничьи: гриву скинула.)

Оленья шея имѣетъ тотъ видъ, когда голова поднята вверьхъ, потому что отъ неразмѣрно толстѣйшей внизу шеи, нежели вверьху, подпирается и препятствуетъ оной самой собою нависнуть. Таковыя лошади хотя способны къ быстрому бѣгу, и възѣзжанію на горы, напротивъ неспособны къ перепрыгиванію чрезъ что нибудь; ибо задъ у нихъ всегда бываетъ тяжеле переду. Впрочемъ лошадей таковыхъ считаютъ за очень прочныхъ.

Лебяжья шея уже прежде выхвалена, и составляетъ главную красоту лошади. Шея таковая не бываетъ ни вверьху, ни внизу толста, умѣренно выгнута, больше длинна, нежели коротка, притомъ высока, что не токмо складъ лошади преимущественно умножаетъ, но и голову подер-

держиваетъ, что оная на удѣла не упирается. Обыкновенно случаются таковыя шеи у лошадей добраго, ни горячаго, ни холоднаго свойства, коихъ легко обучать и управлять.

Грива, рѣдкими, мягкими, хлоповатыми и короткими волосами снабженная, не токмо не красива, но не рѣдко означаетъ безсилïе.

ББ. *Тѣло.*

Узкая острая *грудь*, съ узкими *лопатками*, неравными плечами, кои ниже по линïи крестца состоятъ, считаются за порокъ, хотя послѣднихъ рѣдкая лошадь не имѣетъ. Лошадь съ мясистыми лопатками бываетъ гораздо тяжеле другихъ на ходу.

Опустившïйся сѣдлистый хребетъ, отчасу получаетъ худшïй видъ, и у многихъ лошадей означаетъ слабость. Происходитъ это отъ ранняго употребленïя лошадей подъ сѣдло, и отъ того, когда въ молодости доставали онѣ кормъ изъ высокой рѣшетки. Горбатая спина свойственна осламъ, а у лошадей происходитъ отъ ранняго употребленïя въ запрягъ.

Лошадь, не имѣющая складныхъ *ребръ*, почти всегда сообщаетъ некрасивость брюху и обыкновенно получаетъ садна.

Поджарое, очень малое и въ пахахъ подхваченное *брюхо*, стольkожъ некрасиво, какъ и коровье брюхо. и означаетъ, что лошадь либо внутри повреждена уже,

или

или скоро повредится, а притомъ подвержена опасности отнятія заду.

Хотя короткія, сжатыя лошади обыкновенно въ работѣ бываютъ прочны, но *длинная* лошадь съ равною горизонтальною спиною гораздо для глазъ бываетъ красивѣе.

Маслачистая лошадь имѣетъ очень худый видъ, когда она не въ тѣлѣ, т. е. несыта.

Лошадь, имѣющая длинный и обвислый *крыжъ* (круппъ, мѣсто отъ крестца до рѣпицы, или задъ), не можетъ удобно всходить на гору, ни тащить бремени, также и на скаку трудно оную остановить.

Прежде сего уважался желобистый *крестецъ* съ глубокимъ раздвоеніемъ, нынѣ предпочитается крестецъ полный и окатистый; напротивъ узкій, остро спускающійся крестецъ, или такъ называемая *свиная кость* совсѣмъ отвергается.

Крысій или *ослиный хвостъ* учиняетъ впрочемъ складную лошадь безобразною. Крысій хвостъ называется то, когда оный до конца хвостовой кости голъ и мало покрытъ волосами. Хотя лошади съ таковыми хвостами и родятся, но это не простирается въ породу. Нерѣдко приключаетъ этотъ порокъ лошадь сама себѣ, когда отъ свербежу въ рѣпицѣ, происходящаго отъ остроты крови, трется объ нѣчто твердое и оголяетъ хвостъ.

ВВ) *Ноги.*

Неравныя *колѣна*, вогнутыя или выпятившїяся, составляютъ порокъ; таковая лошадь называется съ коровьими или козлиными ногами.

Лошади *толстоногїя*, и у коихъ оныя обросли длинными волосами, составляютъ худый видъ, а притомъ длинные комками грязи обвѣшанные волосы и щотки обыкновенно производятъ мокрецы. Природою некосматая лошадь имѣетъ на щоткахъ и въ волосенѣ не много и мягкїя волосы. Не льзя утвердить, чтобъ косматость ногъ происходила отъ мокрыхъ пасбищъ, какъ нѣкоторые полагаютъ. По многократнымъ замѣчанїямъ происходятъ таковыя ноги отъ того, когда *жеребятъ* въ глубокую осень пасутъ долго въ полѣ. Когда же жеребятъ или молодыхъ люшадей съ Воздвиженья до наступленїя морозовъ ставить въ конюшни, ноги будутъ у нихъ чисты, естьли только въ породѣ нѣтъ сему противнаго пороку.

Длинныя *бабки*, съ каковыми лошадь на ходу щоткою почти земли касается, и каковыя называются *медвѣжьи лапы*, не составляютъ красоты. Съ коротками бабками лошади бываютъ сильнѣе, а съ длинными стомчивы и спотыкливы. Напротивъ лошади, имѣющїя длинныя бабки, подъ верьхомъ ходятъ очень плавно, и способны для тѣхъ, коихъ тѣлесное сложе-

женїе не можетъ сносить сильнаго потрясанїя.

Узкїя *копыта* называются ослиными и составляютъ противоположенїе круглымъ и широкимъ копытамъ.

Естьли оныя высоки, пусты и узки, подвержены босотѣ и расколу копытъ. Также обручи и кольца округъ копыта составляютъ худое слѣдствїе. Струи копыта должны простираться вдоль отъ самой волосени. Копыта, имѣющїя струю поперегъ, удобно трескаются; сверьху же вдоль идущую, бываютъ тверды и крѣпки.

Бѣлыя копыта неспособны къ стати лошадей небѣлоногихъ. Пѣгїя или полосатыя копыта рѣдко бываютъ добры, и не столько мягки, какъ одноцвѣтныя, по чему удобно колются. Черныя копыта по сему лучшїя, сѣрозольнаго цвѣту средней доброты, а бѣлыя всѣхъ хуже. Но сїе значитъ только о здоровыхъ копытахъ; ибо больное черное копыто нельзя считать добротнѣе здороваго бѣлаго.

Низъ копыта или *подошва* должна быть ни длинна, ни коротка, а круглая лучше, притомъ чтобъ была толста и непуста, стрѣлка же не очень широка, мягка, но непухлая.

Шерсть на тѣлѣ длинная, густая, мягкая, космашая и клокатистая, составляетъ безобразїе и значитъ непроворную, лѣнивую, непонятную, и слабую лошадь. Призники нѣкоторыхъ

рыхъ болѣзней оказываются преимущественно по волосамъ, на примѣръ: когда лошади своихъ зимнихъ волосовъ не роняютъ, находятся онѣ не въ хорошемъ состоянїи и могутъ удобно пасть, естьли не оказано имъ будетъ помощи.

Погрѣшность темперамента наконецъ состоитъ въ томъ, когда лошадь коварна, бѣшена, кусается, пуглива, бьется, норовиста, крѣпкоузда, беспокойна, неповоротлива, и проч.

Г) *Покупка лошадей.*

Хотя конскїе барышники не охотно соглашаются на то, чтобъ лошадей ихъ смотрѣть въ стойлахъ, но надобно стараться сего достигнуть; потому что лошадь въ стойлѣ бываетъ предоставлена самой себѣ, и не бываетъ приводима бичемъ, шпорами и поводами въ иное положенїе, ибо самыя непроворныя лошади показанными орудїями бываютъ приводимы въ бодрость и огонь, къ чему ихъ почасту прїучаютъ. И такъ въ стойлѣ надъ покупаемою лошадью должно производить слѣдующїя наблюденїя, а не отъ продавца объ оныхъ слышать, понеже сїе должно возбуждать подозрѣнїе, что лошадь имѣетъ тайные пороки и барышникъ охотно желаетъ оную съ рукъ сбыть.

аа) Нѣтъ ли на разсѣдланной и отъ попоны раскрытой лошади вреда и признаковъ, что оная гдѣ либо не по надле-

лежащему лечена, или работою надсажена.

бб) Твердо ли и равно на всѢхЪ своихЪ четырехЪ ногахЪ стоитЪ, а особливо на переднихЪ, и постоявЪ нѢсколько, не перемѢняетЪ ли ногЪ, и не выставляетЪ ли то одну, то другую; ибо это означаетЪ, что вЪ мускулахЪ или нервахЪ повреждена. Когда заднія ноги держитЪ между собою тѢсно, будетЪ спотыкаться, уставЪ. Естьли пересемѢниваетЪ передними ногами, знакЪ, что имѢетЪ боль вЪ подковахЪ или была закована; когда поднимаетЪ ихЪ вЪ сторону, повреждено у ней легкое. Можно же лошадь, толкнувЪ подЪ колѢно, испытать, твердо ли на ногахЪ стоитЪ и не подастся ли.

вв) Когда лошадь жретЪ проворно, означаетЪ это доброе свойство, что и изЪ того заключить можно, когда она не перемѢняя своего виду, проворно урину испускаетЪ. ВЪ ясляхЪ примѢчаютЪ лошадь, не имѢетЪ ли оная привычки, захвативЪ полонЪ ротЪ овса, или короткаго корму, прижимать губы кЪ краю ясель, кряхтѢть или даже ревѢть, и кормЪ ронять на землю. Жеребцы и мѢрены привыкаютЪ кЪ сему пороку скорѢе кобылЪ. ОтЪ сего пороку отъучить ихЪ не можно. СноснѢе лошади, кусающія ясли, то

то есть, глодающїя и кусающїя оныя, пока большой кусокъ оторветъ. Привыкаютъ къ сему большею частью шалостливыя молодыя лошади, отъ чего отучать можно. Привыкаютъ же лошади глодать ясли, когда имъ кладутъ въ оныя соль. Онѣ обкусываютъ тогда вшедшую въ дерево соль, и естьли сдѣлаютъ къ тому привычку, охотно остаются съ оною.

гг) Тихо стоящая, нежрущая лошадь, которая голову опускаетъ и сонною кажется, должна быть либо лѣнива, или больна и слаба.

дд) Когда взявъ бичь, гонять лошадь, и оная начнетъ бодро и рѣзво бѣгать, значитъ веселую работящую лошадь, или добрую и бодрую верьховую. Естьли же оная на ударъ бичемъ лягаетъ, оглядывается пламенными глазами и сжимается всѣмъ тѣломъ, означаетъ сердитое, упрямое сложенїе, и лошадь неохотную къ исправленїю своей должности.

ее) Потомъ вывесть лошадь къ конюшеннымъ дверямъ и поставить головою на свѣтъ, а тѣломъ въ темнотѣ. Въ этомъ положенїи разсматриваются у ней *глаза*. Оные хороши, когда живы и ясны, и можно видѣть въ глубину оныхъ, и тамъ изображенїе лица своего,

его, а не на поверьхности. Естьли оные мутны, облачны, или какъ уголь черны, знакъ, что плохи. Это прилѣжное сїе испытанїе глазъ должно поставлять въ числѣ главныхъ условїй при покупкѣ лошадей, дабы не навязать себѣ на шею слѣпой, или скоро ослѣпнуть имѣющей лошади. Слѣпая лошадь по цѣнѣ только полулошадь, да и это не всегда. Хотя нѣкоторые покупщики чаютъ слѣпую лошадь узнавать по ходу, когда на ней верьхомъ ѣдутъ; ибо оная опасаясь наткнуться, ноги необычайно высоко поднимаетъ, однако искусные барышники, или ихъ слуги, умѣютъ таковою лошадью такъ владѣть, что слѣпота ея будетъ на ходу непримѣтна. Но не довольно еще того, чтобъ не купить лошадь слѣпую, не должно брать и таковой, которая вскорѣ можетъ ослѣпнуть, что изъ помянутыхъ признаковъ по глазамъ заключить можно. Когда приподнять рѣсницу вверьхъ и на бѣлкѣ глазномъ не окажется красныхъ жилъ, знакъ поврежденїя въ тѣлѣ и расположенїя къ сапу, естьли только уже онаго нѣтъ и только оный запертъ.

жж) Послѣ глазъ разсматриваютъ зубы къ узнанїю лѣтъ. Кто выше приведеннаго признака возрасту лошадинаго по зубамъ въ памяти затвердить не можетъ,

жетъ, помогаетъ въ томъ себѣ слѣдующимъ образомъ: должно указательнымъ и большимъ пальцомъ приподнять верьхнюю губу, и когда зубы окажутся плотно и тѣсно между собою сжаты, признакъ это молодой лошади; когда же они торчатъ впередъ и концы верьхнихъ и нижнихъ не равно смыкаются, можно заключать, что лошадь стара. И чѣмъ длиннѣе зубы (когда притомъ десны высохли и зубы пообнажили, а притомъ желты и тусклы видомъ), тѣмъ старѣе оная. Хотя могутъ въ этомъ случаѣ быть изъятія, но въ прилѣжномъ разсматриванiи рѣдко можно обмануться.

Можно далѣе испытать *клы*. *Естьли оные остры и съ желобиною со внутренней стороны*, можно лошадь считать не старѣе 7 лѣтъ. Коварные барышники выжигаютъ иногда зубы, чтобы лошадь казалась моложе; но прилѣжный глазъ можетъ этотъ обманъ открыть. У кобылъ очень рѣдко бываютъ клы, а о имѣющихъ оные заключаютъ, что оныя не могутъ быть жеребы. По недостатку у кобылъ кловъ, должно разсматривать небо во рту. Когда оное мясисто и почти столькожъ лосковато, какъ зубы, знакъ молодой кобылы.

Барышники у самыхъ молодыхъ жеребятъ, чтобы продать ихъ за

 воз-

возрастныхъ, вырываютъ прежде времени молочные зубы, послѣ чего скорѣе появляются настоящїе зубы. У жеребчиковъ клы, обыкновеннымъ образомъ вырастающїе, обманъ этотъ открываютъ. Въ разсужденїи молодыхъ кобылокъ можно употреблять способъ, который основанъ на исправномъ для всѣхъ лошадей опытѣ, и состоящїй въ слѣдующемъ: каждая лошадь, достигнувшая своего росту, (совершается оный, когда исполнится ей четыре года, послѣ чего до шести лѣтъ оная крѣпчаетъ или прибываетъ въ толщину), должна отъ острїя передней лодыги (членъ, отъ лопатки до колѣна простирающїйся) до загиба къ концу лопатки и состава лодыжнаго столькожъ имѣть длины, сколько отъ локтя до верьхней части холки. До сего времени смѣрокъ выставляется столько больше выше холки, сколько молодой лошади или кобылѣ рости осталось до достиженїя равной мѣры. Почему, когда смѣрокъ окажется выше холки, значитъ, что кобыла тѣмъ моложе, чѣмъ больше смѣрокъ выставился. При семъ приложу я всеобщїй способъ мѣрять каждую лошадь всякаго росту: всего лучше снимается мѣра тонкою ниченкою или иною сухою и очень крѣпкою ниткою, на которой вершки узелками завязаны,

ны, а на одномъ концѣ снабжена плоскою деревяшкою въ полшора вершка длиною. Эшу деревяшку подложишь подъ переднюю ногу, когда лошадь стоишъ на ровномъ мѣстѣ, и мѣришь вверьхъ по ногѣ до самой холки.

Нѣкошорые барышники знаюшъ искусство сообщашь старымъ лошадямъ, а особливо шаковымъ, которыя свою низкую и бѣлую шерсть до глубокой старости удерживаюшъ, ложные признаки, а именно, поддѣлывая извѣстныя ямки и чернь въ зубахъ, когда оныя давно уже сгладились. Зубъ выдалбливаюшъ рѣзцомъ и подчерниваюшъ ѣдкими чернилами, или положивъ *ржаное зерно*, припекаюшъ раскаленнымъ желѣзомъ. Однакожъ почти всегда бываетъ шаковый зубъ близъ ямки оцарапанъ; ибо когда лошадь при эшомъ дѣйствіи хошя не много пошевелишся, рѣзецъ скользишъ и зубъ царапаешъ, да и чернь зуба оказываешся гораздо шемнѣе нашуральной. Сверьхъ сего къ узнанію у жеребцовъ и мѣреновъ пособствуюшъ клы.

Чернь на зубѣ, естьли нѣшъ на ономъ ямки, не составляешъ рѣшишельнаго въ разсужденіи лѣшъ, чтобы барышникъ къ убаянію покупщика ни говорилъ. Когда лошадь отъ старости получитъ длинные зубы, обман-

щики оные спиливаютъ или припираютъ терпугомъ. Другіе, кои поискуснѣе, спиливаютъ оные спереди накось, чтобъ только сгладить наросты, а сверьху оставляютъ, не тронувъ. Что надлежитъ до перьвыхъ, обманъ ихъ легко открыть, когда сжать лошади зубы; ибо тогда окажется, что верьхніе и нижніе зубы не сходятся, для того что коренные зубы, которыхъ никогда спилить не можно, тому препятствуютъ. У послѣднихъ же примѣтно бываетъ ядро зуба, которое отъ терпуга обнажится, цвѣтомъ темнѣе, и самый зубъ будетъ казаться окатистъ.

Старость показывающіе волосы около глазъ барышники выдергиваютъ. Однакожъ въ прилѣжномъ разсматриваніи примѣтно это, кромѣ того только, естьли волосы будутъ подкрашены подъ цвѣтъ прочей шерсти.

Искуственныя *проточины* или *звѣзды* съ прочимъ подкрашеніемъ шерсти отъ чищенія скребницею скоро исчезаютъ; ибо краска во внутрь волосовъ не проницаетъ. Поддѣльная лысина или таковая же звѣзда узнается потому, что на ней бѣлые волосы гораздо прочихъ длиннѣе, и обыкновенно въ срединѣ лысины находится голое мѣстечко.

23)

зз) На *шеѣ* подъ ушми между нижними челюстьми должно ощупывать находящїяся тамъ железы, коимъ должно быть отдѣленнымъ и малымъ; ибо, когда оныя прилегли и пухлы, значитъ лошадь простуженную, и нѣтъ надежды, чтобъ не потекла у ней матерїя носомъ, или не получила бы она распаленныхъ глазъ. Паственныя лошади, когда оныхъ рано или поздно въ холодныя ночи въ полѣ на паствѣ держатъ, обыкновенно подвергаются помянутому припадку, который называется *мытъ*, такъ что, когда натура въ перьвый годъ припадка сего посредствомъ истеченїя носомъ или прорывомъ нардѣвшаго желвака не испразднитъ, болѣзнь сїя будетъ ежегодно возобновляться и почасту очень худыя слѣдствїя производитъ.

ии) Теперь очередь доходитъ къ *ногамъ*. Естьли оныя запачканы грязью (не рѣдко мараютъ оныя съ намѣренїемъ грязью, чтобы сокрыть пороки), должно оныя очистить, между колѣна и пута ощупывать наростковъ; маленькїе и къ кости прилегшїе не много значатъ, большїе же, на цѣвкахъ ростущїе, составляютъ великїй порокъ. Подъ колѣнками можно лучше всего открыть бородавки и струпья, но какъ оныя иногда покрыты бываютъ длинною шерстью, должно шерстъ пальцами разводить. На-

ростъ (по Нѣмецки Spaat), составляетъ обыкновенное слѣдствіе чрезмѣрно тяжелой работы и оказывается на заднихъ ногахъ внутри подъ колѣномъ. Естьли *копыто* красиво, широко, плоско и нешароховато, не опасаются, чтобъ лошадь могла быть разбита, но должно разсматривать, не мазаны ли трещины.

ii) Еще къ испытанію лошади служитъ подниманіе *хвоста*; естьли лошадь оный быстро, какъ бы пружину, обратно между окороковъ прижимаетъ, знакъ бодрости, силы и здоровья. Противнаго должно ожидать, когда потомъ хвостъ въ слабомъ положеніи останется висящимъ. Но должно при семъ быть осторожну и не становиться позади лошади, чтобъ не убила, что не худо наблюдать и съ самыми знакомыми лошадьми. Лучшій способъ въ этомъ дѣйствіи становиться съ боку лошади, какъ бы садиться на нее верьхомъ, къ головѣ ея обратиться спиною, а лицемъ къ заду, лѣвою рукою взять за бедерную кость, а правою за хвостъ. Въ этомъ положеніи брыкающая лошадь убить не можетъ, и естьли для ударенія къ приближившемуся человѣку похочетъ оборотиться задомъ, то лѣвая рука тому помѣшаетъ и можетъ человѣкъ отскочить впередъ или въ сторону.

кк) Потомъ покупщикъ долженъ сѣсть на лошадь, естьли назначаетъ оную подъ верьхъ, не показывать ей прута, не толкать шпорами и ѣхать, опустивъ повода; чрезъ это учинится лошадь безпечна и тотчасъ окажется, когда она спотыклива, а особливо естьли мѣсто, по которому ѣдешь, не гладко. Хотя и лучшая лошадь можетъ спотыкаться (молодая учинитъ это всего чаще отъ рьяности, или отъ того, что еще неукрощена, но когда поводлива и ноги хорошо вывертываетъ, можетъ изъ ней выти очень добрая верьховая лошадь.); однакожъ когда споткнется, сунувшись отъ *страху хлыста или шпоръ*, знакъ это *стараго преступленія*; ибо лошадей за *погрѣшность* наказываютъ, при спотычкѣ дергаютъ или стегаютъ, равно и за пугливость; но чрезъ это наказаніе вмѣсто исправленія дѣлаютъ ихъ худшими.

лл) Послѣ приказать сѣсть на нее другому; ибо собственная ѣзда испытываетъ токмо тихїй и плавный шагъ, и тогда смотрѣть, бодро ли и высоко ли она ноги поднимаетъ и смѣло ли оными ступаетъ. Къ разсмотренію сего должно стоять на прямой чертѣ противъ идущей лошади, сперьва спереди, потомъ сзади.

Когда лошадь производитъ короткіе шаги и концами копытъ въ землю упираетъ, знакъ, что она спотыклива.

На шагу не должна она заплетать ногами; ибо легко можетъ спотквувшись, всадника подвергнуть опасности упасть съ нею вмѣстѣ.

Лошадь, которая на ходу переднія ноги не прямо и нѣсколько не свободно отъ земли приподнимаетъ, но оныя какъ бы танцуя, прочь отметываетъ, или даже внутрь заноситъ какъ бы полуцыркулемъ, способна къ поданію, и подковы сему пособить не могутъ, можетъ также и легко охрамѣть.

Чѣмъ у лошади шагъ заднихъ ногъ уже, а переднихъ просторнѣе, тѣмъ лучше; ибо таковая не можетъ засѣчься. Когда цѣпляетъ ногою за ногу, спотжнется; естьли шагъ переднихъ ногъ тѣсенъ, а заднихъ просторенъ, нога за ногу цѣпляетъ и повреждаетъ. Когда шагъ просторенъ, тогда бываетъ развалистъ, или лошадь качается изъ стороны въ сторону; естьли ступаетъ заднею ногою въ слѣдъ передней ноги, сама съ великою опасностію засѣкается и цѣпляется за подкову передней ноги. Въ добромъ и правильномъ ходу долженъ слѣдъ задней ноги садиться въ прямой ли-

линіи, по крайней мѣрѣ въ маломъ отступленіи, и на ладонь ширины не достигая слѣду переднихъ ногъ.

мм) Поѣздивъ на лошади шагомъ, должно потомъ ѣхать рысью и вскачь. Въ первой должна она оказаться рѣзва, а въ послѣднемъ быстра. Но чтобъ поступить еще безопаснѣе, не довольно поѣздить нѣсколько минутъ на лошади верьхомъ, или самому поѣздить съ четверть часа, но испытывать часа два или три, на гору и подъ гору, по гладкой и неравной дорогѣ; ибо добрая лошадь на равной и негладкой дорогѣ не однимъ образомъ ходить должна, но ходъ свой учреждать по состоянію мѣста. Когда съ горы бѣжитъ она рысью смѣло, можно заключать безопасно о крѣпости ея сложенія, и что она не спотыклива.

нн) Потомъ какъ лошадь побѣжитъ нѣсколько часовъ рысью и между тѣмъ вскачь, можно испытать состояніе ея *дыханія*. Когда бока лошади движатся единообразно и притомъ не очень вздуваются, легкое въ ней свободно; но ежели вздуваются съ двоеніемъ и безпорядочно, или пока еще стоитъ въ стойлѣ, сапитъ въ ноздри, какъ бы послѣ скоку: знакъ удушливости. Обманывающіе барышники имѣютъ пойло, которое даютъ лоша-

шадямъ, и чрезъ то производятъ, что лошадь въ стоилѣ порядочно дышетъ. Добрый быстрый скокъ, лучшее средство достигнуть въ этомъ истинны, и когда лошадь дышетъ тяжело, последуетъ у ней кашель или даже хрипѣніе, противъ чего нѣтъ лекарства.

oo) *Сапъ* составляетъ главный порокъ, за которой конскіе продавцы отвѣчать должны. Но всегда ли можно сыскать продавца, и какихъ трудовъ и убытковъ стоитъ принудить его къ заплатѣ? Въ семилѣтнюю Прусскую войну, когда напослѣдокъ лошадей на подхватъ покупали, зашелъ я поутру въ большую конюшню нечаянно, и примѣтилъ Жидовскаго слугу, которой забивалъ сапатой лошади въ ноздри хлопки, и совершивъ это, тотчасъ поѣхалъ на ней на конную площадь. Въ другой разъ случилось мнѣ видѣть, что Жидъ вывелъ на конную молодую складную лошадь и скоро оную продалъ. Чрезъ нѣсколько часовъ потекъ у ней изъ ноздрей гной, Жидъ между тѣмъ скрылся, и покупщикъ онаго не отыскалъ. Безъ сомнѣнія и Жидъ обманутъ былъ отъ барышника, чтобъ самъ не отвѣчалъ; ибо обманщики умѣютъ какимъ-то полосканьемъ теченіе изъ носу матеріи на нѣсколько времени задерживать. Но когда часа

са два на лошади сильно поѣздить, состоянїе носу вскорѣ откроется. Можно это узнать и скорѣе. Должно лошади обѣ ноздри, а именно: повыше оныхъ за переносицу на нѣсколько крѣпко сжать и тѣмъ захватить дыханїе, по освобожденїи дыхнетъ она такъ сильно, что запертая матерїя выскочитъ. Сверьхъ того по выписанному можно разсматривать бѣлки глазныхъ яблокъ.

пп) За норовъ лошади, который не всегда бываетъ одинакаго обстоятельства, долженъ продавецъ равномѣрно отвѣчать. Оный не всегда оказывается, когда лошадь изъ своей упряжки выведена будетъ. Когда можно самому на лошади ѣхать верьхомъ, и сидѣвъ на ней, подъѣзжать какъ къ тѣмъ лошадямъ, съ коими она въ упряжкѣ ходила, такъ и къ посторонним лошадямъ, воротамъ и дорогамъ, вскорѣ окажется норовиста ли оная, или поводлива. Нѣкоторыя лошади столько норовисты, что прежде дадутъ убить себя до смерти, нежели пойдутъ съ мѣста. Можно цѣлый цугъ лошадей молодыхъ одною норовистою лошадью испортить, и оныя отъ товарищества упрямой лошади сами сдѣлаются норовисты. Еще лучше, когда норовистая лошадь верьховая идетъ въ товариществѣ другихъ лошадей

шадей безъ остановки, и лишъ трудно оную поворотить прочь, чтобъ шла одна.

pp) Еще осталось припомнить, что на лошадь, на которой кто самъ ѣхать верьхомъ не хочетъ, или не можетъ, надѣвать простую узду и такъ велѣть ѣхать; ибо нѣкоторые барышники на лѣнивыхъ или порочныхъ лошадей накладываютъ узды съ малыми мундштуками, у которыхъ клюпья длинные, и тѣмъ принуждаютъ лошадь держать голову вверьхъ. Не должно же имъ вѣрить, когда работники ихъ приводятъ къ прочимъ лошадямъ лошадь, разгоряченную ѣздою; ибо когда лошадь отъ запалу имѣетъ отвердѣлость въ заду, тогда барышники ѣздятъ на оной по мягкому мѣсту, пока оная вспотѣетъ и отъ того поразомнется.

cc) Къ обманамъ же конскихъ барышниковъ надлежитъ, что они лошадямъ, нечувствительнымъ къ толканїю шпорами, засовываютъ за кожу битаго стекла, именно подъ брюшную кожу, и толкаютъ въ это мѣсто шпорами, отъ чего лошадь нѣсколько дней бываетъ къ тому чувствительна. Обманъ этотъ можно чрезъ то открыть, когда потянуть за кожу въ этомъ мѣстѣ, и лошадь будетъ шерашиться, или махать хвостомъ и повертывать

вать головою, чтобъ укусить. И сїе надлежитъ къ хитрости барышниковъ, что они лошадямъ, имѣющимъ сухїй ротъ, натираютъ губы острыми пряными зелїями, дабы произвесть пѣну. Не рѣдко можно это узнать потому, когда на лошадь, излишне пѣнящуюся, наложить другую узду, и на снятой уздѣ тогда можно услышать запахъ употребленныхъ зелїй.

mm) Противъ употребленїя столь многихъ правилъ предосторожности могутъ возразить, что оныя хороши на теорїи, но не удобопроизводимы въ практикѣ. Конечно въ день конскаго *торжища* ни одинъ барышникъ *не возметъ* лошадь изъ табуна съ тѣмъ, чтобъ дать на оной нѣсколько часовъ ѣздить. Но можно объ этомъ согласиться съ нимъ въ день неторговой. Еще удобнѣе можетъ это быть, когда посѣтить конскаго продавца, торгующаго большимъ количествомъ, въ мѣстѣ его жилища, и тамъ на свободѣ лошадей избирать и испытывать. Въ среднемъ Маркѣ Брандебургскомъ, а особливо въ Гавеландскомъ округѣ, гдѣ живетъ множество конскихъ барышниковъ, Дворяне, покупающїе у нихъ лошадей, призываютъ ихъ къ себѣ со многими лошадьми, выбираютъ себѣ угодныхъ, удерживаютъ

ютъ у себя нѣсколько дней, и когда не полюбятся, отсылаютъ оныхъ къ хозяевамъ, а вмѣсто сихъ велятъ приводить другихъ. Таковые знающїеся съ Дворянами и чиновными людьми барышники прошены бываютъ покупать для нихъ лошадей по ярмонкамъ, и берутъ сїи отъ нихъ купленыхъ лошадей на вѣру, съ тѣмъ условїемъ, что когда лошадь имъ не полюбится, чтобъ брали обратно и вмѣсто оной поставили другую. Но таковыхъ барышниковъ должно считать гуртовыми, кои торгуютъ цѣлыми табунами, или многими и дорогими лошадьми: поелику съ торгующими малымъ дѣломъ, торгу на этомъ основанїи вести не можно.

Д) Воспитанїе лошадей.

Хотя я собственно пишу и не о настоящемъ конскомъ заводѣ, однако хочу, какъ жеребцы въ конскомъ заводѣ главную вещь составляютъ, и отъ негодныхъ кобылъ обыкновенно выкидываются красивые жеребята, когда былъ хорошїй жеребецъ, описать надлежащее до красиваго жеребца, какъ то показано отъ Англичанина Г. Роберсона, дабы желающїе имѣть складныхъ жеребятъ, старались доставать складныхъ жеребцовъ, или бы покупали оныхъ, естьли позволяетъ достатокъ, какъ на примѣръ въ Эльбургскомъ Вердерѣ, что въ Пруссїи, есть мужики,

жики, употребляющїе на жеребцовъ для полученїя хорошей породы по нѣскольку сотъ талеровъ.

Жеребецъ, говоритъ помянутый Англичанинъ, отъ котораго ожидаемо хорошей породы, не долженъ имѣть ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ пороковъ; а особливо глаза у него должны быть чисты и не на слезахъ, хотя порокъ въ глазахъ наружи случайно происшедшїй не составляетъ вреда. Короткое дыханїе, запалъ, поврежденїе легкаго и печени, впрочемъ отъ складнаго жеребца, не обѣщаютъ здоровыхъ жеребятъ. Жеребята отъ своихъ отцовъ наслѣдуютъ желтуху, наросты, болоны и почечуи, равно какъ у человѣковъ дѣти подагру.

Длинныя путы или бабки негодны въ жеребцѣ; ибо лошадь съ таковыми бабками не можетъ имѣть прочныхъ костей. Копыта у него должны быть чисты и безъ вреда, складны, круглы, свободны отъ трескания и почечуя. Не должно быть недостатку въ сухой головѣ, шеѣ и плечахъ; лопатки должны быть широки и не узки, также и въ длинномъ крестцѣ. Цвѣтъ шерсти зависитъ отъ моды и склонности; бываютъ добрыя и худыя лошади всякихъ шерстей. ——

Въ Герцогствахъ Шлезвигскомъ и Голстинскомъ жеребцы къ поправленїю заводовъ и къ воспрепятствованїю упадка въ породѣ, къ сему намѣренїю испытанные и

назначенные, должны имѣть слѣдующія узаконенныя свойства.

1) Долженъ быть таковый жеребецъ складенъ и статенъ, къ чему преимущественно надлежитъ:

а) Чтобъ имѣлъ онъ сухощавую голову и нетолстую нижнюю челюсть, такъ подъ лбомъ не было бы у него впадины, но выгнута бы у него кость была по бараньему; б) чтобъ уши имѣлъ малыя, недлинныя и неширокія, также на головѣ, гдѣ оныя сидятъ, непросторно между собою разстояли, или бы обвисли, но торчали вверьхъ прямо и бодро; в) чтобъ глаза были не малы, ни впали, но стояли бы наравнѣ со лбомъ, и притомъ были велики и ясны; естьли жеребецъ отъ наружнаго приключенія потерялъ глазъ, или претерпѣлъ поврежденіе въ ономъ, за это онаго отвергать не слѣдуетъ; г) чтобъ шея у него была некоротка, невыгнута внизу какъ у оленя, ни же грива не была скинута на одну сторону, но въ равномъ выгибѣ отъ холки простиралась къ головѣ, къ верьху сходилась узко и окруженіемъ оканчивалась у зарѣза; д) чтобъ грудь имѣлъ онъ не узкую, но въ содержаніи къ росту своему довольной ширины; е) спину ни сѣдловатую, ни съ горбиною, также къ переду не ниже противъ заду, но равную, холку же высокую и острую; ж) чтобъ крестецъ не впалъ, ни былъ остръ, а мослаки не торчали вверьхъ; з)

чтобъ

чтобъ хвостъ сидѣлъ не низко, жеребецъ самъ былъ бы полнотѣленъ и не поджаръ; и) чтобъ ноги были невыворочены, ни заворочены внутрь, также и копыта свободны были бы отъ всякихъ пороковъ; і) чтобъ переднія ноги стояли прямо, и не были раскорячены, ни вмѣстѣ согнуты, ниже впередъ или назадъ погнуты, притомъ толстоваты, а не слишкомъ тонки; к) чтобъ въ особливости задъ былъ складенъ, паха широки, заднія колѣна или сальцо не очень назадъ вытулились, а подколенки ни выгнулись, ни вогнулись, что сообщаетъ жеребцу коровье безобразіе; притомъ свободны были бы отъ бородавокъ, наростовъ и всего, что ногу безобразитъ; также чтобъ заднія ноги вообще не были тонки и съ длинными бабками.

2) Нужно, чтобъ лошадь, къ сему употребленію назначенная, была свободна отъ всякихъ болѣзней и слабостей, какъ-то одышки, удушья и тому подобнаго, что сообщается въ заводѣ потомству.

3) Молодаго жеребца лучше поберечь отъ припуску, пока исполнится ему три года (еще лучше, по подобію Англичанъ, щадить жеребца отъ случки до шестаго году); ибо отъ рановременнаго припуску жеребцовъ происходитъ то, что лошади прежде времени старѣютъ и бываютъ неспособны. Жеребца пятнадцати лѣтъ къ заводу должно считать уже негоднымъ.

4) Когда къ заводу назначенный жеребецъ показаннымъ образомъ правильнаго складу, здоровъ и надлежащихъ лѣтъ, нѣтъ нужды смотрѣть на ростъ онаго, но заключать о томъ по росту, каждаго мѣста лошадямъ вообще свойственному; а по сему можетъ жеребецъ, сколькобъ ни не доставало оному мѣры Датскаго заводнаго жеребца пять футовъ два дюйма, по обстоятельству случая быть годенъ.

Заводная кобыла должна быть также здорова, какъ и жеребецъ; ибо отъ здороваго жеребца и больной кобылы выдутъ слабые или совсѣмъ больные жеребята. Почти нужно, чтобъ кобыла была еще здоровѣе жеребца; ибо оный малое нѣчто жеребенку прилагаетъ, а кобыла долговременно онаго питаетъ и сообщаетъ ему все тѣло, такъ что въ разсужденіи здоровья лучше случать больнаго жеребца съ здоровою кобылою, нежели здороваго съ больною кобылою, и въ первомъ случаѣ скорѣе здоровый жеребенокъ выдетъ. Притомъ кобыла должна быть складна и просторна въ тѣлѣ, чтобъ жеребенокъ имѣлъ мѣсто къ свободному росту. Должна же оная быть смирна и неноровиста, для того что жеребенокъ въ ея порокахъ непремѣнно будетъ участвовать. Когда жеребецъ и кобыла равной доброты, навѣрное можно отъ нихъ ожидать хорошаго.

Прежде сего во многихъ конскихъ заводахъ было въ обычаѣ, брать въ заводъ ино-

иностранныхъ кобылъ, Испанскихъ или Неаполитанскихъ. Но какъ нынѣ Испанскихъ кобылъ доставать стало трудно, а Неапольскія стали не таковы складны и рослы, то не можетъ быть лучше кобылъ Англинскихъ, естьли только будетъ въ заводѣ добрый жеребецъ, на примѣръ: Испанской, Варварійской, Арабской или Турецкой, въ числѣ которыхъ рѣдко попадаются рослые; ибо лучше, чтобъ жеребецъ былъ малъ, а кобыла росла, естьли желаемо имѣть складныхъ верьховыхъ лошадей и пристойнаго росту. Запряжнымъ лошадямъ должно конечно отцовъ и матерей имѣть рослѣе.

Въ Англіи впрочемъ въ разсужденіи жеребца держатся таковаго мнѣнія, что должно избирать онаго по намѣренію особливаго употребленія заводныхъ лошадей: Турецкій или Испанскій жеребецъ несказанно способенъ, чтобъ выходили военныя лошади; Варварійскій для клепперовъ; для лучшихъ охотничьихъ лошадей неублюдокъ Варварійскій отъ Англинской кобылы; для впряжныхъ лошадей Фландрской жеребецъ, а для скаку, запрягу и вьюку Англинскій.

До шестаго году не должно никакого жеребца въ случку употреблять, отчасти для того, чтобъ рановременно не лишился силъ своихъ, и не сдѣлался неспособнымъ, также что и кобылы, случаемыя съ очень молодымъ жеребцомъ, не

 все-

всегда принимаютъ. *Кобылу* до четвертаго году въ случку употреблять не должно же, естьли не хотѣть оную разстроить и получить слабыхъ жеребятъ. Съ того возрасту, хотя бы оная и въ запрягъ употребляема была, можетъ служить заводною кобылою до двенадцати лѣтъ; а естьли гуляетъ и служитъ только къ заводу, то и гораздо далѣе сего возрасту. Въ Англiи господствуетъ обыкновенiе, что кобылѣ тотчасъ по слученiи пускаютъ кровь, и утверждаютъ, что чрезъ этотъ способъ изъ 30 кобылъ эдва ли одна останется холостою.

Лучшее время къ случкѣ жеребца съ кобылою съ половины Марта до половины Апрѣля. Жеребята, въ Мартѣ и Апрѣлѣ родящiяся, оказываются всегда прочнѣйшими тѣхъ, кои ожеребятся поздно въ году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ кобылы пасутся въ полѣ, или ходятъ караванами, случку располагаютъ позднѣе, чтобъ ожеребившiяся кобылы съ своими жеребятами выходили на полную траву. Естьли кобылы будутъ употребляемы въ запрягъ, должно оныхъ недѣли двѣ по случкѣ работою пощадить, а потомъ могутъ служить по прежнему.

Называется *хочетъ ломаться* (по-Нѣмецки rossig), когда кобыла желаетъ жеребца. Замѣчается это по истеченiю урины, игрѣ въ дѣтородномъ членѣ и выступанiю изъ онаго бѣлой густой мокроты.

Естъ-

Естьли кобылы ходятъ обще съ меренами въ запрягѣ, или стоятъ близъ оныхъ въ стойлѣ, или вмѣстѣ ходятъ на паствѣ, тогда оныя отъ меренов въ этомъ состоянiи кусанiемъ или счипанiемъ очень бываютъ разгорячаемы. Естьли тогда случится въ домѣ жеребецъ, кобыла тотчасъ принимаетъ или учиняется жеребою.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ многiе люди въ деревняхъ содержатъ у себя жеребцовъ для собственнаго заводу и для ссуды. Сiи умѣютъ обходиться такъ, чтобъ кобыла жеребца при случкѣ не убила. Въ другихъ мѣстахъ есть обыкновенiе къ отвращенiю того, чтобъ кобыла не брыкалась, оныхъ треножить, т. е. одну заднюю ногу привязывать къ троку или передней ногѣ веревкою. *Естьли веревка будетъ очень натянута, такъ что между переднею и заднею ногою останется только на аршинъ* разстоянiя, кобыла будетъ находиться въ дурномъ расположенiи и противномъ намѣренiю; по чему кобылу должно удерживать въ свободномъ положенiи и треногу лишъ столько натягивать, чтобъ она брыкнуть не могла. Таковымъ способомъ жеребецъ будетъ отъ ударовъ безопасенъ, кобыла къ принятiю способнѣе, и не подвергнется опасности опрокинуться, когда жеребецъ хватается за гриву ея зубами. Въ здѣшнихъ мѣстахъ такъ называемые содержатели жеребцовъ, которымъ за нѣсколько лѣтъ дана узаконенная мѣра ка-

кого росту жеребцовъ содержать имъ должно, испытываютъ вопервыхъ кобылу съ жеребцомъ таковымъ образомъ, что вопервыхъ показываютъ только голову онаго изъ конюшенныхъ дверей, и держимому за поводъ жеребцу даютъ съ нею обнюхаться, въ каковомъ положенїи кобыла жеребца ударить не можетъ. Естьли примѣчено будетъ, что кобыла хочетъ ломаться, къ чему признанїя выше показаны, тотчасъ выводятъ жеребца. Когда же кобыла ломаться еще не хочетъ, то вышесказаннымъ способомъ до тѣхъ поръ испытываютъ, пока кобыла окажетъ склонность и безъ брыканїя жеребца допуститъ. Когда кобыла въ два произведенныхъ опыта, въ теченїи девяти дней послѣ перьвой случки, жеребца будетъ отбивать, есть надежда, что она жереба. Однакожъ чрезъ четыре нѣдели еще разъ или два испытываютъ, дабы болѣе удостовѣриться. Впрочемъ состоятъ во мнѣнїи, что отъ жеребца, два или три дни небывшаго въ случкѣ, и ломающаяся кобыла будетъ два раза съ нимъ случена, будетъ навѣрное жереба. Равномѣрно думаютъ, что доброе послѣдуетъ дѣйствїе, когда къ непринимающей кобылѣ припустить двухъ жеребцовъ одного за другимъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простой народъ поднесь еще считаетъ за околдованїе, когда жеребецъ, вскочивъ на кобылу, ничего не сдѣлаетъ, причемъ выпущенный

ный членъ спереди шляпки подобїемъ устья трубы расширится. Однако это составляетъ знакъ великаго безсилїя въ жеребцѣ, которому должно дать покой и хорошее содержанїе; ибо впрочемъ въ первые сутки послѣ того не будетъ онъ плодоносенъ.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ заведено, что содержатели жеребцовъ, готовя онаго къ припуску, который бываетъ надъ вечеръ разъ, а на другїй день вторично, получаютъ отъ тѣхъ, чьи кобылы, полчетверика овса съ участкомъ рѣзки и сѣна. Сверьхъ того пользуются хозяйскимъ обѣдомъ и ужиномъ. Естьли въ послѣдствѣ кобыла окажется непринявшею, и должно опять учинить припускъ, даютъ жеребцу опять показанную мѣру корму. Когдажъ напослѣдокъ произойдетъ на свѣтъ жеребенокъ, получаетъ содержатель жеребца талеръ; естьли же кобыла останется холоста, ничего. Въ другихъ мѣстахъ содержатель жеребца за каждый припускъ получаетъ 26 копѣекъ, и болѣе ничего. Но первое заведенїе лучше; ибо содержатель въ надеждѣ полученїя талера содержитъ жеребца своего лучше, и самъ навѣдывается о томъ, приняла ли кобыла.

Въ первые пять мѣсяцовъ жеребыя кобылы употребляются съ прочими впряжными лошадьми наравнѣ въ работу, но должно оныхъ пощадить отъ перегону и

скорой ѣзды. Съ шестаго же мѣсяца должно оныхъ беречь отъ толчковъ, ударовъ и крутыхъ поворотовъ въ стойлахъ и при запряганіи, да употреблять только въ легкую возку и тихую ѣзду, а отнюдъ не подъ верьхъ. Совсѣмъ не нужно, чтобъ жеребая кобыла въ послѣдніе мѣсяцы стояла на мѣстѣ и ничего не дѣлала. Умѣренное движеніе еще облегчаетъ ее разрѣшеніе. Однако слугамъ обходиться съ нею бережно, т. е. въ запрягѣ не понуждать ударами плети. Скорая ѣзда и тяжелый возъ можетъ легко привести кобылу къ выкинутію. Не должно же жеребую кобылу перемѣнять въ запрягѣ мѣстомъ, т. е. запрягать оную не съ той стороны дышла, какъ она обыкновенно ходила; ибо необычайное положеніе дѣлаетъ тѣлу ея великое принужденіе. Всего больше должно остерегаться сего, въ разсужденіи кобылъ, ходящихъ у дышла; ибо когда онымъ на выбоистой дорогѣ однажды ее побрюху ударитъ, можетъ тѣмъ умертвить въ ней жеребенка. А и того паче, должно жеребыхъ кобылъ въ началѣ второй половины ихъ жеребости съ великою осторожностію употреблять въ саняхъ, для того, что сани навьюченныя, когда остановятся, бываютъ отъ снѣгу присасываемы, и кобыла ихъ въ прямой чертѣ съ мѣста тронуть не можетъ, а отъ таковой натуги должна выкинуть, естьли повозщикъ ей въ томъ приподнятіемъ

съ

съ мѣста одного полоза не поможетъ, даже и нежеребая кобыла сдвиганіемъ таковыхъ присосанныхъ саней столько натужается, что надрывается внутри, и либо скоро умретъ, или сдѣлавшись больна, начнетъ тощать и медленно погибнетъ. Лучше всего, на примѣръ, при накладываніи на сани навозу, подкладывать подъ полозья полѣно дровъ, и тѣмъ присасыванію препятствовать.

Нельзя въ точности сказать, какъ-то находится у нѣкоторыхъ писателей, чтобъ кобыла носила, т. е. жереба ходила, цѣлый годъ. Лишъ то достовѣрно, что никакая кобыла болѣе года жереба не ходитъ. Въ перьвый разъ носящая кобыла носитъ годъ, а потомъ жеребится шестью недѣлями ранѣе года, отъ случки считая. Зависитъ же многое и отъ того, хорошо ли кобыла во время своей жеребости была кормлена, въ каковомъ случаѣ не носитъ полнаго года, а въ противоположенномъ обстоятельствѣ ходитъ жереба цѣлый годъ. Сверьхъ того должно замѣчать обычай каждой кобылы, что оныя ожеребясь во вторый разъ, охотно гуляютъ холосты нѣкоторое время.

Вымя за шесть недѣль предъ тѣмъ, какъ жеребиться, или еще ранѣе, и у молодыхъ кобылъ прежде, нежели у старыхъ наполняется, а у старыхъ начнетъ изъ онаго молоко истекать, и нѣкоторые ежедневно оное выдаиваютъ. У кого молодая

лодая кобыла ходитъ въ первый разъ жереба, должно съ осторожностїю браться за ея вымя, и прїучить къ тому, для того что онѣ тогда столько бываютъ щекотливы, что и своего жеребенка, ожеребясь, сосать не подпускаютъ, но кусаютъ и бьютъ. Поелику послѣднее можетъ происходить отъ нихъ и отъ опухоли, должно сїю опухоль, которая толикую имъ боль приключаетъ, за нѣсколько дней предъ разрѣшенїемъ ежедневно два раза припаривать теплымъ пивомъ, въ коемъ распущено нѣсколько несоленаго коровьяго масла, и продолжать это нѣсколько дней по разрѣшенїи, чтобъ опухоль и боль отъ оной уменьшить.

Ближайшїй признакъ наступающаго разрѣшенїя кобылы сей, когда двѣ ямочки въ черныхъ мясахъ близъ ключевой косточки произойдутъ и опущенїе паховъ покажутъ. Также нѣкоторыя кобылы за нѣсколько дней предъ разрѣшенїемъ по настоящему не наѣдаются, почему должно за ними имѣть присмотръ, а особливо ночью; ибо безъ человѣческой помощи большая часть жеребятъ погибаетъ, какъ о томъ вскорѣ говорено будетъ.

Естьли кобыла стоитъ близъ стѣны, должно оную, какъ скоро помянутые признаки наступающаго разрѣшенїя окажутся, перевести на другое мѣсто; ибо онѣ впрочемъ задомъ такъ къ стѣнѣ прижимаются, что отчасти выходу жеребенка

бенка тѣмъ препятствуютъ, частью же оказаніе помощи въ родахъ чрезъ то затрудняется. Естьли переведеніе на другое мѣсто упущено, не должно кобылу допускать ложиться и приводить оную въ иное способное положеніе.

Какъ скоро кобыла придетъ въ беспокойство, будетъ ложиться, и опять вставать, и между тѣмъ кормъ жрать съ великимъ шумомъ, не должно уже оную оставлять одну, чего и прежде того дѣлать не надлежитъ; ибо разрѣшеніе кобылъ происходитъ съ меньшими обстоятельствами, и скорѣе, нежели другихъ животныхъ. Во время лежанія извергаетъ наконецъ кобыла множество воды; вдругъ появляется *пузырь выставившійся*, который должно немедленно разрѣзать острыми ножницами, или ножемъ, или прорвать ногтьми, чтобъ жеребенокъ въ немъ не задохнулся; ибо очень часто случается находить родившихся жеребятъ въ этомъ пузырѣ мертвыхъ, естьли при родинахъ не подалъ кто помощи. Пуповина у жеребенка перевязывается пальца на четыре отъ брюха крѣпкою ниткою, и пониже перевязки отрѣзывается ножницами. Упущеніе сего отрѣзанія пуповины, когда оная кропка, приключитъ, что оная при востаніи съ земли матери оторвется прочь и прорветъ жеребенку брюхо, такъ что оный изойдетъ кровью. Естьли же произойдетъ то и безъ опасности,

что

что пуповина не близко брюха у жеребенка прирвется, и едва только оную завязать можно будетъ, легко можетъ жеребенокъ получить пуповую грыжу, или по крайней мѣрѣ наростокъ въ этомъ мѣстѣ, величиною въ куриное яйцо.

Когда по разрѣзанiи пузыря жеребенокъ появится въ своемъ естественномъ положенiи, то есть выпускаетъ свои переднiя ноги напередъ, на которыхъ лежитъ прижавшись голова, за сiи ноги должно искусному человѣку взявъ, помогать выходу жеребенка, потягивая онаго въ прямомъ положенiи, т. е. не нагибая ни къ верьху, ни къ низу. Всего больше не должно онаго много тянуть къ себѣ, дабы пуповина не прирвалась въ надлежащемъ мѣстѣ. Естьли же жеребенокъ идетъ на выворотъ задними ногами, должно тащить его и въ этомъ положенiи, что для кобылы труднѣе, и сказываютъ, что таковымъ образомъ родящiяся жеребята бываютъ вислоухи.

Въ трудныхъ родахъ помогаютъ таковымъ образомъ: перепоясываютъ кобылѣ брюхо туго полотномъ въ локоть шириною, и зажимаютъ ей крѣпко ноздри, что понуждаетъ оную къ сильнѣйшимъ натугамъ. Должно же въ этомъ случаѣ проходъ мазать деревяннымъ или льнянымъ масломъ. Повторяемые клистиры въ этомъ случаѣ очень полезны; ибо не рѣдко отвердѣвшее отверзтiе проходной кишки рожде-

жденіе затрудняетъ, также и умѣренная теплота, клистиромъ проходной кишкѣ сообщенная, размягчаетъ дѣтородный членъ и къ разрѣшенію побуждаетъ. Однако это составляетъ тогда лишъ полезныя средства, когда жеребенокъ въ обыкновеннѣйшемъ или надлежащемъ положеніи на свѣтъ выходитъ. Естьли же жеребенокъ придетъ въ такомъ положеніи, что не можетъ изъ дѣтороднаго члена на свѣтъ вытти, должно призвать помощника, т. е. таковаго человѣка, который имѣетъ довольно смѣлости и искусства жеребенка въ маткѣ взять и поворотить въ способное положеніе, онаго съ выгодою и усиліемъ на свѣтъ извлечь, даже раздробить въ части, естьли инако успѣть не можно. Когда рукою на помощь притти не можно, или жеребенка способно захватить не льзя, предстоитъ необходимость задѣть петлю тонкой веревочки за членъ, способный къ выходу, и жеребенка вытащить либо цѣлаго, или по частямъ. Претерпѣвшая это кобыла можетъ однако въ послѣдствѣ живыхъ жеребятъ рождать, естьли при таковыхъ родахъ не совсѣмъ будетъ повреждена.

Еще долженъ я упомянуть о такъ называемомъ *мѣстѣ*. Оное бываетъ кругло, въ прорѣзѣ вершка полутора шириною, въ палецъ толщиною и видомъ подобно передней части отрѣзаннаго телячьяго языка. Думаютъ, что проглощеніе мѣста се-

сего не хорошо для жеребенка. Но больше уповать надлежитъ, что оное очень удобно въ кровь и питанїе обратиться можетъ. Естьли же кто хочетъ оное у жеребенка отнять, долженъ прежде всего имѣть о томъ попеченїе, а впрочемъ оное мгновенно во рту распустится и будетъ поглощено. Что же чаютъ таковымъ мѣстомъ, высушеннымъ и въ порошекъ обращеннымъ, произвесть въ лекарствѣ для человѣковъ и скотовъ, основано больше на воображенїи, нежели дѣйствительныхъ опытахъ.

Въ разсужденїи перевязки пуповины еще должно припомнить, чтобъ концы употребляемой къ перевязыванїю нитки отрѣзывать вплоть къ узлу; ибо кобыла, естьли можетъ зубами захватить концы висящей нитки, оную сдергиваетъ и тѣмъ жеребенка въ опасность повергаетъ.

Когда жеребенокъ вышеписаннымъ образомъ родится и будетъ повитъ, подкладываютъ онаго къ лежащей еще матери такъ, чтобъ она его облизать могла, также осыпаютъ его и солью, что для лошади не безполезно.

Нѣкоторые даютъ родившемуся жеребенку ложки двѣ льнянаго масла, чтобъ отверзть оному утробу, безъ чего у него можетъ быть запоръ. Повторяютъ это лекарство и въ послѣдствѣ, какъ скоро примѣчено будетъ, что жеребенокъ не калится, что можно примѣтить потому,

когда

когда онъ натуживается и ничего не извергаетъ; для того что многія жеребята привыкаютъ глодать со стѣнъ глину, и отъ того легко запоръ получить могутъ.

Жеребенокъ вскорѣ испытываетъ встать на ноги, но почасту опять упадаетъ. Почему всюду должно быть постлано мягко и толсто, чтобъ нигдѣ онъ не упадалъ на твердое мѣсто. Можно ему въ томъ помочь, и когда онъ сосать желаетъ, подвесть и держать, отчасти для того, чтобъ не упалъ, частью же чтобъ и мать его не убила. Естьли она, какъ то не рѣдко съ жеребящимися въ перьвый разъ случается, дика и лягаетъ, должно ее стреножить, подобно какъ дѣлаютъ то выводя къ случкѣ.

Естьли кобылы пробудутъ нѣсколько времени въ денникахъ до выпуску оныхъ съ жеребятами на паству, это очень для нихъ хорошо, а особливо когда онѣ въ тѣхъ денникахъ на свободѣ ходить могутъ. (*Денникъ* значитъ особое мѣсто или чуланъ, или отгородку въ конюшнѣ). Когда кобыла стоитъ привязанная къ яслямъ, легко можетъ случиться, что жеребенокъ, въ безпрестанномъ движеніи находящійся, въ поводахъ запутаться и себя уязвить, или совсѣмъ удавить; что бываетъ и съ старыми лошадьми, когда оныя на свободѣ ходятъ съ лошадьми, привязанными въ стойлахъ.

Должно наблюдать то, чтобъ пузырь или сорочку, въ которой находится жеребенокъ въ матернемъ чревѣ, прибрать, какъ скоро оная свалится; ибо кобылы очень жадны къ пожиранїю сего, а это вязкое вещество по своей неудобоваримости очень долго лежитъ у нихъ въ желудкѣ.

Иногда случается, что жеребенокъ лишается своей матери, а мать своего жеребенка. Въ таковомъ случаѣ должно осиротѣвшаго жеребенка подсадить подъ кобылу, потерявшую своего жеребенка. Оная чужаго жеребенка узнаетъ по запаху и начнетъ онаго бить и кусать. Перьвому препятствуютъ треноженїемъ, а послѣднему держанїемъ за поводъ. Когда жеребенокъ насосется, отводится въ свой денникъ, и продолжается это до тѣхъ поръ, какъ кобыла къ подменному жеребенку привыкнетъ, что обыкновенно случается дни въ четыре или пять. Нѣкоторые отсѣкаютъ умершему жеребенку хвостъ и вымазываютъ онымъ кожу подмененнаго, чтобъ получилъ онъ запахъ настоящаго жеребенка ея.

Поелику кобыла отъ трудовъ родинныхъ разгорячается и бываетъ вся въ поту, должно остерегаться, чтобъ не добралась она до посуды съ холодною водою, чего она жадно ищетъ къ великому вреду своего здоровья. Естьли разрѣшилась она благополучно, что въ четверть часа совер-

вершается, вскакиваетъ она поспѣшно съ мѣста и спѣшитъ къ корму, который долженъ состоять изъ пригоршней овса, или куска поджаренаго рѣшетнаго хлѣба. Когда кобыла по разрѣшенiи чрезъ десять минутъ сама собою не встанетъ, должно оную къ тому принудить, чтобъ ко вреду своему не рано натужилась къ испражненiю мѣста. Потомъ какъ подложеннаго жеребенка минутъ шесть или восемь полижетъ, или оный пососетъ ее, должно онаго прочь принять. Обыкновенно послѣ того кобыла сама ложится и работаетъ къ изверженiю пузыря. Когдажъ случится, что пузырь не выходитъ, (нѣкоторыя кобылы носятъ оный въ себѣ по нѣскольку дней), тогда должно дать ей льнянаго масла, или напоить ее водою, въ которой растертъ льняной маслобойной жмыхъ.

Не поятъ кобылу два часа послѣ родовъ, и воду даютъ ей выпить не вдругъ, но съ отрывомъ, и мало помалу; полезно же поить оную теплою водою съ подбивкою муки или отрубей.

Впрочемъ кобылъ, пока онѣ еще стоятъ въ конюшняхъ, снабжаютъ довольнымъ кормомъ, чтобъ не было недостатку въ молокѣ на пользу жеребенку. Естьли же кобыла выкинетъ, выдерживаютъ оную въ разсужденiи корму, чтобъ меньше она терпѣла отъ припору молока; припариваютъ же ей въ этомъ случаѣ вымя хлѣбнымъ виномъ.

Въ разсужденіи жеребятъ имѣютъ нѣкоторые обыкновеніе въ перьвое полномѣсячіе по ихъ рожденіи остригать имъ гриву и холку вплоть, также и волосы съ хвоста, чтобъ грива и хвостъ лучше выросли.

Нѣкоторые жеребята привыкаютъ жевать хвостъ у матерей своихъ. Сему можно лучше всего воспрепятствовать, намазавъ хвостъ чѣмъ нибудь горькимъ. Отварить густой отваръ изъ полыни въ водѣ, и горячимъ до нѣсколька разъ хвостъ промывать, чтобъ всѣ волосы напитались.

Въ нѣкїихъ мѣстахъ, на прим. по сосѣдству Флеминга, гдѣ лошадей очень поздно, не задолго предъ жатвою или вскорѣ послѣ оной, на паству выпускаютъ, а кобылѣ употребляютъ въ запрягъ, прїучаютъ жеребятъ ходить за матерьми, привязывая оныхъ въ недоуздкѣ за поводъ, но это сначала можетъ быть вредно, естьли жеребята очень шерашатся, и въ разсужденіи гибкихъ еще своихъ костей голову обезобразить могутъ, получая вогнутую переносицу. Лучше накладывать имъ на шею веревку съ просторною петлею, мертвымъ узломъ завязанную, чтобъ не удавились. Всего лучше запирать въ это время жеребенка въ особливомъ денникѣ, гдѣ бы онъ свободно ходилъ, а повредиться не могъ. Естьли запирать нѣсколькихъ жеребятъ вмѣстѣ, тѣмъ спокойнѣе

они

они будутъ. Но въ перьвыя четыре недѣли не должно матерей съ жеребятами разлучать болѣе, какъ на три часа. Послѣ можетъ это разлученіе продолжаться больше, и наконецъ до шести часовъ, именно, когда жеребята для препровожденія времени начнутъ ѣсть сѣно и траву. Напротивъ въ перьвые два мѣсяца должно сіе наблюдать, чтобъ жеребенка къ матери, бывшей въ отсутствіи, не прежде сосать допускать, какъ выдоивъ изъ каждаго сосца ложки по двѣ молока, которое сначала бываетъ очень разгорячено, и можетъ употреблено быть въ дегтярку для коломази. Должно также жеребенка, когда онъ сосать начнетъ, до нѣсколька разъ оттягивать прочь; ибо оный вдругъ слишкомъ насосавшись, легко можетъ получить запалъ, или опасный поносъ. У насъ жеребята за матерьми, употребляемыми въ работу, ходятъ на свободѣ, но переходу сначала должно быть умѣренному, и кобылу въ работу употреблять не прежде, какъ жеребенку исполнится шесть или восемь дней; однако это, когда мать идетъ въ запрягѣ внутри другихъ лошадей, производитъ сначала остановку и замѣшательство, потому что жеребенокъ протѣсняется къ матери сосать, когда телѣга остановится. А чтобъ жеребенокъ привыкъ ходить за матерью, должно сначала оную одну водить по двору и жеребенка ходить за нею пріучать.

Когда кобылы рано весною жеребятся и лошадямъ еще работы нѣтъ, пускаютъ обыкновенно кобылъ на свободѣ по двору, чтобы онѣ ногъ не отлежали и не охрамѣли. Рѣзвые жеребята бѣгаютъ быстро вокругъ и прыгаютъ. Должно избирать къ сему сначала дни невѣтреные, дабы безъ умѣренности бѣгающіе жеребята не распалились, т. е. отъ вѣтру не простудились. Сверьхъ того на дворѣ должно все прибрать, о что бы безумные и какъ слѣпые бѣгающіе жеребята повредиться не могли. Такъ на примѣръ, я самъ не токмо часто слыхалъ, но и видалъ, что бѣшеные жеребята, набѣгая на дышла, набрушались и на мѣстѣ падали мертвы. То же случиться можетъ, когда они чрезъ дышло прыгнутъ и зацѣпятся брюхомъ за желѣзный крюкъ, на который надѣвается вага; почему повозки должно прибрать въ уголъ и дышлами обратить къ стѣнѣ.

Выше сказано, что запоръ составляетъ частый припадокъ жеребятъ, пока еще оные не выдутъ на траву, и какое противу сего употреблять средство. Естьли же оное напослѣдокъ помогать не будетъ, должно влагать жеребятамъ кусокъ мыла, обмазаннаго льнянымъ масломъ, въ проходъ. Когдаже и это не пособитъ, надлежитъ ставить клистиръ, состоящій изъ развареной и процѣженой каши. Отваръ этотъ должно употреблять тепловатъ и съ малою подбавкою льнянаго масла.

Е. *Содержанiе жеребятъ, отнятыхъ отъ матерей.*

Не согласны въ томъ, долголи жеребенокъ долженъ мать сосать. Г. Робинсонъ пишетъ, что въ Англiи за двадцать лѣтъ предъ симъ жеребятамъ давали сосать цѣлый годъ, и въ Ноябрѣ всѣхъ за три дни предъ полномѣсячiемъ отнимали.

Но я, заключая по долговременному опыту моему надъ овцами, утверждаю, что могутъ выттти сильныя и прочныя лошади, естьли жеребята долѣе будутъ питаться матернимъ молокомъ; равно какъ сдѣлалъ я таковый же удачный опытъ и надъ телятами. Нашъ климатъ не позволяетъ сего, чтобъ жеребятъ паственныхъ кобылъ можно было поздно осенью оставлять въ полѣ, какъ скоро о томъ говорено будетъ. По чему я совѣтовалъ уже выше, чтобъ кобылъ случать такъ рано весною, чтобъ оныя жеребились въ Мартѣ и Апрѣлѣ. Въ разсужденiи помянутой причины еще лучше быть можетъ, когда жеребята еще въ Февралѣ на свѣтъ произойдутъ, чтобъ тѣмъ долѣе сосать могли.

Самое краткое время къ отниманiю жеребятъ не должно быть меньше, какъ по шести мѣсяцахъ. Когда въ сѣверной Нѣмецкой землѣ взирать на здоровье и красивость жеребятъ, должно оныхъ отнимать около Воздвиженья и ставить въ

 ден-

денники (*), развѣ только, какъ не рѣдко случается, послѣ того будутъ теплыя ночи.

Прежде говорено было, что жеребята, въ холодныя ночи въ полѣ ночующія, получаютъ очень косматыя ноги. Къ этому еще прилагается, что необыкновенно большія и толстыя головы у нихъ выходятъ. Я замѣтилъ это не токмо въ здѣшнемъ мѣстѣ, но и въ другихъ, гдѣ есть большіе конскіе заводы, да и самъ неоднократно въ подтвержденіе опыта испытывалъ, а именно: пустилъ я двухъ жеребятъ, отъ одного отца родившихся, ходить на паствѣ; одного изъ нихъ послабѣе поставилъ я на стойло около Воздвиженья, а другому, который былъ покрѣпче, допустилъ ходить съ матерью въ полѣ въ Ноябрѣ, а однажды и въ Декабрѣ въ разсужденіи безснѣжія, такъ что они въ нѣкоторыя ночи были обвѣшены льдинами и отъ инею совсѣмъ бѣло покрыты бывали. Послѣдній жеребенокъ получилъ и удержалъ по всему тѣлу длинную шерсть, косматыя толстыя ноги, мясистую, короткую и толстую голову, а особливо въ послѣдствѣ ежегодно подверженъ былъ онъ болѣзни, мытъ называемой; напротивъ жеребенокъ, съ Михайлова дни на стойло поставленный, вышелъ чистъ ногами, голо-

(*) Это относится и до многихъ мѣстъ средней полосы Россіи.

ловою и шерстью, и былъ свободенъ отъ мыту.

Образъ кормленія отнятыхъ жеребятъ бываетъ различенъ; ибо въ сѣверной Нѣмецкой землѣ почти всемѣстно принято за правило, чтобъ жеребятъ въ перьвый годъ содержать плохо, и единственно кормить только сѣномъ. Не худо поступаютъ около Элбы и Рейна, что жеребятамъ даютъ мѣлкое сладкое сѣно, которое питательностію на равнѣ имѣетъ силу съ овсомъ. Когда же въ таковомъ питательномъ сѣнѣ будетъ недостатокъ, жеребята отъ кислаго и меньше питательнаго одного сѣна будутъ имѣть только кожу да кости. Изъ крестьянъ есть Хозяева, кои жеребятъ сыто кормятъ всякимъ зерновымъ хлѣбомъ а чрезъ то сообщаютъ онымъ таковой ростъ, что по другому и третьему году продаютъ дорою цѣною. Въ обоихъ случаяхъ, когда жеребенокъ плохо и сыто кормленъ, покупщикъ обманется. Худо кормленый жеребенокъ выходитъ слабъ, подверженъ частой храмотѣ, железамъ, кашлю, запалу и тому подобному; а надуваемый такъ сказать кормомъ, рановременно слѣпнетъ и лишается крѣпости. Когда изъ двухъ золъ избирать, перьвое должно быть меньше.

Среднїй путь въ этомъ самый лучшїй, а именно: жеребятъ умѣренно подкармливать овсомъ, послѣ того,

го, какъ они долго матерей сосали. Естьли они будутъ рановременно отняты, можно давать имъ мѣлко рубленную рѣзку съ отрубями, или овсянкою, или всего лучше хруско смолотый и распаренный ячмень.

Англичанинъ Г. Робинсонъ считаетъ овесъ для столько юныхъ тварей горячимъ, и мнитъ, что когда жеребятамъ давать кормъ больше питательный, каковы отруби и рѣзка, распаренный ячмень предпочтительнѣе овса; ибо овесъ, а особливо когда задавать онаго съ излишествомъ, легко поврежденіе зрѣнія приключаетъ. Сего я по собственному опыту подтвердить не могу; ибо нашъ Нѣмецкій овесъ составляетъ верьховымъ и впряжнымъ лошадямъ самый прохладительный кормъ, и сообщаетъ онымъ легкость въ бѣгу. Можетъ быть Г. Робинсонъ въ Англіи имѣлъ въ разсужденіи овса примѣры нѣкоторыхъ Графствъ, въ которыхъ овесъ родится зерномъ крупнѣе и тяжеле нашего ячменя, почему изъ таковаго овса выходитъ и очень крѣпкое пиво. У насъ сѣютъ мало овса, напротивъ много чернаго горошку. Изъ сего горошку, а особливо того, который длинно въ солому ростетъ и мало зерна приноситъ, рѣжутъ для жеребятъ очень дробную рѣзку, которая перьвый ихъ кормъ составляетъ. Лучше намъ остаться при этой горошковой рѣзкѣ, которая по малому числу въ ней зеренъ не составляетъ

вляетъ горячаго корму, а притомъ изгоняетъ червей, заводящихся вскорѣ у молодыхъ жеребятъ.

Почти во всей Нѣмецкой землѣ въ разсужденіи содержанія жеребятъ состоитъ неизвинимая погрѣшность, что молодыхъ сихъ тварей въ перьвые два года столько нечисто содержатъ, что валяются оные въ собственномъ навозѣ, и отъ запачканія онымъ даже распознать не льзя, вороные ли они, рыжіе, или чалые; да еще и утверждаютъ, что изъ таковыхъ выходятъ лучшія лошади. Предразсудокъ, котораго ничто хуже быть не можетъ. Испытай только, пишетъ Г. Робинсонъ, и воспитай двухъ равно складныхъ и здоровыхъ жеребятъ одного отца и отъ двухъ равно здоровыхъ кобылокъ; и одному изъ нихъ дай по общему предразсудку въ грязи и навозѣ валяться, другаго же содержи въ чистотѣ и надлежащемъ присмотрѣ, то въ перьвую еще весну окажется, что перьвый будетъ не токмо косматъ, но толстъ головою, шеею и ногами, также подверженъ разнымъ глазнымъ припадкамъ, кои свойственны лошадямъ, мясистыя головы имѣющимъ. Напротивъ другій будетъ имѣть гладкую шерсть, складную голову, шею и ноги, и неподверженъ болѣзнямъ глазнымъ.

Почему стойла жеребятъ должно не токмо ежедневно или почасту выметать,

но

но и каждаго дня разъ или дважды класть въ подстилку свѣжую солому; ибо они больше старыхъ лошадей ложатся. А поелику думаютъ, что скребница для нѣжной кожи жеребятъ въ перьвый годъ жестка, должно по крайней мѣрѣ употреблять щотку и гребень къ вычищанїю изъ шерсти ихъ пыли и всякаго сору.

Не нужно жеребятъ ежедневно выпускать изъ денника на свободу. Довольно производить это только раза по два въ недѣлю въ хорошую погоду, и дать онымъ побѣгать по своей волѣ. Того только остерегаться, чтобъ они разгорячившись отъ бѣганїя, не напали на холодную воду при загонянїи въ денникъ. Молодыя лошади бываютъ скорѣе подвержены запалу, нежели старыя.

Послѣ перьвой зимы выпускаются жеребята на траву, и ожидаютъ къ тому наступленїя теплыхъ ночей. Естьли способность позволитъ, въ перьвыя недѣли пастьбы ихъ весною на каждую ночь загоняютъ оныхъ на дворъ, и тутъ даютъ имъ половинную мѣру корму. Польза сего въ томъ, чтобъ они не истощали и съ тѣла не спали; ибо молодая трава приключаетъ скотамъ продолжительный поносъ, отъ котораго они очень худѣютъ.

Здѣсь надлежитъ рѣшить еще одинъ вопросъ: не можно ли жеребятъ зимою кормить одною дятловиною, на примѣръ сушеною луцерною и тому подобнымъ, а тѣмъ за-

замѣнить дачу овса? Луцерна конечно къ сему хороша; но можетъ ли она молодымъ скотамъ сообщать здоровые соки и проворство, это составляетъ иной вопросъ. Въ овчарныхъ заводахъ, на стойкѣ содержимыхъ, испытано, что ягнята отъ кормленія дятловиною получаютъ кровавую урину, чего съ ними не случается, когда даютъ имъ оную рѣдко, а кормятъ ихъ только обыкновенными добрыми травами, зимою же однимъ луговымъ добрымъ сѣномъ. Такъ называемые собственно злаки, а особливо когда лучшіе изъ нихъ особливо будутъ сѣяны, не токмо не меньше дятловины питательны, но несравненно здоровѣе.

Прежде четвертаго году, какъ въ это время кости въ молодыхъ лошадяхъ бываютъ еще мягки, не должно оныхъ ни во что употреблять, кромѣ вожденія въ поводу, или близъ верьховыхъ лошадей, также у повозокъ привязывая на свободѣ. Когда же лошади исполнится четыре года, должно еще умѣренно съ ними обходиться, чтобъ не получили онѣ наростковъ и бородавокъ на ногахъ.

Еще въ разсужденіи стоянія жеребятъ въ стойлѣ должно припомянуть, чтобъ рѣшетки для нихъ не высоко дѣлать; ибо въ противномъ случаѣ, какъ выше показано, получаютъ они въ послѣдствѣ сѣдловатыя спины. Что касается до самаго полу, въ денникахъ жеребячьихъ дѣлается

оный

оный подобно какъ въ обыкновенныхъ конюшняхъ изъ брусовъ въ 9 вершковъ наклономъ, чтобъ лошади передними ногами стояли на 3 вершка выше заднихъ. Выше сего полу быть отнюдь не должно, ибо то лошадямъ, а особливо жеребымъ кобыламъ, отягчительно, или даже вредно.

Яслямъ должно быть лучше широкимъ, нежели узкимъ, чтобы отчасти зерновой кормъ не тратился и кормъ не разгорячался, частью же чтобъ и сѣно изъ рѣшетки чрезъ ясли на полъ не валилось и не затаптывалось подъ ноги.

Обыкновенное искошенное положенїе рѣшетки имѣетъ двѣ погрѣшности: перьвую, что гривы лошадей бываютъ всегда нечисты; а другую, что соломины сѣна лошадямъ въ глаза попадаютъ и оныя вредятъ. По сему сѣнныя рѣшетки не должно вкось на лошадь наклонять, но навѣшивать прямо въ перпендикуляръ съ наружною стѣною ясель. Бруски въ рѣшеткѣ должны разстоять между собою на полтора вершка.

Лучше, вмѣсто провертываемыхъ въ ясляхъ скважинъ, дѣлать въ брусѣ подвижныя кольца для привязыванїя къ онымъ лошадей за поводъ недоуздка. Поводъ этотъ долженъ быть не длиннѣе, чтобъ только привязанная къ яслямъ лошадь свободно на полъ лечь могла; естьли же оный привязанъ за самый конецъ, виситъ оный полукругомъ предъ грудью лошади, почему лошадь

шадь можетъ удобно заступить нотами и себя повредить. Къ поводамъ жеребятъ сначала цѣпей не привязываютъ; но чрезъ то жеребята привыкаютъ къ жеванію веревокъ, почему употребленіе цѣпей заслуживаетъ преимущество: вытачиваютъ пару деревянныхъ шаровъ, величиною въ два сложенныхъ кулака, или обрубаютъ двѣ круглыя деревянныя колчушки, и провертываютъ въ нихъ скважины въ палецъ величиною; привязывая лошадей, продѣваютъ поводъ въ кольцо, а потомъ надѣваютъ наконецъ онаго шаръ и завязываютъ узломъ. Но лучше, чтобъ поводъ этотъ былъ наглухо укрѣпленъ къ яслямъ, а при выводѣ лошадей къ недоуздку привязывать другой.

Чищеніе лошадей скребницею составляетъ главный пунктъ въ конскомъ заводѣ, и почасту неправильно разумѣется. Лучшій родъ скребницъ, у которыхъ четыре гребня съ зубцами, а три гладкихъ. Но скребницею должно умѣть владѣть, чтобъ вдругъ дѣйствовать всѣми перегородками или гребнями скребницы, и тѣмъ вынимать всю на кожѣ лежащую вязкую грязь. Остающееся изъ этой грязи (которая *плоть* называется) на волосахъ сбивается щоткою, а потомъ у лошадей сглаживается шерсть суконкою. На головѣ и подъ брюхомъ должно употреблять одну щотку, а потомъ суконку. Естьли скребница такъ употребляется, что дѣйствуютъ

ютъ у ней одни переднія гребни, приключаетъ это лошадямъ такую боль, что молодыя лошади отъ сего дѣлаются пугливы и скребницы не допускаютъ къ себѣ, равно какъ и чищеніе таковое не приноситъ никакой пользы. Нѣкоторые конюха, вмѣсто суконки, употребляютъ сушеный коровій хвостъ, но онымъ пыль больше въ шерсть вбивается, нежели выколачивается вонъ. Гриву расчесываютъ настоящимъ деревяннымъ рѣдкозубымъ гребнемъ, также и холку. Хвостъ равномѣрно расчесываютъ, а потомъ щоткою приводятъ въ порядокъ. Ноги чистятъ свертком соломы и потомъ щоткою; а особливо щотки на ногахъ чисто вытираются соломою.

Отнюдъ не должно совѣтовать, чтобъ лошадей, съ грязными ногами съ работы приходящихъ, водить плавать и прохлаждать въ холодную воду, чрезъ что приключается великій вредъ симъ скотамъ. Естьли оныя отъ работы и ѣзды разгорячились, можно имъ ноги обмыть теплымъ уксусомъ или теплою водою. Когда лошадь сильно работою будетъ утомлена, по совѣту Англинскаго берейтора и коновала Г. Робинсона, должно послѣ сказаннаго обмытія копыта вымазывать нижеписанною мазью, и потомъ обвертывать нагрѣтыми отрубями: взять свѣжаго коровьяго масла 1 фунтъ, базиликовой мази, дегтю, сыраго скопидару, каждаго по полуфунту. Стопить все это въ горошкѣ на

угляхъ,

углахъ, а снявъ съ огня мѣшать, пока остынетъ. На другой день должно на лошади поѣздить шагомъ, чтобъ лошадь поразмять.

Помянутый коновалъ въ разсужденіи охотничьихъ лошадей даетъ совѣтъ, чтобъ оныхъ, по опасному предразсудку, не поить вдругъ до сыта, въ предотвращеніе будущей жажды; ибо оныя отъ того легко запалъ и кровомоченіе получать могутъ. (Въ этомъ намѣреніи лучше охотничьихъ лошадей предъ выѣздомъ на полѣ часа за 4, или за 6, поить до сыта, чтобы онѣ въ это время посредствомъ урины пооблегчиться могли). Столькожъ вреднымъ считаетъ помянутый писатель, съ поля возвратившихся охотничьихъ лошадей, *поить холодной водою, но таковою*, которая на ночь къ согрѣнію поставлена была въ навозъ, ибо тѣмъ можно желудокъ охолодить и произвесть мытъ и запалъ; равно какъ вскорѣ послѣ холоднаго напоенія примѣчается, что лошади обыкновенно дрожатъ, какъ бы въ лихорадкѣ. Лучше по сему, охотничью лошадь начисто вычиставъ, тотчасъ ввести въ конюшню, и дать оной густо замѣшанныхъ отрубей, подмѣшавъ на каждую лошадь 3 золотника сѣрогорючаго цвѣту (очищенная сѣра) и $4\frac{1}{2}$ золотника мѣлко столченой антимоніи, послѣ того дать лошади не много сѣна, а два часа спустя напоить тепловатою пуррою,

 (му-

(мука разбитая жидко въ водѣ). Потомъ можно задать ей обыкновенный кормъ.

Мнѣ знакомъ былъ одинъ въ деревнѣ живущій Дворянинъ, которой поѣздивъ на охоту, съ лошадьми своими поступалъ таковымъ образомъ: Онъ ѣздилъ на оной по двору тихимъ шагомъ цѣлый часъ, и тѣмъ давалъ исподоволь остынуть и поотдохнуть. Таковымъ образомъ въ конюшню входила оная не разгоряченна, и сначала давали ей немного сѣна, а потомъ обыкновенный участокъ хоботья съ примѣсью просѣянной ситомъ золы. Потомъ поили ее тепловатою водою, и не досыта, но чрезъ каждые полчаса по нѣскольку, пока больше пить не станетъ; помянутый Дворянинъ наблюдалъ это издавна, и сказывалъ, что у него ни одна лошадь не бывала разбита и запалена; онъ подмѣсь золы въ кормъ считалъ за вѣрное предохранительное средство отъ запалу. Можно поступать таковымъ образомъ и со впряжными лошадьми, и послѣдніе полчаса въ пути ѣхать на нихъ самымъ малымъ шагомъ, чтобы не разгоряченны пришли на мѣсто, ибо не всегда можно полагаться на конюховъ и слугъ, чтобъ они разгорячившимся лошадямъ, а особливо пока онѣ молоды, давали выстаиваться. Въ равномъ намѣреніи полезно на молодыхъ лошадяхъ ѣздить одинакою не скорою ѣздою, а потомъ мало по малу скорость ѣзды умножать. Впрочемъ ѣздивъ верьхомъ

не

не на охоту, но умѣренно, можно лошадь дорогою всюду поить, и тѣмъ оную почасту прохлаждать. Когда же лошадь долго не пила, и притомъ очень горяча, должно оную продолженїемъ тихой ѣзды содержать въ движенїи, и давать ей холодной воды пить не слишкомъ. Двухъ или трехъ потяженїй (глотковъ) довольно къ прохлажденїю ея рта, а продолживъ ѣзду полчаса или часъ, наблюдать тоже. Чѣмъ моложе лошади, тѣмъ точнѣе должно держаться сего предписанїя, когда не хотѣть молодую добрую лошадь навсегда сдѣлать съ запаломъ или еще уморить.

Сколько нужно наблюдать помянутую дїэту въ разсужденїи поенїя и кормленїя лошадей, столькожъ должно остерегаться верьховыхъ лошадей простудить скорымъ снятїемъ сѣдла, отъ чего равномѣрно могутъ приключаться лихорадка, запалъ и мытъ, или степница; либо оставляютъ на нихъ сѣдла, завязавъ чрезъ оныя стремена, и привязавъ лошадь высоко, чтобъ подняла голову, дабы не легла и сѣдла не повредила, на нѣсколько времени, или развернувъ бывающїй подъ сѣдломъ потникъ (войлокъ), покрываютъ лошади всю спину и притягаваютъ трокомъ. Со впряжными лошадьми должно поступать таковымъ же образомъ, ибо и безъ того держатъ оныхъ подъ попонами, чтобъ шерсть на нихъ прилегала гладко и лоснилась.

Ж. Пріученіе молодыхъ лошадей къ работѣ.

Далеко отступилъ бы я отъ моего намѣренія, когда бы сталъ здѣсь описывать всѣ правила къ обученію верьховыхъ лошадей; ибо долженъ я предполагать, что содержащіе у себя верьховыхъ лошадей, либо учились ѣздить въ манежѣ, или имѣютъ оныхъ выѣзженыхъ отъ берейторовъ, или видали въ манежѣ сами, или учились, какъ лошадь выѣзжаютъ. Но какъ много есть людей, хотя не въ нижній классъ надлежащихъ, но очень крестьяновато ѣздящихъ; то намѣренъ я въ пользу таковыхъ сообщить всеобщія, но краткія предписанія, заимствованныя мною изъ Англинской карманной книжки для охотниковъ къ лошадямъ.

Прежде того, какъ сѣсть на лошадь, должно осмотрѣть, надлежащимъ ли образомъ наложены узда, удила, сѣдло и подпруги. Всегда пріучать свою лошадь, чтобъ оная стояла смирно безъ движенія, пока на нее сядешь и расправишь свое платье.

Когда желаемо, чтобъ лошадь шла, пріучайте оную къ тому либо пожиманіемъ колѣнъ, или словами, не употребляя шпоръ и хлыста; ибо лошадь ко всему привыкаетъ, и столькожъ легко заимствуетъ добрыя свойства, какъ и худыя. Жестокій поступокъ бить столько благородную тварь, прежде нежели научишь ее по-

познавать свою волю по нѣкоторымъ знакамъ, кои она скоро перенимаетъ. Довольно еще останется времени оную наказывать, когда она будетъ упрямиться, или противиться вашей волѣ.

Не дергайте крѣпко поводами лошади своей голову вверьхъ, это учинитъ ее крѣпкоуздою; она и безъ того можетъ доведена быть легкимъ управленїемъ руки, и будетъ больше осторожна въ своей ходьбѣ, нежели суровымъ дерганїемъ. Многое относится до спокойства руки, въ которой вы повода держите. Должно вамъ держать локоть оной прижавъ крѣпко, не приключите тогда поврежденїя во рту у лошади. Напротивъ ни что столько не открываетъ худаго ѣздока, (даже во отдаленїи), какъ то, когда у него колѣна и руки пляшутъ. Для лошади и всадника спокойнѣе, и можетъ онъ въ день переѣхать лишнихъ верстъ четырнадцать, когда сидитъ на ней крѣпко, и такъ плотно, какъ бы самъ онъ составлялъ часть лошади. ——

Но какъ сего для совсѣмъ незнающаго ѣздока еще не довольно, должно ему наблюдать еще слѣдующїя предписанїя.

Цѣпочку подбородную долженъ ѣздокъ самъ накладывать, и такъ свободно, чтобъ оная прилегала къ лошадиной нижней губѣ, дабы оная вверьхъ не поднималась, и не прежде касалась челюсти лошадиной, какъ повода узды умѣренно бу-

дутъ натянуты. Самая смирная лошадь можетъ сѣдока привести въ опасность, естьли подавитъ ее подбородочная цѣпочка. Когда закладывая повернуть оную въ право, составы оной расправятся сами собою, и тогда нѣтъ нужды, что она больше опустится. Кто держитъ верьховую лошадь въ то время, какъ на нее садятся, не долженъ держать за самый поводъ, но за часть онаго, касающуюся щеки лошадиной. Таковымъ образомъ держанїе поводовъ предоставится самому сѣдоку, а лошадь свободится боли, приключаемой ей держанїемъ за цѣпочку; и таковымъ способомъ скорѣе она привыкнетъ стоять смирно при томъ, когда на нее садятся.

Повода должно въ верьховой ѣздѣ держать оба наравнѣ, сидѣть прямо, и при держанїи поводовъ одного плеча своего впередъ не вытягивать. Должно держать себя въ таковомъ стройномъ положенїи, каковое можетъ быть, когда бы въ каждой рукѣ держать по поводу. Надлежитъ повода держать полнымъ кулакомъ, раздѣливъ оные между собою мизинцомъ. Когда держать руки опустивъ прямо, тогда большой палецъ руки придетъ сверьхъ поводовъ, и на оныхъ ляжетъ. Должно составъ кисти немножко выворотить, и когда должно натянуть поводъ, приподнять руку къ груди, и больше нижнею частью кисти, нежели верьхнею. Повода держать въ таковомъ учрежденїи, чтобъ

быть

бышь въ состоянїи, когда лошадь спошкнешся, приподняшь ей голову вверьхъ. Поддержишь ее ошъ шаковаго паденїя силою руки и перевѣсомъ шѣла, кое наклонишся назадъ. Кшо держишъ повода длинно, подвергаешся опасносши свалишься назадъ, есшьли лошадь вскочишъ на дыбы. Кшо же знаешъ свою лошадь, и считаешъ, чшо не нужно держашь повода нашянувъ, должно держашь шому руку, (но не плечо вмѣсшѣ) немножко впередъ къ головѣ лошадиной, и не выпуская поводовъ длиннѣе обыкновенной мѣры. Таковымъ образомъ удержана будешъ власшь надъ лошадью и шогда, какъ обезпечишься.

Онъ сидишъ на лошади хорошо, значишъ въ ѣздокѣ шо, когда заемлешъ сидѣнїе свое на шой часши сѣдла, на кошорую бы шѣло само собой опусшилось, есшьли бы ѣхалъ верьхомъ безъ сшременъ. Въ положенїе эшо можно пришшишь собсшвенною шягосшїю шѣла, не взирая на шо, какъ многїе ѣздоки ушверждаюшъ, чшо нужно къ сему прижашїе лядвѣй и колѣнъ.

Есшьли сѣдло положено на шомъ мѣсшѣ лошади, кошорое показано шочкою соединенїя между человѣкомъ и лошадью, шакъ чшо оное не мѣшаешъ движенїю лопашокъ лошадиныхъ, шогда сиди на низшемъ пункшѣ сѣдла прямо, и съ шаковою же непринужденносшїю, какъ обыкновенно сидяшъ. Легкосшь въ дѣйсшвїи означаешъ искуснаго человѣка. Можно сидѣшь

безпечно, но несонно. Твердая и заимствованная недвижимость, которую пріемлють въ верьховой школѣ, чтобъ сидѣть въ принужденномъ положеніи, нескладна и неестественна.

Когда лошадь норовиста, становится на дыбы, брыкаетъ задомъ, и хочетъ сбить, не наклоняйся тогда впередъ, какъ то многіе въ этомъ обстоятельствѣ дѣлаютъ. Сіе движеніе отгоняетъ заднюю часть нашего тѣла назадъ, выводитъ насъ изъ надлежащаго раздвоенія и нашего учрежденія. Почему усидѣть лучшимъ образомъ и поправиться, когда вышелъ изъ своего положенія, состоитъ въ томъ, чтобъ нижнюю часть тѣла впередъ нагнуть, а верьхнюю часть и лопатки назадъ выгнуть. Когда тѣло назадъ и притомъ сильно наклонится, доставляетъ это намъ лучшую безопасность при неожидаемыхъ прыжкахъ лошади, какъ на ходу, такъ и въ стояніи. Вздыманіе лошади не вредитъ ѣздоку въ сѣдлѣ; почему больше должно остерегаться того, когда лошадь задомъ лягнетъ, а сіе состоитъ въ томъ, чтобъ сильно нагнуться тѣломъ назадъ. Лядвеи держи не упруго, и приводи корпусъ въ бедрахъ въ совершенную гибкость. Этотъ непринужденный образъ сидѣнія противупоставляетъ каждому неистовому движенію лошади упоръ. Напротивъ отъ прижиманія колѣнъ, чѣмъ обыкновенно удержаться желаютъ,

ляютъ при усильномъ прыжкѣ лошади, тѣмъ жесточайшее паденіе происходитъ. Далѣе искусный ѣздокъ ищетъ удержать равновѣсіе тѣмъ, что движеніямъ лошади нѣсколько уступаетъ, а неискусный будетъ изъ сѣдла выкинутъ, ибо старается онымъ подражать.

Не вытягивай ногъ впередъ себя, впрочемъ сдвигнешься на заднюю часть сѣдла. Не вздымай и колѣнъ вверьхъ, подобно извощику, сидящему на вьюкѣ, лядвѣи поднимутся отъ того вверьхъ, а это столькожъ, какъ и то безобразно. Ноги держи прямо внизъ, и сиди не на черныхъ мясахъ, но повернувъ колѣна внутрь, чтобъ колѣна и большія пальцы наклонились другъ къ другу. Безопасно же ѣздить такъ, чтобъ мякишъ подошвы стоялъ въ стремѣ, нежели всунувъ въ оное сапогъ до каблука; ибо наступивъ каблукомъ на заднюю часть стремени, принудишь лядвѣи опуститься ниже.

Примѣтивъ, что лядвѣи вверьхъ поднялись, должно колѣна раздвинуть, чтобъ оныя съ верьхнею частью раздвоенія глубже на лошади опустить. Охвати сѣдло пустотою или внутреннею частью лядвѣй, но не крѣпче, сколько нужно ко удержанію тѣла въ равновѣсіи. Сіе послужитъ и къ тому, чтобъ шпоры отворотились прочь отъ лошади, а большіе пальцы внутрь заворотились, не производя сего однако со излишествомъ и натянуто, какъ

што нѣкоторые дѣлаютъ. Опусти каблуки прямо внизъ; *ибо до тѣхъ поръ, какъ каблуки и лядвѣи къ низу будутъ содержаны, никогда упасть не можно.* Когда это совокупить съ *наклоненіемъ спины*, откроется то средство, которымъ крѣпко въ сѣдлѣ сидятъ ѣздящія сильнымъ скокомъ (галопомъ), и при перемѣнныхъ подниманіяхъ и опусканіяхъ полной рыси крѣпко въ стременахъ держатся.

Лучше учреждать длину стременъ по сидѣнію, нежели сидѣніе по стременамъ. Чтобъ сказать это еще точнѣе, отпускай стремена, а особливо у охотничьяго сѣдла, такъ длинно, что когда ногами на оныхъ вытянешься или привстанешь, находилось бы между сѣдломъ и сидѣніемъ простору на четыре пальца ширины. Сѣдло же самое должно быть притянуто къ лошади сколько возможно плотнѣе, равно какъ бы оное изъ самой лошади вырѣзано было.

Учащемуся верьхомъ ѣздить очень полезно быть можетъ, когда онъ привыкнетъ ѣздить по чертѣ большаго круга, и притомъ безъ стременъ; лице его при семъ должно быть обращено во внутрь круга, чтобъ видѣлъ онъ не всю голову лошади, но только одно ухо, наклоненное во внутрь круга; а плечо свое, внѣ черты круга находящееся, должно сильно впередъ нагнуть. Чрезъ это привыкаетъ тѣло держаться въ равновѣсіи, и сидѣть крѣп-

крѣпко безъ помощи стремень. Чрезъ самое же это можно предохранить себя отъ паденія, въ случаѣ когда одно стремя оборвется, и нечаянно утрачено будетъ равновѣсіе сидѣнія.

Когда лошадь начинаетъ бѣситься, возьми каждый поводъ особливо, или въ каждую руку по поводу; держи руки впередъ, и схвати повода очень коротко. Въ этомъ случаѣ ѣздокъ обыкновенно опустивъ руки низко, держитъ лошадь крѣпко; однако чрезъ то наклоняетъ ей голову низко, и тѣмъ доставляетъ ей способъ сильнѣе брыкнуть задомъ: напротивъ, когда голова ее поднята вверьхъ, не можетъ она поднять ни переду, ни заду; ибо не можетъ произвесть обѣихъ сихъ движеній, не имѣвъ головы на свободѣ. Равное обстоятельство въ этомъ случаѣ, какъ бы съ доскою, въ равновѣсіи лежащею, которой одна сторона не можетъ подняться безъ того, чтобъ другая не опустилась.

Естьли лошадь упряма, не должно оную держать одинакимъ натянутіемъ поводовъ, но опуская и вытягивая назадъ почасту, пока она придетъ въ повиновеніе. Лошади шествуя впередъ, столько привыкаютъ лежать на поводу, что теряютъ терпѣніе, когда ѣздокъ сего имъ не позволяетъ.

Слабоуздая лошадь будетъ безпрестанно голову вскидивать вверьхъ, естьли

ѣздокъ

Ѣздокъ держитъ повода натянувъ. Въ этомъ обстоятельствѣ видитъ онъ лобъ лошади, и не можетъ пріобрѣсть надъ нею власти. Когда лошадь это сдѣлаетъ, должно повода послабить, опустивъ руку; послѣ чего лошадь голову свою тотчасъ приведетъ въ надлежащее положеніе. Когда она голову опуститъ внизъ, должно вторично умѣренно потянуть за поводъ, и тогда удило коснется ея зѣву. Съ малою навычкою можно это почти во мгновеніе ока производить, а тѣмъ лошадь на разстояніи малыхъ саженъ остановить, между тѣмъ какъ оная далеко пронесетъ сѣдока, удерживающаго ее всею силою. Уповаю, всякъ замѣтилъ то, что лошадь, держимая всегда натянутыми поводами, хотябы и порядочно шла, почасту потянутіе поводовъ не пріемлетъ за знакъ къ остановкѣ, но за знакъ къ скорѣйшей ходьбѣ.

Держи голову лошади вверьхъ, чтобъ оная шею и гриву высоко носила. Играй немножко поводами, и двигай удилами во рту, чтобы оная не всегда на оныхъ лежала и опирала голову. Не должно заботиться о томъ, что голову ей высоко приподнимаешь; ибо оная окажетъ склонность оную опустить и утомлять руки ѣздока, какъ скоро онъ хотя не много оплошаетъ. Примѣтивъ же, что то для головы ея тяжело, должно ее остановить, и на нѣсколько шаговъ назадъ попятить.

Та-

Таковымъ средствомъ мало по малу отучишь ее отъ склонности на поводахъ ложиться.

Не должно находить удовольствїя въ томъ, что лошадь дугою корючитъ шею и голову къ груди приклоняетъ. Должно напротивъ стараться, чтобъ держала она голову въ полномъ поводу, а особливо когда оную носитъ высоко и шею къ верьху выгибаетъ. Лошадь составляетъ изъ себя худую фигуру, когда шею внизъ наклоняетъ, и ѣздокъ тогда не имѣетъ оной въ своей власти; когда же она только умѣренно на повода ложится, идетъ безопаснѣе и красивѣе, и тогда можно оную управлять однимъ только членомъ руки. Когда она голову опуститъ, и дастъ ѣздоку поддерживать всю тягость своей головы и шеи, а притомъ грузъ налагаетъ на переднїя свои ноги, будетъ она пяткою копыта на землю опираться и спотыкаться.

Естьли лошадь упорствуетъ налегать на повода, должно оную ежедневно привязывать на часъ или на два за хвостъ къ яслямъ, и развязывать на ремняхъ къ обоимъ столбамъ стойла, продѣвъ оные сквозь оба кольца трока, чтобъ голова ея вздернута была вверьхъ сколько возможно.

Конюха очень любятъ прїучать лошадей корючить голову внизъ; ибо думаютъ, что не могутъ крѣпко усидѣть, когда нешу-

шуго повода натянуть, а потому не употребляютъ должнаго старанія, когда шея дугою сгибается, оную дугу вверьхъ приподнимать. Кто имѣетъ намѣреніе голову превозвысить, долженъ пріучать шею выгибать вверьхъ, а притомъ чтобъ голова загибалась внутрь; ибо въ самое то время, когда рука ѣздока, поводъ держащая, съ удѣлами всегда на равной линіи держится, можетъ морда лошади либо притянута или выпущена быть, по мѣрѣ того, какъ шею приподнимешь или опустишь. Когдажъ напротивъ лошадь голову свою или лучше сказать носъ свой слишкомъ высоко держитъ, обыкновенно исправляетъ погрѣшность сію тѣмъ, что лопатками своими легко движетъ и осторожно идетъ. Должно изыскать причину этой погрѣшности. У нѣкоторыхъ лошадей шея такъ низко къ плечамъ приставлена, что онѣ ее подобно оленямъ вверьхъ и внизъ выгибаютъ. У нѣкоторыхъ верьхняя черта шеи отъ ушей до холки коротка. Голова у таковыхъ не можетъ быть внутрь или къ груди загнута и составить дугу, потому что шейные позвонки коротки, для того что у лошадей длинношеихъ число шейныхъ позвонковъ одинакое, какъ и у короткошеихъ. У нѣкоторыхъ челюсть столько толста, что съ шеею какъ бы сростается, и потому не имѣетъ мѣста согнуться. У другихъ нижняя черта отъ зарѣза къ груди такъ

ко-

коротка, что шея приподняться не можетъ. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ искусною рукою и легкими удилами много можно выиграть; но никакая подбородная цѣпочка, ни капсунъ, или иная искусственная усильная уловка не пріучатъ лошадь держать голову или шею въ таковомъ положеніи, которое ей отъ натуры отяготительно. Когда испытаешь носъ лошади глубже загнуть, нежели она снести можетъ, натуру обезобразишь и приключишь, что она морду будетъ безпрестанно вздергивать вверьхъ и обрызгивать пѣною сѣдока.

Правила въ разсужденіи пріѣздки слабошеихъ лошадей служащія, можно употребить и для слабоуздыхъ; но должно испытать, не давятъ ли лошадь сѣдло или подпруги, и не высоко ли удила лежатъ у ней во рту, а тѣмъ вредятъ губы; ибо во всѣхъ сихъ случаяхъ не можетъ она голову носить дѣятельно.

Погрѣшность составляетъ безпрестанно подергивать поводами, равно какъ бы можно тѣмъ было оказать бодрость лошади или искусство сѣдока. Въ этомъ случаѣ очень неправильная пріѣздка лошади, чтобъ она голову держала низко, и оною такъ подергивала, чтобъ сѣдокъ приподнимался, которой при самомъ умѣренномъ скокѣ на стременахъ вытягивается. Въ разсужденіи лучше пріѣзженой лошади можно тотчасъ сказать: приподни-

маетъ-

мается красиво; ибо мы легкость и прїятность въ этомъ движенїи ощущаемъ.

Конскїе барышники имѣютъ обыкновенїе на лошадяхъ своихъ безпрестанно шевелиться, упирая шпорами въ бока, и въ тожъ время безпрестанно подергивать за повода. Чрезъ это принуждаютъ они лошадей прыгать, закусывать повода, такъ что бѣшенство ихъ кажется бодростїю. Они ѣздятъ растаращивъ руки, и держатъ оныя очень низко къ лопаткамъ своей лошади: это производитъ въ лошадяхъ привычку шею вытягивать, и сообщать верьхнимъ частямъ рукъ сѣдока лучшїй видъ. Это скрываетъ толстый подбородокъ лошади, чѣмъ препятствуется ей при поднятїи головы ослабить повода. Скрываетъ же это овечью шею, которая бы впрочемъ была видима. Естьли случится лошадь, неохотно въ поводу ходящая, и отъ природы крѣпкая въ головѣ, или упрямо вздирающая морду вверьхъ, должно изыскать расположенїе ея рта, и сколько возможно отъ сего оную отучить.

Пугливость лошадей отъ нѣкоторыхъ предметовъ должно отвращать таковымъ образомъ: когда она шерашится отъ каковаго предмета съ лѣвой стороны, должно приподнять ей голову вверьхъ и вести прямо по пути; ибо тѣмъ отвращены будутъ нѣсколько взоры ея отъ предмета, котораго она боится. Притомъ прижми правую ногу крѣпко въ бокъ

къ

къ запаху, тогда пойдетъ она прямо дорогою. Таковымъ способомъ, и когда ей голову еще больше повернуть, можно принудить ее задомъ тѣла повернуться къ тому, чего она пугается. Можетъ быть это правило, отвратить лошадь отъ предмету ея ужаса, для манежной лошади не дѣйствительно будетъ, потому что она всегда ногамъ ѣздока повинуется. Не должно однако упускать таковую лошадь, которая въ самомъ дѣлѣ пуглива, а неупряма, глазами прочь отворотить; можетъ быть тщетно будетъ пріучить лошадь сносить видъ нѣкоторыхъ предметовъ. Воображеніе, что нужно лошадь понуждать итти непосредственно на тѣ предметы, которыхъ она ужасается, кажется быть вообще излишественно. Весьма достовѣрный способъ къ одолѣнію робости лошадиной, когда она въ стойлѣ, даже еще прежде, нежели въ ѣзду употреблена будетъ, или внѣ конюшни, когда даютъ ей кормъ, привыкнетъ слышать звукъ барабана; чрезъ это не токмо ознакомится она съ тревогою, но даже будетъ находить въ ней нѣкую пріятность, яко отъ предвѣстія задачи ей корму. Кто хочетъ принудить лошадь ударами гнать къ звучащему барабану, то можетъ быть во всю жизнь будетъ она того бояться. Не можноль изъ таковаго опыта въ разсужденіи барабана на всякіе иные случаи, когда лошадь чего боится, сдѣлать упо-

требленіе? По сему лучше должно сначала, когда лошадь еще не совсѣмъ шерашится, дать ей нѣсколько отступить въ сторону и обойти предметъ, коего она терпѣть не можетъ, а тѣмъ пріучать ее разумѣть, что тутъ нѣтъ ничего, чтобы ее оскорбляло, нежели оную наказывать, съ нею драться, и можетъ быть безъ успѣху; понеже здѣсь дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ мгновенно преодолѣть свой ужасъ. Какъ скоро она усмотритъ вновь тотъ предметъ, при которомъ вытерпѣла таковое насиліе или наказаніе, объ ономъ вспомнитъ, и тѣмъ въ множайшее придетъ беспокойство.

Ужасъ лошади происходитъ отъ врожденнаго побужденія къ сохраненію своей безопасности. Когда она на примѣръ шерашится отъ навитаго воза, представляется ей, что предстоящее бремя на нее упасть угрожаетъ. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть лучшаго правила, какъ доказать ей, что довольно мѣста пройти ей мимо безопасности. Это произойдетъ по вышепомянутому способу, голову ей не много отъ воза отворотить и ногу съ другой стороны нѣсколько прижать. Но когда ей голову поворотить прямо къ возу, можетъ ли она счесть это за знакъ, что близъ воза проходить должно? Однакожъ не взирая на это наставленіе, должно встрѣтившись въ узкомъ мѣстѣ съ возомъ, и опасаясь, что лошадь испу-

пугается, рѣшиться лошадь понудить, подавъ ей знакъ, къ каковому она прїучена, (оный лучшїй можетъ состоять въ нѣкоемъ звукѣ голоса), показать ей, что она мимо итти должна, а особливо когда часть воза уже миновала; ибо, какъ лошадь въ страхѣ имѣетъ привычку назадъ пятиться, или за недостаткомъ простору принуждена будетъ подняться на дыбы и перевернуться назадъ, что на мосту можетъ имѣть опасное слѣдствїе, то всеконечно это сдѣлаетъ, когда ощутитъ, что ѣздокъ ею слабо управляетъ, ноги не прижимаетъ и состоитъ въ нерѣшимости, а притомъ въ самомъ опаснѣйшемъ случаѣ, когда колесомъ при поворотѣ зацѣпитъ лошадь; *должно тогда остерегаться употребить мундштукъ*, дабы не привесть ее въ замѣшательство. Не всякъ вѣдаетъ то, что ведущїй лошадь въ поводу не долженъ обращать лице свое къ ней, когда она противится за нимъ слѣдовать. Когда онъ притомъ подниметъ руку, покажетъ прутъ, или усильно дернетъ за поводъ, испугаетъ лошадь, вмѣсто прїобрѣтенїя ея къ себѣ довѣренности, къ чему можно довести ее малымъ терпѣнїемъ.

Поворачиванїе верьховой лошади должно производить трензелями, а клепецъ, когда оный есть у уделъ, употребляется только случайно. Должно избирать трензель, полно и толсто во рту лежащїй, а

особливо къ концамъ, гдѣ повода укрѣпляются. Трензели большею частью бывают узки и длинны, они растираютъ ротъ лошади, заворачиваются назадъ около подбородка и давятъ притомъ языкъ.

Когда на верьховыхъ лошадяхъ употреблять удѣла съ клепцами, должно это производить больше повернутіемъ кулака, нежели всею тягостію руки. Никогда не должно лошадь принуждать клепцами (*) дѣлать то, чего она не хочетъ; одного трензеля довольно потянуть голову, куда угодно. Клепецъ дѣйствуетъ только въ прямой линіи. Хотя можно лошадь посредствомъ клепцовъ поворотить въ сторону; но причиною сему лишъ то, что она къ сему знаку привыкла.

Въ верьховой ѣздѣ взираютъ меньше на хорошее положеніе лошади самой въ себѣ, нежели на образъ, какимъ образомъ она ободряется и въ смирности содержится. Приподнимай ей голову, или, когда она утомится, позволь ей оперѣться нѣсколько на удѣлахъ, какъ то дѣлаютъ прогуливаясь верьхомъ. Когда лошадь утомится, нѣжна копытами, или совсѣмъ храма, ляжетъ оная естественнымъ образомъ на повода; почему въ ѣздѣ главнѣйше зависитъ отъ крѣпости лошади и доброты ея

(*) Стальная палочка, которая придѣлывается къ удѣламъ мундштучнымъ и простымъ.

ея ногѣ то, какъ держитъ она ротъ свой.

Напослѣдокъ должно ѣздока научить употребленїю шпоръ его; ибо оныя несравненно больше пользы содержатъ, нежели одно только понужденїе лошади.

Когда коснется лошади лѣвая шпора, и тотчасъ будетъ отнята, чтобъ не понудить ее итти впередъ, составляетъ это знакъ, который она вскорѣ уразумѣетъ, а именно: что должна она итти въ сторону на право. Таковымъ же образомъ и въ лѣвую сторону, когда прижата будетъ правая шпора. Въ послѣдствѣ будетъ повиноваться лошадь изъ боязни къ шпорамъ одному только прикосновенїю ноги. По сему задняя часть лошади управляется ногою, такъ какъ голова поводами; никогда не будетъ она ослушна ногѣ, развѣ норовиста. Таковымъ образомъ можно больше имѣть власти надъ лошадью; она поворачивается въ сторону отъ прижатїя ноги, и идетъ впередъ, когда то сдѣлано будетъ обѣими ногами, даже когда лошадь стоитъ на мѣстѣ, можно удержать ее въ осторожности держанїемъ къ ней близко ногъ, также отъ малѣйшаго непримѣтнаго движенїя поводами подниметъ она голову вверьхъ, чтобъ поводъ былъ свободнѣе.

Теорїя верьховой школы основываетъ всѣ внѣшнїя движенїя на упомянутомъ только употребленїи ногъ (шенкелей) и

поворотахъ круппа (задней части) лошади, равнымъ образомъ и конная служба свои движенія въ бокъ, смыканіе и раздвиганіе рядовъ, и вообще всѣ свои движенія. Этотъ навыкъ отчасти способенъ для ежедневнаго употребленія, когда лошадь спотыклива, и когда пуглива. Въ первомъ случаѣ должно шенкели прижимать къ бокамъ лошади, и голову ей приподнять; чрезъ то произведешь, что она легко пойдетъ передними ногами, а тѣмъ будетъ облегчена и подкрѣплена. Хорошо же это и тогда, когда лошадь совсѣмъ упадетъ на колѣна; ибо въ мгновеніе ока пособишь ей подняться, для того часть тѣла ея тѣмъ останется пощажена отъ совершеннаго паденія. Это употребленіе руки и ногъ называется *пособіе лошади*, хотя тяжелой и непроворной лошади означенное не окажетъ помощи. Лошадь производитъ свои движенія помощію своего сѣдока, значитъ то: лошадь рукою и ногами своего всадника подкрѣпляется и способствуется при каждомъ требуемомъ отъ него движеніи.

Это же употребленіе полезно и для пугливой лошади. Какъ скоро начнетъ она въ сторону шерашиться, можно оную тотчасъ удержать, когда шенкель прижать къ боку, которымъ она шерашится, и тѣмъ прыжку ея въ мгновеніе воспрепятствовать. Она пройдетъ предметъ, котораго боится, когда сама собою, или

управ-

управленіемъ сѣдока, пріучена будетъ ходить прямо впередъ и не убѣгать ни отъ какого предмета, когда пожата будетъ обоими шенкелями. Чрезъ это же производится далѣе, что лошадь шедъ подъ гору, поджимаетъ верьхніе члены ногъ подъ себя; способствуется ей тѣмъ со стороны скатости горы, удобнѣе избѣгаетъ колеса, мимо ѣдущаго, и приближается съ лучшею пріятностію къ боку кареты, или инаго всадника.

Когда толстая лошадь безпорядочно прыгаетъ и тѣломъ своимъ туда и сюда повертываетъ, поверни голову ея либо въ право или въ лѣво, или попеременжно на обѣ стороны, (но не сдвигая оную съ слѣду) и прижми шенкель противъ положенной стороны; тогда никакая лошадь не можетъ въ сторону прыгнуть, ибо нога тому препятствуетъ, ни въ другую, для того что голова ея туда смотритъ; *лошадь никогда не пошерашится и не прыгнетъ въ ту сторону, въ которую она смотритъ.*

Въ заключеніе сихъ немногихъ правилъ еще должно замѣтить, что худой составляетъ обычай нѣкоторыхъ ѣздоковъ бить лошадь ногами въ бока. Естьли лошадь будетъ выѣзжена, принудишь ее тѣмъ къ безпрестанному движенію; естьли же не выѣзжена, учинишь ее нечувствительною и неспособною къ наукѣ. Горячая лошадь придетъ отъ того въ великое

сѣшенство, и ничѣмъ ее укротить уже будетъ не можно, какъ тѣмъ, чтобъ сѣдокъ въ сидѣніи, рукахъ и шенкеляхъ своихъ наблюдалъ сколько возможно больше покою. ——

До предложенія, какимъ образомъ должно обучать цуговыхъ, каретныхъ и впряжныхъ лошадей, надлежитъ мнѣ упомянуть о кладкѣ лошадей т. е. учиненіи жеребцовъ мѣренами, и о лучшемъ къ тому времени.

Кто желаетъ жеребцовъ въ запрягъ употреблять, долженъ предпоставить, что они потому мѣренамъ предпочитаются, что больше работы и трудовъ выдерживаютъ, нежели мѣрены, крѣпче держатъ тѣло, и не столько отъ ежедневной работы утомляются; почему въ Нѣмецкой землѣ извощики, перевозящіе тяжелые купеческіе товары чрезъ дальнее разстояніе, оныхъ любятъ. Способны же они въ карету и подъ сѣдло, потому что величавы выступкою, но за то требуютъ способныхъ возницъ и сѣдоковъ, потому что хотя однажды нечаянно сядутъ, т. е. съ кобылою случатся, дѣлаются очень неукротимы. Во многихъ деревняхъ средняго Марка Брандебургскаго содержатъ по парѣ жеребцовъ для запрягу въ повозку или плугъ. Но къ сему потребны очень смѣлые и проворные работники, кои посредствомъ плети такъ умѣютъ съ ними ладить, что они отъ одного ихъ голосу

или

или показанія плети дрожатъ и усмиряются. Иногда случаются такіе жеребцы, кои нападаютъ съ яростію другъ на друга и жестоко уязвляютъ.

Многократно случалось видѣть и слышать, что жеребцы, сорвавшись въ стойлахъ, или вырвавшись на дворѣ, другъ друга до смерти убиваютъ и заѣдаютъ, такъ что и ударами ихъ развести не можно. Когда случатся таковые лютые жеребцы, должно оныхъ либо положить, или въ стойлахъ держать, прикрѣпивъ на двухъ цѣпяхъ, чтобъ ртомъ одинъ другаго достать не могъ. Надлежитъ же и между двумя жеребцами, въ одномъ запрягѣ идущими, закладывать желѣзный прутъ, или палку изъ крѣпкаго дерева, и укрѣплять оную посредствомъ колецъ къ удѣламъ, дабы воспрепятствовать сближиться имъ головами. Въ войскахъ жеребцовъ не терпятъ, потому что они на походѣ и въ лагерѣ великое замѣшательство произвесть могутъ.

Когда фурманщики пріемлютъ за извѣстное, что два жеребца въ работѣ равняются тремъ мѣренамъ, выходитъ изъ того, что чѣмъ позднѣе молодой жеребецъ будетъ положенъ (подрѣзанъ), тѣмъ больше удержитъ жеребцу свойственныхъ бодрости, огня и трудолюбія, какъ то замѣчено и въ быкахъ, не рано волами учиненныхъ, что въ этомъ случаѣ бываютъ они тѣлистѣе и сильнѣе, такъ что при

 опи-

откармливанiи на убой получают больше сала и мяса, и мясникам больше пользы приносят, нежели поджарые волы, учинившiеся таковыми от рановременнаго обрѣзанiя.

Может быть в войнѣ замѣченное различiе Англинских и Прусских лошадей, кои (послѣднiя) с полным огнем и яростiю всадников своих несут против непрiятелей, происходит единственно от того, что лошадей в Англiи рано обрѣзывают; ибо во всеобщей домоводственной и сельской наукѣ Англинскаго Экономическаго Общества, (смотри Нѣмецкiй перевод, 1759 года в Гамбургѣ и Лейбцигѣ B. 1. S. 709) написано слѣдующее: Жеребят, опредѣленных к кладкѣ, должно обрѣзывать в то время, когда оных от матерей отнимают. Многiе обрѣзывают жеребят гораздо моложе, и это равномѣрно не худо. Производят это, когда они еще матерей сосут, и как скоро появятся у них ядра; иногда кладут их двунедѣльных, или еще моложе. В разсужденiи же кобылок из жеребят в Англiи в том же сочиненiи стр. 720, писано слѣдующее: О заводах различнаго роду лошадей в сих Графствах еще должно замѣтить одно обыкновенiе, что обрѣзывают в оных и молодых кобылок. Производят это над мѣсячными или шести недѣльными, когда онѣ еще сосут, и нѣт притом

ни

ни малой опасносши. Положенная кобыла учиняешся ошмѣнною и полезною шварью, выросшаешъ очень велика и будешъ очень крѣпка и сильна, шакъ что оныхъ обыкновенно мѣренамъ предпочишаюшъ. Однакожъ подвержены онѣ наросшамъ на ногахъ, что иногда приключаешъ имъ слабосшь въ сихъ часшяхъ; но сему можно нѣкоторымъ образомъ воспрепяшсшвовашь, когда обрѣзывашь оныхъ, давъ имъ повырости. Лучшее время къ шому, когда ихъ ошъ машерей ошнимаюшъ, почему и производяшъ шо по шесши мѣсяцахъ, какъ и во многихъ мѣсшахъ обычайно. Рана заживаешъ въ шо время, какъ ихъ ошъ машерей ошучиваюшъ. ——

Въ Верьхней и Нижней Саксонiи жеребчиковъ кладушъ обыкновенно двухлѣшнихъ, но ошкладываюшъ иногда эшо и до шрешьяго году, когда жеребчики до сего времени еще не довольно окрѣпчаюшъ, или ядра ихъ не довольно ошросшушъ. Не рѣдко бываешъ одно шолько ядро видимо, почему должно бываешъ ожидашь появленiя другаго. Есшьли жеребчикъ шакъ будешъ положенъ, что невидимое ядро осшанешся въ шѣлѣ, шаковое обрѣзанiе неправильно, и мѣренъ эшошъ называешся *нутрецъ*; онъ осшанешся еще жеребцомъ. Случаюшся иногда жеребцы, у кошорыхъ одно ядро всегда осшаешся сокрышо, а пошому нушрецовъ продаюшъ иногда за мѣреновъ. Поелику сiи нушрецы на кобылъ

садятся, не можно оныхъ держать съ кобылами ни въ стойлѣ, ни въ запрягѣ, ни въ полѣ; они бѣсятся и почасту нападаютъ на мѣреновъ, съ коими стоятъ, или запряжены. Не должно кобылъ случать съ таковыми нутрецами; ибо порокъ этотъ выдетъ въ породѣ. Происходятъ же они обыкновенно отъ таковыхъ отцовъ, у которыхъ одно ядро несравненно больше другаго; почему и въ разсужденіи заводныхъ жеребцовъ должно взирать на это обстоятельство; для того что хотя не всегда отъ нихъ могутъ выходить нутрецы, по крайней мѣрѣ у жеребчиковъ, ихъ дѣтей, одно ядро появляется несравненно позднѣе другаго, и кладкою оныхъ должно ожидать будетъ лишній годъ. А сіе во многихъ мѣстахъ скучно, гдѣ лошади пасутся въ полѣ; ибо сего роду жеребчикъ по двухъ лѣтахъ можетъ уже на паствѣ на кобылъ скакать.

Въ здѣшнемъ погостѣ каждой весны въ Мартѣ или Апрѣлѣ кладутъ до 30 жеребчиковъ, кои не моложе двухъ лѣтъ. Но поелику, какъ выше сказано, во многихъ деревняхъ средняго Марка держатъ къ запрягу жеребцовъ, то нѣкоторыхъ оставляютъ необрѣзанныхъ, коихъ изъ помянутыхъ деревень здѣсь покупая, содержатъ всегда въ стойлахъ и объѣзжаютъ въ запрягѣ. Трехъ- или четырехлѣтній жеребецъ рѣдко здѣсь продается ниже 53 рублей, когда рослой породы.

Кла-

Кладутъ здѣсь лошадей отчасти кладущїе борововъ, частью же иные искусные въ томъ люди. Когда жеребецъ положенъ будетъ, смотрятъ лишъ того, чтобъ рану не скоро залечить. Вымывается оная ежедневно водою и тѣмъ очищается отъ скопляющагося гною. Сверьхъ того ежедневно на положенной лошади тихо проѣзжаютъ верьхомъ, или когда онѣ довольно окрѣпчали и трехлѣтнїя, запрягаютъ въ легкую повозку съ другими лошадьми, дабы имѣли движенїе и не получили затвердѣлости. Ѣзда же верьхомъ или запряганїе служитъ и къ тому, чтобъ положенныя лошади не получили горбатой спины, которое съ нѣкоторыми изъ нихъ случается, когда онѣ стоявъ, отъ боли гнутся, и нѣсколько дней въ таковомъ положенїи простоятъ на одномъ мѣстѣ.

Когда молодыя лошади *прїучаются къ запрягу*, лучше запрягать оныхъ сначала въ легкїй возъ съ другими старыми лошадьми въ тройкѣ или четвернѣ рядомъ, а не цугомъ. Притомъ же не должно ихъ коротко боковыми поводами привязывать, что мѣшаетъ имъ въ равномъ и просторномъ шагу съ старыми лошадьми; ибо лошади, широкимъ шагомъ въ запрягѣ идущїя, не токмо больше работаютъ, но и меньше устанутъ, нежели ходящїя малымъ шагомъ. Важное обстоятельство, которое многїе Хозяева ко вреду своему просматриваютъ.

Лѣтъ

Лѣтъ за тридцать предъ симъ везъ меня одинъ старый крестьянинъ здѣшняго погосту до мѣста, на четыре мили отъ сюда отстоящаго, причемъ случилось много попутчиковъ, и мы вмѣстѣ выѣхали. Мой повозщикъ утверждалъ, что онъ однимъ шагомъ скорѣе переѣдетъ четыре мили, нежели другїе рысью. Но какъ я словамъ его не вѣрилъ, то поѣхалъ онъ другою дальнею дорогою, съ которой мы попутчиковъ нашихъ могли видѣть вдали. Сїи продолжали путь доброю рысью, а мой повозщикъ все шелъ шагомъ. Оказалось, что мы отъ ѣдущихъ на рысяхъ не отстали и въ одно время съ ними прїѣхали. Ихъ лошади отъ рыси были въ поту, какъ въ мылѣ, и дышали, надувая брюхо; у нашихъ же лошадей не было ни одного волоска мокраго, ни одышки, ни усталости, и поѣвши, готовы были опять въ путь. Этотъ разумный и искусный крестьянинъ самъ обучалъ молодыхъ лошадей своихъ въ запрягѣ, и имѣлъ сыновъ, кои совершенно наставленїя его наблюдали. Малые изъ нихъ прїучали къ себѣ еще жеребятъ сосунками, поглаживая оныхъ руками, почасту хватая за уши, за голову и подъ брюхо, поднимали ихъ ноги, колотили по копытамъ, кормили ихъ хлѣбомъ, посыпаннымъ солью, и чрезъ это сдѣлали ихъ столь ручными, что въ послѣдствѣ, когда у нихъ приключалась въ какомъ членѣ болѣзнь, давали они надъ собою

бою все дѣлать, что угодно, безъ малѣйшаго сопротивленія. Главный же урокъ дѣтямъ его состоялъ въ томъ, чтобъ бравъ лошадь съ паствы, никогда оную не бить, ни гонять, а отъ сего произошла та выгода, что лошади, суроваго обхожденія невидавшія, стояли какъ вкопанныя, и давали возлагать на себя узды; между тѣмъ какъ иныя лошади, съ коими инако поступали, отъ Хозяевъ бѣгаютъ, и пропадаетъ въ томъ много времени, пока ихъ поймать удастся.

Несравненно больше потребно осторожности, когда молодыхъ лошадей покупать изъ табуновъ, и цугами однихъ безъ примѣси старыхъ лошадей. Употребляется выраженіе: *молодыхъ лошадей выѣзжать*, и говорится о такихъ, кои въ запрягѣ ходить уже хорошо обучены: *онѣ уже объѣзжены.*

Выѣзживая молодыхъ лошадей, должно съ самаго начала тщательно остерегаться, чтобъ онѣ не сдѣлались норовисты; ибо единожды таковыми учинившись, порока сего никогда не оставляютъ, или крайне рѣдко.

Норовъ очень легко можетъ произойти, когда на молодыхъ лошадей съ самаго начала надѣвать узды съ мундштуками. Молодыя лошади, давимыя мундштуками, либо прыгаютъ на дыбы, когда имъ потянуть должно, что составляетъ первое расположеніе къ норову, или дѣлаютъ это,

когда

когда ихъ поворачиваютъ, и мундштукъ свободному обороту ихъ мѣшаетъ. Того еще хуже, когда возникъ или конюхъ махаетъ сзади бичемъ и ихъ бьетъ. Должно стараться молодыхъ лошадей прїучать къ понужденїю не удѣлами, но дѣлать трензель, или возжу привязывать къ уделамъ такъ высоко, чтобъ подбородочная цѣпочка совсѣмъ давить не могла, таковымъ образомъ лошади охотно тянуть будутъ, пока будутъ разумѣть, чего отъ нихъ требуютъ.

Я уповаю, что вѣрнѣйшее средство къ выѣзживанїю молодыхъ лошадей, когда накладывать на нихъ сначала тѣ узды, кои въ особливости употребительны въ Герцогствѣ Бременскомъ для ѣзды и паханья. *Вмѣсто желѣзныхъ удѣлъ*, накладывается въ ротъ и на носъ изъ пеньки свитая и нѣсколькими узлами снабженная петля; возжи съ обѣихъ сторонъ привязываются къ оной просто, и лошадь въ этомъ кажется какъ бы въ Англинскомъ верьховомъ недоуздкѣ. Самую упрямую лошадь можно тѣмъ управить. Въ порядочномъ употребленїи лошадь не имѣетъ нималаго беспокойства, и безъ суроваго обхожденїя получаетъ чрезъ возжи только наставленїе, что ей дѣлать должно. Нѣкоторыя лошади заимствуютъ порокъ закусывать удѣла, причемъ удержать или остановить, и править ихъ не можно. Вышесказанная петля лучшїй способъ противу

шиву сего. На подручную лошадь надѣвается таковая же петля, но вмѣсто вожжей съ двумя короткими поводами, однимъ привязывается она къ гужамъ или поводамъ подсѣдельной лошади, другимъ же, естьли горяча, къ правой сторонѣ собственнаго своего хомута, или еще лучше за трокъ, поперегъ ея надѣтый.

Когда молодыя лошади въ перьвый разъ запрягаются въ телѣгу, не должно оную тяжело, но только слегка обременять, дабы имъ не тяжко было везти; ибо все должно клониться къ тому, чтобы не имѣли онѣ причины пятиться назадъ и подниматься на дыбы, какъ-то бываетъ отъ тяжелаго воза. По сему полезно каждую обучаемую въ запрягѣ лошадь водить за поводъ до тѣхъ поръ, какъ привыкнетъ къ распоряженію сего вожденія. Въ началѣ не должно запрягать вдругъ больше двухъ лошадей.

Когда лошадямъ тянуть, должно чтобъ обѣ онѣ произвели это вдругъ, а не высовываясь одна передъ другою, и тѣмъ оставляя все бремя на своей спутницѣ. Въ этомъ случаѣ отстающая лошадь можетъ учиниться норовистою, или обѣ испортятъ себѣ ноги. Даже и въ разсужденіи объѣзженыхъ лошадей не должно позволять повозщикамъ, чтобъ они съ тяжелымъ возомъ понуждая лошадей тянуть, показывали имъ кнутъ или быстегали, а тѣмъ нудили принимать имъ не-

дружно. Надлежитъ ихъ пріучить къ какому нибудь знаку, когда имъ тянуть, либо шевельнувъ по спинѣ возжами, или нѣкоторымъ звукомъ голоса.

Естьли лошади будутъ неодинаковы силою, то слабая лошадь не употребляется въ корень или подъ сѣдло, но подъ руку, или таковою, которая у подсѣдельной съ правой руки идетъ. Можно же ей тянутіе въ этомъ случаѣ облегчить посредствомъ подвижной ваги; а именно извѣстно, что въ срединѣ оной находящаяся скважина потянутіе съ обѣихъ сторонъ приводитъ въ равность. Естьли же къ лѣвой сторонѣ на два вершка отъ настоящей средины находится еще скважина, и вага этою скважиною на дышло накладывается, то сильной лошади достанется конецъ короче, и сниметъ она у слабой лошади четвертую долю бремени на себя. Таковую скважину называютъ въ Нѣмецкой землѣ Licht-Loch т. е. свѣтлая, и можно оную по обстоятельствамъ еще далѣе уклонить отъ средоточія ваги. Въ разсужденіи вальковъ (это деревянная палка, привѣшиваемая съ каждой стороны по концамъ ваги, на нее накладываютъ пристяжи запрягаемой лошади) еще должно замѣтить, что онымъ должно быть ни короткимъ, ни длиннымъ. Естьли будутъ они коротки, костромками или пристяжными ремнями обшираютъ лошади ноги.

ти; естьли же длинны, производятъ замѣшательство.

Поелику здѣсь идетъ рѣчь о тянутіи лошадьми и о подвижныхъ вагахъ или коромыслахъ, то припоминаю вопросъ въ Лейбциг. Intell. Bl. v. F. 1780. St. 197, гдѣ вопрошается: для чего послѣднія, когда онѣ къ тянутію лошадямъ способнѣе, нежели наглухо утвержденныя, и съ которыми горячія лошади надрываются, а лѣнивыя еще лѣнивѣе дѣлаются, не такъ часто употребляются? На оное тамъ же на стр. 319 отвѣтствовано такъ: хотя подвижныя ваги къ равному тянутію лошадьми лучше, нежели у корня дышла наглухо укрѣпляемыя, однакожъ оныя у каретъ, а особливо съ низкими передними колесами, совсѣмъ неспособны; ибо у оныхъ, дабы карету везти по желаемой чертѣ, множайшее или излишнее потяженіе въ одной части укрѣпленной ваги все совершать должно, понеже лошадей такъ коротко запрягать надлежитъ, чтобъ онѣ тѣломъ никогда дышлу не касались. При употребленіи же подвижной ваги все къ везенію коляски или телѣги устремляется къ учрежденію ваги, чрезъ налеганіе лошадей на дышло и тянутіе за оное переднихъ лошадей. Горячихъ лошадей въ каретномъ цугѣ ко удержанію, съ пользою употребляютъ внутреннія и наружныя подвязки и возжу, привязанную за оба повода. Несравненно больше оказываютъ сіи услуги, нежели продѣвае-

мыя предъ кольцомъ сѣделки ко укороченїю оныхъ застряжки. Горячую лошадь, естьли позволяетъ ростъ ея, всегда лучше запрягать подъ руку. —

Конская збруя или упряжъ состоитъ либо изъ шоръ или хомутовъ. Перьвыя должны быть невелики и непросторны, дабы оныя лошадямъ, кои отъ того саднятся, ложились не низко на грудь; но не должно онымъ быть и тѣснымъ, дабы дыханїе лошадямъ не отягощали, а тѣмъ не приводили ихъ въ безсилїе и усталость. Должны быть на каждомъ концѣ такъ называемыя *супони* или поперстники, посредствомъ которыхъ бы можно по нуждѣ *нагрудникъ* шоры (*) растегнуть шире, или стянуть уже. Пахви не должно пристегивать коротко; естьли оныя лежатъ не на свободѣ, уязвляютъ или растираютъ у лошади подъ хвостомъ.

Хомуты во всякомъ видѣ шорамъ несравненно предпочтеннѣе, потому что 1) не давятъ они лошадямъ шею, такъ какъ шоры, и дыханїя не отягощаютъ; 2) когда исправно сдѣланы, никогда лошадь не осаднятъ, какъ-то не рѣдко случается отъ шоръ въ тяжелой работѣ, причемъ лошади получаютъ на груди неизлечимыя

(*) Нагрудникъ у шоръ совсѣмъ особливаго расположенїя, нежели хомутина и клещи у хомута; оный глухой, а у хомута посредствомъ клещей раздвижной.

мыя язвы; 3) тянутіе очень облегчаютъ; ибо лошадь въ шорномъ нагрудникѣ работаетъ одною грудью, въ хомутѣ же лопатками, и слѣдственно съ множайшею силою. Англинскіе хомуты совсѣмъ лучше Нѣмецкихъ, потому что легче, для каждой лошади по надобности отъ кучера или слуги могутъ скоро быть расширены или убавлены, также и красивостію своею лошадь столькожъ украшаютъ, сколько Нѣмецкіе оную безобразятъ. Почему и начинаютъ у насъ въ каретахъ по деревнямъ употреблять Англинскіе хомуты къ облегченію лошадей. Въ Потсдамѣ дѣлаютъ оные очень искусно; я въ прошломъ *году* заплатилъ за пару съ возжами 18 *талеровъ* (14 *рублевъ*), а *думаю*, что *гуртовымъ* дѣломъ и гораздо дешевле оные получить можно (*).

Чтобъ впряжнымъ лошадямъ повозку тянуть было легче, *костромки* должны быть короче, и лишъ таковой длины, чтобъ лошадь шла на просторѣ и не толкала ногами о валёкъ. Напротивъ въ плугѣ и боронѣ должны костромки имѣть достаточную и размѣрную длину; ибо, когда костромки у плуга будутъ коротки, должна лошадь силу свою прилагать

 боль-

(*) Въ Россіи оные обыкновенны, и нынѣ почти у всѣхъ охотниковъ въ ямскихъ цугахъ употребительны. Различіе ихъ отъ Русскихъ хомутовъ самое малое, кромѣ опрятности, лучшаго фасону и легкости.

больше плечами, нежели грудью, и лопатки ея слишкомъ будутъ отягощены. Многіе Хозяева заботятся о своихъ жеребыхъ кобылахъ въ разсужденіи ременныхъ костромковъ тѣмъ, что со внутренней стороны подбиваютъ ихъ фризомъ или густою овчиною, дабы твердостію ремней по вытянутіи боковъ имъ не потирало.

Но въ разсужденіи облегченія трудовъ впряжныхъ лошадей должно привесть въ разсмотреніе и состояніе самой повозки.

Мы имѣемъ въ Лейбцигскихъ Intell. Bl. 1781 года, стр. 237, очень основательное сочиненіе о поправленіи всякаго роду колесницъ, гдѣ за основаніе принято, что въ разсужденіи величины колесъ должно учреждаться по наклону линіи лошадей, и что среднія и широкія колеса лучшія; ибо какъ малая сила приводитъ въ движеніе большое колесо, такъ въ противоположенномъ случаѣ къ движенію малаго колеса потребна большая сила, хотябъ на тѣхъ и другихъ равной тягости грузъ лежалъ. Но большія колеса скорѣе опрокидываются, а малыя скорѣе вязнутъ; всего лучше дѣлать колеса не больше и не гораздо меньше росту запрягаемыхъ лошадей. Большія колеса, когда ось оныхъ учреждена будетъ выше росту лошадей, при вытянутіи костромковъ въ хомутѣ нехороши; и повозка будетъ почасту, а особливо на грязномъ мѣстѣ, усильно вязнуть. Кто желаетъ сдѣлать высокія колеса,

леса, а лошадей имѣетъ малорослыхъ, долженъ установить коромысло и дышло также низко подъ осью; короче сказать, *грудь лошадей должна быть нѣсколько выше оси.* Поелику у открытыхъ колясочекъ переднія колеса для поворотовъ должны быть низки, то полезно лошадей впрягать сколько возможно короче, дабы онѣ таковыя малыя колеса нѣсколько вверьхъ приподнимали. Переднія лошади могутъ быть длиннѣе впряжены.

Въ разсужденіи же осей заключаетъ Сочинитель помянутаго сочиненія равномѣрно совершенно справедливо, когда говоритъ, что на толстоватыхъ осяхъ колеса очень тяжело обращаются. Чѣмъ легче и тоне можно *сдѣлать* ось, тѣмъ легче *идетъ колесо, предполагая* что оная сдѣлана изъ самаго твердаго дерева (о каковыхъ помянуто въ главѣ о лѣсоводствѣ), которое можетъ не ломаясь, выдержать тягость. Конусомъ (округлый столбецъ) сдѣланныя оси должно меньше хорошими считать, потому что оныя, когда колесо идетъ колевиною или не по ровному мѣсту, туда и сюда скользаютъ въ ступицѣ, а ступицы отъ сгустившейся коломази къ ней прилипаютъ, особливо же съ той стороны, куда повозка наклонится; также и мазь не хорошо держится, и въ нагнувшійся конецъ вытекаетъ. Однакожъ выдуманы вмѣсто старинныхъ чокъ чашки съ винтами, кои на концы осей на-

вертываютъ, и тѣмъ препятствуютъ какъ истеканїю мази, такъ и набиванїю пыли и грязи въ ступицу.

Когда оси, передняя и задняя, будутъ равной толщины, тогда толщина передней безполезна, и повозка будетъ тяжела на ходу. Естьли ступица коротка, какъ то во многихъ мѣстахъ обычайно дѣлать, гдѣ разгонъ между колесъ дѣлается узокъ, и какъ для этой причины, такъ и къ отвращенїю тягости, когда на колесахъ неравной мѣры въ разгонѣ взъѣдешь на колевину, шире или меньше пространства имѣющую, это для пользы проѣзжающихъ отмѣнить должно, узаконивъ одинакой мѣры разгонъ между колесъ; тогда колеса и оси очень много труда имѣютъ, и попадаетъ на нихъ много грязи. Къ сему помянутый Экономъ предлагаетъ мнѣнїе, что тѣ оси и ступицы несравненно прочнѣе, кои внутри имѣютъ два уступа, внутри ступицы напротивъ, дабы ось къ чекѣ сошлась тонко, у корня же къ подушкѣ была толста по обычаю; для того что въ этомъ мѣстѣ выдерживаетъ она большую тягость. Колесо отъ того всегда будетъ итти ровно, и въ нуждѣ взадъ и передъ по оси двигаться, а ось всегда въ ступицѣ удержитъ средоточїе. Вѣроятно также, что въ разсужденїи тренїя полезно быть можетъ дѣлать округлость оси не много овальну, или подобїемъ окатости яйца.

Какъ

Какъ напослѣдокъ всѣ Механики согласны въ томъ, что одного роду дерево или металлы множайшее тренїе производятъ, а потому обыкновенїе, какъ оси, такъ и ступицы твердымъ желѣзомъ внутри выкладывать, совсѣмъ должно быть неосновательно; и для того тотъ же проницательный Сочинитель прилагаетъ, толстую часть оси, которая за толщиною своею вдвое трется, нежели ко втулкѣ на части, въ полы тончайшей, обивать эту толстую часть желѣзною жестью, однакожъ въ ступицѣ находящаяся втулка должна быть тверже; а потому считаетъ онъ за весьма полезное отливать втулки въ желѣзную форму чугунныя, и вставлять въ *ступицу*. Оныя для лучшаго укрѣпленїя могутъ быть снаружи осьмиугольны. Въ таковой втулкѣ тренїе будетъ имѣть содержанїе къ тягости, какъ $\frac{1}{4}$, а въ металлахъ одинакихъ содержится это къ тягости, какъ $\frac{1}{3}$. Предложенїе, по чрезмѣрной полезности своей заслуживающее поощрять къ тому награжденїями оному слѣдующихъ.

Дабы наконецъ ничего не упустить изъ теорїи выѣзживанїя впряжныхъ лошадей, припомню я мимоходомъ о лошадяхъ, какъ оное отчасти предварять, частью же уменьшать опасности притомъ встрѣчающїяся.

Въ собственномъ конскомъ заводѣ зависитъ это отъ вышепоказаннаго пра-

вила главнѣйше въ разсужденіи темперамента заводныхъ кобылъ, чтобъ избирать оныхъ смирныхъ, небѣшеныхъ и неупрямыхъ; ибо дѣти въ этомъ случаѣ очень сходны къ матерямъ родятся. Далѣе слѣдовать благоразумнымъ примѣрамъ того умнаго крестьянина, который жеребятъ съ самаго рожденія къ рукамъ пріучалъ, и учинялъ столько смирными, что изъ нихъ можно было дѣлать все, что угодно.

Естьли молодыя лошади куплены будутъ изъ табуна, то въ разсужденіи ихъ темперамента конечно не льзя вѣдать, что получаешь; но вскорѣ оказывается, чего отъ нихъ ожидать можно.

Когда замѣтишь въ нихъ дикость и упрямство, лучше всего до начала обученія давать имъ очень скудный кормъ, дабы убавить ихъ бодрости. Необходимо прежде всего ѣздить на нихъ по нѣскольку верстъ верьхомъ, или водить на поводу близъ другихъ, въ запрягѣ идущихъ лошадей, и когда утомясь, домой возвратятся, тотчасъ ихъ самыхъ запрягать; перьвое везеніе повозки имѣетъ великое вліяніе на будущее ихъ поведеніе.

Обыкновенно на бьющихъ лошадей возлагаютъ этотъ порокъ на выѣздку оныхъ, и естьли онѣ въ послѣдствѣ бить будутъ, вина въ томъ кучера, которой ѣзды не разумѣетъ; а именно: не долженъ онъ возжей пускать безпечно, но держать умѣренно, натянувъ, чтобы лошади всегда

удѣ-

удѣла нѣсколько чувствовали, а чрезъ то будетъ онъ всякій разъ имѣть ихъ въ своей власти. Когда отъ природы дикія, пугливыя и рѣзьящіяся лошади по опущеніи возжей перьвый прыгъ сдѣлаютъ, и тогда уже кучеръ потянетъ возжи къ себѣ, то лошади уже надъ нимъ будутъ властвовать, взбѣсясь, удѣла закусывать, голову къ груди прижимать и безъ удержанія дѣлать, что захотятъ. Естьли лошади въ перьвый разъ разбить покушеніе свое исполнятъ, впредъ отнюдь уже вѣрить имъ не должно.

Естьли господинъ своему кучеру въ искусствѣ молодыхъ лошадей объѣзжать не довѣряетъ, хорошо сдѣлаетъ, когда онъ, какъ то многіе и поступаютъ, самъ, сѣвъ въ открытую колясочку, будетъ править, а кучера поставитъ на запяткахъ, и самъ совершитъ выѣздку лошадей; выѣзживаніе молодыхъ лошадей доставитъ ему удовольствіе, а еще болѣе то, что будетъ онъ производителемъ безопасности въ ѣздѣ собственной и своей фамиліи.

Многія особы средняго состоянія ѣздятъ тройкою, т. е. близъ коренныхъ, въ дышлѣ идущихъ, припрягаютъ третью. Говорятъ въ этомъ случаѣ о этой третіей лошади: она идетъ на припряжкѣ, или, это припряжная лошадь, равномѣрно она идетъ на уносѣ. Сія припряжъ составляетъ цѣпь или кожанный ремень, отъ задняго колеса простирающійся до коромы-

мысла, за которое тянутъ коренныя лошади, такъ что цѣпляемый за припряжъ валюкъ бываетъ наравнѣ съ вальками другихъ лошадей, и къ оному уносная лошадь впрягается. На эту уносную лошадь въ особливости смотрѣть должно, потому что оная, хотябъ на поводу и коротко привязана была, при малѣйшемъ побужденiи подастъ поводъ къ прыжку, повозку на коренныхъ лошадей натянетъ, а особливо въ съѣзжанiи подъ гору, и понудитъ оныхъ бить. Многiе отвращаютъ отъ сего дикихъ уносныхъ лошадей тѣмъ, что къ поводу ея привязываютъ особливую возжу, чтобъ кучеръ за оную удержать ее могъ; однакожъ въ этомъ нѣтъ полной безопасности; ибо по вышесказанному трудно выпрыгнувшую впередъ лошадь возжами осадить. Все зависитъ отъ того, чтобъ подручная лошадь была такова, которой бы уносная боялась, и кусанiемъ назадъ ее осаживала; когда же подручная лошадь робка, уносная ее не боится, прыгаетъ къ ней прямо, чтобъ вытѣснить изъ мѣста. Равное обстоятельство, когда подручная лошадь одного съ нею обычая, и въ битьѣ съ ней товариществуетъ; почему запрягая трехъ въ рядъ, должно имѣть испытанную подручную лошадь, а на уносъ обыкновенно всегда запрягаютъ молодую. Кобылу должно закладывать всегда подъ руку, особливо когда на уносѣ мѣренъ, и оная навѣрное удержитъ

житъ его въ должности, развѣ только будетъ склонна къ случкѣ.

Съ пугливостію еще не довольно выѣзженныхъ молодыхъ лошадей въ дорогѣ должно очень осторожно обходиться, на примѣръ, когда наѣдетъ крестьянская телѣга, и будетъ объѣзжать мимо; должно охотно позволять сіе, и не допускать, чтобъ кучеръ въ запуски съ нею ѣхалъ. Когда это хотя однажды случится, подвергаешься опасности, что лошади твои и опять это испытаютъ, какъ скоро увидятъ, что сзади другія лошади къ нимъ наѣзжаютъ. Безразсудные крестьянскіе подростки не рѣдко поставляютъ за удовольствіе лошадей въ коляскѣ испугать, когда усмотрятъ, что лошади наши бѣсятся отъ ихъ приближенія. Въ таковомъ случаѣ полезнѣе всего остановиться, или отворотивъ къ сторонѣ, дать безумцамъ проѣхать.

Въ покупкѣ можно получить лошадь одну или нѣсколькихъ, кои не могутъ сносить стуку цѣпей или инаго желѣзнаго грому, и отъ того терашатся. Въ этомъ случаѣ уносная лошадь всю упряжъ на себѣ и костромки должна имѣть изъ крѣпкихъ ремней. Естьли попадется такая лошадь, которая лягаетъ, бѣсится, испускаетъ урину, брыкаетъ задомъ, закусивъ удѣла несетъ и тѣмъ весь запрягъ приводитъ въ дикость, съ таковою не знаю я инаго средства, кромѣ что изъ цуга упо-

употребить ее въ телѣгу, или въ экипажъ, имѣющій высокія колеса; ибо въ таковомъ за высокимъ положеніемъ коромысла и валька выбиваться изъ подстронковъ она не можетъ.

Естьли не можно было воспрепятствовать, чтобъ лошади къ битью или мыканію не привыкли, можно испытать надъ ними прежде описанную веревочную петлю съ узлами. Конечно это не составитъ красы на цуговыхъ лошадяхъ; ибо веревки идутъ только для пашенныхъ лошадей и крестьянскихъ; однако наружную часть этой петли можно прикрывать широкою кожаною полоскою, а притомъ для виду и настоящія ихъ узды надѣвать. Не льзя впрочемъ веревку обшивать вокругъ кожею, для того что узлы на ней въ переносицу прихватывать не будутъ.

Когда лошади однажды уже били, остерегайся ѣздить на нихъ по гористымъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, какъ это произшествіе придетъ у нихъ въ забвеніе. На дорогѣ отсюда въ Потсдамъ нѣкогда со мною случилось, что лошади начали бить въ лощину съ крутой горы; какъ на другой сторонѣ лощины вскорѣ начинается опять крутой взъѣздъ, это ничего не значило: ибо лошади на половинѣ горы сами принуждены были остановиться. Однакожъ болѣе, нежели чрезъ годъ осталось это у нихъ въ памяти: какъ скоро опять я подъѣхалъ къ этому мѣсту, начали онѣ

онѣ хвостами вертѣть, извергать испражненїе и показывать склонность опять понести или бить; однако я самъ схвативъ возжи, осадилъ ихъ, не давъ имъ сунуться, и принудилъ тихо подъ гору спуститься.

Имѣвъ причину не довѣрять своимъ лошадямъ, должно больше всего остерегаться въ дорогѣ въ морозное время при съѣздѣ подъ гору; ибо скользанїе колесъ съ необычайнымъ стукомъ отъ твердости дороги легко лошадей выводитъ изъ себя, понеже имъ представляется, что коляска на нихъ валится. Употребляя чужой экипажъ, въ которомъ лошади незнакомы, лучше выйти вонъ и подъ гору пѣшкомъ сойти. *Примѣры другихъ должны учинять насъ осторожными.* Не давно въ таковое время и по таковой дорогѣ близъ Потсдама ѣхалъ Принцовъ комнатный музыкантъ съ придворнымъ Аптекаремъ и его женою въ наемной коляскѣ; лошади начали бить, опрокинули коляску, музыкантъ умеръ отъ удару объ мерзлую глыбу, женщина также не долго жила, а мужъ ея очень долго лечился отъ ранъ, притомъ полученныхъ.

Еще на дорогѣ помянутаго обстоятельства должно остерегаться отъ ѣдущихъ позади тебя, кои столькожъ могутъ быть тебѣ опасны, естьли лошади ихъ начнутъ бить; ибо тогда слѣпо бросаются на переднїй экипажъ и оный опроки-

кидываютъ, а особливо на неровномъ мѣстѣ и узкомъ, гдѣ начавшія бить лошади мимо передней повозки объѣхать не могутъ. Таковый случай встрѣтился со мною лѣтъ за двадцать предъ симъ на пути изъ Шпандау въ Потсдамъ. Я сидѣлъ съ Королевскимъ Прусскимъ чиновникомъ и его дочерью въ четверомѣстной коляскѣ, и мы съѣхали уже до половины крутой дороги, желобиною съ горы сходящей, какъ увидѣли лошадей другой коляски, во всю прыть на насъ скачущихъ. Наши лошади шли смирно и поудержали тѣхъ лошадей, такъ что я безъ опасности могъ изъ коляски выскочить; однакожъ спутникъ мой, которой былъ мой тесть, и его дочь не имѣли къ тому времени. Коляска наша была опрокинута, потому что наскакавшія лошади отчасти вспрыгнули передними ногами на коляску, частью же попали оными въ заднія наши колеса. Дышло пробило, задъ нашей коляски, и всунулось на поларшина, и разплющило бы кого нибудь изъ насъ, естьли бы мы не успѣли отогнуться прочь. Впрочемъ мы разъѣхались съ ужасомъ и въ раздробленной коляскѣ. По возможномъ приведеніи въ порядокъ испорченнаго, осмотрѣли мы коляску, въ которой лошади бить начали, и нашли дышло въ оной коротко, такъ что лошади напирающей на зады ихъ коляски удержать не могли. По перемѣнѣ дышла лошади сіи, надлежавшія одному изъ нашихъ

шихъ знакомцевъ, въ послѣдствѣ нкоигда уже не били. Въ другое время случилось мнѣ видѣть и на широкой дорогѣ, что бьющія лошади наскакавъ на переднюю коляску, такъ оную задѣли, что оная перекувырнулась, и сидящему въ ней очень больно повредило голову.

Выскакиваніе изъ коляски, которую понесутъ лошади, рѣдко имѣетъ щастливое окончаніе, и должно быть очень навычному прыгуну, чтобъ безъ вреда стать на ноги. Женщинѣ же всего меньше должно это совѣтовать, потому что платьемъ своимъ легко можетъ зацѣпиться за колесо. Изъ десяти случаевъ едва одинъ бываетъ благоуспѣшенъ; почему всегда лучше сидѣть въ коляскѣ и ожидать своей судьбы. Въ каретѣ при семъ случаѣ должно опустить оконницы, потому что, естьли оная опрокинется или наскачетъ на вѣтви древесныя, стекла разбившись, могутъ произвесть очень опасныя уязвленія. Женщинѣ должно при семъ удержаться отъ крику; ибо отъ онаго лошади еще больше бѣсятся.

Когда кучеръ усидитъ еще твердо на козлахъ, есть всегда надежда къ щастливому окончанію. Онъ долженъ возжи не много попустить и опять натянуть, или выждать тѣмъ, пока лошади закушенныя удѣла выпустятъ, и для того это время отъ времени испытывать, можетъ ли овладѣть ихъ ртами и чувствомъ,

то подергивая, то послабляя возжи. Должен он при семъ весьма остерегаться, тянуть одною возжею; ибо чрез то своротитъ съ дороги; для того что, когда лошади въ лѣсномъ мѣстѣ особливо въ право и лѣво мечатся, тогда все погибло. Естьли при семъ кучеръ удержитъ присутствіе духа, должно старатся ему такъ направить, чтобъ лошади либо дерево охватили, или дышло бы въ оное ткнулось, или бы лошади упряжью запутались. Таковымъ образомъ можетъ переломиться либо дышло, или коромысло, или лошади упадутъ и запутаются; а этою минутою и должно воспользоваться и поспѣшно выскочить изъ кареты.

Естьли лошади начнутъ бить на чистомъ полѣ, и нѣтъ впереди по близости лѣсу, мосту или рва, можно остаться въ покоѣ, когда только лошади несутъ по дорогѣ; когда же въ послѣдствѣ представятся помянутыя опасности на дорогѣ, осмотрись въ сторону, не можно ли гдѣ повернуть на пашню, гдѣ бы было довольно мѣста лошадямъ утомиться. Естьли попадется полоса песчаная, онѣ скоро на ней утомятся; буде есть близко гора, направь ихъ на оную, онѣ не взнесутъ на нее и обезсилѣютъ; ежели есть въ сторонѣ мягкій лугъ или болотина, старайся туда въѣхать, какъ скоро лошади увязнутъ по брюхо, скоку ихъ конецъ; онѣ лягутъ. Въ озера или рѣки, притомъ круто-

крутоберегія, пустить лошадей очень опасно, потому что либо карета съ крутины опрокинется, или лошади, попавъ въ глубину и поплывъ, могутъ запутаться, и опустившись ко дну, утащить за собою и повозку.

Не должно позволять, чтобъ кучеръ, сходящій для своей нужды, возжи зацѣплялъ за козла и отходилъ позадь кареты; надлежитъ ему либо отходить впередъ лошадей, или бы кто другой подержалъ возжи, пока онъ исправится. Такъ въ молодости случилось со мною еще съ довольно щастливымъ слѣдствіемъ, когда въ темное вечернее время кучеръ сошедъ, привязалъ возжи, и лошади стояли смирно; но вдругъ изъ близъ стоящаго дерева вылетѣла большая птица съ великимъ шумомъ, лошади понесли и бѣжали два часа прямо по дорогѣ, пока повороти въ сторону, набѣжали къ плетню случившейся деревни, и вдругъ остановились; я поспѣшно выскочилъ, схватилъ припряжную лошадь за поводъ и овладѣлъ лошадьми.

Изобрѣтено средство бьющихъ лошадей въ каретѣ на скаку отпрягать и тѣмъ карету остановить. Это изобрѣтеніе искуснаго слѣсаря Добе въ Герцбергѣ, что въ Саксоніи, похвалено въ Лейбцигскихъ Intell. Bl. 1773 года, стр. 28, и конечно составляетъ оное лучшій способъ, когда кто нибудь изъ сидящихъ въ каретѣ

тѣ посредствомъ ремня по усмотрѣнію обстоятельствъ неукоснительно за оный потянетъ, и дышло съ коромысломъ и припряжми за одинъ разъ прочь скочить принудитъ; лучше дать лошадямъ бѣжать, куда хотятъ, нежели подвергнуть опасности жизнь человѣческую или здоровье. Модель сего изобрѣтенія можно получить въ Лейбцигской Интелижансъ Конторѣ.

Въ помянутыхъ теперь Лейбцигскихъ листахъ, 1767 года, стр. 373, нѣкто вопрошалъ: не знаетъ ли кто способу бѣсящихся и бьющихъ лошадей удержать ремнемъ или веревкою, которая бы на груди у лошади лежала, была обременена свинцомъ, и которая бы отъ потянутія за ремень могла спасть лошади на ноги или сквозь шлею, и стянувшись петлею, переднія ноги имъ спутала? Этотъ вопросъ остался безъ отвѣту; ибо возможности къ произведенію сего дѣйствія не усмотрѣно. Почему я съ своей стороны хочу предложить вопросъ: не можно ли на чолкѣ у лошади прикрѣплять свертокъ полотна, который бы въ руку кучера протянутымъ ремешкомъ, или къ возжѣ привязаннымъ, въ случаѣ нужды отъ потянутія мгновенно могъ распуститься, тотчасъ лошади закрыть глаза и лишить оную всего зрѣнія; ибо лошадь мгновенно утратитъ бодрость и усмирѣетъ, какъ скоро закрыто будетъ ея зрѣніе? Быстрое опаденіе

этой занавѣски можетъ произведено быть на три стороны лошадиной головы посредствомъ пришитаго къ нижней полѣ свинцу. Вверьху къ налобнику узды можетъ эта занавѣска пристегнута быть пряжками, или зацѣплена крючками, а потому удобно снимаема и опять налагаема. Занавѣска въ свернутїи удерживаема засовцомъ или крючкомъ, или пружинкою, къ оной укрѣпленъ ремешекъ, который бы проходилъ сквозь кольцо сѣделки, а отъ оной проведенъ сквозь петли, пришитыя къ возжѣ, до руки кучера, висѣлъ бы предъ оною на свободѣ съ кляпушкомъ, и какъ скоро потребуетъ нужда, былъ схваченъ и подернутъ къ опущенїю занавѣски. *Это средство можетъ и лошадей спасти*, которыя по Добенову и другихъ предшественниковъ его изобрѣтенїю, бывъ отрѣшены съ дышломъ и вальками, могутъ скакать, куда зря, и побиться до смерти. Сверьхъ того сїи изобрѣтаемыя занавѣски могутъ ко украшенїю экипажа быть вышиты, убраны гирландами разныхъ цвѣтовъ, равномѣрно какъ и самыя занавѣски въ сверткахъ красныя, синїя, желтыя или бѣлыя, могутъ служить къ возвышенїю тѣни шерсти лошадиной, самой ихъ головы и вообще всего экипажа. Къ главному же обстоятельству надлежитъ сїе, чтобъ занавѣска была довольно широка и длинна столько, чтобъ свисла чрезъ морду лошади, дабы

 пры-

прыгающая лошадь отнюдъ не увидѣла свѣту, что при коротхкой занавѣскѣ легко случиться можетъ. Естьли бы я въ молодости моей имѣлъ пугливыхъ лошадей, конечно бы это средство къ ослѣпленію ихъ испыталъ самъ перьвый; ибо крайне вѣроятно, что можно тѣмъ отучить бьющихъ лошадей, когда онѣ до нѣсколько разъ лишены будутъ зрѣнія и увѣрятся, что покушеніе ихъ неудачливо, и пугливость навлекаетъ лишеніе свѣту.

Замѣчаніе Переводчика.

„При семъ вошло мнѣ въ мысль, что „бьющихъ въ каретѣ лошадей легко можно въ дорогѣ удержать легчайшимъ и „простымъ средствомъ, а именно: къ запяткамъ кареты придѣлывать по срединѣ толстый желѣзный крюкъ, который бы мѣрою былъ подлиннѣе разстоянія отъ подушки запятокъ до земли, и „на концѣ своемъ или въ самомъ крюкѣ „имѣлъ два или три толстыхъ и островатыхъ зуба. Утвержденъ оный можетъ „быть просовомъ желѣзнымъ же въ проушину, въ корнѣ его сдѣланную, и въ два „пробоя, утвержденныхъ въ подушкѣ задней оси, такъ чтобъ можно было его закинуть вверьхъ и задѣть въ ременную „петлю, къ карнизу кареты прибитую, „что не помѣшаетъ слугамъ позади стоять и сидѣть; ибо онъ будетъ находить-

„ся

„ся по срединѣ. Въ нещастливомъ случаѣ, „когда лошади начнутъ бить, можно его „тотчасъ спустить на землю, оный вон- „зится своими зубцами и столько обре- „менитъ повозку, что лошади конечно не „стащатъ ее болѣе десяти саженъ, а особ- „ливо когда слуги сѣвъ, наложатъ на него „ноги и тѣмъ болѣе понудятъ его вон- „зиться. Чтобы запястье крюка отъ ка- „чанія кареты не обтирало оной, можно „въ этомъ мѣстѣ навѣшивать кожаную „набитую подушечку.

„Въ зимнемъ экипажѣ можетъ услу- „гу сію оказать длинный шворень, кото- „рый бы находился подъ ногою кучера, и „отъ подавленія оною опустился бы столь- „ко, чтобъ началъ глубоко чертить въ „дорогу.„

3. Конскія болѣзни и лекарства отъ оныхъ.

Прилично то, что не льзя назвать- ся сельскимъ Хозяиномъ, когда не знать обыкновеннѣйшихъ конскихъ болѣзней и припадковъ, и лучшихъ средствъ противъ оныхъ; поелику всюду много людей, выдаю- щихъ себя за коноваловъ, но отчасти не- знающихъ признаковъ болѣзней, и потому совсѣмъ нелечащихъ, или неправиль- ными средствами, и даже морящихъ ло- шадей, частью же леченіемъ много време- ни занимающихъ, дабы больше получить за работу, или по крайней мѣрѣ тре- бовать.

Я здѣсь намѣренъ Читателей моихъ научить единственно тому, какъ могутъ они обыкновеннѣйшїя болѣзни лошадей узнавать и всего легче оныя исцѣлять, равнымъ образомъ покажу и тѣ лекарства, въ которыхъ меньше составовъ, и большею частью таковыхъ, кои недороги и всюду удобно сысканы быть могутъ.

1. Припадки глазъ.

Бѣльмо.

Какъ скоро слезящїя глаза замѣчены будутъ, должно тотчасъ осмотрѣть, не заскочила ли муха, лузга мякины или обломокъ соломины, и поднявъ рѣсницы, проворно оныя вынуть.

Естьли же наросло уже бѣльмо, то посредствомъ маленькаго перушка пустить ей въ глазъ деревяннаго масла. Когда отъ сего бѣльмо не сойдетъ, должно взять въ Аптекѣ слѣдующаго и человѣкамъ полезнаго глазнаго порошку. *Рецептъ:* sachari albi, boli albi vel rubri, cremor tartari, Ana: M. F. pulv. subtilist. —— Этотъ очень дешевой порошекъ, не вдувая и не щекотя, осторожно пускать въ глазъ поутру и въ вечеру, мѣрою захватывая съ горошину. Это лекарство поможетъ навѣрно, сколько можетъ дѣйствовать лекарство, когда все глазное яблоко не повреждено. А чтобъ сдѣлать оное дѣйствительнѣе, должно подложить въ него больше или меньше *туцїи прїуготовленной,* tutia praeparata.

2. *Болѣзни рта.*

Нѣкоторыя лошади, а особливо молодыя, получаютъ въ верьхней части рта, кромѣ острыхъ зубовъ (*волчки, заядь*) *мясную нарость*, которая выше зубовъ выростаетъ, и таковую боль наноситъ, что лошадь кормъ ѣсть перестанетъ и совсѣмъ истощаетъ. Леченїе тому слѣдующее: прижечь эту нарость раскаленымъ желѣзомъ, рану же обмыть уксусомъ съ солью. Нѣкоторые сбиваютъ или разрѣзываютъ эту нарость острымъ рогомъ, или лечатъ оную частымъ промыванїемъ уксусу съ солью, также твердымъ тренїемъ.

Бородавки (barbes ou barbillons) составляютъ два природныхъ холмочка въ видѣ двухъ сосковъ въ глоткѣ скотовъ. Когда оныя отъ сильнаго притеченїя крови и другихъ мокротъ увеличатся, приключаютъ такую боль, что лошадь ѣсть не можетъ; срѣзываютъ оныя ножницами и затираютъ раны уксусомъ съ солью или солью одною.

Гнилость во рту худшая болѣзнь предшедшихъ, и составляетъ воспаленїе почти всѣхъ частей рта, кои напослѣдокъ будутъ всѣ въ чирьяхъ. Холодная вода, въ которой распущено квасцовъ, составляетъ отъ сего лекарство, которымъ ежедневно три раза весь ротъ вымывать должно; когда же послѣдуютъ уже нарывы, должно кромѣ промыванїя квасцо-

вою водою напослѣдокъ мазать медовою сытою.

Лошадь тогда не ѣстъ уже корму или съ великимъ отягощенїемъ, когда имѣетъ струпы или раны на языкѣ, которыя могутъ происходить частью отъ остроконечныхъ былинъ сѣна или осочнаго, частью же отъ прикушенїя, частью и отъ жаднаго хватанїя корму рѣзвыми и горячими лошадьми. Когда язвы будутъ на верьхней части языка по срединѣ, должно изъ оныхъ соръ вычистить и залѣпить тѣстомъ, изъ муки на меду замѣшаннымъ. Естьли рана съ боку языка, скоро заживетъ отъ мазанїя патакою. Болѣзнь сїя у Русскихъ коноваловъ называется *ящуръ*.

Когда въ углахъ губъ отъ беспрестаннаго тренїя удѣлами произойдетъ мозоль, можетъ оная произвести опасную чрезъ десну простирающуюся рану. Мозоль должно срѣзать ножницами и засыпать жжеными квасцами.

Примѣчанїе.

Чтобъ овладѣть языкомъ лошади, когда нѣтъ коновальской такъ называемой распорки, должно языкъ на сторону вытянуть и держать крѣпко. Въ таковомъ обстоятельствѣ она укусить не можетъ; можно тогда ей и лекарство вливать, вздернувъ голову верьхъ посредствомъ поводовъ, и вставивъ къ самой

мой глоткѣ рожокъ или конецъ длинношейной бутылочки, чтобъ она лекарство проглотила. Въ уши лекарства ни въ какомъ случаѣ лить не должно.

3. *Железница*, der Feifel, Fiebel.

Между головою и шеею находятся у всякой лошади железы, кои многократно у молодыхъ лошадей больше, нежели у старыхъ, воспаляются, пухнутъ и такую боль прикаючаютъ, что лошадь едва дышать, а и того меньше глотать можетъ и опасностію жизни угрожаетъ. Можно болѣзнь сію въ томъ мѣстѣ, куда внизъ нагнушыя уши лошади концами своими къ зарѣзу подъ челюстью достанутъ, ощупать руками, и голова у лошади такъ отъ того отвердѣетъ, что оную никуда поворотить не можетъ. Иногда случай этотъ однимъ токмо тѣмъ отвратить можно, что потирать лошадь сверьху внизъ съ обѣихъ сторонъ сильно по горлу. Когда это не поможетъ, должно поспѣшно приступить къ разведенію опухоли, взять садовой руты и попутнику, каждой по полнымъ пригоршнямъ, (во всякомъ случаѣ одна рута можетъ служить вмѣсто другихъ травъ), варить въ бутылкѣ уксусу полчаса и теплымъ опухоль припаривать въ день трижды, такъ горячо взогрѣвая, чтобъ только рука терпѣла. Когда опухоль нѣсколько опадетъ, тогда до совершеннаго исцѣленія въ день припаривать по два раза. Въ продолженіи ле-

леченія должно лошадь содержать тепло, кормить ее теплыми отрубями, ибо твердаго корму она проглотить не можетъ. Зимою поить ее теплымъ пудромъ, лѣтомъ же это не нужно.

Другіе въ этомъ случаѣ пускаютъ кровь изъ уха, что и отъ бѣльма способствуетъ, которое подсохнувъ, спадаетъ. Это кровопусканіе изъ показаннаго мѣста и тогда производится, когда лошадь получаетъ обмороки и круженіе; для того что освобождается тѣмъ отъ сильнаго притеченія къ головѣ крови, отъ чего сіи припадки происходятъ.

4. *Степница*, die Strengel.

У молодыхъ лошадей болѣзнь сія ничто иное, какъ скопленіе и изверженіе собравшихся излишнихъ мокротъ, которыя обыкновенно нарывомъ на горлѣ между обѣихъ нижнихъ челюстей, или ноздрями, иногда же инымъ мѣстомъ изводятся. Когда сіи мокроты въ перьвой разъ не всѣ выдутъ, появляются почти ежегодно, и бываетъ съ онымъ соединена перхота или кашель.

Г. фонъ Сальлейзель совѣтуетъ давать лошади въ этомъ случаѣ ежедневно по двенадцати золотниковъ печеночной антимоніи, hepar antimonium, съ отрубями, и продолжать это пока лошадь поправится. Другіе даютъ лошади ежедневно толченой горючей сѣры, посыпая оной на кормъ. Отъ всякихъ холодительныхъ лекарствъ

карствѣ должно въ степницѣ, когда течетъ матерія, остерегаться, чтобъ лошадь не удушить, также не полезно и кровопусканіе во все продолженіе этой болѣзни. Когда мокроты потекутъ носомъ, болѣзни конецъ; ежели же оныя задержатся въ головѣ, горлѣ, или въ иномъ мѣстѣ, гдѣ окажется желвакъ, должно открыть оныя мягчительными лекарствами, каковы: растопленое коровье масло, заячій жиръ, тѣсто изъ муки на меду и тому подобное; можно же желваки прорѣзывать ланцетомъ, чтобы матерія вытекла. Естьли откроется рана, должно стараться, чтобъ не скоро оная затворилась; ибо тогда величайшая опасность въ томъ, что либо степница будетъ возобновляться ежегодно, или даже сапъ произойти можетъ. Для сего выкладывается кусочикъ ветчиннаго сала въ прорывъ, которое скорому затворенію язвины воспрепятствуетъ. Когда опухоль совсѣмъ опадетъ и будетъ вымыта тепловатымъ уксусомъ съ солью, тогда можно залечить присыпкою мѣлко растертыхъ бѣлилъ.

Распухшія железы обыкновенно смѣшиваются съ степницею, но должно бы оныя называть просто *железами* (Drüsen). Иногда матерія отъ худо вылеченной степницы, или часть оной оставшись, сгустится тутъ и приключитъ опухоль въ железахъ: однако эта болѣзнь происхо-

ходитъ обыкновенно отъ простуды, когда лошадь подъ сѣдломъ или въ запрягѣ очень разгорячится, и потомъ холоднымъ напоена будетъ. Получаютъ же этотъ припадокъ и паственныя лошади, когда ночью отъ росы и морозу охолодѣютъ. Признаки этой болѣзни слѣдующія: лошадь учиняется очень томна, не ѣстъ корму, получаетъ сухій кашель, мутные глаза, опухоль подъ глоткою или съ одной либо съ обѣихъ сторонъ оныя; присовокупляется же къ тому и лихорадка, которая иногда столько жестока бываетъ, что языкъ побагровѣвъ, изъ рта выставляется. Въ этомъ состоянiи отнюдь не должно лошадь употреблять въ работу. Не рѣдко замѣчалъ я, что крестьянскiя лошади бывъ на господской работѣ, вдругъ падали мертвы, или никогда совершенно вылечены быть не могли. Обыкновенно пускаютъ лошадямъ при семъ кровь изъ шеи. Но естьли лихорадка сильна, должно кровопусканiе предпринимать съ осторожностiю, дабы лошадь не привесть въ безсилiе.

Внутрь даютъ при семъ средство, при степницѣ упомянутое (антимонiю или сѣру), и должно смотрѣть того, чтобъ опухоль развести и лошадь вылечить, не давъ матерiи сдѣлать нарывъ. Впрочемъ должно спѣшить, чтобъ нарывъ скорѣе порвался, безъ чего приступающая матерiя и тяжелое дыханiе лихорадку умножатъ

жатъ и болѣзнь учинятъ опасною. Почему поступаютъ открытїемъ нарыва и залечиванїемъ онаго, такъ какъ показано о степницѣ.

5. *Запалъ*, die Rähkrankheit, das Verfangen.

Болѣзнь сїя происходитъ отъ пресѣкшагося вдругъ испаренїя чрезъ скоропостижное охолодѣнїе, на прим. когда лошадь, разгоряченная сильною работою поставлена будетъ вдругъ на холодной воздухъ, холодный сильный вѣтръ, или введена будетъ въ воду, или тотчасъ напьется, или хотя въ теплую конюшню поставлена будетъ, но на сквозномъ воздухѣ, или много ѣхали на ней противу вѣтру. Не рѣдко соединена съ тѣмъ бываетъ лихорадка, хотя въ началѣ легкая, но могущая смерть приключить. Вѣрнѣйшїй способъ къ возстановленїю пресѣкшагося испаренїя ѣхать на лошади верьхомъ, пока согрѣется, а потомъ въ теплой конюшнѣ тереть сверткомъ соломы до тѣхъ поръ, пока потъ пройдетъ, или поставивъ въ теплую конюшню, покрыть попонами, давать ей отъ полутора до трехъ золотниковъ эссенцїи изъ бобровой струи (essent. castor) въ виноградномъ винѣ, и остерегаться, чтобъ не простудилась. Кровопусканїе въ началѣ леченїя большею частью бываетъ хорошо. Естьли же отъ опустившихся уже въ ноги мокротъ около копытъ произойдутъ возвышенные обручи,

за-

замѣсить два фунта бобовой муки на лавровомъ маслѣ, сколько онаго надобно, чтобъ произшелъ густоватой растворъ, подбавь въ сїе одну полную ложку виннаго спирту или доброй водки, взмѣшай хорошо, и уваривъ на огнѣ до сгущенїя, приложи горячее къ копытамъ; другой же части сего тѣста дай охолодѣть столько, чтобъ рука терпѣла, приложи къ волосенѣ и обвяжи вѣтошкою. Это должно повторять ежедневно въ теченїи четырехъ или пяти дней. Это леченїе совѣтовалъ Г. Профессоръ Эрксдебенъ въ своемъ практическомъ наставленїи скотской врачебной науки, на Нѣмецкомъ языкѣ стр. 248. Г. Профес. Шреберъ въ новыхъ приложенїяхъ къ домоводству на Нѣмецкомъ языкѣ показалъ какъ предохранительное, такъ и цѣлительное средство отъ *запалу* лошадямъ; онъ говоритъ, что разбитой лошади, или таковой, которая отъ пресѣченнаго испаренїя воспаленїями и судорогами больна, такъ помочь можно: дать лошади эссенцїи бобровой струи $\frac{3}{5}$ доли золотника или около золотника въ большомъ стаканѣ тепловато согрѣтаго винограднаго вина, накрыть толстою попоною, и поставить потомъ въ навозную лужу или въ воду по колѣна, дать постоять добрую четверть часа и довольно вспотѣть, что потому можно узнать, когда шерсть на лошади взмокнетъ. (Поелику это въ холодное время года не удобно, должно зарыть ей ноги по-

почти по брюхо въ разогрѣтый свѣжій коровій калъ). Потъ не рѣдко пробиваетъ сквозь двѣ суконныя попоны, коими лошадь покрыта; потомъ поводить ее не много, или поѣздить верьхомъ, и съ перемежкою продолжать это, чтобъ потѣнїе продолжалось, въ этотъ день пить и ѣсть должно давать ей мало; средство это никогда не обманывало въ своемъ дѣйствїи, естьли засвѣже употребится. —— Распаленныхъ же лошадей предохраняютъ отъ запалу таковымъ образомъ: взять одну часть горючей сѣры (Roß-Schwefel, неочищенная или конская сѣра къ сему потребна) и двѣ части обыкновенной селитры, стереть и смѣшать въ порошокъ, и давать онаго распаленной лошади по столовой ложкѣ на печеномъ хлѣбѣ; лошади привыкаютъ съѣдать этотъ порошокъ и безъ хлѣба изъ руки. Весьма разгорячившейся лошади должно давать онаго побольше столовой ложки, можно задачу сего съ перемежкою повторить; сѣра разводитъ и поддерживаетъ испарину, а селитра убавляетъ усильное движенїе крови и холодитъ. Можно же этотъ порошокъ употреблять, когда лошадь занеможетъ отъ другихъ причинъ, какъ-то отъ перегону и внутренняго жару. Можно узнать это по тому, когда больной лошади пустить не много крови и кровь подернется перепонкою (crusta inflammatoria); почему сего холодящаго порошку всегда

 дол-

должно имѣть запасъ въ коробочкѣ дома и въ дорогѣ, чтобъ въ случаѣ нужды дать лошади.

6. *Чемеръ, черевная судорога, колика*, die Darmgicht.

Г. Докторъ Эрманъ въ Страсбургѣ леченіе этой болѣзни въ особливомъ сочиненіи показалъ лучшимъ образомъ. Лошадь въ оной протягиваетъ голову къ пупку, тяжело дышетъ, валяется по землѣ, корчитъ, лежавъ на спинѣ, ноги къ брюху, отталкиваетъ оныя съ усиліемъ прочь, вскакиваетъ съ дрожаніемъ, поджимаетъ хвостъ, корчится вся, реветъ, выпускаетъ проходъ, безъ успѣху понуждается ко испущенію урины, показываются на ней кой гдѣ капли поту, имѣетъ красные воспаленные, туда и сюда движущіеся глаза и холодныя уши; кало, бывающее у здоровой лошади всегда густо, оказывается шариками, и лошадь не можетъ онаго извергнуть. Не всегда можно пособить отъ чемера, на примѣръ, когда оный произойдетъ отъ разорванія желудка случающагося, когда накормленная лошадь понуждена будетъ скорою ѣздою въ запрягѣ или подъ сѣдломъ.

Дѣйствительнѣйшія лекарства въ чемерѣ слѣдующія: 1) пыль и песокъ, на примѣръ мѣльничная, попадаютъ въ кормъ, отъ чего происходятъ камни въ желудкѣ и кишкахъ, а не меньше и отъ того, когда лошадь напоена будетъ дождевою водою. Должно въ этомъ случаѣ лошадь спре-

стреножить, вымазать руку саломъ или поснымъ масломъ, всунуть въ проходъ съ осторожностїю, отколупывать калъ понемногу и вытаскивать вонъ, поставить размягчающїй клистиръ, состоящїй изъ двухъ полныхъ ложекъ льнянаго масла и теплой воды, въ которой отварены отруби и процѣжены; клистиръ дѣйствуетъ лучше, когда предъ тѣмъ кишки надуты будутъ вставленнымъ въ проходъ мѣхомъ; спустивъ нѣсколько часовъ дать ей, насыпавъ на хлѣбъ, полную ложку порошку, состоящаго изъ части конской сѣры горючей и двухъ частей селитры, о которомъ показано выше для запалу. 2) Чемеръ далѣе происходитъ отъ простуды и задержанной испарины; очистить лошади проходъ по вышеписанному, поставить тотъ же клистиръ, покрыть лошадь суконною попоною, дабы внѣшнїя части согрѣть слѣдующимъ куревомъ, которое очень полезно въ скотскихъ болѣзняхъ, положить на перегорѣвшїе дровяные угли (а не на кузничные) обыкновеннаго сахару, можжевеловыхъ ягодъ и немножко поменьше черной смолы; на другой день распустить свѣжаго деревяннаго масла полфунта съ девятью золотниками порошку виннаго камня на горячей золѣ, влей это вдругъ лошади поутру до задачи корму въ горло, и не давай ей послѣ того три часа ѣсть. Можно вмѣсто того дать ей слѣдующее пойло: анису, можжевеловыхъ

ягодъ, тмину, фенхелю по горсти, щелочной воды небольшой стаканъ; холодныя конюшни гибель лучшихъ, а особливо молодыхъ лошадей. 3) Объяденіе или перекормка также чемеръ производитъ, который бываетъ тѣмъ злѣе, чѣмъ больше несвареннаго корму въ кишкахъ останется; не давай при семъ внутрь ничего, кромѣ поснаго масла, остерегайся отъ перекормки, на примѣръ уставшей отъ многой ѣзды лошади, а особливо прожорливой, давай овса очень мало, смѣшавъ нѣсколько съ солью, и такъ съ перемежкою дай ей полную задачу корму; не давай лошади неразмоченаго или нераспаренаго ячменю и тому подобнаго, и послѣ того не пой много, впрочемъ можетъ она лопнуть. (Этотъ случай видѣлъ я не давно у моего пріятеля, когда онъ поручилъ слугѣ своему отвезть ячмень къ пивовару, слуга затаилъ два четверика изъ онаго, и далъ онаго двумъ молодымъ лошадямъ столько, что у нихъ желудки съ великимъ звукомъ лопнули). 4) Четвертая причина воспаленія въ желудкѣ или кишкахъ, когда къ надутому брюху у лошади безъ приключенія ей жестокой боли дотронуться не льзя, лошадь въ этомъ случаѣ не ложится, но имѣетъ уши холодныя, а урину красну и жгущу. Пусти довольно крови изъ шейной или шпорной жилы, поставь размягчительной клистиръ изъ листовъ рожи травы съ поснымъ масломъ, или изъ

мо-

молока съ медомъ и поснымъ масломъ; влей также лошади въ горло теплую кладь слѣдующую: возьми корню дикой рожи травы двенадцать золотниковъ, льнянаго сѣмя девять золотниковъ съ четырью фунтами воды, увари до половины, чтобъ осталось два фунта, процѣди, подбавь шесть золотниковъ селитры и двадцать четыре золотника меду; кормъ ея должны составлять теплыя отруби съ рѣзкою. 5) Вѣтры, отъ несовершенно свареннаго корму происходящїе, умножають чемеръ; надмѣнїе, оными причиненное, перемѣняетъ мѣсто, когда въ брюхо подавить; поставь табачной клистиръ, дай внутрь нѣсколько терїяку и проколи кожу на пупкѣ. 6) Глисты въ кишкахъ также чемеръ производятъ; лошадь ударяетъ себя притомъ задними ногами по брюху, обращаетъ взоры назадъ къ брюху, трется задомъ о стойло, иногда выпускаетъ и втягиваетъ проходъ, и на краяхъ онаго оказывается матерїя, подобная бѣлому сыру; не рѣдко оказываются глисты въ ея навозѣ. Пусти 12 или 14 капель масла виннаго камня на 3 золотника соли виннаго камня, подмѣшай къ тому девять золотниковъ съ горючею сѣрою стертой ртути, замѣси это на меду въ шарики, и съ помощїю распорки пропихай оные въ глотку; или сдѣлай пилюли изъ 15 золотниковъ сабуру, 6 золотниковъ съ сѣрою стертой ртути, трехъ золотниковъ соли виннаго камня и трехъ золотни-

никовъ желтаго инбирю на меду, и давай поутру и ввечеру оныхъ вѣсомъ по золотнику съ одною пятою долею, или по аптѣкарски по два квинтеля. 7) Не рѣдко кобыла послѣ случки получаетъ чемеръ; накрой ее попонами, и дай напиться кислаго тѣста, разболтаннаго въ водѣ. 8) Когда чемеръ произойдетъ отъ того, что лошадь перо проглотитъ, навяжи кусокъ губки грецкой, поснымъ масломъ напоенной, на пезерикъ (это сушеный мужескій членъ быка или вола, за гибкостію впрочемъ употребляемый на кнутовища, обшиваемыя кожею), сунь въ горло и старайся перо вытащить. 9) Когда лошадь не можетъ урины испускать, или поѣвъ задхлаго овса, мочится свѣтлою уриною, мѣсто, гдѣ лежитъ пузырь, у ней надувается, а дѣтородные члены приходятъ въ движеніе; тогда намажъ проходъ саломъ, впусти потихоньку въ него руку, и медленно дави на отвердѣвшій пузырь; развари горсть лавровыхъ ягодъ толченыхъ и инбирю въ виноградномъ винѣ, и теплой отваръ влей въ горло. 10) Когда лошадь распухнетъ, мажъ опухоль, смѣшавъ терпентину съ деревяннымъ масломъ.

7. *Удушье, перхота.*

По Нѣмецки болѣзнь сія называется Dämpfigkeit, Athem-Keuchen, Slag-Bäuchen; бываетъ безъ лихорадки, и познается по тяжелому дыханію. Лошадь въ ней сапитъ ртомъ и ноздрями, вздымаетъ оба

бо-

бока, послѣ ѣзды рысью оказываетъ томность, смущенїе, и имѣетъ холодныя уши. Иногда болѣзнь эта бываетъ перїодична, т. е. приходитъ временно, иногда же бываетъ безпрерывно; въ перьвомъ случаѣ прежде и послѣ припадка дышитъ лошадь свободно, а въ послѣднемъ хрипитъ и дышитъ безпрестанно тяжело. *Сухое удушье* происходитъ единственно отъ вѣтровъ въ кишкахъ, и легкое бываетъ притомъ здорово; *мокрое* же, когда лошадь при питьѣ извергаетъ кусками густую и вязкую мокроту изъ обѣихъ ноздрей; въ этомъ случаѣ значитъ поврежденїе въ легкомъ, которое тѣмъ больше, когда изъ ноздрей безпрестанно течетъ. Поврежденїе въ желудкѣ и испортившееся варенїе пищи очень часто приключаютъ эту болѣзнь. Происходитъ же оная отъ скораго напоенїя горячей лошади, отъ кислаго и гнилаго сѣна, тучной травы второй коски или отавы, худаго содержанїя, безпрестаннаго кормленїя сѣномъ; также когда охотничьи лошади предъ выѣздомъ въ полѣ досыта напоены будутъ, отъ дятловиннаго корму, камня въ легкомъ, отъ наростка въономъ, прирастанїя кожи къ короткимъ ребрамъ, злой или худо вылеченной степницы, отъ горячки, скорой перемѣны корму, наростка на сердцѣ, поколонїя и раны пульной, отъ тяжелыхъ родовъ крупныхъ жеребятъ, ѣзды верьхомъ до задыханїя, великаго жиру,

надрыву въ тяжеломъ возу, запору въ печенѣ и въ лунѣ, когда желчь въ желудокъ втекать не можетъ, отъ весьма сильныхъ и горячихъ слабительныхъ кладей, отъ вогнанныхъ внутрь вымешковъ на кожѣ, отъ частой случки у жеребца, излишняго кровотеченія, отъ запалу, неосторожнаго валянія и паденія. Г. Эрманъ совѣтуетъ пустить лошади кровь, дать слабительное изъ порошку виннаго камня съ деревяннымъ масломъ, какъ сказано прежде о чемерѣ; въ сухомъ же удушьѣ медъ давать, а въ мокромъ напротивъ ежедневно по два раза сыпать въ задачный овесъ и рѣзку асфальтнаго порошку и толченой антимоніи смѣшавъ, каждый разъ по $4\frac{1}{2}$ золотника. Внутреннія подкрѣпи клистиромъ изъ отвару дубовой корки, и давай чрезъ каждые 8 дней прохладительное пойло изъ анису, фенхелю, съ подмѣсью квасцовъ и золы изъ сожженыхъ виноградныхъ лозъ.

8. *Поносъ.*

Послѣ лѣта очень жаркаго осенью получаютъ иногда лошади опасный поносъ. Давай онымъ (не въ самомъ началѣ, но нѣсколько дней спустивъ) ржи, поджаренной въ желѣзной сковородѣ, смѣшавъ по поламъ съ неподжареннымъ овсомъ. Рѣдко нужно давать сего два раза къ унятію поносу.

9. *Садно отъ сѣдла.*

Побиваютъ лошадей сѣдломъ, когда въ особливости тонкошею лошадь сѣдлаютъ сѣдломъ въ лукѣ просторнымъ и немягко подбитымъ. Препятствуется тому, когда 1) сѣдло плотно прилегаетъ къ спинѣ лошадиной. Ѣздивъ два дни, должно осмотрѣть, когда сѣдокъ на лошади, можноль просунуть два пальца между сѣдломъ и лопатками, въ каковомъ случаѣ сѣдло не побиваетъ. Сѣдлу не должно высоко лежать, не быть въ лукахъ узку, ни спереди толсто подбиту; оное должно быть широко, а особливо для рослаго толстаго человѣка и для молодой лошади; 2) въ дальнемъ пути выколачивай и вытирай каждаго вечера изъ луковъ сѣдельныхъ пыль и потъ; 3) обмывай каждаго вечера лошади спину холодною водою, въ которой распущено квасцовъ; 4) въ полдни охлаждай спину, снимай для сего сѣдло долой и накрывай спину по состоянію годоваго времени попоною тонкою или толстою во все время, пока сѣдло снято.

Когда, невзирая на это, лошадь будетъ осаднена, смѣшай 24 золотника крѣпкаго виннаго спирту съ 4½ золотниками камфоры и въ теченіи нѣсколькихъ дней припаривай ежедневно по три раза; это опухоль разведетъ. Холодительныя и разбивающія собравшуюся матерію средства не рѣдко производятъ худыя слѣдствія.

 Та-

Таковыя холодительныя прикладки, а именно: холодная земля или глина, Армянской болусъ, уксусъ съ яичнымъ бѣлкомъ, или соль съ чернымъ мыломъ, или вѣтошка, въ холодной водѣ обмоченная, потомъ выжатая и почасту прикладываемая. Естьли садно внутри загноится и сдѣлается мягко, прорѣжь и залечи *зеленою мазью*, которой составъ: два фунта чистаго дегтю, полфунта терпентину, 36 золотниковъ меду и 10 яичныхъ желтковъ, смѣшавъ варить, и пока еще будетъ какъ парное молоко, всыпать растертой лучшей яри $4\frac{1}{2}$ золотника, потомъ мѣшай до тѣхъ поръ, какъ оная на дно опадать не будетъ.

10. *Желваки, отъ жару происходящіе.*

Когда въ путешествіи появятся у лошади *на груди или иномъ* мѣстѣ малыя опухоли, называемыя желваки, должно оныя почасту припаривать уксусомъ, что оныя разводитъ. Происходятъ оные отъ разгоряченія тѣла, при многой ѣздѣ верьхомъ или въ запрягѣ. Когда оныхъ не развести помянутою припаркою, оные нардѣютъ и прорвутся, что составитъ отвратительный видъ, а притомъ на таковыхъ мѣстахъ долго шерсть не выростаетъ. Называется этотъ припадокъ: *лошадь сѣчется.*

11. *Храмота.*

Неискусные коновалы почасту не узнаютъ причины храмоты, и ищутъ

оной

оной въ лопаткѣ, когда находится оная въ задней сухой жилѣ ноги, а потому лечатъ навыворотъ.

Когда поврежденїе въ лопаткѣ у лошади, будетъ она на ходу опираться концомъ копыта въ землю; естьли же въ задней сухой жилѣ, будетъ поднимать ногу вверьхъ и производить короткїе шаги, такъ какъ бы нога у ней была вывихнута. Противу одного вывиху въ лопаткѣ терпитъ лошадь 50 разъ поврежденїе въ задней сухой жилѣ.

Естьли поврежденїе въ задней сухой жилѣ, а именно: когда оная ослабнетъ, возьми ложку или двѣ свинаго сала, или лучше гусинаго, распусти на сковородѣ, и горячимъ натирай заднюю сухую жилу отъ подколѣнка до щетки; потомъ сдѣлай слѣдующую рѣпную прикладку: возьми рѣпы, или вмѣсто оной зеленыхъ травъ, какъ-то салату, капусты, листовъ рожи, рѣпнаго батовья, развари мягко, выжми воду, изруби въ деревянной посудинѣ, и смѣшай съ шестнадцатью золотниками ветчиннаго сала или коровьяго масла. Сїю прикладку должно горячую, только чтобы не обожгло, обвязать лошади отъ щетки до подколѣнка, и такъ оставить на всю ночь. Производится это такъ: привязать холстину къ суставу подъ щеткою, накласть на нее прикладки, и такъ расправляя, прикладывать, пока минуешь колѣно, обвивая около ноги и надъ колѣномъ

номъ завязать; поутру снявъ, приложить свѣжую прикладку, а на ночь опять. Двѣ или три таковыхъ прикладки излечатъ храмоту свѣжую, а пять или шесть застарѣлую.

Когда храмота произошла въ раздвоенiи пятки, или въ иной части копыта, какъ бы глубоко причина ни была и отъ чего бы ни произошла, хотябъ въ засѣчку и песокъ засыпался поставь ногу въ помянутую прикладку, и повторяй по утрамъ и вечерамъ, пока заживетъ. Злая матерiя будетъ вытянута, наростетъ здоровое мясо и самое копыто скорѣе поправится, нежели отъ инаго какого лекарства или операцiи.

Естьли лошадь сорветъ ногу въ щиколодкѣ, находящейся надъ подколѣнкою, (таковая косточка бываетъ и у барана), рѣпная прикладка навѣрное и въ этомъ случаѣ поможетъ; естьли же храмота въ два или три дни не пройдетъ, должно осмотрѣть весь членъ, отъ лопатки идущiй; но въ этомъ случаѣ должно уже лечить мазью; ибо рѣпная прикладка тутъ, равно какъ и въ лопаткѣ, не поможетъ.

Маркизъ *де Гинсiе* отъ таковыхъ охрамѣнiй совѣтуетъ слѣдующее необманчивое средство: растолочь очень мягко три золотника чемеричнаго корню, три золотника евфорбiи, т. е. травы, волчье молоко называемой, смѣшать съ тремя золотниками лавроваго масла, и подбавить ложку

жку конопляннаго или льнянаго масла, чтобъ мазь вышла жиже; натирай этой мазью лопатку или бедру лошади одинъ разъ и завяжи крѣпко, чтобъ она ни стереть, ни облизать не могла. Чрезъ пять или шесть дней натри лопатку или бедру деревяннымъ масломъ, и заставь лошадь работать, или поѣзжай на ней верьхомъ, по крайней мѣрѣ поутру и ввечеру вели водить; это средство помогаетъ, хотя бы лошадь годъ хромала.

12. *Наростокъ на колѣнѣ.*

Два рода сихъ наростковъ: одинъ по Нѣмецки называется Splint, и состоитъ изъ тугаго, хрящеватаго выростка или твердой бородавки, выростающей со внутренней и наружной стороны бедерной кости, иногда съ обѣихъ сторонъ немножко пониже и близъ самаго колѣна, которую видѣть и ощупать можно; втораго роду называется у Нѣмцовъ Spaat, того же свойства, но бываетъ сзади подъ сальцомъ, не подалеку отъ згибу колѣна.

Леченіе оныхъ слѣдующее: остричь сколько возможно чище шерсть съ этаго наростка, тереть черенкомъ молотка до тѣхъ поръ, пока размякнетъ, и мазать оной чрезъ каждые 12 часовъ третьею долею слѣдующей мази: толченой травы волчьяго молока двенадцать золотниковъ, сулемы три золотника, шпанскихъ мухъ $4\frac{1}{2}$ золотника, купоросного масла сорокъ капель, нефти шесть золотниковъ, масла, на-

настояннаго травою душицею, три золотника, что может столчено быть; столочь в мелкой порошок и смешать с прочим в мазь. При каждом мазании должно бородавку или наросток выжимать, причем будет выступать желтая вода; лошадь должно привязывать коротко, чтоб не могла облизать мази; поступая по сему, можно оба рода сих наростков в три дни вылечить. После употребления этой едкой мази должно место, где был наросток, мазать еще чрез несколько дней гусиным салом, или несоленым коровьим маслом, чтоб струп скорее свалился.

13. *Мокрецы.*

Когда повыше волосени будут струпья, и истекает из оных острая желтоватая вода, приключает это лошади боль, волосы с того места сходят, и естьли припадок этот продлится, въедается оный глубоко в копыто, так что оное снаружи загадится, а внутри наполнится гноем, последует *выпадок* и копыто подвергнет величайшей опасности.

Естьли у молодых лошадей вред этот не разъедает вокруг себя, истечение воды считают за естественное очищение; когда же распространится и начнет угрожать копыту, промывается рана крепким щелоком с распущенным в нем мылом по два раза на день, или за-

засыпается толченою известью. Толченый бѣлый купоросъ также отъ сего похваляютъ, а не меньше и ярь съ нашатыремъ.

Всеобщія правила.

Нѣкоторые Хозяева пускаютъ лошадямъ своимъ ежегодно въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ кровь; но хотябъ происходило это къ предохраненію ежегодно, или въ случаѣ болѣзни, должно приономъ наблюдать слѣдующее:

Коновалы преступаютъ мѣру, выпуская изъ лошадей вдругъ крови бутылки по три, по четыре, а иногда до шести, что совсѣмъ противно леченію, и лошадь приводитъ въ великую слабость; довольно выпустить одну кружку, естьли только кровь не очень густа и не очень горяча. Чтобъ поступить въ этомъ вѣрнѣе, должно подставлять мѣрку, дабы не ошибиться въ количествѣ, такъ и узнать состояніе крови; въ одинъ разъ кружки крови довольно, а въ случаѣ нужды можно повторить послѣ.

Когда кровь пускается изъ распухшихъ шей, и коновалъ въ жилу не попадетъ, должно вторично по тому же мѣсту сѣчь и сдѣлать ранку, безъ чего шея иногда пухнетъ, такъ что трудно вылечить; потому что изъ сосудовъ своихъ выступающая кровь раздуетъ навѣрное шею и жилу у отверзтія, потомъ опухоль простреся до подбородка и займетъ всю лопатку (чрезъ что совсѣмъ

мо-

можно потерять лошадь); почему въ кровопусканіи должно имѣть великую осторожность, дабы между мясомъ и кожею ни капли крови не остановилось. Замѣчай далѣе, что чѣмъ выше къ головѣ кровь отворять, тѣмъ лучше; жила тутъ не такъ можетъ желвакомъ распухнуть, нежели какъ пуская кровь ниже. Къ унятію крови служитъ дождевикъ (leucoperdon), котораго пылью должно засыпать ранку.

Когда даютъ лошадямъ лекарства, а особливо проносное, давать онымъ пить согрѣвшуюся, а не холодную воду; ибо послѣдняя приключаетъ опасные припадки, какъ-то чемеръ.

Антимонія служитъ во многихъ болѣзняхъ, производитъ позывъ на ѣду и оправляетъ лошадь; она дѣйствуетъ испариною и уриною. Можно, давая оную, работать на лошадяхъ, или держать въ стойлахъ. Больной лошади не должно во всю ночь закладывать корму. Поутру дать ей три золотника антимоніи и мѣрку ея корму, или шесть золотниковъ въ двухъ гарнцахъ овса, и когда съѣстъ, отвязать и вывесть изъ стойла, выместь изъ онаго подстилку, которую лошадь иногда ѣстъ, и до полудня давай ей пить теплой воды столько, сколько она хочетъ чрезъ каждый часъ. Въ полдни дай ей не много овса, или немножко сѣна, чтобъ не объѣлась; очень больнымъ лошадямъ даютъ антимонію чрезъ каждые три дни,

или чрезъ пять, семь и восемь дней. Нѣкоторые мѣшаютъ сырую антимонїю съ пятою долею селитры, на примѣръ 4 золотника антимонїи и 1 золотникъ селитры. Здоровымъ откармливаемымъ лошадямъ даютъ антимонїю безъ селитры.

ГЛАВА III.

Овцеводство.

Физическїя основанїя побудили меня лѣтъ за двадцать предъ симъ усмотрѣть, что все овцеводство въ Нѣмецкой землѣ естественной жизни овецъ совсѣмъ напротивъ; почему я тотчасъ приступилъ къ опытамъ, тварей сихъ воспитывать и содержать по мановенїю матери натуры. Сихъ по требованїю натуры овецъ называю я *долговѣчными* въ противоположенїе *кратковѣчнымъ.* Послѣднїя составляютъ по обыкновенному образу воспитанныхъ и содержимыхъ въ Нѣмецкой землѣ овецъ, кои объягнившись раза четыре и едва седьмаго года достигши, къ заводу и къ дальнѣйшей жизни учиняются неспособны, а потому опредѣляются на убой. Долговѣчныя овцы ягнятся у меня отъ 16 до 18 разъ, и я имѣю причину думать, что въ другихъ мѣстахъ по моему образцу воспитанныя должны быть еще долѣе къ заводу способны. У меня онѣ мѣ-

мѣсяцовъ восьми и девяти бываютъ уже котны, для того что въ здѣшнемъ мѣстѣ нѣтъ способу отлучить барана отъ овецъ. Старыя и молодыя овцы принуждены вмѣстѣ съ свинымъ стадомъ ходить на паству. Здѣсь отнюдъ не можно содержать овецъ на стойкѣ, потому что на низменной многими рвами прокопанной паствѣ овцы никакъ удержаться не могутъ. Почему прежнїе владѣльцы паству эту опредѣляли единственно для откармливаемыхъ кладеныхъ барановъ, чему слѣдовалъ и Королевскїй здѣсь находящїйся овчарный заводъ. Естьли бы можно было барана отъ овецъ, какъ то въ другихъ мѣстахъ бываетъ, удержать, чтобъ оныя прежде другаго года не учинялись котны, то естественнымъ образомъ были бы онѣ прочнѣе и долѣе къ заводу способны.

Сихъ же долговѣчныхъ овецъ я называю и *крупными* въ противоположенїе обыкновеннымъ малорослымъ. По моему образу воспитанный ягненокъ году бываетъ рослѣе четырехлѣтней овцы или валуха барана другихъ мѣстъ. Въ этомъ случаѣ мясникъ исправнѣйшїй судья; онъ безъ торгу платитъ мнѣ за двухлѣтняго валуха пять талеровъ (3 рубл. 90 коп.), напротивъ за обыкновеннаго валуха четырехъ и шестилѣтняго не дастъ больше двухъ талеровъ; а потому можно заключить о множайшей пользѣ отъ крупныхъ овецъ.

Въ воспитанїи овецъ по моему способу почти во всемъ простота, какъ-то находится и во всей натурѣ, мало или совсѣмъ никакой помощи отъ искусства; все легко, не много ни мало. Изъ сего выходитъ очень краткая теорїя овцеводства, содержащая только три главныя части, между собою нераздѣлимыя и потому въ соединенїи между собою одно цѣлое составляющїя. Оныя части содержатъ: 1) превращенїе кратковѣчнаго и малорослаго роду овецъ въ долговѣчныхъ и крупныхъ; 2) совершенно довольный зимнїй кормъ; 3) стойка, не препятствующая жизни овецъ на открытомъ свѣжемъ воздухѣ въ каждое время года.

1. Превращенїе кратковѣчнаго и малорослаго роду овецъ въ долговѣчныхъ и крупныхъ.

Когда предпрїялъ я долговѣчныхъ овецъ воспитать, и таковыхъ притомъ, кои бы не помирали и тогда, какъ во многихъ мѣстахъ бываетъ моръ на овецъ отъ мочливаго году, какъ-то случилось въ 1771 и 1785 годахъ: перьвымъ старанїемъ моимъ было достать къ заводу овецъ, свободныхъ отъ расположенїя къ гнилости или чахоткѣ. Я досталъ однострижныхъ и двустрижныхъ овецъ изъ таковыхъ мѣстъ, гдѣ могъ чаять, что порода самая здоровая; ибо помышлялъ: какъ между человѣками чахотливыя дѣти обыкновенно родятся отъ чахотныхъ родителей, такъ и слабыя въ легкомъ яг-

ната должны происходить отъ овецъ, имѣющихъ поврежденное легкое. Однако не можно было миновать, чтобъ не попались мнѣ между прочихъ заводныя овцы, всякаго подозрѣнія свободныя. Я бралъ даже въ послѣдствѣ старыхъ заводныхъ овецъ съ такихъ заводовъ, кои болѣе другихъ мѣстъ подвержены были гнилости въ легкомъ. Между прочими средствами употреблялъ я горькіе конскіе каштаны къ предохраненію загниванія у овецъ легкаго, дабы поколѣніе отъ нихъ вышло совершенно здоровое и прочное, какъ-то подробно показано отъ меня въ Виттенбергскихъ ежедневныхъ листахъ 1774 года стр. 73. Съ того времени не имѣлъ я нужды ни въ какомъ искусствованіи, потому что въ послѣдующихъ колѣнахъ породы не оказывалось ни малыхъ признаковъ внутренняго поврежденія въ легкомъ и печенѣ убиваемыхъ овецъ.

Кто до здоровой и чистой породы овецъ достигнуть не можетъ покупкою, тотъ избери, когда на примѣръ овчарный заводъ его большою частью перевелся, изъ оставшихъ заводныхъ овецъ съ ихъ ягнятами самыхъ здоровыхъ и бодрыхъ, и оставь оныхъ вмѣстѣ на паствѣ ходить до тѣхъ поръ, пока ягнята сами собою сосать перестанутъ. Изъ оставшихся отъ мору заводныхъ овецъ очевиднымъ образомъ отличатся лучшія въ породѣ тѣмъ, что будутъ тельнѣе другихъ. Можно же взять

за-

замѣчанїе по ихъ глазамъ: когда на бѣлкахъ глазныхъ жилки не кажутся совершенно прозрачно красны, а притомъ въ куткахъ глазныхъ есть кусочки бѣлой тучной матерїи, таковую овцу не должно считать съ совершенно здоровою печенью и легкимъ. Естьли перьвая порода будетъ добрыхъ признаковъ, то второе поколѣнїе можно признать за поправленную породу.

И такъ по сему образу ягнята должны сосать матерей до тѣхъ поръ, какъ сами собою отвыкнутъ. Не должно ли это признать за совершенно соразмѣрное натурѣ сихъ скотовъ? Поставь мысленно овцу на свободѣ въ дикости, гдѣ она принужденїю и игу человѣческому совсѣмъ не подвержена; чтобы должно происходить отъ ягнятъ? Тоже, что и отъ всѣхъ дикихъ звѣрей; онѣ будутъ сосать до того времени, какъ матери пожелаютъ опять случки. И въ этомъ находимъ мы перьвое основанїе здоровью, крѣпости и бодрости всѣхъ дикихъ звѣрей, кои по самому тому несравненно меньше болѣзнямъ подвергаются, не такъ кратковѣчны какъ домовыя твари, которыхъ человѣкъ учинилъ ручными, подвергъ принужденїю, и лишилъ ихъ естественной свободы, ихъ естественнаго образа жизни. Изъ всѣхъ нашихъ домовыхъ скотовъ нѣтъ слабѣе и множайшимъ болѣзнямъ подверженнѣе овецъ. Сосанїе ягнятъ по-

 се-

сему, пока онѣ хотятъ и могутъ, есть основанїе къ множайшей силѣ и прочности, къ достиженїю таковаго тѣлеснаго сложенїя, которое донынѣ столько обыкновеннымъ болѣзнямъ ихъ сопротивляется, оныя столько уменьшаетъ, или совсѣмъ истребляетъ, такъ что достигаютъ онѣ той невредимости, въ каковой дикїе, человѣческой власти неподверженные звѣри наслаждаются здоровою и долговѣчною жизнїю. Потребно умствованїе тамъ, гдѣ дѣятельности неоспоримый доводъ являютъ.

Самое же это долгое сосанїе ягнятами поставляетъ основанїе къ превращенїю малорослой породы въ крупную. Я начиналъ съ малорослой породы; перьвое поколѣнїе уже было довольно крупко, второе еще больше, и съ того времени утвердилось. Я не сомнѣваюсь, какъ и выше упомянуто, что порода можетъ вытти и крупнѣе моихъ овецъ, когда молодыхъ ярокъ не рано спускать съ баранами. Можетъ и въ таковомъ случаѣ порода вытти крупнѣе, гдѣ не токмо пасства лучше, но и сѣно добротнѣе, нежели въ нашемъ мѣстѣ: здѣсь кислая пасшва и кислое сѣно. Есть мѣста, на примѣръ вдоль Эльбы, приносящїя сладкое и столько сильное сѣно, что оное въ кормленїи наравнѣ съ овсомъ считается.

И такъ, овечье молоко не должно больше служить для человѣковъ, а особливо

го-

городскихъ жителей, кои въ нашихъ странахъ находятъ утѣшеніе въ томъ, чтобъ въ жаркое время дѣлать прогулки по овчарнымъ заводамъ къ употребленію сего молока? Овчары не должны больше отъ овечьяго молока обогащаться, и Хозяинъ не долженъ доенія овецъ отдавать на откупъ? Въ разсужденіи послѣдняго вопроса хочу и самъ я вопросить: бываетъ ли овечье молоко на откупѣ въ тѣ годы, когда овцы вымираютъ? Не больше ли прибыли, когда въ поправленной породѣ не будетъ урону отъ мору, а притомъ что съ крупныхъ овецъ больше получится волны, и больше денегъ за рано вступающихъ въ продажу барашковъ?

У насъ горожанинъ сочтетъ, что лишаясь овечьяго молока утратитъ лучшую часть своей жизни. Онъ можетъ этотъ страхъ отложить; вотъ къ тому предложеніе: дабы имѣть овечье молоко такъ, какъ и прежде, можно въ заводѣ сдѣлать овцамъ раздѣленіе; одна часть будетъ составлять заводныхъ овецъ, къ воспитанію долговѣчныхъ овецъ, и которыхъ никогда доить не должно; вторая же часть дойныхъ овецъ, отъ коихъ породы не вести. Когда со временемъ заведутся долговѣчныя овцы, наблюдается и между оными вышеписанный порядокъ, но только отъ овецъ сего отдѣленія не ведутъ породы, потому что ягнята ихъ рано отъ сосанія отучаются. Въ заводахъ близъ

большихъ городовъ, гдѣ молоко овечье можетъ много приносить, можно сдѣлать таковое учрежденїе, чтобъ одинхъ только овецъ, барашковъ приносящихъ, опредѣлять къ доенїю, ярочекъ же (самокъ) оставлять до тѣхъ поръ подъ матерьми, пока сами сосать не станутъ. Однакожъ должно уже терпѣть, что барашки будутъ малорослѣе, меньше волны приносить, и въ продажѣ состоять дешевле крупныхъ барановъ; сверьхъ того и возрастомъ будутъ вдвое оныхъ старѣе, чтобъ мясники платили за нихъ стольконжъ, какъ за крупныхъ жирныхъ барановъ. Положенїе и обстоятельства каждаго овчарника должны рѣшить, въ каковомъ учрежденїи въ разсужденїи дойныхъ овецъ можетъ или не можетъ состоять больше выгоды. Довольно сказать, что много можно найти способовъ ко укрощенїю жалобъ, отъ овчаровъ и любителей овечьяго молока происходящихъ, въ разсужденїи долгаго сосанїя ягнятами.

2. Совершенно изобильный зимнїй кормъ.

Мои овцы, какъ прежде упомянуто, всегда пасутся вмѣстѣ со свиньями, съ которыми до тѣхъ поръ наслаждаются паствою, пока земля обнажена и не замерзла. По сему почти всякую зиму сначала Декабря по исходъ Марта съ двора не сходятъ, на которомъ два раза въ день, а именно предъ полуднемъ и послѣ полденъ выпускаются на полчетверти часа гулять

и

и пить изъ общаго водянаго корыта. Въ закутѣ задаютъ имъ отъ трехъ до четырехъ разъ сѣна въ таковыхъ количествахъ, чтобъ онѣ все подобрали, а подъ себя не подбивали. Яровой соломы отнюдъ онымъ не даютъ; сѣно составляетъ единственный ихъ кормъ. Отъ сего остаются онѣ равно жирны, какъ и въ то время, когда ходятъ на травѣ. Впрочемъ какъ бы возможно было, чтобъ овцы, около Срѣтенія котящіяся, выкормили недѣль въ восемь ягнятъ своихъ, столькожъ крупныхъ и полныхъ тѣломъ, каковы въ другихъ мѣстахъ бываютъ годовыя?

Сколько жалости достойное обстоятельство видимо въ этой вещи почти всюду съ малорослыми и кратковѣчными овцами: нужно случиться только продолжительной или хотя непродолжительной, но глубоко снѣжной зимѣ, чтобы овцы въ полѣ не находили подсобія въ корму, составляютъ онѣ высохшихъ и безсильныхъ остовъ, а притомъ столько слабыхъ скотовъ, что малѣйшая непогода, или каждая подозрительная пастьба дѣлаетъ на нихъ впечатлѣніе, и рановременно приводитъ во истощеніе, а отъ таковыхъ выходятъ столькожъ слабыя и всякимъ припадкамъ подверженныя ягнята, кои очень скоро погибаютъ. Для чегожъ это усильственное неестественное содержаніе овцамъ, подвергающее оныхъ голоду зимою? Не отъ чего инаго, какъ отъ

застарѣлаго расчету Хозяевъ, кои умноженіе своего богатства по прибавляющемуся числу овецъ опредѣляютъ, и со умноженіемъ числа оныхъ умноженіе щастія своего чаютъ, но долголь, коротколь, выходитъ съ ними по пословицѣ: что высоко взошло, глубже упадетъ; ибо моръ на овецъ не происходитъ, подобно нынѣшнему, единственно отъ мочливости предшедшаго лѣта, но отъ недостатка корму въ продолжительныя зимы, какъ-то со многими овцеводствами случилось подъ весну 1785 года. И такъ, Читатель мой! положимъ мысленно вещь сію превратно, и такъ заключимъ: когда на примѣръ 1500 овецъ долговѣчной и крупной породы принесутъ больше навозу, волны и мяса, или отъ продажи мясникамъ, нежели 3000 обыкновенныхъ овецъ, составитъ это вѣрное исчисленіе, которое всегда останется равно, и даже умножится; потому что по долговременной жизни убыли въ числѣ быть не можетъ. Сіи крупныя овцы ѣдятъ почти вдвое противу малорослыхъ; но за то во всякомъ отношеніи приносятъ больше. Сѣно, котораго прежде для 3000 тысячь овецъ заготовлялось, и при чемъ однако не рѣдко помирали онѣ съ голоду, по крайней мѣрѣ слабѣли и истощались прежде времени, должно отнынѣ опредѣлить только для 1500 овецъ. И естьли случится добрая зима, и отъ сѣна будетъ остатокъ, не должно онаго продавать, за ничто

что съ рукъ сбывать; оное надлежитъ оставить, и беречь на случай неурожайнаго года въ запасномъ магазинѣ, по старой нашей пословицѣ: сѣно, овесъ и хмѣль Хозяину неубытокъ, т. е. что помянутыя произведенія не токмо можно безвредно уберечь, но и въ недородъ принесутъ онѣ Хозяйству необыкновенную пользу.

Еще долженъ я въ разсужденіи моего зимняго корму напомнить, что овцы послѣ перьвыхъ чиселъ Ноября, какъ скоро настанутъ большіе морозы, никогда не накормлены въ поле не выгоняются; всегда закладывается имъ небольшое количество сѣна за рѣшетку, дабы не получили онѣ водяной болѣзни. И сіе также должно всюду наблюдать: обыкновенно овцамъ дома не даютъ никакого завтрака, и беспечно пускаютъ ихъ ѣсть замерзлую траву или зелень. Мои овцы даже весною, когда выпускаются на паству, получаютъ завтракъ, которой по мѣрѣ отростающей травы мало по малу убавляется, а наконецъ совсѣмъ дача сѣна пресѣкается. Когда у меня родится горохъ, осенью даютъ овцамъ каждаго утра гороховую солому, а именно до тѣхъ поръ, пока еще есть довольно травы на паствѣ. Но чѣмъ болѣе оной убываетъ, или отъ ночныхъ морозовъ приводится оная въ безсиліе, тѣмъ больше задается имъ сѣна; понеже все обстоятельство въ томъ заключается, чтобъ

овецъ

овецъ во всякое время года содержать равно сытыхъ. Переходъ скотовъ отъ истощенія къ сытости, какъ-то почти всюду обычайно, что овцы ежегодно таковой перемѣнѣ со скуднымъ кормомъ зимою и недостаточной паствѣ лѣтомъ бываютъ подвержены, располагаетъ ихъ равномѣрно ко многимъ болѣзнямъ, и учиняетъ, что въ бараньемъ жаркомъ подаютъ на столъ толь жесткое мясо; напротивъ мясо, по моему на добромъ зимнемъ корму содержанныхъ барановъ бываетъ мягко, нѣжно и вкусно, а естьли пріуготовить оное по поваренному искуству въ уксусѣ, не льзя будетъ онаго различить отъ дичины, каково мясо сернъ и боровыхъ оленей.

Не взирая на здоровье или прочность овецъ отъ лучшаго зимняго корму, нашли уже при многихъ овчарныхъ заводахъ великую пользу и отъ того единственно, что убавили число заводныхъ овецъ. Такъ на примѣръ можно читать въ Лейбцигскихъ Intell. Bl. 1785 года на стр. 314 слѣдующее извѣстіе: Владѣльцы деревни въ 2 миляхъ отъ Аннабурга издавна содержали въ своемъ заводѣ отъ 800 до 900 овецъ, и собирали ежегодно съ 17 или 18 овецъ по полупуду волны. За нѣсколько лѣтъ нынѣшній владѣлецъ содержитъ уже только 700 овецъ, и собираетъ съ шести или семи овецъ тѣ же полпуда волны. Какая выгода имѣть не много скота, но на добромъ корму!

3)

3. *Стойка или содержаніе въ закутахъ.*

Родъ жизни овецъ въ крѣпко защищенныхъ закутахъ, дабы находились онѣ въ теплѣ, совсѣмъ противенъ ихъ натурѣ и инстинкту. Натура дала имъ очень теплую шубу. Не значитъ ли это, что сіи твари должны обитать на открытомъ незапертомъ воздухѣ?

Находимъ мы, что ни одинъ скотъ въ стойлѣ, въ которое доступъ свободному воздуху затворенъ, не потѣетъ столько, или не испускаетъ испарины, какъ твари, волною покрытыя. Могутъ ли и человѣки долго пробыть здоровы, когда принуждены будутъ вдыхать собственныя испарины, а не токмо чтобъ другихъ? Не довольно ли доказала намъ новая военная повѣсть, что моры или зараженія въ войскахъ тогда величайшую убыль приключали, когда солдаты были тѣсно поставлены на квартирахъ? Не отъ равной ли причины помираютъ младенцы въ сиротскихъ домахъ большою частью, а посему одна только чахотливая, шелудивая или оспенная овца въ душной закутѣ испаринами своими не должна ли заразить все стадо?

Съ того времени овцы мои содержатся въ просторной и таковой закутѣ, что свободно проходящій воздухъ можетъ всѣ испаренія отъ овецъ выносить вонъ, такъ что по входѣ или отвореніи закуты ничего обонять не можно, чтобъ то была

овчар-

овчарня. Притомъ же подстилаютъ имъ, особливо лѣтомъ, когда ихъ навозъ отъ травы бываетъ влажнѣе и вонючѣе, подстилку столько толсто, что всѣ испаренія отъ онаго тотчасъ подавляются; обстоятельство, въ которомъ обыкновенно бываетъ крестьянамъ, а особливо лѣтомъ, по неимѣнію подстилочной соломы недостатокъ.

Въ большихъ овчарныхъ заводахъ нѣтъ ничего легче, какъ старыя овчарники прорубить во всѣхъ четырехъ стѣнахъ, чтобъ воздухъ всюду безъ задержки проходилъ, и овцы бы какъ лѣтомъ, такъ и зимою свѣжимъ и свободнымъ воздухомъ наслаждаться могли. Противу сего грѣшатъ всѣ наши овчары, кои всѣ скважины въ овчарникахъ тщательно конопатятъ, дабы совершенно тепло овецъ своихъ содержать.

Когда отъ сдѣланныхъ отверзтій есть опасность, чтобъ воры ночью не залѣзли, и овецъ бы не покрали, то этотъ страхъ не можетъ быть больше, какъ лѣтомъ, когда овцы ночуютъ въ подвижныхъ загородкахъ на открытомъ полѣ. Можно же въ отверзтіяхъ утвердить крѣпкія деревянныя перегородки, чтобъ воръ между оными пролѣзть не могъ, или оныхъ безъ великаго стуку выломить или вырубить, и чтобъ близъ овчарниковъ лежащія собаки того не услышали. Можно же къ таковымъ отверзтіямъ придѣлывать затворы

или

или ставни, дабы оныя затворять съ той стороны, съ которой вѣтръ, дождь или снѣгъ сильно въ овчарникъ вторгаются. Главное обстоятельство всегда останется тоже: доставить овцамъ ко удержанію ихъ здоровья и прочности наслажденіе свободнаго и свѣжаго воздуху въ ихъ овчарняхъ. Спертый гнилый воздухъ составляетъ отверзтыя врата къ болѣзнямъ овецъ и помиранію оныхъ прежде времени.

Въ этомъ состоитъ вся теорія овцеводства столько простая и нехитрая, какъ токмо желать можно; теорія, многолѣтными опытами довольно доказанная. Нынѣшнею весною говорили мнѣ мясники, что они со всѣхъ заводовъ всей здѣшней округи *не находили при убоѣ ни одной* овцы съ здоровымъ легкимъ и печенью. Я отвѣчалъ имъ на это, что я издавна во всякое время, также въ глубокую осень прошедшаго и весною нынѣшняго года, въ чемъ свидѣтельствуюсь здѣшними мясниками деревенскими, ни въ одной изъ битыхъ какъ старыхъ, такъ и молодыхъ овецъ не находилъ ни малаго поврежденія во внутреннихъ. Почему городскіе мясники взяли подозрѣніе, что мои овцы единственно тайнымъ искусствомъ были отъ того избавлены. Но какъ я владѣніе таковою тайною одному считаю недостойнымъ образа мыслей Патріота, то и не желаю одинъ ею пользоваться, когда можетъ оная принести великую услугу большимъ

овечьимъ заводамъ; а я по здѣшнимъ обстоятельствамъ маленькаго стада моего въ числѣ не умножу. Чтожъ я начавъ содержать здѣсь овечій заводъ, когда здѣсь за низменнымъ мѣстоположеніемъ, на которомъ прокопанные рвы во все лѣто бывають наполнены стоячею и гнилою водою, успѣху въ томъ имѣть не могу, произошло единственно изъ желанія общей пользы и по тому мнѣнію, что тщательныя наблюденія и испытанія почасту счастливымъ успѣхомъ награждаются. Теперь каждый можетъ слѣдовать показаннымъ столько легкимъ путемъ; и когда только на оный вступитъ, то городскимъ рукодѣліямъ, фабрикамъ какъ и деревенскимъ жителямъ толикой подрывъ приключающія моры на овецъ въ Нѣмецкой землѣ пресѣкутся (*), и отечество наше впредь наполнится долговѣчными и крупными овцами къ великому приращенію общей пользы въ короткое время.

Дабы наконецъ ничего не упустить изъ моей повѣсти объ овцахъ, долженъ я увѣдомить, что я соли овцамъ моимъ не даю, да и впредъ давать не буду; ибо безъ соли издавна имѣю понынѣ долговѣчныхъ овецъ. Но лишить соли овецъ, къ оной привычку сдѣлавшихъ, это составляетъ совсѣмъ иной вопросъ. Вѣроятно, что сіе безъ

(*) Замѣтьте сіе, любезные Сограждане! моры на овецъ у насъ въ Россіи не рѣдко бываютъ.

безъ вреда ихъ здоровью произойти не можетъ.

Изъ всѣхъ испытанныхъ мною предохранительныхъ средствъ овцамъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней, держусь я одного только, которое вѣрнѣе всѣхъ другихъ дѣйствуетъ отъ такъ называемой пьявичной болѣзни, отъ которой овцы на низменныхъ мѣстоположенїяхъ и паствахъ очень часто помираютъ: ѣсть чеснокъ какъ дикїй, такъ и огородный, понеже оба равно дѣйствуютъ.

Родъ пїявицъ (hirundo limacis) есть родъ малыхъ червей, кои во всѣхъ болотахъ, рвахъ и углубленїяхъ привѣшиваются на листахъ всякихъ травъ, и даже къ камнямъ *присасываются.* Оныя могутъ овцамъ какъ *при питьѣ*, такъ особливо при снѣденїи травъ, къ которымъ онѣ прицѣпились, попасть въ желудокъ, и желчнымъ проходомъ достигнувъ въ печень, точитъ оную, какъ-то явнымъ образомъ видѣть можно въ овцахъ, помирающихъ отъ сего приключенїя и потомъ взрѣзываемыхъ. Отъ помянутыхъ насѣкомыхъ происходятъ сильныя воспаленїя въ печенѣ, запоры, и наконецъ смертельные чирьи въ печенѣ. Съ онымъ воспаленїемъ печени не рѣдко соединена бываетъ желтуха, которую можно усмотрѣть по желтинѣ глазъ и кожи, а не меньше того и водяная болѣзнь, которую овчары по вскрытїи умершихъ оною овецъ обьясняютъ

 такъ:

такѣ: овца была наполнена воды; овца имѣла внутри воду; или умерла отъ желтой воды. Но водяная болѣзнь можетъ произойти и отъ другихъ причинъ, какъ прежде упомянуто.

Естьли гдѣ прежде сего овцы отъ пьявичной болѣзни помирали, лучшее отъ того предохраненїе, чтобъ въ Маїѣ мѣсяцѣ давать каждой овцѣ нѣсколько утръ сряду проглотить по нѣскольку чесноковокъ, всовывая имъ оныя въ горло: можно прїучить овецъ и такъ ѣсть чеснокъ; оный имъ непротивенъ. По крайней мѣрѣ должно молодыхъ ягнятъ къ оному прїучать, кои у меня уже послѣ Петрова дни на паству выгоняются, и въ отсутствїи матерей провождаютъ время въ кушанїи сѣна. При большихъ стадахъ еще легче можно достигнуть сего намѣренїя, когда нѣсколько десятинъ отдаленной и негодной пашни обсѣять сѣменами дикаго чесноку; еще скорѣе можно достигнуть сего намѣренїя въ запасенїи чеснокомъ, который овцами стравливать, когда во время паханїя во всякое время года головицы дикаго чесноку собирая, разбросать по облогѣ и заскородить. Оныя весною отпустятъ свои перья, и можно будетъ, пригнавъ овецъ, оныя стравить. Когда случится это въ Маїѣ мѣсяцѣ, можетъ пашня та чеснокомъ служить на многїе годы. Не можно овцамъ доставить здоровѣе и прїятнѣе сей пажити. Таковыя къ посѣву пред-

предлагаемыя головки дикаго чесноку валяются на поверьхности непаханыхъ полей, гдѣ только ростетъ оный отъ натуры. Въ здѣшнемъ сосѣдствѣ множество онаго на худыхъ песчаныхъ поляхъ (*), когда оныя пашутъ. Впрочемъ само по себѣ разумѣется, что доброй Хозяинъ хорошихъ своихъ пашенъ чеснокомъ гадить не станетъ, ибо оной считается къ сорнымъ травамъ. Чесночное сѣмя попадаетъ съ рожью въ гумно, и отвѣять ни отчистить онаго не можно. Мѣльникамъ сіи чесночныя сѣмена наносятъ великую досаду; ибо оныя при молоніи ржи набиваются въ насѣчку жерноновъ, и тѣмъ молоніе крайне затрудняютъ.

Еще надлежитъ къ повѣсти моего, лѣтъ съ двадцать заведеннаго овечьяго заводу, что мои овцы отъ того, что въ сосѣдственномъ Королевскомъ хуторѣ здѣсь барановъ два раза въ годъ откармливаютъ, и набираютъ къ тому добрыхъ и худыхъ отвсюду, двоекратно были заражены *шолудями*. Поелику мои овцы двустрижныя (т. е. снимаютъ съ нихъ шерсть за лѣто два раза), употреблялъ я отъ оныхъ одинъ только отваръ табачныхъ кореньевъ (это собственно не корни, но черешки листовъ табачныхъ), от-

(*) Много и въ Россіи на таковыхъ же мѣстахъ и горнестыхъ суглинкахъ онаго.

оттапливая оный въ водѣ и вымазывая снаружи; отъ сего овцы мои вскорѣ очистились, и шолуди на нихъ болѣе не появлялись. Отъ тѣхъ же кормныхъ барановъ овцы мои однажды заразились *остою*; противу оной ничего я не употреблялъ, и у меня ни одна овца не умерла, хотя изъ оныхъ кормныхъ барановъ множество пало; такъ называемыя вертляки не появлялись, а хотя у не многихъ и было къ тому расположенiе, но имѣли онѣ запоръ. Отвердѣвшiй калъ былъ мало по малу извлекаемъ руками, послѣ чего овцы безъ дальнихъ припадковъ выздоравливали. —— Случается иногда у нѣкоторыхъ овецъ *водянистая опухоль около головы*, кою изъ того выводить должно, что рѣзвящiеся пастухи изъ дальнихъ полей гоняютъ домой овецъ съ свиньями во всю прыть. Овцы отъ свиней не отстаютъ; отъ чего весьма разгорячаются, и многiя тогдажъ напиваются, а особливо, когда на дворѣ вода въ корытѣ. У меня овцы таковому принужденiю не подвергаются, и большою частью сами пасутся. Но когда появится овца съ распухшею головою, прокалываю я у оной въ пристойномъ мѣстѣ кожу толстою иглою, и собравшуюся воду выпускаю, а притомъ повторяю это до тѣхъ поръ, пока будетъ опухоль отъ скопляющейся за кожею воды; въ этомъ состоитъ все леченiе. Изъ сего видимо, сколько натура сихъ скотовъ, по выш-

вышеписанной теорїи воспитанныхъ и содержимыхъ укрѣпляется, дабы, такъ сказать, пренебрегала всѣ смертельныя припадки прочихъ кратковѣчныхъ овецъ, и отъ оныхъ либо совсѣмъ освобождалась, или въ случаѣ припадка оныя выносила и не препятствовала достигать меты долговѣчной ихъ жизни.

Естьли Хозяинъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть обыкновенїе нанимать овчаровъ, не можетъ сихъ овчаровъ отвесть отъ перемѣны образа стариннаго овцамъ воспитанїя, или, какъ-то обыкновенно при новостяхъ случается, найдетъ съ ихъ стороны сопротивленїе и затрудненїе, потому что они легко усмотрятъ, что при заведенїи крупнаго рода овецъ число оныхъ и съ ними число овчаровъ уменьшиться должно: то не нахожу я инаго способу къ доставленїю въ томъ очевиднаго доказательства, какъ выбрать изъ своихъ людей способнаго человѣка, назвать его овчаромъ, дать ему на руки дюжину овецъ съ ихъ ягнятами, которыхъ дѣти сего человѣка въ полѣ стеречь могутъ, содержать въ закутахъ по моему предписанїю и снабжать изобильнымъ зимнимъ кормомъ. Несчисленному множеству Хозяевъ несравненно больше моего въ томъ нужды, а потому не имѣютъ они никакихъ причинъ, препятствующихъ отважиться на таковой малой опытъ, естьли только можно назвать то опытомъ, что уже съ

достовѣрностію изслѣдовано, и совершенную безопасность обѣщаетъ въ покушеніи. Естьли же Государственныя Правительства пожелаютъ приступить къ пользѣ поселянъ и назначить награжденія таковымъ изъ нихъ, кои въ нѣсколько лѣтъ превратятъ породу малорослыхъ овецъ въ крупную, (по теоріи моей послѣдняя порода и долговѣчная): то овцеводство въ нашихъ Нѣмецкихъ странахъ вскорѣ получитъ лучшій видъ. Равномѣрно само по себѣ разумѣется, чтобъ при обѣщаніи таковыхъ награжденій частнымъ подданнымъ числа или количества къ содержанію овецъ не предписывать; это будетъ противно теоріи, предполагающей изобиліе въ зимнемъ корму, чтобъ оной отъ множественнаго числа овецъ не учинился скуденъ. Въ какой бы области было то, чтобъ съ двухлѣтней овцы или барана получить вдвое и трое больше волны и мяса, нежели съ обыкновенной малорослой и кратковѣчной овцы? Этотъ вопросъ можно предложить съ закладомъ.

ГЛАВА IV.

Пчеловодство.

Въ шестомъ и седьмомъ десяткѣ сего столѣтія произошло съ пчеловодствомъ почти то же, что и съ овцеводствомъ, и про-

простота онаго утѣснена совсѣмъ чрезъ различныя выдумки. Вмѣсто того, что пчеловодство составляло прежде упражненїе простыхъ людей въ деревняхъ и по городамъ, перешло оное въ руки особъ средняго состоянїя по воображенїю, чтобъ по начертанїямъ нѣкоторыхъ, писавшихъ о пчеловодствѣ, найти новую Перуанскую страну во пчелахъ. Сїе мнѣнїе о обогащенїи воздвигло у многихъ Дворянъ и Чиновниковъ вмѣсто бѣдныхъ хижинъ почти пчелиныя палаты, (я однажды мимоѣздомъ видѣлъ пчельникъ ставшїй въ 800 талеровъ, и на одномъ крылѣ онаго хозяинъ собственно для себя пристроилъ пчелиную обсерваторїю,) воздвигло оныя съ шумливою торжественностїю, и кои лѣтъ чрезъ 10 безъ всякаго шуму опять были сломаны. При семъ не сдѣлано было предварительнаго главнаго вопросу: довольно ли будетъ мѣста къ пропитанїю умноженнаго пчеловодства или числа ульевъ? Ибо по сему недостатку какъ въ достаточномъ пропитанїи, такъ и отъ неприводящихъ совсѣмъ къ намѣренїю выхваленныхъ хитрствованїй надъ пчелами, должны были въ малое время заведенные пчельники или пасѣки въ ничто обратиться.

Г. *Спицнеръ* въ требицѣ Саксонскаго округа имѣлъ заслугу привести у насъ пчеловодство въ прежнюю его простоту, и еще умножилъ оное нѣкоторыми но-

выми общеполезными прибавленіями, какъ на примѣръ отводки роевъ. Его книгу на Нѣмецкомъ языкѣ: Practische Anweisung zur natürlichen und glücklichen Bienenzucht in Körben, т. е. *Практическое показаніе къ естественному и счастливому пчеловодству въ ульяхъ*, долженъ я признать за совершенно классическое сочиненіе въ этомъ родѣ, которое прямо основательно научаетъ пчеловодству.

1) *Правила къ заведенію пасѣки.*

Первое при заведеніи и размноженіи пчеловодства составляетъ разсмотреніе мѣста или округи пасѣчной: находится ли пчеламъ достаточное пропитаніе. Обыкновенные полевые и луговые цвѣты сами по себѣ рѣдко могутъ сему удовлетворить; ибо не всѣ они отъ пчелъ посѣщаются, или могутъ сочтены быть медвяными цвѣтами. Невеликое количество полевыхъ и луговыхъ цвѣтовъ далѣе отнюдь не должно считать неисчерпаемымъ; число ульевъ легко можетъ для мѣста учиниться излишнимъ, такъ какъ и пасбище обращено быть въ голодное, когда пасомо будетъ на ономъ многое количество скотовъ. Желающій быть наблюдателемъ, замѣть на примѣръ въ своемъ цвѣтникѣ весною простые гіацинты или медунику, кои по утру предъ его глазами пчела посѣтила; когда послѣ первой пчелы на тѣ же цвѣты прилетятъ другія пчелы, немедленно отлетятъ прочь, въ

до-

доводъ того, что цвѣтокъ отъ перьвой пчелы совсѣмъ уже исчерпанъ. По совѣту нѣкоторыхъ писателей о пчелахъ обсѣванїе нѣсколькихъ загоновъ медвяными растѣнїями, на примѣръ гречихою, макомъ, рѣпнымъ сѣменемъ и тому подобное, по вышеприведенному основанїю должно считать за нѣчто болѣе, нежели экономическую игрушку.

Столькожъ мало полагать въ счетъ должно множество плодовитыхъ древесъ или рано цвѣтущихъ древесъ; потому что наше начальное весеннее время издавна уже всегда холодною погодою сопровождается, и потому къ собиранїю меду учиняется неспособнымъ. Позднѣе и при умножившейся теплотѣ цвѣтущїя у насъ древа, какъ-то крушина, липа и прочее уже благонадежнѣе, когда есть оныхъ достаточное количество и притомъ по близости пасѣки.

Чѣмъ ближе пчелы отъ мѣста своего пропитанїя, тѣмъ больше принесутъ онѣ хозяину своему; ибо какъ не всѣ дни къ медоношенїю удобны, то могутъ онѣ въ одинъ день почасту вылетать и возвращаться.

Многїе писатели показываютъ, что пчелы верстъ по семи на добычу отлетаютъ; однако это опытамъ моимъ совсѣмъ напротивъ. Ибо въ одной Саксонской, только въ семи верстахъ отъ меня отстоящей деревнѣ называемой Рице,

 ро-

ростетъ боровикъ трава, куда въ началѣ Августа свозятъ пчелъ изъ всѣхъ сосѣдственныхъ мѣстъ, и гдѣ онѣ при хорошей погодѣ могутъ роиться, естьли прежде того не совершили. Въ это время оставлялъ я нѣкоторые ульи дома въ пасѣкѣ, кои однако такъ далеко на полетъ не ходили; ибо можно то было замѣтить по ихъ поноскѣ (*) и меду. Почему остались онѣ въ худшемъ состоянiи предъ пчелами, отвезенными въ помянутое мѣсто; я самое дальнее отлетанiе пчелъ не полагаю больше, какъ за три версты.

Опыты доказываютъ больше, нежели разсужденiя. Вотъ самый рѣшительный: ближнее сосѣдственное ко мнѣ Саксонское мѣсто называется Линтовъ; мѣсто, которое въ разсужденiи количества пчелъ предъ окресностью очень отличается: у многихъ крестьянъ въ ономъ зимуетъ ульевъ по тридцати и больше. Между симъ мѣстомъ и тѣмъ, гдѣ я живу, около четырехъ верстъ разстоянiя, находится пропитанiе пчеламъ отъ деревъ вербъ (ſalix caprea, L.) и коровьихъ цвѣтовъ (caltha paluſtris, L.), растущихъ множествен-

(*) *Полетъ* называется отлетанiе пчелъ на промыслъ или къ сысканiю пищи; *поноска*, Русскiе пчельники называютъ возвращенiе пчелы съ добычею, инако называютъ это: *пчела идетъ съ колесомъ.*

ственно по нашимъ низменнымъ лугамъ и перелѣскамъ, но къ показанному мѣсту ближе, нежели къ намъ. Въ Апрѣлѣ видимо бываетъ нѣсколько сотъ ульевъ, выставленныхъ отъ деревни Линтова только на полчетверти часа ѣзды разстояніемъ, и почти на столькожъ разстояніемъ отъ меня, на открытомъ полѣ подъ легкою защитою; а въ концѣ Маія мѣсяца, или вскорѣ потомъ, обратно свозятъ ихъ въ деревню, чтобъ близъ домовъ совершили роеніе. Сіи пчеловодцы не снимали бы на себя излишняго труда ходить безъ нужды къ осматриванію пчелъ своихъ, и не содержали бы сторожей для того, чтобъ пчелъ съ поля не покрали, (*какъ-то не рѣдко случается, естьли будутъ они неосторожны*), когда бы не знали о множайшей пользѣ таковой перевозки. При семъ ежегодно усматриваютъ они, что ульи, оставляемые ими близъ дому, всегда недѣлями двумя позднѣе роятся, да и рои отъ нихъ бываютъ не тяжеле самыхъ легкихъ, кои отпускаютъ вывезенные пчелы на полчетверти часа ближе разстояніемъ къ своему питанію. Сочтите, что пчелѣ потребно два часа времени, пока наполнитъ она внутренній медовый пузырь и наружно ноги свои воскомъ, потомъ къ сложенію ноши въ ульѣ потребенъ ей часъ, къ отлету же и возвращенію полчетверти часа; то конечно та пчела меньше сработаетъ,

таетъ, которая цѣлую четверть часа и еще больше въ пути препровождаетъ, также отъ дальности дороги, а особливо при противномъ вѣтрѣ очень утомляется, что препятствуетъ ей прилѣжнѣе работать; умалчивая о томъ, что дальнее отлетаніе пчелъ скорѣе подвергаетъ дождямъ и бурямъ, нежели на короткомъ пути, отъ чего упадаютъ онѣ на землю и поглощаются лягушками, жабами, ящерицами и другими животными, а чрезъ то число рабочихъ пчелъ крайне убавляется. Въ лѣсахъ совсѣмъ иное обстоятельство; въ оныхъ видимы пчелы, въ величайшія бури далѣе отлетающія, нежели на поляхъ: ибо здѣсь летятъ онѣ низко подъ защитою древесъ, вѣтръ ихъ не беспокоитъ, а по тому онѣ меньше утомляются, и чаще приносятъ сборъ свой.

Въ мѣстахъ, гдѣ паровые поля засѣяны бываютъ горошкомъ, рѣпнымъ сѣменемъ, льномъ, гречихою, или бѣлою дятловиною, заведеніе большаго пчельника безопаснѣе. Еще того безопаснѣе, когда помянутыхъ медвяныхъ цвѣтовъ не одинъ родъ находится; ибо можетъ случиться во время цвѣту одного роду цвѣтовъ холодная, суровая или дождливая погода, а чрезъ то единственный родъ способнаго пчеламъ растѣнія и съ нимъ единое ихъ пропитаніе на цѣлый годъ повреждается. Когда же находятся многіе роды пчелиныхъ растѣній, тогда одинъ родъ наполняетъ то, что

что пчелы въ другомъ родѣ потеряли. Когда же въ добрый годъ всѣ роды медвяныхъ растѣній благополучно зацвѣтутъ, и погода къ собиранію меду будетъ способная, можно ожидать изобильнаго медоваго сбору. Сурѣпицу траву въ ячменѣ и овсѣ нѣкоторые пчеловодцы также въ счетъ кладутъ, но въ урожайные на хлѣбъ годы растѣнія сего не льзя класть въ счетъ вѣрныхъ медвяныхъ травъ; потому что, когда ячмень и овесъ, какъ и желаемо, по состоянію погоды сурѣпицу заглушатъ, тогда пчелы мало могутъ пользоваться ея цвѣтами.

Очень полезно, когда есть способность, пчелъ *перевозить*. *Подвижныя* или *перевозимыя пчелы* значатъ тѣхъ, которыхъ перевозятъ съ мѣста на мѣсто для способности къ множайшему сбору меду. Гдѣ есть лѣса, въ которыхъ весною много цвѣтетъ ягоды черники, къ концу же лѣта много цвѣтовъ боровика травы, прежде же того на возвышенныхъ песчаныхъ мѣстахъ ростетъ изобильно дикаго тмину и тиміану: таковыя способности къ медовому сбору пропускать не должно; ибо перевозка пчелъ за нѣсколько верстъ разстояніемъ не приведетъ въ раскаяніе. Одного роду изъ помянутыхъ цвѣтовъ не рѣдко бываетъ достаточно, что ульи полны будутъ сотовъ, и принесутъ изобильный сборъ меду. Однакожъ къ перевозкѣ пчелъ потребно ульевъ большое количе-

чество, для того что малое не можетъ, такъ сказать, заплатить за перевозку.

Въ здѣшнемъ мѣстѣ изъ давнаго времени господствуетъ между Брандебургскими и Саксонскими Флемингцами столько доброе сосѣдственное согласіе въ пользу перевозки пчелъ, что подданные обѣихъ земель перевозку пчелъ взаимно позволяютъ. Въ Апрѣлѣ, Маіѣ и Іюнѣ на высокихъ и холодныхъ Флемингскихъ горахъ не бываетъ еще медвяныхъ растѣній. Почему Флемингцы въ сіи мѣсяцы держатъ пчелъ своихъ у Брандебургцовъ, гдѣ полевые, луговые, садовые и лѣсные цвѣты доставляютъ имъ пропитаніе. Когда же послѣ помянутаго времени кончится сборъ меду въ Брандебургіи, оба сосѣды перевозятъ пчелъ въ Флемингъ; для того что въ это время всѣ Флемингскія поля бываютъ покрыты гречишнымъ цвѣтомъ, къ тому же цвѣтетъ тогда по тамошнимъ горамъ бѣлая дятловина, родъ травы, надлежащей къ лучшимъ медвянымъ растѣніямъ. По причинѣ таковой перевозки пчелъ въ здѣшнемъ мѣстѣ издавна находится не токмо отмѣнно великое пчеловодство, но и въ самые худые годы, когда въ другихъ мѣстахъ пасѣки къ паденію доходятъ, тутъ число ульевъ пребываетъ равно и почти безъ ущербу.

2) Пчелиные ульи.

Въ Нѣмецкой землѣ ульи бываютъ не одинаковы, а именно: деревянные и соломен-

менные, изъ обоихъ же стоячїе и лежни. Отъ Саксонскаго Курфирстскаго округа до самаго Балтїйскаго моря ни гдѣ не видно кромѣ стоячихъ ульевъ, кои больше нежели въ одномъ намѣренїи предъ другими ульями заслуживаютъ преимущество, и коихъ важныя преимущества въ томъ, что пространство оныхъ посредствомъ подкладываемыхъ обручей изъ того же вещества прибавить и убавить можно; что удобно снизу осмотрѣть все Хозяйство пчелъ, оному споспѣшествовать, и препятствїямъ онаго выгодно помочь; и что наконецъ ульи сїи удобнѣе къ перевозкѣ.

Прочность сихъ ульевъ, когда оные исправно сплетены, превосходитъ всякое описанїе. Вначалѣ моего Хозяйства купилъ я у одного престарѣлаго пасѣчника ульи, которымъ было лѣтъ по сороку; у меня оные лѣтъ съ 30 употребляются ежегодно въ перевозкѣ и могутъ еще служить лѣтъ 20 или 30. Въ здѣшнемъ округѣ къ плетенїю ульевъ употребляютъ вязовыя лыки, въ другихъ же лозовые прутики. Изъ корней сосноваго и еловаго дерева плетомыя ульи не годятся, потому что скоро разрываются, когда смочитъ ихъ дождемъ, и отъ чего въ перевозкѣ пчелъ уберечь оныхъ не льзя. Да и соломенные обручи къ сплетанїю ульевъ не должны быть толсты.

Малые или среднїе ульи должно предпочитать большимъ, потому что пчелы въ

очень просторномъ мѣстѣ мало работаютъ и позднѣе роятся, въ каковомъ намѣреніи должно въ ульяхъ дѣлать только по одному летку, (отверзтіе, въ которое пчелы входятъ и выходятъ). Когда ульи не выше трехъ четвертей аршина и столько же пространствомъ въ прорѣзѣ, размѣръ этотъ считается за самый лучшій. Къ каждому улью придѣлываются по два кольца или подкладки, чтобы въ случаѣ надобности со временемъ, когда улей будетъ наполненъ, доставить больше простору работающимъ пчеламъ. Сіи подкладки могутъ наружно утверждены быть свободно вкладывающимися и вынимаемыми желѣзными крючками, такъ чтобъ оныя при перевозкѣ не выскакивали, для чего замазываются глиною, чтобъ не было въ скважинѣ простору. Въ разсужденіи формы ульи, тупымъ остріемъ къ верьху сходящіеся, потому плосковерьхимъ предпочитаются, что никакая мокрота отъ снѣгу и дождя на оныхъ не застаивается, и пчелы въ островерьхихъ ульяхъ всюду сначала завозить соты начинаютъ, а въ ульяхъ плосковерьхихъ съ одной стороны завозятъ, другую же порозжу оставляютъ. Дабы снизу между улья и доски, на которой улей стоитъ, постороннія пчелы, осы или муравьи не проползали, употребляютъ покромы отъ сукна, кои можно получать у портныхъ и подкладывать подъ нижній край улья,

чтобъ

чтобъ ничто въ улей вползти, ни изъ онаго выползть не могло. Въ таковомъ случаѣ замазыванїе глиною не нужно, и можно всякїй разъ улей приподнимать къ осматриванїю, вычищанїю и проч.

Поелику къ сохраненїю въ срединѣ улья находящагося летка не давно выдуманные жестяные кружечки не достигают намѣренїя, то Г. Спицнеръ показалъ къ тому простое средство. Должно приказать плетельщику ульевъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ быть летку, вплетать деревянную трубку, и край оной нѣсколько выставить, а могущїя быть прорѣхи замазать глиною; таковымъ образомъ произойдетъ летокъ меньше полувершка въ вышину и около вершка съ четвертью шириною. *Къ оному привѣшиваются* на снуркахъ двѣ деревянныя разнаго устроенїя закладки: одна имѣетъ въ себѣ маленькїя скважины, сквозь кои бы пчела пролѣзть не могла, и употребляется во время перевозки ульевъ съ мѣста на мѣсто, или когда вносятъ оные къ зимованїю во мшеники; вторая имѣетъ большїя скважины, въ кои пчелы могутъ пролѣзать свободно, но мышь пробраться не можетъ. Надъ оными прилѣпляется карта, или кусокъ синей сахарной бумаги, криво согнутой, такъ чтобъ пчелы свободно входить и выходить могли, но летка совсѣмъ бы не было видно, который прикрывается тою картою или бума-

 гою.

гою. Карта вырѣзывается по мѣрѣ ширины деревянной трубки, чтобъ ловчѣе оную приклѣить можно было. Въ срединѣ удерживаетъ она свою ширину къ прикрытію летковъ, и приклѣивается такъ, чтобъ выгнулась дугою. Карта оставляется и зимою, чтобъ мышь или ласточка къ летку приближаться не могли, а притомъ бы впадающіе лучи солнца не выманивали пчелъ неблаговременно, потомъ весною до тѣхъ поръ, пока пройдетъ опасность отъ нападенія помянутыхъ хищниковъ, и полная работа потребуетъ отверзтія всего летка, тогда закладка вынимается.

Пчелиная пасѣка должна быть столько проста, какъ возможно, и каковыя всюду видимы по деревнямъ у крестьянъ, имѣющихъ пчелы: когда стѣны оной таковы крѣпки, что вѣтромъ оныхъ опрокинуть не можно, и столько пространна, что улей отъ улья на четверть аршина стоять можетъ, чтобъ только пчелы въ посторонніе ульи не залетали, и въ оныхъ умерщвлены быть не могли.

Когда посѣщаютъ меня незнакомые, и находятъ мою пасѣку при самомъ выходѣ изъ заднихъ воротъ двора, спрашиваютъ у меня большою частью, для чего не выбралъ я инаго мѣста, гдѣ бы солнце въ 11 часовъ съ полуночи пчелъ моихъ освѣщать могло? Я принужденъ имъ всегда отвѣчать, что обстоятельства мои инако

ко не позволяютъ, и что дикія пчелы въ лѣсахъ не учреждаются избраніемъ дупла древеснаго, въ какую нибудь страну свѣта находящагося, но занимаютъ, какое попадется. Я для пчелъ вмѣсто обыкновеннаго *осѣка* (*) имѣю сарай или навѣсъ, въ которомъ ульи стать могутъ только въ три ряда, къ защитѣ же отъ снѣгу и дождя придѣланъ сверьху навѣсъ изъ тесницъ, а потому къ заднему ряду ульевъ солнце ни въ какое время не доходитъ. Не взирая на это роятся онѣ очень рано, и работаютъ не меньше обоихъ переднихъ рядовъ, кои въ день имѣютъ солнца часовъ на пять, равно какъ и всего сарая пчелы вообще, въ разсужденіи прилѣжанія въ *трудахъ* не уступаютъ пчеламъ сосѣдовъ моихъ, у которыхъ больше освѣщаетъ ихъ утреннее солнце.

Больше сего важно, чтобъ жабы на подкладки ульевъ всползать и оные въ числѣ пчелъ опустошать не могли. Онѣ могутъ взлѣзать по ножкамъ подкладокъ или скамеекъ, шесть вершковъ вышины

 имѣю-

(*) *Осѣкъ* и *пасѣка* названіе мѣста, гдѣ пчелы стоятъ. Въ Нѣмецкой землѣ и другихъ странахъ Европы нѣтъ таковыхъ заборовъ или плетней, каковые у насъ составляютъ пасѣку, но вмѣсто того сарай, или лучше сказать, на столбахъ навѣсъ, подъ которымъ ульи имѣютъ сверьху защиту, и стоятъ на подкладкахъ или скамьяхъ въ нѣсколько рядовъ одинъ другаго выше.

имѣющихъ, и таковымъ образомъ достигаютъ на доску нижняго ряду, откуда пробираются до летковъ ульевыхъ, и въ вечернее время, а еще болѣе ночью, ловятъ пчелъ, какъ-то я самъ неоднократно заставалъ ихъ въ этомъ хищничествѣ. Онѣ ловятъ пчелъ не ртомъ, какъ-то издали кажется, но употребляютъ къ тому языкъ свой, которой почти длиннѣе всего тѣла у жабы. Потребно имѣть острое зрѣнїе, чтобъ ловлю ихъ совершенно усмотрѣть; ибо не взирая на то, что жаба отъ пчелы по содержанїю очень отдалена, сидитъ на одномъ мѣстѣ и тѣломъ своимъ не движется, пчела попадаетъ уже ей въ ротъ, что нѣкоторые полагаютъ за антипатїю, и будто бы пчела сама къ ней въ ротъ влетаетъ. Жаба высовываетъ свой длинной, тонкой и круглой языкъ такъ быстро, какъ молнїю, къ пчелѣ, обвиваетъ ее онымъ такъ проворно, и втягиваетъ оный съ добычею съ таковою невѣроятною поспѣшностїю, что и не примѣтишь, куда пчела дѣлась. Столько-то сїе неповоротливое, по наружному сложенїю членовъ дебелое и неловкое животное снабжено натурою къ крайне быстрому и никогда неошибочному лову своей добычи. Я убивалъ столько великихъ жабъ, что выскакивало у нихъ изо рта отъ удару больше двадцати пчелъ вдругъ. Исчислитежъ сумму похищенїя, когда двадцать или тридцать жабъ (ибо со всей округи

ночью

ночью сползаются сїи животныя къ пасѣкѣ, какъ то при лунномъ сїянїи легко усмотрѣть можно) питаются ловлею пчелъ. Противъ сего лучшее средство, подкладную доску, на которой стоятъ ульи, класть не на самые столбики, но прежде подкладывать кирпичи или чурбаны, и чтобъ доска сверьхъ оныхъ выставилась, дабы жабамъ не было возможности всползть на верьхъ доски. Но чтобъ отъ самыхъ тѣхъ же жабъ, такъ и отъ лягушекъ, кои днемъ около пасѣки кроются, садящїяся на землю пчелы ловимы не были, должно мѣсто около пасѣки почасту вскапывать и очищать отъ всякихъ травъ и кустовъ, подъ коими сїи твари укрываться могутъ. Когда во время роевъ это мѣсто усыпать бѣлымъ пескомъ, тѣмъ лучше можно усмотрѣть упадающихъ отъ роевъ матокъ и присоединять оныхъ къ прочимъ пчеламъ.

Намѣревающемуся заводить пасѣку совѣтую покупать пчелъ издалека, а не по сосѣдству брать оныхъ; ибо онѣ привыкнувъ къ мѣсту своего полету, долгое время отъ онаго не отстанутъ, и чрезъ это могутъ пропадать. Въ таковомъ случаѣ должно ему заводъ свой начинать не малымъ количествомъ ульевъ; ибо отъ малаго числа не скоро можно усилиться въ пчеловодствѣ. Сверьхъ того сосѣдственныхъ пасѣкъ пчелы всегда нападаютъ на малочисленныхъ, такъ что

оныя того опасаясь, не охотно ходятъ на полетъ. Когда же сначала пасѣку свою займешь немалымъ числомъ ульевъ, могутъ онѣ лучше противиться нападающимъ чужимъ пчеламъ; отъ сего по деревнямъ всегда бываетъ видимо, что сильная пасѣка всегда одерживаетъ поверьхность, и въ надлежащемъ присмотрѣ въ количествѣ своемъ не убываетъ.

3. *Роенie пчелъ.*

Отъ роенiя пчелъ происходитъ ихъ размноженie. Въ добрые годы и хорошемъ мѣстѣ улей отпускаетъ больше роевъ, изъ которыхъ лучшiй называется *перьвый рой*, слѣдующiе же послѣдними роями или *трубенками*.

Въ здѣшнемъ мѣстѣ пчелы роиться начинаютъ съ половины Iюня. Самые лучшiе рои бываютъ за двѣ недѣли до Иванова Дни (по Русскому исчисленiю 1 Iюня); чѣмъ позднѣе сего, тѣмъ хуже въ разсужденiи того, что пройдетъ лучшее время къ собиранiю меду.

За роями должно наблюдать съ девяти часовъ утра до трехъ съ полденъ, хотя иные рои ранѣе и позднѣе отбиваютъ.

Множественное собиранiе пчелъ около летка ульинаго подаетъ догадку, что онѣ вскорѣ рой отпустятъ, а особливо когда начнутъ вылетать крупныя пчелы, называемыя *трутни*. Сiи въ день отходу роя чаще обыкновеннаго, не рѣдко около десятаго часу съ полуночи, въ леткахъ улья по-

появляются; а впрочемъ оныхъ до полдень, естьли время не самое жаркое, бываетъ видимо мало или совсѣмъ никогда. Естьли послѣ предшедшей теплой ночи замѣчено будетъ, что изъ сильнаго улья пчелы поутру на полетъ не идутъ, значитъ наступившій отходъ рою. Когда около осьмаго часу съ полуночи окажется мало вылетающихъ и влетающихъ пчелъ, а притомъ собраніе оныхъ множествомъ около летка и поспѣшное возвращеніе въ улей, можно заключить, что улей чрезъ нѣсколько часовъ рой отпуститъ.

Перьвая трубенка отбиваетъ въ седьмой или девятый день послѣ перьваго роя. Естьли же послѣдуетъ непогода, должно ожидать оной недѣли двѣ или еще больше. Въ третій день послѣ перьвой трубенки отбиваетъ третій рой, а потомъ и еще нѣсколько оныхъ, что можно узнать по жужжанію матки, прислонивъ къ улью ухо. Естьли жужжанія сего больше не слышно, роеніе кончилось; однако многія трубенки составляютъ раззореніе отца своего, т. е. улья, изъ котораго отходятъ.

Какъ скоро отпущенный рой сядетъ на вѣтвь, берутъ порожжій улей, подставляютъ подъ рой, и стрясаютъ въ него съ вѣтви пчелъ. Естьли попадетъ въ него *матка*, оставшіяся пчелы вскорѣ въ улей вберутся. Тогда ставятъ улей на скамью или столъ близъ того мѣста, гдѣ рой сѣлъ, прикрываютъ оный зелены-

ми вѣтвями въ жаркое полдневное время; естьли стоитъ онъ на солнцѣ, потрясаютъ еще вѣтвь, или кладутъ на оную полынь, чтобъ пчелы оставивъ оную, искали своей матки.

Когда рой сядетъ на терніе или иное мѣсто, съ котораго отрясть или огресть оный не удобно, должно его свѣжею полынною вѣточкою перегонять на иное мѣсто, пока удобно будетъ онымъ овладѣть; ибо этою травою вѣрнѣе ихъ перегонять и отгонять можно, нежели дымомъ отъ курушки (*). Естьли рой сядетъ на таковомъ мѣстѣ дерева, котораго покачнуть не можно, должно оный съ поспѣшностію огресть обметушкою т. е. крыломъ перенымъ въ подставленный улей (**). Кто довольно умѣетъ со пчелами обходиться, можетъ пальцомъ пошевелить въ кучу пчелъ, дабы усмотрѣть мѣсто, гдѣ сидитъ матка. По открытіи оной сметается то мѣсто въ улей, и дѣло сдѣлано, какъ скоро матка съ нѣсколькими пче-

---

(*) *Курушка* называется зазженное гнилое дерево, которое не горитъ, но только дымъ испускаетъ.

(**) Въ Россіи употребляютъ къ огребанію роевъ такъ называемыя *роевни*, т. е. кузовки, обтянутыя холстиною, въ кои пчелъ сперьва сажаютъ, за тѣмъ что соломенные легкіе ульи у насъ не употребительны, и нашего улья подъ рой подставить не можно. Читатель видитъ, сколько иностранцы съ своими плетеными ульями имѣютъ предъ нами выгодъ.

пчелами будетъ находиться въ ульѣ; пока оной въ ульѣ нѣтъ, ни одна пчела въ ономъ не останется. Не рѣдко рой садится такъ, что можно его весь опустить въ подставленный улей, и пчелъ согнать въ него безъ трясенія вѣтви и огребанія, одною палочкою, къ которой привязанъ полынь. Когда рой сѣлъ на землю, накладываютъ на него улей, обкладывается полынемъ, и тѣмъ пчелы принуждаются въ него вобраться. Къ удобности сего дѣйствія служитъ и то, что пчельникъ имѣетъ при себѣ легкую четвероугольную дощечку, на которую бы можно было улей съ роемъ поставить и отнести въ пасѣку. Это производятъ, какъ скоро пчелы въ улей вберутся, (о маломъ количествѣ оставшихся не заботятся, а особливо когда многихъ роевъ ожидать есть надежда) и новый улей ставится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ отца своего, чтобъ пчелы ошибкою въ него не заползали.

Съ послѣдними роями не рѣдко выходитъ затрудненіе, потому что въ оныхъ обыкновенно бываетъ больше, нежели по одной маткѣ. Когда мѣсто, на которомъ рой сядетъ, будетъ не такого расположенія, чтобъ пчелъ всѣхъ вдругъ въ улей вогнать можно было, то отчасти выползаютъ онѣ опять вонъ, или часть оныхъ останется сидящею съ другою маткою. Когда первая часть удержится въ ульѣ, берутъ еще улей или нѣсколько, и оста-

токъ сажаютъ въ нихъ особливо, дабы къ ночи соединить ихъ въ одинъ улей.

Естьли близъ пасѣки находятся высокія древа, на которыя по лѣстницѣ взобраться не можно, въ таковомъ случаѣ потребно два человѣка, изъ коихъ одинъ держитъ улей, привязавъ къ легкой жерди, другой же взлѣзши на дерево, посредствомъ крюка притягиваетъ вѣтвь и сильно потрясаетъ, чтобъ пчелы въ подставленный улей спадали. Изъ всего вышеписаннаго видимо, что употребленіе стоячихъ ульевъ (плетеныхъ) предъ всѣми иными родами ульевъ выигрываетъ. Оные просты, легки и удобны; рѣдко навычный пчельникъ съ таковыми имѣетъ случай, чтобъ не овладѣлъ онъ роемъ по желанію.

Въ великомъ пчеловодствѣ не рѣдко бываетъ, что два роя вдругъ отбиваютъ, и вмѣстѣ садятся; въ этомъ случаѣ лучшій совѣтъ, оставить оные вмѣстѣ, и имѣть большіе ульи въ запасѣ для таковыхъ двойныхъ ульевъ. Когда случится, что послѣ перьваго посаженнаго роя другой рой отобьетъ, тогда перьвый рой закрывается простынею. Естьли со всѣмъ тѣмъ послѣдній рой будетъ садиться на улей перьваго роя, наставляется на него другой порозжій улей, чтобъ послѣдній рой въ него вобрался.

Что иногда пчелы въ одномъ ульѣ отнюдъ оставаться не хотятъ, происходитъ отъ того, что остался въ оныхъ

за-

запахѣ отѣ помету и урины мышей, ласточекѣ, кошекѣ или собакѣ. Вѣ разсужденіи чего надлежитѣ привѣшивать порозжіе ульи вѣ чистомѣ, свѣтломѣ и показаннымѣ животнымѣ неприступномѣ мѣстѣ до употребленія. Нѣкоторые имѣютѣ обыкновеніе *упорцы*, т. е. поперегѣ крестообразно влагаемыя палочки утверждать вѣ ульѣ до посаженія вѣ него пчелѣ. Другіе же производятѣ то уже тогда, какѣ пчелы завезутѣ соты, и учреждаютѣ оныя по внутреннему строенію отѣ пчелѣ; ибо однѣ пчелы завозятѣ соты поперегѣ, а другія вдоль. Дѣлаются сіи перекладки изѣ мягкаго ольховаго или сосноваго дерева тонѣе мезинца ручнаго, но вдвое онаго шириною, и сперьва вкладываютѣ верьхнюю палочку, со временемѣ же, когда вязаніе сотовѣ умножится, еще поперегѣ вторую, напослѣдокѣ еще третью самую тонкую, на которую бы соты легли плашмя, дабы при перевозкѣ не разшатывались. Натираніе ульевѣ внутри благовонными травами составляетѣ излишекѣ, вымазываніе же медомѣ вредный трудѣ.

Послѣдніе рои или трубенки сами по себѣ бываютѣ малочисленны и не стоятѣ того, чтобѣ назвать оные роями; почему должно нѣсколько оныхѣ вмѣстѣ ссаживать вѣ таковую мѣру, чтобѣ уравнялись полному рою. Естьли это пренебречь, будетѣ вѣ пасѣкѣ тощій улей.

Но-

Почему таковые слабые рои сажаютъ въ ульи, неимѣющіе упорцовъ, и когда ожидаемо, а особливо естьли нѣсколько матокъ въономъ, что оные опять улетятъ вонъ, обвязываютъ улей простынею, и ставятъ въ тѣнистомъ мѣстѣ, обернувъ вверьхъ ногами. Надъ вечеръ таковый улей опять переворачиваютъ, чтобъ пчелы перебрались въ головицу, и летокъ, заткнутымъ бывшій, оттыкаютъ; ибо ночью пчелы пребываютъ въ ульѣ спокойно. Когда же пчелы соберутся въ головицу улья, выкапывается въ землѣ ямка по мѣрѣ величины дна ульинаго, ставится улей надъ оною, и обѣими руками вдругъ ударяютъ по улью такъ, чтобъ всѣ пчелы упали въ ямку. Вскорѣ потомъ наставляется другой улей надъ яму, которой усилить должно прибавкою роя, послѣ чего пчелы сбираются вверьхъ и соединяются со пчелами наставленнаго улья, окраекъ котораго обваливается землею, чтобъ упавшія въ ямку пчелы не могли выползать наружу. Чрезъ добрую четверть часа соединенныя пчелы приходятъ въ спокойство, и послѣ того наставленный улей относится въ пасѣку и ставится на прежнее свое мѣсто. Не рѣдко принуждено бываетъ ссаживать по три и четыре трубенка вмѣстѣ, чтобъ вышелъ по надлежащему сильный пчелами улей. Не охотно знатоки ссаживаютъ вмѣстѣ ройки отъ одного улья; ибо опасность пред-

предстоитъ, что либо онѣ посѣкутъ другъ друга (умертвятъ), или отдѣлится отъ нихъ рой прочь. Когда будутъ ульи, отъ многаго роенія въ упадокъ пришедшіе, пособствуютъ онымъ подсаживаніемъ нѣсколькихъ трубенковъ. Иногда случаются ульи, долго роевъ неотпускающіе, такъ что за опозданіемъ ничего изъ нихъ не выдетъ. Простые пчельники подъ таковые подкладываютъ обручь за обручемъ снизу, потому что пчелы обыкновенно рои отпускаютъ не прежде, какъ будетъ имъ улей тѣсенъ. Сія подкладка обручей способствуетъ, когда еще молодая матка не вывелась, или находится еще червячкомъ въ своей ечейкѣ (*). Въ послѣднемъ случаѣ надлежитъ сотъ, имѣющій маточную ечейку, выломить и вынуть вонъ.

4. *Перевозка пчелъ.*

Выше упомянуто, съ каковою пользою происходитъ перовозка пчелъ съ мѣста на мѣсто въ здѣшней округѣ. Когда наши пчелы не будутъ заблаговременно перевезены въ Іюлѣ въ Флемингъ, перевозимъ

(*) Сія ечейка имѣетъ отмѣнную величину, да и устроеніе оной сходствуетъ на шарикъ, изъ сота выпятившійся. — Впрочемъ Натуральную Исторію пчелъ, подробно описанную, Читатель можетъ видѣть въ недавно изданныхъ *Словаряхъ Коммерческомъ и Ручномъ Натуральной Исторіи*, печатанныхъ иждивеніемъ Типографической Компаніи, въ статьѣ *пчела.*

зимъ мы оныхъ по крайней мѣрѣ около 30 Іюля въ боръ, и содержимъ къ храненію оныхъ сторожей. Сія перевозка производится въ холодныя ночи таковымъ образомъ: въ сумерки оставшіяся около летка пчелы вгоняются въ улей. Поелику мои пчелы стоятъ у меня на дворѣ, и не можно сему пособить дымомъ отъ дробныхъ углей, то прыскаю я моихъ пчелъ, около летка сидящихъ, водою, что пріемлютъ онѣ за дождь, и потому спѣшатъ вобраться въ улей. По совершеніи сего летокъ плотно затыкается свертко мъ травы, когда улей не имѣетъ вышеописанныхъ деревянныхъ закладокъ, улей выносится изъ пасѣки, оборачивается вверьхъ дномъ и крѣпко завязывается простынею, чтобъ ни одна пчела не выползла. Таковымъ образомъ поставленные вверьхъ дномъ ульи уставляются и на телѣгу къ отвозкѣ; впрочемъ могутъ пчелы задохнутся; не худо, чтобъ простыни были рѣдкія, дабы воздухъ свободно проходить могъ. Нѣкоторые употребляютъ къ сему особливыя простыни, имѣющія по рединѣ проволочную рѣшоточку въ два вершка длиною и шириною. Когда ульи уже полны завезены сотовъ, то за нѣсколько дней до перевозки подкладываютъ подъ таковые одинъ обручь, чтобы доставить пчеламъ просторъ и воздухъ.

Навьючиваніе ульевъ на жатвенную телѣгу производится таковымъ образомъ: пре-

прежде нежели телѣжной облугъ или кузовъ поставленъ будетъ на ходъ телѣжной, кладутся три крѣпко увязанныя соломенныя киты, одна по срединѣ, другая къ заду, а третья впереди на дроги телѣжныя, потомъ наставляется кузовъ. Таковая соломенная подкладка препятствуетъ толчкамъ телѣжнымъ потрясать ульи. Дно кузова телѣжнаго устилается внизу соломою, и между каждымъ ульемъ набивается туго мятою соломою, чтобъ ульи не шатались и между собою не толкались. Вверьху на завязанныя простыни соломы не кладутъ; днамъ ульевъ должно быть открытымъ и только подъ простынями, чтобъ пчелы не задохлись, или бы отъ пчелъ происходящая великая духота сотовъ не растопила, и тѣмъ пчелъ не умертвила. Таковымъ образомъ перевозятся пчелы верстъ за тридцать, иногда далѣе. Въ бору бываютъ уже либо готовые пасѣки или сараи, или возятъ съ собою доски, отчасти на подмостки для ульевъ, частью же для покрышки надъ оными на утвержденныхъ сохахъ и перекладкахъ. Въ добрые годы обыкновенно въ бору должно бываетъ подкладывать подъ ульи обручи. Пчельники производятъ это во многихъ мѣстахъ, для чего и содержатъ въ запасѣ достаточное количество обручей.

По сему перевозка пчелъ ни такова опасна, ни столько отяготительна, какъ не-

незнающїе себѣ представляютъ, но крайне полезно не употреблять въ перевозку малосильныхъ ульевъ; ибо таковые очень мало запасаютъ меду, или бываютъ ограблены отъ сильныхъ пчелъ. Г. *Спицнеръ* самолегчайшїй способъ безопасной перевозки ульевъ со пчелами описываетъ такъ: должно запастись четвероугольными холщовыми платками, кои бы можно было подъ ульями оставить, чтобъ не было нужды при отвозкѣ пчелъ завязывать оными дны ульевъ опять, въ каждой уголъ платка вложить деревянной гвоздь, завернуть онымъ платокъ крѣпко по всѣмъ четыремъ угламъ, и воткнувъ гвозди въ улей, утвердить тѣмъ обвязку; снизу въ добавокъ обвязать платокъ снуркомъ; затычку летка должно также укрѣпить засовцомъ, чтобъ въ перевозкѣ не выскочила. Складывая ульи съ телѣги, держатъ ихъ еще вверьхъ дномъ нѣсколько, чтобъ пчелы вобрались во внутрь, и при поставкѣ на мѣсто не могли быть нѣкоторыя изъ нихъ раздавлены. —— При семъ конечно предполагается, что пчелы не могутъ быть безъ сторожей, какъ-то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычайно, для того что воры на таковые платками завязанные ульи за способностїю прежде другихъ нападаютъ.

5. *Прїуготовленїе пчелъ къ зимовью.*

Подъ словомъ прїуготовленїе пчелъ къ зимовью разумѣю я все то въ пчеловодствѣ,

ствѣ, что должно производить по окончанiи медоваго сбору осенью.

Перьвое дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ заводныхъ пчелъ отдѣлить особливо и внесть во мшеникъ. Кто издавна пчелъ водитъ, имѣетъ свое предположенное число, сколько ульевъ пускать на зимованiе; у меня это число не превосходитъ больше 26 или 28 ульевъ. Къ сему должно избирать таковые, кои имѣютъ полный свой запасъ, и не требуютъ подкармливанiя. Когда же былъ худый годъ, и пчелы безъ подкормки пробавиться не могутъ, должно онымъ еще въ Сентябрѣ, чѣмъ ранѣе тѣмъ лучше, каждаго вечера мало по малу въ ульи подкладывать меду, чтобъ переносили онѣ въ пустыя ечейки соты, и оные заклѣить могли. Отъ навычки приподнимая улей, узнаютъ по вѣсу оныхъ, довольно ли оные потяжелѣли, чтобъ не имѣть нужды весною въ подкармливанiи. Кормленiе пчелъ зимою и весною учиняетъ пчеловодство опаснымъ и затруднительнымъ. Кто хочетъ привлечь хищныхъ или разбойничествующихъ пчелъ, можетъ подкармливать пчелъ по наступленiи весны; въ таковомъ случаѣ самъ пчельникъ причиною хищныхъ пчелъ бываетъ. Чтобы имѣть легкое и безопасное пчеловодство, надлежитъ всегда содержать медъ отъ добрыхъ годовъ въ запасѣ, чтобы въ случаѣ нужды осенью довольно могъ снабдить онымъ пчелъ своихъ на зимованiе.

Пускаемыя въ зиму пчелы должны быть около 20 Ноября поставлены на мѣсто. Кто можетъ лѣтній навѣсъ надъ ульями такъ защитить, чтобъ свѣтъ дневный въ него со сторонъ не проходилъ, сберегаетъ пчелъ своихъ самымъ лучшимъ образомъ. Можно же пчелъ на зимніе мѣсяцы переносить въ темные мшеники, близъ которыхъ съ боку или сверьху не бываетъ шуму и стуку, и теплота изъ топленыхъ покоевъ проходить не можетъ. Темнота, ненарушаемое спокойство и стужа мшеника удерживаютъ пчелъ въ неподвижности, и производятъ то, что онѣ меньше ѣдятъ. По прошествіи зимы и снѣгу защищенные навѣсы опять раскрываютъ, или изъ мшениковъ переносятъ ульи подъ ихъ навѣсы, а притомъ каждый улей ставятъ на прежнее его мѣсто.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ одни только ранніе рои пускаютъ зимовать, старыхъ же пчелъ со всѣми маломочными ульями, кои ненадежно, чтобъ перезимовали, убиваютъ. Выкапывается въ землѣ ямка, перекладывается въ оной по срединѣ палочка съ накладенными на ней зажженными сѣрными нитками, потомъ наставляется улей съ заткнутымъ леткомъ, и таковымъ образомъ сѣрный чадъ пчелъ умерщвляетъ. Такъ поступаютъ въ Куръкрейсѣ Саксонскомъ, Маркѣ Брандебургскомъ, Помераніи и нижней Саксоніи издав-

давна; чтобы противу сего особы, составляющія Хозяевъ только на словахъ, ни говорили въ возраженіе. Оставлять всѣхъ пчелъ живыхъ во основаніи значитъ не иное, какъ водить оныхъ безъ всякой пользы. Въ помянутыхъ странахъ изстари состоитъ изобиліе въ меду и воскѣ. Кто говоритъ, что должно всѣхъ пчелъ оставлять живыхъ, говоритъ не иное, какъ бы должно всѣхъ телятъ, овецъ, свиней и прочихъ скотовъ пускать на заводъ, и ни одного не убивать; но гдѣ взять для нихъ корму? То же самое обстоятельство и со пчелами. Гдѣ взять въ подкормку меду въ неурожайные годы для пчелъ на всѣ оставляемые живыми ульи?

Есть также въ показанныхъ мѣстахъ обыкновеніе, чтобъ пускаемыхъ на зиму пчелъ осенью не *подлазивать* (т. е. не вынимать изъ ульевъ ихъ меду, или не вырѣзывать сотовъ.) Это производятъ по состоянію погоды около Благовѣщенія, и притомъ подлазиваютъ въ таковой мѣрѣ, чтобъ пчелъ медомъ не оскудить. Нужды терпѣть имъ отнюдь не должно, когда желать, чтобъ рои ихъ что нибудь значили. Къ вырѣзыванію сотовъ употреблять ножъ узкій, а не широколезейный; ибо послѣдній соты больше раздираетъ, нежели отрѣзываетъ; соты отрѣзываются всѣ равно и гладко.

6. Медовые соты, или собиранїе меду.

Въ нѣкоторыхъ домахъ подаютъ иногда медъ на столъ, и чѣмъ свѣтлѣе будетъ оный цвѣтомъ и чѣмъ чище, тѣмъ больше уважается. Въ этомъ намѣренїи медовые соты незастарѣлые и самые бѣлые при вырѣзыванїи откладываются особливо, и порозжїя восковыя ечейки отъ оныхъ отдѣляютъ. Положенные въ чистой горшокъ соты растираются мутовкою или уполовникомъ въ дребезги, горшокъ ставятъ на угольный жаръ, медъ почасту мѣшаютъ, и смотрятъ того, чтобъ оный отнюдъ не вскипѣлъ. Когда медъ растопится, накладывается на другой порозжїй вымытый водою горшокъ небольшое сито или суконная цѣдилка, медъ сквозь оную пропускается и до тѣхъ поръ выдавливается, пока останутся однѣ вощины, кои откладываютъ въ особливую посуду до окончанїя работы. Таковый медъ называютъ *дѣвичьимъ*.

Кому ненуженъ дѣвичїй медъ, можетъ класть вмѣстѣ бѣлые и темные соты безъ разбору, и поступать съ ними по вышеписанному. Когда медъ остынувъ постоитъ сутки въ горшкѣ, тогда воскъ и прочїй соръ поднимаются на верьхъ, что снимается долой и складывается къ вощинамъ; въ третїй, пятый или шестый день очищаютъ медъ таковымъ же снимани̇емъ. Потомъ горшокъ съ очищеннымъ медомъ дополняютъ, завязываютъ

ютъ бумагою и ставятъ къ сохраненїю въ сухїе чуланы или сундуки. Медъ можетъ удержаться безъ поврежденїя лѣтъ двадцать и больше, и должно онаго столько имѣть въ запасѣ, чтобъ въ неурожайные годы было чѣмъ пчелъ подкормить. Чрезъ годъ медъ учиняется твердъ и зернистъ; почему растапливаютъ оный на огнѣ для употребленїя въ подкормку пчелъ или въ холодныя кушанья.

Нѣкоторые Хозяева кладутъ вырѣзанные соты въ котелъ, и варятъ оные сильно на огнѣ, но таковый медъ бываетъ нецѣльный, для того что теряетъ свою сладость по мѣрѣ выдержаннаго имъ жару.

Оставшїяся вощины и вся медомъ обмазанная посуда выполаскивается нѣсколько дней сряду водою; происходящая отъ того сыта процѣживается, сливается въ судно, и къ закисанїю въ уксусъ относится въ погребъ. Этотъ медовой уксусъ скорѣе перебродитъ и закиснетъ, когда поставленъ будетъ въ тепломъ мѣстѣ. Чѣмъ долѣе стоитъ оный въ флягахъ, тѣмъ больше теряетъ свой медвяной вкусъ; а вкусомъ и добротою своею занимаетъ средину между пивнымъ (краснымъ) и ренскимъ уксусомъ. Вымытыя лузги и соръ кладутъ къ вощинамъ для выгнѣтанїя.

7. *Выгнѣтанїе воску.*

У кого много пчелъ, долженъ тотъ имѣть въ домѣ прессъ; ибо полагаютъ,

 что

что по меньшей мѣрѣ пятый фунтъ воску въ обыкновенной перетопкѣ онаго пропадаетъ. Таковый прессъ или гнетъ съ винтомъ не долженъ быть малъ, по крайней мѣрѣ ящикъ въономъ таковой величины, чтобъ умѣстился въ немъ мѣшокъ съ тремя фунтами налитаго жидкаго вещества. Долженъ же ящикъ, для котораго удобнѣе дубовый лѣсъ, таковымъ образомъ расширенъ быть, чтобъ къ скважинѣ, которою воскъ стекаетъ, имѣлъ онъ больше углубленія.

Воскъ варится въ котлѣ съ нѣкоторою подбавкою воды до тѣхъ поръ, какъ растопится, и мѣшается, пока на всей поверьхности котла окажется желтая пѣна. Котла не должно переполнять; ибо воскъ приподнимается и можетъ выбить чрезъ край.

Мѣшокъ къ сему служитъ изъ толстой ряднины, и не таковъ величиною, каковъ ящикъ пресса; ибо впрочемъ займетъ онъ весь ящикъ, и стеканію воды помѣшаетъ. Смачиваютъ оный прежде наливанія воску теплою водою, чтобъ воскъ къ нему не прилипалъ.

Выжатыя воскобойни бываютъ еще теплыя сгнѣтаемы и сваливаемы въ шары руками по вынутіи изъ мѣшка; называютъ оныя воскобойнями, и скупаются промышленниками для выжиманія изъ нихъ еще воску въ большихъ гнетахъ.

Поелику подъ ящикомъ ставятъ посудину съ водою, въ которую воскъ стекаетъ,

каетъ, то оставляютъ его въ оной на ночь. По утру старая вода сливается долой, а на воскъ наливаютъ воды свѣжей. Естьли это будетъ повторяемо нѣсколько дней сряду до стапливанія воску въ круги, весь соръ отмоется, и воскъ выдетъ самый чистый и желтый.

8. *Исчисленіе доходу отъ пчелъ.*

Единожды навсегда положивъ за основаніе, чтобъ не содержать въ пасѣкѣ слабыхъ, оголодавшихъ и маломочныхъ ульевъ, въ каковомъ случаѣ выходитъ явный накладъ въ пчеловодствѣ, можно вычислить пользы отъ онаго по различію годовъ; а именно: раздѣляютъ годы на худые, средственные и добрые. Въ худые годы получается мало меду и роевъ, или совсѣмъ оныхъ не бываетъ; у кого въ этомъ случаѣ нѣтъ запаснаго меду для подкормленія осенью пускаемыхъ въ зиму пчелъ, можетъ тотъ потерять всю свою пасѣку; кромѣ небольшаго количества воску въ таковые годы доходу отъ пчелъ не бываетъ.

Средственные годы, каковыхъ случается больше, приносятъ медъ и еще больше воску, предполагая, что по здѣшнему обыкновенію всѣ малосильные ульи убиваютъ.

Прямо добрый медовый годъ обыкновенно случается въ четвертый и пятый годъ. Можно тогда не только подлазиваніемъ зимовавшихъ пчелъ много по-

лучить меду, но и отъ убиванія слабыхъ и всѣхъ излишнихъ предъ положеннымъ числомъ ульевъ въ пасѣкѣ пріобрѣсть много меду и воску; а поелику въ таковые годы медъ бываетъ очень дешевъ, пчеловодцы должны онымъ наполнять свои запасные амбары для неурожайныхъ годовъ.

Г. *Спицнеръ* исчисляетъ доходъ этотъ по своему мѣсту, противъ чего сравню я здѣшній нашей окрестности. Въ худой годъ, говоритъ онъ, отъ тридцати ульевъ не можно получить больше полупуда воску; въ средственный годъ, и каковыхъ обыкновенно бываетъ два и три противъ одного худаго, приносятъ тридцать ульевъ уже нѣсколько больше воску, нѣсколько роевъ добрыхъ и *отъ тридцати* до восьмидесяти кружекъ (*) меду; *тѣ же тридцать ульевъ* дадутъ въ добрый годъ пуда полтора воску. Добрый рой можно положить цѣною противъ стараго улья, и можно въ добрый годъ сборъ меду положить до ста кружекъ чистой патоки.

Я удержу то же принятое число тридцать ульевъ. Здѣшняя округа не столько изобилуетъ цвѣтами, какъ та, въ которой жительствуетъ Г. *Спицнеръ*; однако имѣемъ мы медвяные цвѣты ранѣе

(*) Здѣсь положена Дрезденская кружка, которая нѣсколько меньше Россійской кабацкой, которыхъ въ ведрѣ восемь, а именно: Россійская кружка содержитъ въ себѣ $77\frac{6}{10}$ Парижскихъ кубическихъ дюймовъ, а Дрезденская $70\frac{8}{10}$ дюймовъ.

нѣе весною: почему наши пчелы ранѣе роятся, ранѣе завозятъ соты, и за то въ худые и средственные годы приносятъ меньше меду, но третьею долею больше воску. Въ добрые же годы напротивъ бываетъ у насъ четвертою долею меньше меду и воску противъ исчисленія Г. Спицнера.

9. *Художественные рои или отводки.*

Всѣмъ чтенія держащимся Хозяевамъ извѣстно, каковый шумъ надѣлали за нѣсколько лѣтъ предъ симъ художественные рои. Мы здѣшніе, въ старинномъ образѣ пчеловодства воспитанные Хозяева не отстали отъ нашего прежняго, съ натурою сходнаго пчелосодержанія, да и помянутый Г. Спицнеръ въ седьмой главѣ своихъ наставленій показываетъ, что изъ помянутаго художествованія выходитъ больше вреда, нежели пользы.

Напротивъ этотъ писатель о пчеловодствѣ познакомилъ насъ съ своимъ больше полезнымъ перегоненіемъ пчелъ, и обстоятельно показалъ оное въ своемъ вторичномъ изданіи о бояхъ пчелиныхъ, напечатанномъ въ Богеміи 1777 года; главнѣйшія онаго обстоятельства состоятъ въ слѣдующемъ:

Предполагается, что каждый пчеловодецъ долженъ знать состояніе пчелъ своихъ до подлазиванія меду, сколько въ каждомъ ульѣ меду и число пчелъ. Въ особливости долженъ онъ замѣтить тѣ ульи, кои рѣдко роятся, когда подъ исходъ

Маїя и вЪ началѢ Іюня нѢсколько времени простоитЪ ненастье, хотя бы вЪ силѢ и вЪ меду не было у нихЪ недостатку; ибо лучшія пчелы отпускаютЪ перьвые рои рано и за нѢсколько недѢль до Иванова дни (24 Іюня). Когда же потомЪ при отбиваніи роя простоитЪ нѢсколько времени худая и вѢтреная погода, такЪ что рой отбить не можетЪ, приходятЪ пчелы вЪ робость, подсѢкаютЪ молодую матку, и тогда вЪ лучшую пору кЪ сбору меду роевЪ не будетЪ. Перегоняемый улей долженЪ быть полонЪ или до самаго низу завезенЪ сотами сЪ медомЪ или дѢтьми; ибо когда вЪ старомЪ ульѢ будетЪ еще порозжее мѢсто, пчелы не переходятЪ вЪ порозжій улей, но залегаютЪ вЪ старомЪ, и всякій стукЪ кЪ перегнанію останется тщетенЪ.

Еще весною вЪ разсужденіи перегонянія пчелЪ должно сдѢлать таковое расположеніе, чтобЪ было у нихЪ очень много меду, а чрезЪ то находились бы онѢ вЪ полныхЪ силахЪ. ПослѢ подлазки, снизу надЪ третьимЪ или четвертымЪ обручемЪ, по мѢрѢ того, какЪ пчелы соты завозятЪ, вставить должно нѢсколько упорцовЪ, чтобЪ пчелы и по онымЪ провезли, и соты кЪ нимЪ укрѢпили.

ВЪ началѢ Іюня (по Русскому численію сЪ 20 Маїя) изобилующія силою и медомЪ пчелы заведеніе сотовЪ окончать и при теплой погодѢ на полетЪ ходить не станутЪ;

нутЪ; испытывать тогда время отЪ времени умноженїе меду по прибавленїю тягости улья. Хотя и дѣти (зародыши пчелЪ) сообщаютЪ довольную тягость, но медЪ производитЪ множайшую кЪ задней части улья. Легкїе ульи, хотя бы оные пчелами и сильны были, также и завезены донизу, кЪ перегонкѣ не годятся; для того всему обществу пчелЪ слѣдовало бы трудиться кЪ достаточному запасенїю корму на зиму.

Перегонянїе должно быть производимо во время, каждому мѣсту свойственное кЪ отпусканїю роевЪ, и избираютЪ кЪ сему вЪ особливости пору, когда полный сборЪ меду настанетЪ, дабы молодой рой нашелЪ себѣ полное питанїе.

Лѣнивости пчелЪ бываетЪ больше причиною теплота наружнаго воздуху, нежели оконченная внутри улья работа. Пчелы и вЪ этомЪ видѣ бываютЪ между собою различны, такЪ что однѣ рано и примѣтно на полетЪ ходить перестаютЪ, другїе же отдыхаютЪ мало или совсѣмЪ не перестаютЪ трудиться, а притомЪ еще и роятся. У кого есть старые заводные ульи, должно оные вЪ разсужденїи сего поступка замѣтить и перегнать ихЪ, хотя бы онѣ и малую лѣнь оказывали. Можно по сему и лѣнящихся пчелЪ иногда оставлять, между тѣмЪ какЪ другихЪ и на полетЪ ходить непрестающихЪ перегонять можно.

Часы послѣ полудня съ 4 по седьмой удобнѣйшіе къ сему производству, для того что почти половина пчелъ тогда находится въ полѣ, а прочія работаютъ въ ульѣ. Когда же, не взирая на это, будетъ оныхъ много съ наружности около летка, таковыхъ сильно окуриваютъ курушкою, продолжаютъ это нѣсколько минутъ, и тѣмъ вгоняютъ пчелъ въ улей; остающихся на ульѣ при сметаніи огребаютъ обметушкою. Когда большая часть пчелъ въ улей вберется, должно летокъ крѣпко заткнуть травою, улей съ подкладки приподнять однимъ бокомъ, подложить камень или колчушку, и сильнымъ куреніемъ въ соты вогнать пчелъ къ верьху въ головицу. Потомъ снимается улей съ своей подкладки, и съ осторожностію перевертывается вверьхъ дномъ; учреждаютъ это перевертываніе улья по расположенію строенія сотовъ. Естьли оные отъ летка провезены поперегъ улья, не должно поднимать онаго, какъ онъ стоитъ, но перевернувъ сперьва леткомъ на сторону; когда же соты отъ летка завезены внизъ вдоль улья, поднимать оный прямо, какъ стоитъ. Съ таковою предосторожностію ни одна капля меду изъ незалѣпленыхъ ечеекъ не вытечетъ, не упадетъ на пчелъ, и не склѣитъ оныхъ къ ихъ пагубѣ. (Во время перевозки пчелъ предосторожность сія равномѣрно нужна). Замѣтить снаружи мѣломъ, какъ соты въ

ульѣ

ульѢ учреждены, вдоль или поперегЪ, чтобЪ при подниманіи улья не сдѢлать ошибки.

ЧеловѢкЪ, приподнимающій улей, долженЪ быть довольно силенЪ, дабы отчасти не самымЪ быстрымЪ переворотомЪ, или когда не сможетЪ онаго довольно прямо предЪ собою держать, мягкихЪ сотовЪ между собою согнуться не побудилЪ, или бы еще незалѢпленыхЪ ячеекЪ медЪ на пчелЪ не пролился; ибо слишкомЪ запачканныя медомЪ пчелы при всемЪ стучаніи не могутЪ быть выгнаны. ПомощникЪ куритЪ во время переноски подЪ улей, дабы пчелы не вылетали вонЪ, пока оный перенесенЪ будетЪ на нѢсколько шаговЪ разстояніемЪ отЪ навѢса вЪ тѢнистое мѢсто, и поставленЪ будетЪ вЪ выкопанную вЪ землѢ ямку. Можно также сЪ стараго твердаго улья вверьху шапки нѢсколько обручей срѢзать, и поставить улей вЪ эту шапку, что еще ловчѢе, нежели на землю. Порозжій улей ставится тотчасЪ на мѢсто снятаго, что бы сЪ поля возвращающіяся пчелы нашли вЪ немЪ себѢ убѢжище, и не попали вЪ сосѢдственные ульи. СодержатЪ же при семЪ вЪ запасѢ деревянные упорцы и втыкаютЪ оные между сотовЪ, чтобы оные не слиплись, и пчелы имѢли бы всюду свободный выходЪ безЪ задержанія.

Порозжій улей, вЪ который рой перегонять должно, снабжается закладкою сЪ узкими скважинами, дабы пчелы впадающимЪ

щимъ въ улей свѣтомъ побуждены были тѣмъ скорѣе перебираться вверьхъ, потому что и кромѣ сего отъ сильнаго жужжанія оныхъ дѣлается великая духота, и нужно, чтобъ проходилъ въ улей свѣжій воздухъ.

Когда на дно перевернутаго улья наставленъ будетъ дномъ порозжій улей, должно связать оные по шву широкимъ полотенцомъ плотно, чтобъ нигдѣ пчела вылѣзть не могла, потомъ начать по нижнему улью съ боковъ колотить небольшими палочками, отъ ударовъ коихъ улей бы не повредился, и этотъ стукъ производить со всѣхъ сторонъ. Когда стучатъ два человѣка, дѣйствіе произойдетъ скорѣе, и минутъ чрезъ 10 или 12 всѣ пчелы переберутся въ порозжій улей. Естьли всѣ пчелы выползли, на вѣрное и матка находится съ ними.

По десяти минутахъ можно въ нижнемъ ульѣ закладку изъ летка повынувъ осмотрѣть. Естьли въ оную выползаетъ пчелъ не много, или совсѣмъ оные не появляются: знакъ, что онѣ перебрались вверьхъ, а притомъ даютъ о томъ познать шумъ и жужжаніе ихъ вверьху порозжаго улья. Тогда обвязанное полотенцо сдвинуть нѣсколько вверьхъ, приподнять верьхній улей одною стороною нѣсколько, окуривая притомъ слегка, и посмотрѣть, опорожнились ли соты стараго улья отъ пчелъ, и нѣтъ ли еще ихъ между

жду

жду оными. Малое число ползающихъ по онымъ пчелъ ничего не значитъ; когда же сидятъ онѣ еще большими кучами на сотахъ, стучанiе продолжать на нѣсколько минутъ. Иногда прицѣпливается на одной сторонѣ стараго улья куча пчелъ, выбравшись изъ сотовъ: оныхъ при осторожномъ снятiи верьхняго улья можно совсѣмъ вынуть; для того что всѣ онѣ держатся сцѣпясь другъ съ другомъ. Почему улей не должно снимать прямо на сторону, но приподнять нѣсколько вверьхъ, чтобы сцѣпившихся пчелъ, не разорвавъ, совсѣмъ вытянуть. Горсти двѣ пчелъ, оставшихся въ старомъ ульѣ, не уважаются.

Тогда состоитъ способное и удобное время къ осмотру стараго улья. Когда есть въономъ по разнымъ мѣстамъ уже залѣпленныя ечейки маточныя, должно наблюдать, не произойдетъ ли около девятаго дня отъ сего роя трубенки; между тѣмъ относится старый улей на свое прежнее мѣсто. При семъ курятъ сильно возвратившихся съ поля пчелъ и на подкладочной доскѣ, на которой стоитъ улей, собравшихся, чтобъ онѣ со всѣхъ сторонъ вобрались въ приподнятый еще улей. Онѣ еще въ перьвую ночь дѣлаютъ распоряженiе къ заложенiю новой матки, а рано по утру вынуть должно подложенную подъ улей съ боку подкладку, чтобъ улей сталъ на все свое дно.

Но-

Новой рой, въ порозжемъ ульѣ платкомъ подъ дно обвязанный, въ тотъ же вечеръ или на другїй день рано по утру перенести на мѣсто, назначенное для перегонныхъ роевъ. Это мѣсто должно разстоять отъ прежняго по крайней мѣрѣ на добрые полчаса ѣзды, или еще далѣе; отсылаютъ оные къ знакомымъ пчеловодцамъ, на столько разстоянїя живущимъ. Когда же перегнанныя пчелы останутся близко въ сосѣдствѣ прежней пасѣки, возвратятся онѣ въ старый улей, и перегонъ останется тщетенъ. Въ семъ состоитъ главнѣйшее изъ Спицнерова способа производить отводки посредствомъ перегонянїя пчелъ. Поелику я въ моемъ, на дворѣ состоящемъ осѣкѣ, курушку употреблять не могу, а потому по днесь еще не производилъ въ дѣйство сего полезнаго изобрѣтенїя: принужденъ былъ потому года за два предъ симъ другое очень простое средство къ произведенїю отводковъ выдумать. У меня рано роящїеся ульи отпускаютъ по три и четыре трубенки, кои по правиламъ благоразумнаго пчеловодства въ одинъ улей ссаживаются, для того что малосильные ульи никуда не годятся. Я сїи послѣднїе ройки сажаю въ ульи особливо къ слѣдующему употребленїю: я знаю старые заводные ульи, кои всегда поздно рои отпускаютъ; я переношу оные изъ пасѣки въ три или четыре часа съ полденъ куда нибудь въ другое

гое мѣсто, и ставлю улей съ слабымъ позднымъ роемъ на мѣсто снятаго улья, чтобъ всѣ съ поля возвращающіяся пчелы стараго улья въ него вобралися. Поелику оныхъ бываетъ великое число, то не происходитъ сраженія между хозяевами и пришельцами.

Рано по утру отсылаю я таковымъ образомъ усиленный улей въ сосѣдственное мѣсто, а старый улей ставлю на его прежнее. Инымъ образомъ поступаю я такъ: когда сильные ульи на долго на полетъ ходить преставшіе, подаютъ подозрѣніе, что отпусканіемъ роевъ очень запоздать могутъ, тогда беру я въ то время, какъ пчелы во время дневнаго жару почти всѣ выбираются наружу и висятъ сцѣпившись подобіемъ кошелька, порожній улей безъ упорцовъ, и подставивъ сметаю въ него тѣхъ пчелъ крыломъ гусинымъ, завязываю подъ дно платкомъ и оставляю, оборотивъ вверьхъ дномъ, въ тѣни стоять до позднаго вечера; тогда оборачиваю улей на дно, чтобъ пчелы перебрались въ головицу улья. По совершеніи сего ставлю я улей вверьхъ дномъ въ ямку, въ землѣ выкопанную, или въ шапку, срѣзанную съ стараго улья, платокъ снимаю, и наставляю улей, въ которомъ посаженъ слабый рой или трубенка, дабы во время ночи запертыя, отдѣленныя отъ стараго улья пчелы въ него перебрались; послѣ чего оный улей равномѣрно отсылаю вдаль къ со-

сосѣду. Естьли сметенныхъ пчелъ съ одного улья будетъ недовольно, берется къ сему еще нѣсколько отъ другихъ ульевъ. Въ нѣкоторые годы отходитъ не рѣдко одинъ рой двумя или тремя недѣлями ранѣе всѣхъ прочихъ; въ таковомъ случаѣ всѣ поздные рои можно усилить вышеписаннымъ образомъ, и сдѣлать оные равными перьвымъ большимъ роямъ. Не можно имѣть роевъ довольно рано; ибо изъ таковыхъ можно имѣть надежные ульи къ зимованію и въ посредственные годы. Но положимъ, что въ обметенномъ ульѣ много пчелъ убудетъ, можно подъ оный время отъ времени подкладывать обручи, а въ этомъ случаѣ оный почти никогда роевъ не отпускаетъ, и тѣмъ большеноситъ меду. Есть мѣста, въ которыхъ въ средственные годы получаются очень маломощные выставки въ зиму; въ другихъ же мѣстахъ это обстоятельство въ лучшемъ видѣ; оныя мѣста могутъ воспользоваться симъ легкимъ способомъ производить отводки.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

Перьваго Отдѣленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

VI Части 1 Отдѣленія Хозяина и Хозяйки.

Стран.

Гла-

Для извѣстія.

Указатель на содержащіяся въ сей VI Части первенствующія вещи, или Оглавленіе, сообщенъ будетъ при 2 Отдѣленіи сей Части; равномѣрно и въ слѣдующихъ Частяхъ поступаемо будетъ.